

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Философия

Учебник

Ставрополь 2001

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Ставропольского государственного
университета

Философия. Учебник. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. – 245 с.

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор Айдемиров Н.Г.,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин
филиала Военного авиационного технического университета

Под общей редакцией
Г.В. Андрейченко, В.Д. Грачева

Учебник подготовлен в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования второго поколения и предназначен для студентов очной и заочной форм обучения при освоении курса философии в Ставропольском государственном университете. Может быть использован аспирантами и соискателями нефилологических специальностей для подготовки к сдаче кандидатского экзамена по философии.

© Адрианова Л.А., Андрейченко
Г.В., Грачев В.Д., Ерохин А.М.,
Калинин Б.А., Коротков В.Е.

© Ставропольский государственный
университет

ный

ВВЕДЕНИЕ

Авторы учебника исходят из того, что университетское образование не может быть сведено только к овладению профессиональными знаниями, а предусматривает также социально-гуманитарную, в том числе и философскую подготовку будущих специалистов. Всем тем, кто творчески относится к своей работе, крайне необходимо умение видеть проблемы, формулировать их, выбирать пути их решения. Именно такому умению и учит философия.

В основание данного учебника положен проблемный принцип изложения материала и плюралистический подход к анализу рассматриваемых проблем. Авторы, не обходя сложных проблем, понимание которых требует интеллектуальных усилий и способностей. Именно размышление над ними помогает ориентироваться в современном динамичном и целостном мире.

Стремясь раскрыть содержание дидактических единиц Государственного образовательного стандарта второго поколения, авторы понимали насколько сложно отразить богатство и многообразие философских проблем, направлений и умений. Поэтому они поставили цель - помочь изучающим философию составить представление о предмете философии, ее структуре и функциях, о ее вкладе в создание картины мира, о мировоззренческом потенциале философии, о панораме философской мысли в начале третьего тысячелетия и о ее перспективах. При этом авторы учебника исходили из установки, что знание философии не самоцель. Приобретение, приумножение и применение философских знаний должно способствовать развитию самосознания, общественной активности, ответственности за свои поступки.

Авторы учебника старались отразить в своих главах уровень философских разработок рассматриваемых проблем как в нашей стране, так и за рубежом, учли опыт преподавания философии в российских вузах.

Изложенные в учебнике положения не следует воспринимать как свод готовых, устоявшихся истин. Задача изучающего философию состоит не в том, чтобы сначала заучить, а затем некритически воспроизвести их, а в том, чтобы при помощи данного учебника вникнуть в сущность обсуждаемых проблем, понять их личностное и общественное значение.

Поскольку учебник разрабатывался коллективом авторов, то в нем не всегда выдержан единый стиль изложения материала, но при этом его внутренняя логика и целостность ни в коей мере не нарушается. И еще одна особенность. В Ставропольском государственном университете препода-

давание курса философии осуществляют две кафедры – философии и социальной философии и этнологии. Именно по этой причине в предлагаемом учебнике нет отдельных тем, посвященных проблемам человека и общества, но это не означает, что данные проблемы не затрагиваются в излагаемом курсе.

Авторский коллектив в составе доктора философских наук, профессор В.Д. Грачева (глава 6) - руководителя авторского коллектива, кандидатов философских наук, доцентов Л.А. Адриановой (главы 3,4); Г.В. Андрейченко (введение, глава 1, §§5,7, §8 в соавторстве, §10 главы 2, заключение); А.М. Ерохина (§§ 1-4 главы 2); Б.А. Калинина (глава 5); В.Е. Короткова (§6, §8 в соавторстве, § 9 главы 2) искренне надеется на то, что предлагаемый учебник поможет студентам освоить университетский курс философии.

Глава 1. ФИЛОСОФИЯ, ЕЕ РОЛЬ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

- § 1. Мировоззрение и его сущность.
- § 2. Дофилософские формы мировоззрения.
- § 3. Философское осмысление мира, его основные типы и способы.
- § 4. Предмет и структура философского знания.
- § 5. Место философии в общей системе знаний и жизни человека и общества.

§ 1. Мировоззрение и его сущность.

Для того, чтобы изучать философию осмысленно, необходимо прежде всего понять, что она исследует и какое место занимает в жизни общества и человека. Является ли она просто одной из наук или же философия есть нечто большее, чем наука? Зачем она нужна вообще людям, какова ее роль в функционировании общества и нужна ли она нам? Есть ли какой-то единый стержень в ее разнообразной проблематике и если есть, то как вокруг него организуются в единое целое ее части, основные философские дисциплины? Вот круг вопросов, которые рассматриваются в данной главе.

Человек рождается дважды. В первый раз он приходит в мир как живое существо, а затем, приспособляясь к нему и одновременно "приспосабливая" его к себе, он упорядочивает и гармонизирует свою личность, создает себе "карту-схему" действительности, формирует принципы мироздания и принципы жизни, осмысливает окружающее, проясняет и конструирует смысл жизни. Утверждая себя с помощью познавательных способностей, человек вырабатывает интеллектуальное и ценностно-эмоциональное отношение к миру, которое в виде системы взглядов, идеалов, принципов познания и деятельности составляет **мировоззрение**. Мировоззрение - это не столько содержание, сколько способ освоения окружающего мира на основе обобщения естественнонаучного, технического, социально-исторического и философского знаний. В мировоззрении мир предстает в его опосредованности практической и духовной деятельностью человека, в его преобразованном виде.

Термин "мировоззрение" появился лишь в конце XVIII века как перевод немецкого слова *Weltanschauung*, что значит "взгляд на Вселенную", а широкое его распространение началось лишь во второй половине XIX в. Однако отдельные представления о самом мировоззрении, отражающем

его различные стороны, свойства, стали складываться гораздо раньше. Как правило, это были представления о некоем высшем знании, наиболее ценном и трудно постижимом, обладание которым делает человека мудрым, так как не только вооружает его пониманием всего происходящего в мире и самого себя, но и учит его правильно жить, согласовывать свои действия с действиями всеобщих сил или с непреходящими законами, господствующими в мире и над самими людьми. Зачатки таких представлений можно встретить в поэмах Гомера.

На протяжении нескольких десятков веков мыслители ставили вопрос об источнике мировоззренческих знаний, критерии их истинности. Однако проблема мировоззрения наиболее определенно была сформулирована в Германии в конце XVIII века. Немецкий естествоиспытатель и философ И. Кант, введший понятие "мировоззрение", пришел к выводу, что если существует наука, действительно нужная человеку, то это та, которая дает ему возможность знать, "как надлежащим образом занять свое место в мире и правильно понять, каким надо быть, чтобы быть человеком" (И. Кант. Приложение к "Наблюдениям над чувством прекрасного и возвышенного". 1764 // Соч. 6 т. М., 1964. - т.2. - С.204).

В современной литературе **мировоззрение** рассматривается как "система взглядов на объективный мир и место человека в нем, на отношение человека к окружающей действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации" (Философский энциклопедический словарь. М., 1989. - С. 375).

В мировоззрении аккумулируются самые разнообразные знания о мире и человеке. Но не всякое знание, даже самое проверенное наукой, является составной мировоззрения. Его специфика состоит в том, что в нем создается не какая-то обобщенная людьми модель действительности и бытия человека в ней, а главным образом происходит переосмысление различных типов **отношения "человек - мир"**. С этой точки зрения в мировоззрении принято выделять четыре аспекта - онтологический, гносеологический (познавательный), аксиологический (ценностный) и практический. Они фиксируют и раскрывают основные способы и грани человеческого бытия. Онтологическое (онтология — учение о бытии) отношение человека к миру проявляется в стремлении объяснить происхождение мира и человека, раскрыть их структурные особенности, характер взаимосвязи. Познавательное отношение человека к миру характеризуется направленностью на отражение материальной действительности в ее объективных, всеобщих измерениях. В связи с этим формулируются взгляды на

возможности познания, его границы, наиболее оптимальные формы и методы познавательной деятельности.

Практическое или праксеологическое отношение к миру — это отношение человека к миру и самому себе с точки зрения возможностей, границ и способов деятельности человека.

Доминирующим является ценностное (аксиологическое) отношение - отношение человека к миру и своей жизнедеятельности через представление о смысле жизни. Через него преломляется все остальное мировоззренческое знание о мире и человеке, происходит осмысление ценностей человеческой жизни (нравственных, эстетических, социально-политических и т.д.).

Таким образом, в мировоззрении посредством различных форм отражения раскрывается вся совокупность отношений "человек - мир", которые называются духовно-практическими. Иногда их подразделяют на духовные и практические. При таком подходе онтологическое и праксеологическое отношения признаются отражением практических отношений, гносеологическое и аксиологическое отношения — духовных. Однако провести четкую грань в отношениях "человек - мир" и определить их как сугубо практические и духовные можно лишь при больших допущениях, т.е. разделении, например, познания и практики на самостоятельные, автономные, существенно не взаимосвязанные друг с другом реальности.

По своей природе духовное и практическое — это два неразрывных момента человеческого бытия. С одной стороны, практическая деятельность человека (преобразование природы, человека человеком) основывается на познании и осознанной деятельности (целеполагании, самосознании), т.е. духовном освоении человеком действительности. С другой стороны, сознание (знания и ценности) как духовное освоение действительности возникает и развивается в процессе производственной и общественно-исторической деятельности.

Итак, мировоззрение как отражение человеческого бытия в мире является формой общественного самосознания человека и духовно-практическим его освоением. Духовно-практическим, поскольку аксиологический аспект является доминирующим.

Мировоззрение является способом самовыражения человека в мире. Сущность человеческого бытия — это деятельность. В рассмотренных четырех аспектах мировоззрения раскрывается его структура с точки зрения определенных способов человеческой деятельности, типов отношения "человек - мир". Но вместе с тем она может быть рассмотрена через формы отражения и соответствующие им объекты. При таком подходе мировоззрение принято структурировать, делить на обыденное и теоретиче-

ское. Традиционно они называются уровнями мировоззрения. Если обыденное мировоззрение отражает мир и человеческое бытие на уровне явлений без объяснения их сущности, причин, то теоретическое мировоззрение объясняет их на основе знания причин и закономерностей. Если обыденное мировоззрение отражает мир посредством чувств, настроений, образов, эмоций, представлений, то теоретическое мировоззрение основывается на таких формах отражения, как понятия, концепции, теории, гипотезы.

Зачастую в философской литературе обыденное мировоззрение называется мироощущением, которое определяется как переживание человеком реальности и своего бытия в ней, а теоретическое – как миропонимание. На этом уровне отражения создается концептуально оформленная модель мировоззрения. В структурном отношении теоретический уровень мировоззрения характеризуется логической стройностью и оформленностью.

Теоретически оформленное мировоззрение содержит в качестве необходимых компонентов развитое самосознание, навыки аналитического мышления, а также момент сомнения. Для него характерно критическое отношение как к содержанию самого мировоззрения, так и к его практической реализации. Данный уровень мировоззренческих представлений становится основой для формирования убеждений. В теоретическом мировоззрении отражается, как правило, не повседневная жизнь человека во всей ее уникальности, подвижности, а то, что присуще определенным социально-историческим пластам и историческим типам культуры.

Различие между социальными субъектами как носителями мировоззрения проявляется в двух его структурных образованиях - индивидуальное и массовое мировоззрение. Индивидуальное мировоззрение отражает специфически неповторимые черты человеческой личности, особенности ее существования. В массовом мировоззрении отображается то, что свойственно жизнедеятельности группы людей. Массовое мировоззрение как бы отсекает все, что отличает мировоззрение одного человека от мировоззрения другого, и оставляет только общие черты. Массовое и индивидуальное мировоззрения находятся в диалектическом единстве. Массовое мировоззрение проявляется через индивидуальное мировоззрение, которое существует только в связи с массовым мировоззрением.

В зависимости от видов отражения, каждый из которых проявляется в мировоззрении в особых формах, выделяют основные компоненты мировоззрения. Наиболее важным из них, составляющим основу всякого мировоззрения, является его познавательный компонент - картина мира. Выступая в качестве универсального носителя интегрированного знания о

мире, она отражает его в единстве и целостности. Универсальная картина мира является той основой, на которой формируются другие компоненты мировоззрения. Одно из важнейших мест среди них занимает общественный идеал, представляющий собой мировоззренческую форму целеполагающего отражения действительности, в процессе которого осуществляется духовное реконструирование, преобразование предмета или явления в такие формы, которые в наибольшей степени соответствуют потребностям человека. Общественный идеал не только выполняет целеполагающую функцию, но и служит высшим критерием ценностного отношения человека к миру и самому себе.

Компонент мировоззрения, в котором предмет выражается не через систему понятий (картина мира) или идеальных представлений и образов (идеал), а через иерархию ценностей, называют аксиологическим (ценностным).

Следующим, нормативно-регулятивным компонентом мировоззрения является совокупность общественных принципов деятельности, определяющих сознательное практическое и теоретическое отношение человека к миру и самому себе.

Наконец, в структуре мировоззрения выделяют и побудительно-мотивационный компонент, который является необходимым связующим звеном между духовным и практическим освоением действительности, ибо до тех пор, пока определенные знания, оценки, цели, принципы деятельности не связаны с соответствующими побуждениями, они не способны оказывать активное влияние на объективную действительность.

Мировоззрение - это не просто миропонимание, но вместе с тем и орудие, и результат миропреобразования.

§ 2. Дофилософские формы мировоззрения.

Формируясь на основе материально-преобразующей деятельности человеческого общества, мировоззрение реализует потребности и цели этой деятельности духовно, выступая как способ "практического духовного освоения мира", означая создание образов не только мира, чуждого человеку, но и мира свободной реализации его жизненных целей, надежд и чаяний, а также способов достижения этого "состояния" мира. "Практически духовное" освоение мира как бы продолжает, а иногда компенсирует, дополняет его "практически-материальное" освоение.

Существует два способа духовного освоения мира: практический и теоретический (См. Маркс К. Энгельс Ф. Соч. Т.12. - С. 727-728). Первый

представлен в истории человеческой культуры мифологией и религией, второй - философией и наукой.

Выделение названных типов мировоззрения отражает лишь главные этапы или вехи его развития в истории общества. Оно не учитывает множества разнообразных, в том числе переходных исторических форм, в которых реально функционировали мифология, религия и философия, а также того, что это развитие, как и развитие общества, имело не только поступательный, но и противоречивый, зигзагообразный характер.

Мифологическое мировоззрение представляет собой исторически первый тип мировоззрения или способ оформления мировоззренческих представлений и возникает на этапе становления человеческого общества. Это мировоззрение свойственно первобытнообщинному строю и раннеклассовому обществу. За этот период, длившийся десятки тысячелетий, мифология прошла в своем развитии ряд ступеней, породила множество форм, выражающих различные этапы становления и развития доклассового общества.

Характерной чертой мифологического мировоззрения является антропоморфизм, что проявляется в одухотворении явлений природы, перенесении на них духовных и даже телесных свойств человека, а также в том, что способ их деятельности отождествляется с человеческой деятельностью. Такое универсальное олицетворение различных природных и социальных явлений и сил делает их для людей родового общества более близкими и понятными, а вместе с тем и более "доступными" влиянию, которое они пытались осуществлять с помощью угроз, просьб, магических действий и т.п. Подобно тому, как недостаток положительных знаний о различных объектах действительности восполнялся в мифологии воображением, фантазией, так и отсутствие реальных средств воздействия на эти объекты восполнялось иллюзорными средствами их практического освоения.

Важнейшей особенностью мифологического мировоззрения является отсутствие грани между чувственным образом действительности и самой реальностью, между божеством (как духовным началом и сущностью) и тем явлением природы, с которым оно ассоциировалось. Следующей важнейшей особенностью мифологии является генетизм, суть которого состояла в выяснении природы мира, происхождения рода, различных природных и социальных явлений. Любая человеческая общность объясняется не иначе как через происхождение от общего предка, а понимание природы вещей сводится к представлениям об их генетическом начале.

Не менее важную роль в мифологическом мировоззрении играли представления об универсальном типе родственной связи. Вся природа

представлена в мифологии как огромная родовая община, населенная существами человеческого типа, находящимися в тех или иных родственных отношениях.

Существуя на протяжении десятков тысячелетий, мифологическое мировоззрение не могло оставаться неизменным, а неизбежно должно было эволюционировать вслед за изменениями материальной жизни людей родового общества и самого этого общества. Его основными историческими формами являются тотемизм, культ предков и анимизм.

Тотемизм был мировоззрением рода. В нем нашла фантастическое отражение прежде всего индивидуально-родовая зависимость человека от основных объектов охоты и собирательства, которые воспринимаются здесь через призму этой зависимости и поэтому наделяются несвойственными им чертами. Сначала возникают представления о тотеме - животном. Осознание внутривидовых отношений как связей между людьми, обусловленных их общим происхождением, рождает представление о тотеме-предке, который сперва мыслился, по-видимому, в образе животного, но позднее ему начали присваивать внешние антропоморфные черты, в результате чего возникают образы человекоживотных мифических существ. Это свидетельствовало о том, что человек еще не полностью выделился из природы и не осознал своего качественного отличия от нее.

Когда это происходит, на смену мировоззрению рода - тотемизму - приходит мировоззрение племени, в котором находит фантастическое отражение господство над человеком природных сил и стихии. Центральными образами в мифологии этого периода становятся представления об антропоморфных богах, олицетворяющих различные силы и стихии природы.

Становление личности и ее постепенное выделение из родовой организации приводят в мифологии к индивидуализации богов. В этот период наряду с силами природы олицетворяются социальные силы, которые начинают властвовать над человеком еще в большей степени, чем природные стихии. Представление об универсальной родственной связи сменяется представлением о господствующей в мире духовно-волевой связи. Эпоха разложения родового строя порождает представление о душе, о существовании души и тела, в результате чего возникает переходная от мифологии к религии форма - анимизм.

Таким образом, **мифология** - это целостное миропонимание, в котором различные представления увязаны в единую образную картину мира, сочетающую в себе реальность и фантазии, естественное и сверхъестественное, знание и веру, мысль и эмоции. Мифология синтезировала в себе различные функции мировоззрения. Однако они были еще недостаточно

развиты. В них в основном преобладали нормативно-регулятивная и оценочная функции. Все происходящее в мифах приобретало значение своеобразного образа для воспроизведения. Наряду с повествованием о событиях, важных для людей, их настоящем и будущем, утверждалась принятая в обществе система правил и ценностей. Это было своеобразное моделирование человеческого поведения в определенных условиях. Мифы служили своего рода способом сохранения жизненного опыта народа. При этом запоминались не только представления о действительности, но и приемы мышления, которые помогали ориентироваться в окружающем мире.

Итальянский философ Д. Вико (1668-1744) остроумно назвал мифы первым изданием умственного словаря человечества. Постигая мифы своего народа, человек соотносил свой личный опыт с опытом коллектива. Мифы в условиях своей бесписьменной эпохи были своеобразной "живой памятью", сохранявшей всю совокупность знаний, умений, опыта, накопленных поколениями людей. Утратив свое господствующее положение, мифология продолжала играть особую роль в более поздние периоды в жизни общества, сохранившись в наибольшей степени в сфере художественного освоения действительности. Большое влияние оказали мифологические представления на развитие различных областей культуры - литературу, изобразительное, хореографическое искусство и др. Поэтому без знания мифологии невозможно как следует понимать живопись, поэзию, музыку. Мифология служит также одним из источников изучения истории. Неслучайно она продолжает привлекать к себе внимание ученых во всем мире.

Вторым историческим типом мировоззрения была религия. Религиозное мировоззрение обладало многими общими чертами с предшествующим ему мифологическим мировоззрением, но имело и свои особенности.

Прежде всего, религиозное мировоззрение отличается от мифологического по способу духовного освоения действительности. Мифологические образы и представления были многофункциональны: в них в еще не развитой форме переплеталось познавательное, художественное и оценочное освоение действительности, что создавало предпосылку для возникновения на их основе не только религии, но и различных видов литературы и искусства. Религиозные образы и представления выполняют лишь одну функцию - оценочно-регулятивную.

Неотъемлемой чертой религиозных мифов и представлений является их догматизм. Возникнув, религия сохраняет известный запас представлений на протяжении нескольких веков.

Религиозные образы многозначны: они допускают различные их истолкования, в том числе абсолютно противоположные. Поэтому на основе одной системы религиозных догм складывается всегда множество различных направлений, например в христианстве: католицизм, православие, протестантизм.

Еще одной особенностью религиозных образов и представлений является то, что в них скрыта иррациональность, которая подлежит восприятию только верой, а не разумом. Последний вскрывает смысл образа, но не опровергает и не разрушает его. Эта особенность религиозного образа лежит в основе признания приоритета религиозной веры над разумом.

Центральное место в любом религиозном мировоззрении занимает всегда образ или идея Бога. Бог здесь рассматривается в качестве первоначала и первоосновы всего существующего. Причем это уже не генетическое первоначало, как в мифологии, а первоначало - созидающее, творящее, производящее.

Следующая особенность религиозно-мировоззренческого способа освоения действительности - универсализация духовно-волевой связи, представление о которой постепенно вытесняет мифологические представления о всеобщей родственной связи. С точки зрения религиозного мировоззрения все существующее и происходящее в мире зависит от воли и желания бога. Всем в мире правит божественное провидение или устанавливаемый и контролируемый высшим существом моральный закон.

Для религии характерно признание примата духовного над телесным, чего нет в мифологии. Отношение к действительности, определяемое религиозным мировоззрением, существенно отличается от иллюзорно-праксеологического способа действий, связанных с мифологическим мировоззрением. Это пассивное отношение к действительности. Доминирующее положение в религии занимают умиловительные действия (почитание различных предметов, наделенных сверхъестественными свойствами, молитвы, жертвоприношения и другие действия).

Таким образом, *религиозное мировоззрение* — это способ освоения действительности через ее удвоение на естественную, земную, посюстороннюю и сверхъестественную, небесную, потустороннюю. Религиозное мировоззрение прошло длительный путь развития, от первобытных до современных (национальных и мировых) форм.

Возникновение религиозного мировоззрения было шагом вперед на пути развития человеческого самосознания. В религии постигалось единство между разными родами и племенами, на основе которых создавались новые общности — народности и нации. Мировые религии, например христианство, поднимались даже до осознания общности и провозглаше-

ния равенства перед Богом всех людей. В то же время каждая из них подчеркивала особое положение своих последователей.

Историческое значение религии состояло в том, что она и в рабовладельческом, и в феодальном обществах содействовала становлению и укреплению новых общественных отношений и формированию сильных централизованных государств. Между тем в истории случались религиозные войны.

Нельзя однозначно оценить и культурное значение религии. С одной стороны, она, несомненно, способствовала распространению образования и культуры. В храмах накапливались и сохранялись разнообразные знания. Именно с религией связаны выдающиеся достижения в архитектуре, живописи, музыке и хоровом искусстве. При храмах создавались первые учебные заведения, например братские школы на Украине и Белоруссии. Большое познавательное и воспитательное значение имело и имеет чтение священных книг. В то же время мы знаем о массовом уничтожении христианами памятников языческой культуры, об инквизиции, которая уничтожила сотни тысяч людей.

В наше время религия продолжает оставаться одним из наиболее распространенных мировоззрений, которое занимает значительное место в жизни любого общества. И мифология, и религия возникли из практического отношения человека к миру и были направлены на преодоление чуждости, враждебности внешнего мира. Хотя в них и наметились основные мировоззренческие проблемы, однако они не смогли обеспечить осознание человеком всей сложности его социального бытия.

§ 3. Философское осмысление мира, его основные типы и способы.

Отделение умственного труда от физического, с одной стороны, мифология и накопление эмпирических знаний, с другой стороны, а также стремление человека постигнуть свою собственную сущность способствовали возникновению общего целостного взгляда на мир и место человека в нем - философии. Зарождается принципиально иной тип мировоззрения, по-другому осмысливающий сложившиеся в мифологии и религии представления о мире и человеке и вырабатывающий при этом принципиально иные способы осмысления и решения мировоззренческих проблем. Особенностью философского мировоззрения стала абстрактно-понятийная, а не чувственно-образная, как в других типах мировоззрения, *форма* освоения действительности.

Но отличие философского мировоззрения от мифологического и религиозного не в форме, а в *содержании* освоения действительности. В нем уже различаются природный и социальный мир, человеческий способ действий и проявление природных сил и явлений. Стало это возможным благодаря накоплению математических, физических и астрономических знаний, появлению календаря и распространению письменности. Если предшествующие исторические типы мировоззрения можно определить как переживание человеком реальности и своего бытия в ней, то философское мировоззрение есть размышление человека о существующем, есть самопостижение.

Если человек хочет понять смысл своей жизни, он обращается не к научным трактатам. Научное знание может многое объяснить ему, но не через это знание он будет двигаться к своим идеалам. Они лежат в другой плоскости. Постигание смысла жизни является сущностной характеристикой философского знания. Философия дает возможность человеку найти себя в безбрежном океане событий, глубоко осознать не только внешний, но и собственный духовный мир, осмыслить, в чем его предназначение в потоке бытия. Никакая другая наука не учит тому, каким надо быть, чтобы быть человеком.

Сохранилось представление о том, что древнегреческий мыслитель Пифагор был первым человеком, который назвал себя “философом”, указав при этом, что человеку не следует переоценивать своих возможностей в достижении мудрости, одна любовь к мудрости, стремление к ней соответствует каждому живому существу. И до сих пор мы понимаем под этим древнегреческим словом любовь к мудрости (phileo – люблю, sophia - мудрость).

С понятием мудрости в древнегреческой философии связывался высший идеал знания и поведения. Нет ни одного значительного философа, который бы не внес свой вклад в осмысление понятия «мудрость». «Под мудростью, - писал Рене Декарт, - понимается не только благоразумие в делах, но также и совершенное знание всего того, что может познать человек: это то знание, которое направляет саму жизнь, служит сохранению здоровья, а также является открытием во всех науках» (Декарт Р. Избранные произведения. – М., 1950. - С. 411).

Гносеологические, этические и экзистенциальные характеристики мудрости, которые образовались исторически, сохраняются в наше время и не могут быть сброшены со счетов. Стремление к интегративному представлению о феномене мудрости обусловило понимание ее как стремления к интеллектуальному постижению сущности мира.

Философско-теоретической трансформацией фундаментальной мировоззренческой проблемы является основной вопрос философии, в котором отношение "человек - мир" преобразуется в отношение "дух - тело", "сознание - природа", "мышление - бытие". То или иное решение этого вопроса образует основу философского учения. В истории философии прослеживаются несколько вариантов решения проблемы соотношения материального и духовного, выступающей в качестве первой стороны основного вопроса философии. Однако все они являются либо монистическими (исходящими из признания одного начала мира), либо дуалистическими (исходящими из признания двух начал мира). Да и философский монизм неоднороден. На протяжении существования философского знания он выступал как материализм и как идеализм в двух его разновидностях: объективный и субъективный. Материализм исходит из признания первичности материального начала. Идеализм первичным, определяющим объявляет духовное. Однако идеалисты расходятся в его толковании. Одни считают, что духовное начало, обуславливающее все происходящее в мире явлений, существует в виде человеческого сознания, ощущений, восприятий, представлений. Это - субъективные идеалисты. Другие — это духовное представляют в виде ничейного, так называемого абсолютного сознания, духа, чистой идеи и т.п. Это - объективные идеалисты.

Основной вопрос философии включает в себя, помимо вопроса о первичности материального и духовного, также вопрос о познавательном отношении человека к миру. Материалисты рассматривают познание мира как отражение в человеческом сознании независимой от него реальности. Идеалисты же выступают против теории отражения, истолковывают познавательную деятельность то как комбинирование чувственных данных, то как конструирование объектов познания посредством априорных (доопытных) категорий, то как чисто логический процесс получения новых выводов из имеющихся аксиом и допущений.

Должного внимания заслуживает и вопрос о том, как мир устроен, какие существуют связи и отношения между предметами и явлениями, процессами, какие законы характеризуют этот мир с точки зрения движения и развития. Иначе говоря - вопрос об общей структуре мира и состоянии, в котором последний находится.

Этот вопрос нашел свое решение в двух основных концепциях - диалектической и метафизической. **Диалектика** — концепция, согласно которой мир по своей структуре представляет единое целое, где все взаимосвязано и взаимообусловлено, а с точки зрения состояния — он находится в движении, развитии.

Согласно метафизике, мир по своей структуре - это совокупность не связанных между собой взаимопереходами предметов, явлений, процессов. Что касается состояния мира, то метафизика признает движение и развитие только в ограниченных рамках, как уменьшение и увеличение, как повторение.

Решение проблемы общей структуры мира, включающего в себя и человека, и состояние, в котором он находится, представляет собой относительно самостоятельный вопрос. Он может решаться в принципе одинаково при различном подходе к основному вопросу философии. То есть материализм может быть метафизическим и диалектическим. Точно так же и идеализм может быть как метафизическим, так и диалектическим.

Следовательно, материализм и идеализм, метафизика и диалектика суть различные способы раскрытия отношения «человек – мир». Это отношение является универсальной проблемой для всех эпох человеческой истории – от возникновения человека и до тех пор, пока не прекратится его существование. Хотя на каждом этапе истории оно наполняется конкретным содержанием и осознается по-разному, осмысление его есть необходимое условие жизнедеятельности общества в его поступательном развитии.

Типы и способы философского осмысления мира определяются общими философскими парадигмами (парадигма – исходная концептуальная схема, модель постановки проблем и их решения, методов исследования, господствующих в течение определенного исторического периода в научном сообществе).

Именно они акцентируют внимание на тех или иных сторонах вечных философских проблем. К таким парадигмам философствования относят парадигму онтологизма и парадигму эпистемологизма. Они могут быть обнаружены в любом историческом типе философии, при этом одна из них способна играть доминирующую роль.

Парадигма онтологизма ориентирует человека в познании и деятельности на мир вне человека, на мир не только объективный, но и абсолютный, с которым человек должен согласовывать как свой ум, так и свои цели и ценности.

Парадигма эпистемологизма зарождается в древнегреческой философии, но по-настоящему развивается в Новое время на основе тезиса Рене Декарта «Мыслю, следовательно, существую». Она ориентирует на обоснование достоверности научного знания. Под ее влиянием развивались такие черты современной европейской культуры, как рационализм, технологизм, операционализм, прагматизм.

Во второй половине XIX века развивается новая парадигма, как бы соединяющая в себе онтологическое и эпистемологическое начала. Она ориентирует на видение действительности, которая не является ни чистым бытием, ни чистым мышлением. Эта парадигма повернула философов к человеку. Она же показала недоступность познанию разумом неповторимого и единственного бытия человека как личности и поставила философию перед необходимостью поиска объекта, который репрезентовал бытие человека и был бы доступен человеческому разуму. Таким бытием выступает культура. Рождается новая парадигма философского мышления.

§ 4. Предмет и структура философского знания.

Проблема соотношения мышления и бытия является сердцевиной философских теорий. Основные аспекты этой проблемы позволяют осмыслить предмет и структуру философии.

Что же представляет собой предмет философии самой по себе, без сравнения ее с наукой, искусством, политикой? Он исторически изменялся в тесной связи с развитием всех сторон духовной жизни общества, с развитием науки и самой философской мысли.

Как было уже сказано, зарождение философии исторически совпадает с возникновением зачатков научного знания, с формированием потребности в теоретическом исследовании. Философия собственно и сложилась как первая историческая форма теоретического знания. Первоначально философия отвечала на вопросы, которые были уже поставлены мифологией и религией. Однако способ решения этих вопросов у нее уже был иным, он основывался на теоретическом, согласующемся с логикой и практикой, анализе этих вопросов.

Первые мыслители античного мира стремились главным образом понять происхождение многообразных природных явлений. Но уже в то время начинается размежевание между отдельными областями зародившегося знания. Выделяются математика, медицина, астрономия и т.д. Наряду с ограничением круга проблем, которыми занималась философия, происходило также развитие, углубление, обогащение собственно философских представлений, возникали различные философские теории и направления. Формировались такие философские дисциплины, как онтология – учение о бытии, или о сущности всего существующего; гносеология – теория познания; логика – наука о формах правильного, т.е. связного, последовательного, доказательного мышления; философия истории; этика; эстетика.

Начиная с эпохи Возрождения и особенно в XVII – XVIII веков процесс размежевания между философией и специальными науками соверша-

ется несколько ускоренными темпами. Механика, физика, а затем химия, биология, юриспруденция, политическая экономия становятся самостоятельными отраслями научного познания. Это прогрессирующее разделение труда в сфере научного знания качественно изменяет роль и место философии в системе наук, ее взаимоотношения с частными науками. Философия уже не занимается решением специальных проблем механики, физики, астрономии, химии, биологии, права и т.д., а обретает свой круг проблем. Она исследует предельно общие характеристики как самого человека и условий его жизни, так и того мира, в котором он живет.

В предмет философии входит всеобщее в материальном бытии и всеобщее, характеризующее целостное бытие человека. Но предмет философии в еще большей степени отличен от предмета частных наук, изучающих материальное бытие и человека, тем, что он представляет особое отношение человека к миру, мира к человеку.

Философия - это знание о мире и об отношении человека к этому миру. На всеобщее в системе "мир - человек", составляющее предмет философского познания, и спроецированы проблемы философии. Они сами всеобщие, предельны - предельны для бытия человека, для его общей программы деятельности, для всей человеческой культуры. Проблемы философского мировоззрения охватывают мир в целом, жизнь человека в целом, отношение человека к миру в целом. Более широких проблем, чем мировоззренческие (по их значимости для деятельности человека), не бывает.

Философские проблемы, непосредственно связанные с коренными вопросами человеческого бытия, носят инвариантный и вечный характер и, более того, зачастую предлагаются "вечные и неизменные" решения этих проблем. Однако как все живое получает развитие в непрерывном процессе самообновления своих основных форм, так и "вечные" философские проблемы обретают свою жизнь в постоянном воспроизведении их решений на основе новых достижений реального познания и преобразований в общественной жизни человека.

Основным способом решения философских проблем является теоретическое мышление, опирающееся на совокупный опыт человека, на достижения всех наук и культуры в целом.

Целостность, системность предмета философии обуславливает ее сложноорганизованную, многоуровневую, полиаспектную структуру, которую можно представить следующим образом:

Философские науки	Предмет изучения	Подфункции	Аспект основного вопроса философии
Онтология	Объективная реальность	Онтологическая	Как возможен человек с его сознанием в этом мире?
Социальная философия	Субъект (общество)	Социологическая	Как соотносятся общественное сознание и общественное бытие?
Философская антропология	Субъект (человек)	Гуманитарная	Как соотносятся индивидуальное сознание и бытие природы и общества?
Гносеология	Познавательное отношение	Гносеологическая	Как возможно адекватное познание?
Праксеология	Преобразование	Праксеологическая	Как возможно эффективное преобразование мира?
Этика	Общение	Этическая	Как возможно нравственное общение?
Аксиология	Ценностно-ориентационная деятельность	Аксиологическая	Как возможна реализация ценностей, ключевых жизненных смыслов человека?
Эстетика	Эстетическое освоение	Эстетическая	Как возможна деятельность по законам красоты?

В различных философских системах указанные дисциплины в разной степени выражены, по-разному связаны друг с другом, приобретают разное содержание и направленность.

Что касается методов, с помощью которых философия изучает свой предмет, то они сводятся к средствам получения знания. Вопрос о методе

философского познания – это и вопрос о самой возможности решать философские проблемы научно.

Как известно, проблема метода философского познания возникла в Новое время, когда была осознана неэффективность применения специально-научных методов к решению традиционных философских проблем. "До сих пор, - писал Гегель, - философия еще не нашла своего метода. Она смотрит с завистью на систему построения математики, заимствуя у нее ее метод или методы тех наук, которые представляли собой лишь смешение исходя из опыта положений... или выходили из затруднения тем, что просто отбрасывали этот метод" (Гегель Г.В.Ф. Наука логики. – М., 1970. – С.107).

Поиски философского метода во второй половине XIX века происходили в форме требования отказа философии от традиционных мировоззренческих проблем. Это была реакция на реальные противоречия философского познания при абстрагировании от социально-практической природы его основания. Действительная задача заключалась в осознании связи метода философского познания с его социальным назначением.

Безотносительно к конкретно-исторической форме проявления философского метода и его осознания общим для него является то, что он представляет собой особую теоретическую деятельность по обобщению и осмыслению всего наличного опыта познания и практики. Это то, что называется философской рефлексией (рефлексия (от позднелат. reflexio – обращение назад) – принцип человеческого мышления, направляющий его на осмысление собственных форм и предпосылок) конкретно-историческое содержание которой определяется уровнем развития общественно исторической практики. Исторически сложившимися формами философской рефлексии является диалектика и метафизика, которые в своем конкретном историческом содержании определяют методологическую направленность философского знания.

§ 5. Место философии в общей системе знаний и жизни человека и общества.

Философия – это такая система понимания и объяснения мира и места человека в нем, которая опирается на науку, конкретизируется и развивается вместе с наукой, и сама оказывает активное влияние на развитие науки.

Вокруг проблемы научности философии до сих пор продолжают споры. Широкое распространение получили следующие точки зрения:

1) Философия – это наука о всеобщих законах природы, общества, познания, или: философия – это наука о методах и формах познания, то есть методология науки;

2) Философия – это не наука, это мировоззрение (определенный тип мировоззрения, отличный, например, от религиозного и мифологического);

3) Философия – это и наука, и мировоззрение, то есть философия выполняет в культуре, в духовной жизни общества функции науки и функции мировоззрения.

Решить проблему соотношения философии и науки, определить роль философии в жизнедеятельности человека, в духовной культуре общества можно лишь в широком социально-историческом контексте, то есть не с точки зрения какой-то отдельной философской школы, а с точки зрения всей истории культуры и философии, через призму всей совокупности философских знаний, роли философии, ее влияния на развитие науки и познания.

Философия стремится к научному познанию мира, но в то же время она пытается максимально выразить интересы субъекта (классов). Философия как система идей о мире (в целом) вовлечена в классовом обществе в идеологию и политику. Следствием этого является, по мнению ученых, усиление конфронтации между отдельными философскими направлениями. Поскольку философия оказывается связанной с идеологией, постольку в ее содержании имеется идеологическая сторона, а философию можно считать относящейся (в данном аспекте) к идеологии.

В истории философии научность и идеологизм вытесняли друг друга, но это обстоятельство никаким образом не отменяло ни направленность философии на достижение истины, ни возможностей полного или частичного совпадения этой направленности с интересами социального субъекта. Однако философия не должна увлекаться идеологической ролью. "Как интегративный центр всех наук и как воплощение системного подхода ко всему человечеству, ко всей биосфере, философия должна быть общечеловеческой и отвечать интересам общества", - пишет академик Международной академии информатизации Р.Ф. Абдеев. Общечеловеческие позиции философии не исключают негативное отношение к вождям–диктаторам, социальному неравенству, эксплуатации, угнетению и политическому насилию.

Научную форму философии нельзя считать заведомо лучшей или единственно верной. В случае сведения философии только к науке возникают закономерные вопросы: "Был ли Л. Н. Толстой философом? Можно ли считать философом Ф. М. Достоевского?" Оба великих писателя под-

нимали и зачастую впервые ставили важнейшие философские проблемы. В содержание философского знания, да и в сам процесс философского познания включаются компоненты, специфичные для художественной литературы и искусства (См.: Философия. Опыт художественного осмысления. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998).

Весьма значительную часть философского знания составляют эстетические представления. Создание философской картины мира предполагает наличие у ее творцов чувства красоты, гармонии, сопричастности к миру. Философская картина мира содержит в себе также и эстетическое отношение к миру. О родственности философии и искусства, об их взаимопроникновении свидетельствует творчество А. Камю, Н. Рериха, М. Чюрлениса, Р. Тагора, И.В. Гете.

Философская проблематика является важнейшей частью различных религиозных учений. Вместе с тем нельзя ставить знак равенства между философией и религией, поскольку последняя не сводится к философским размышлениям. Достаточно указать на обрядность как важнейший компонент любой религии.

Далеко не все поэты и писатели в своих произведениях обращались к философским проблемам, да и нет ни одного художественного произведения, целиком посвященного решению философских проблем. И тем не менее религия и художественная литература играли и играют огромную роль в философии. Переплетение литературы, искусства, философии и религии имело место на протяжении всей истории философии вплоть до наших дней.

Итак, функционируя в системе культуры общества, философия разрабатывает теоретические основы мировоззрения, аксиологические проблемы, логико-методологические основы науки. В условиях растущей дифференциации научного знания философия принимает самое активное участие в интеграционных процессах, в синтезе достижений отдельных наук в единую картину мира.

Социальная значимость философии как живой души культуры, квинтэссенции эпохи выражается в ее функциях. Познавательная функция философии состоит в том, что она, ориентируя человека на осмысление природы и сущности мира, природы и сущности самого человека, общей структуры мира, связей и законов его развития, обеспечивает приращение новых знаний о мире, человеке, связях и законах и оказывает влияние на каждую сферу деятельности человека. Это влияние проявляется в том, что философское знание приобретает значение всеобщего метода познания действительности, а также в том, что познание в любой сфере в конечном

итоге представляет различные аспекты осознания отношения "человек - мир".

Мировоззренческая функция философии проявляется в том, что, вооружая людей знаниями о мире и человеке, о его месте в мире и возможностях его познания и преобразования, оказывает влияние на формирование жизненных установок, на осознание социальными субъектами целей и смысла жизни.

Методологическая функция философии заключается в том, что она дает для всех форм общественного сознания исходные, основополагающие принципы, применение которых определяет общую направленность подхода к осмыслению действительности, направленность познавательной и практической деятельности. Однако следует помнить, что универсальные принципы мышления, исследуемые философией, не определяют однозначно линию творческих поисков истины. Будучи универсальными, они являются необходимым условием решения разнообразных конкретных задач, но не подменяют собой специальных частнонаучных методов, а конкретизируются ими.

Таким образом, философия не только дает единое понимание происходящих в мире явлений, но и разрабатывает общий метод познания, который представляет собой совокупность взаимосвязанных принципов или требований, сформулированных на основе открываемых в действительности и в познании всеобщих законов и являющихся выводом из истории развития общественного познания.

Роль философии особенно возрастает на переломах истории в периоды революционных изменений, когда человек ставит перед собой, обществом вечные вопросы о своей сущности, о смысле жизни, перспективах социального прогресса.

Решение глобальных проблем современности требует неординарных решений, демократизма и мужества мышления, смелости анализа прошлого, настоящего, перспектив будущего. Без известной философской культуры решить конструктивно эти проблемы вряд ли возможно. Именно философское знание, которому присущи постоянный поиск, сомнение, критика, способствует формированию человека думающего, творческого, гуманистически деятельного.

Изучение философии - необходимое условие становления человека как активного субъекта социальной деятельности, созидателя мира, своего бытия, творца своего счастья.

Только постигнув свою социально-деятельную функцию, отдельный человек может осознать, кто он есть, какое место занимает в жизни общества, подняться до самосознания. Философия видит свое предназначение в

культивировании потребности и способности быть человеком. "Как плодородное поле - писал Цицерон, - без возделывания не даст урожая, так и душа. А возделывание души – это и есть философия. Она выпалывает в душе пороки, prepares души к принятию посева и вверяет ей – сеет, так сказать, - только те семена, которые, вызрев, приносят обильный урожай". (Цицерон. Избранные сочинения. - М., 1975. – С.252).

Литература

- Белов М.В. Философия как она есть. - Пермь, 1996.
Ильенков Э.В. Философия и культура. - М., 1991.
Калинин Б.А., Петушкова Н.Е. Русская философия в вузовском курсе. Учебное пособие. - Ставрополь, 1995.
Косарев А. Философия мифа. – М., 2000..
Лосев А.Ф. Философия. Мифология. культура. - М., 1991.
Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. - М., 1990.
Ортега - и - Гассет Х. Что такое философия М., 1991.
Тормасов Б.А. Философы и философия. - М., 1998.
Философия и мировоззрение. - М., 1990.
Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М., 1991.

Глава II. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ФИЛОСОФИИ

- § 1. Генезис философии.
- § 2. Философия древней Индии и Китая.
- § 3. Античная философия.
- § 4. Средневековая философия
- § 5. Философия эпохи Возрождения.
- § 6. Философия Нового времени.
- § 7. Немецкая классическая философия.
- § 8. Философия Новейшего времени.
- § 9. Русская философия.
- § 10. Философия последней четверти XX века.

§ 1. Генезис философии.

Как известно, объектом философского знания является реальность во всем богатстве ее действительности и возможностей. Вместе с тем предметом внимания философов становится реальность не вообще, как таковая, а как мировоззренческая проблема, которая рассматривается через призму отношения «человек – мир» («мышление — бытие», «субъект – объект» и т.д.). Полюса этого мировоззренческого отношения являются собой не просто различия, но и такие диалектические противоположности, которые «тяготеют» одна над другой, «пронизывают» одна другую, «жаждут» отождествиться, «слиться», «интегрировать» одна в другую.

Отражая непростой и противоречивый характер отношения «человек – мир», философия с самого начала своего существования проявляет черты альтернативности и одновременно диалогичности. Вся ее история, как будет показано далее, является собой бесконечный диалог идеализма и материализма, гносеологического оптимизма и агностицизма, диалектики и метафизики. В реальном историко-философском процессе этот диалог существует как «полифония», «многоголосие» альтернативных позиций – номинализма и реализма, догматизма и скептицизма, рационализма и иррационализма и т.д.

Еще одной существенной особенностью философского знания является его принципиальный **историзм**. Философия, постигающая основные способы отношения «человек – мир», не может абстрагироваться от собственной истории. Без обращения к историко-философской тематике ни один из разделов философии не способен решать свои проблемы. История философии является школой теоретического мышления, поскольку для

развития последнего «... не существует до сих пор никакого иного средства кроме изучения всей предшествующей философии» (Ф. Энгельс).

Постигая огромное философское наследие, нельзя забывать о том, что история философии, во-первых, есть история единой, хотя и растянувшейся во времени, попытки людей философствовать и посредством философии узнавать о себе и о мире то, чего без *философии* узнать нельзя, то есть история осмысления человечеством важнейших мировоззренческих вопросов о сущности мира, человека, их природе и судьбах. Во-вторых, история философии - многогранное диалектическое единство коллективного опыта человечества, всех его поколений, народов и мудрецов-философов, «схватывающих» время, эпоху в концентрированном виде. Отсюда разнообразие типов (способов) философского мировоззрения, приводящих к борьбе различных точек зрения, принадлежащих множеству учений, школ, течений в едином философском процессе. В-третьих, история философии представляет собой отражение общей логики движения и развития всей общественной мысли, логики развития культуры в целом.

Следует также учитывать, что история философии — не простая сумма философских учений определенной исторической эпохи, это прежде всего ценностная значимость каждого из них самого по себе. Поэтому и рассматриваться они должны только как дополняющие друг друга.

Проблема исторической обусловленности философии имеет и такой аспект, как схожесть философской проблематики в различных национально-культурных условиях одной исторической эпохи. Действительно, почему философская проблематика Востока и Запада во многом совпадает? Почему создается определенная тождественность историко-философского процесса? Ответ на этот вопрос заключен в логике развития человеческой культуры в целом. Именно эта закономерность должна учитываться при определении философской проблематики каждой исторической эпохи. Поэтому возможно как параллельное рассмотрение философской мысли разных стран и народов, так и выявление специфики философии конкретного исторического этапа на примере наиболее характерных для данной исторической эпохи философских учений, школ и направлений.

Приступая к рассмотрению исторических этапов развития философии, необходимо уточнить следующие понятия.

Философское учение – это система определенных, логически связанных друг с другом воззрений. Поскольку то или иное учение, созданное отдельным философом, находит своих продолжателей, постольку формируются философские школы.

Философские школы – это совокупность философских учений, объединенных какими-либо базовыми, идейными принципами. Совокупность различных модификаций одних и тех же идейных принципов, развиваемых различными, нередко конкурирующими школами, принято называть течениями.

Философские направления – это наиболее крупные и значительные образования в историко-философском процессе (учения, школы), которые имеют общие принципиальные положения и допускают отдельные частные разногласия.

Для истории философии, как и для любой истории, важнейшим является вопрос периодизации. Наиболее общепринятый подход периодизации истории философии предложен Г.В.Ф. Гегелем, который назвал философию «духовной квинтэссенцией эпохи».

Происхождение философии до сих пор остается во многом загадочным событием. Уникальность и сложность этого события затрудняют логическое объяснение начала философии как таковой, поэтому вопрос о генезисе философии не менее актуален, чем вопрос о ее сущности.

Предполагают, что философия возникла в результате совпадения нескольких благоприятных условий и предпосылок. Принято говорить о психологических предпосылках, духовных истоках и социальных условиях появления философии. Еще древние мыслители указывали на то, что философия возникает как продукт недоумевающей мысли. Так, Платон считал удивление началом философии. Удивление, понимаемое не в бытовом смысле, а как такое состояние сознания, когда оно вдруг обнаруживает, что привычные и общепринятые воззрения ни на чем не основаны и поэтому являются заблуждением, предрассудком. Подвергая их анализу и оценке, сознание сомневается в них. При этом оно не просто отрицает традиционные ценности, но и творит новые. Предметы и явления, окружающие человека, превращаются из объектов созерцания в теоретическую и нравственно-практическую проблему. Первый шаг зарождающейся философии – усмотрение того, что наши знания о мире зависят от того, насколько мы познали свою собственную сущность. «Познай самого себя, и ты познаешь мир».

Среди духовных истоков философии обычно выделяют два основных – эмпирические знания и мифологию. Знания и миф равным образом порождают философское видение мира, но способы их преемственности с ним различны. Эмпирическое знание не превращается в философию автоматически. Она появляется из преднаучного знания, как бы «удивляясь»

ему, тем самым указывает на его ограниченность и побуждает его к совершенствованию.

Философия и мифология находятся в одном эволюционном ряду и между ними неизбежна генезисная преемственность. Древнегреческий философ Аристотель считал, что тот, кто любит мифы, есть в некотором смысле философ.

Отрицая мифологию, философия тем не менее, воспринимает от нее опыт, с одной стороны, предельного обобщения восприятия мира, а с другой – ценностного отношения к миру. Процесс отделения философии от мифологии – это длительный, «растянутый» на многие столетия процесс. Следует отметить, что полностью «очиститься» от мифологии философия не смогла на протяжении всей истории.

Для появления философии необходимы были также и социальные условия. К ним относятся прежде всего отделение умственного труда от физического, позволившее заниматься теоретической деятельностью. Профессионализация философской деятельности начинается в период разложения социально-экономической структуры и возникновения государства, предоставившего индивиду минимум свободы. В различных исторических регионах этот процесс происходит в разное время и по-разному. Начавшись на территории древних цивилизаций Ближнего Востока (Египет, Вавилон, Шумерское государство), он там не завершился. Ему препятствовали древневосточная государственность (деспотизм) и монополия жрецов на знания. В силу этого говорят лишь об отдельных элементах философского знания в этом историческом регионе.

Становление философии, ее предметное самоопределение происходит в середине первого тысячелетия до н.э. в Индии, Китае и Греции. Специфика общественного развития этих стран обусловила преобладание в восточной философии религиозно-нравственной проблематики, утверждение в западной философии культа знания ради знания. Это и предопределило появление восточной и западной традиций мировой философии.

§ 2. Философия древних Индии и Китая.

Характеризуя древневосточную философию (Индия, Китай), следует заметить следующее. *Во-первых*, она сформировалась в условиях деспотичных государств, где человеческая личность была поглощена внешней средой. Неравенство, жесткое кастовое деление во многом определили социально-политическую и морально-этическую проблематику философии. *Во-вторых*, большое влияние мифологии (носившей зооморфный характер), культ предков, тотемизм сказались на недостаточной рационализиро-

ванности и системности восточной философии. В-третьих, в отличие от европейской философии восточная философия автохтонна (первоначальная, исконная, коренная).

При всем разнообразии взглядов в древней индийской философии слабо выражен личностный компонент. Поэтому принято рассматривать прежде всего наиболее известные школы. Их можно разделить на ортодоксальные школы – миманса, веданта, санкхья и йога, и неортодоксальные — буддизм, джайнизм и чарвака-локаята. Их отличие в основном связано с отношением к священному писанию брахманизма, а затем индуизма — Ведам (ортодоксальные школы признавали авторитет Вед, неортодоксальные отрицали его). Написанные в стихотворной форме Веды содержат вопросы и ответы на них о происхождении мира, космическом порядке, естественных природных процессах, наличии у человека души, вечности мира и смертности отдельного человека. Индийская философская традиция сформировала ряд основных философско-этических понятий, которые позволяют составить общее представление о древнеиндийских философских учениях. Прежде всего это понятие кармы — закона, определяющего судьбу человека. Карма тесно связана с учением о сансаре (цепи перерождений существ в мире). Освобождением или выходом из сансары является мокша. Именно пути выхода из мокши и отличают взгляды разных философских школ (это могли быть жертвоприношения, аскеза, практика йогов и др.) Стремящийся к освобождению должен следовать установленным нормам и драхме (определенному образу жизни, жизненному пути).

Древнекитайская философия, развитие которой приходится на середину первого тысячелетия до н.э., сформировалась одновременно с возникновением индийской философии. С момента своего возникновения она отличалась от индийской и западной философии, так как опиралась только на китайские духовные традиции.

Можно выделить две тенденции в философской мысли Китая: мистическую и материалистическую. В ходе борьбы этих двух тенденций развивались наивно материалистические идеи о пяти первоэлементах мира (металл, дерево, вода, огонь, земля), о противоположных началах (инь и ян), о естественном законе (дао) и другие.

Основными философскими направлениями (учениями) явились: конфуцианство, моизм, легизм, даосизм, инь и ян, школа имен, ицзинистика.

Одним из первых крупных китайских философов считается *Лао-Цзы*, основатель учения даосизма. Его учение о видимых явлениях природы, в основе которых находятся материальные частицы – ци, подчиненные, как и все вещи в природе, естественной закономерности дао, имело

большое значение для наивно-материалистического обоснования мира. Другим ярким материалистическим учением в Древнем Китае уже в IV веке до н.э. было учение Ян Чжу о признании закономерности природы и общества. Не воля неба, богов, а всеобщий, абсолютный закон – дао определяет существование и развитие вещей и действий человека.

Наиболее авторитетным древнекитайским философом был *Конфуций* (551-479 гг до н.э.). Его учение, оказавшись доминирующим в духовной жизни Китая, добилось во II веке до н.э. официального статуса господствующей идеологии. В центре внимания конфуцианства – проблемы этики, политики, воспитания человека. Небо – высшая сила и гарант справедливости. Воля неба – это судьба. Человеку следует выполнить волю Неба и стремиться познать ее. Стержнем поведения человека, ритуалом признается Закон (Ли). Принципом нравственного совершенства конфуцианство объявляет идею гуманности, уважения к себе, почитание старших, разумный порядок. Главный императив морали Конфуция – «не делай другим того, чего не желаешь себе».

§ 3. Античная философия.

Античная философия, богатая и глубокая по своему содержанию, сформировалась в Древней Греции и Древнем Риме. Согласно наиболее распространенной концепции античная философия прошла, как и вся культура античности, несколько этапов.

Первый — зарождение и формирование. В первой половине VI в. до н. э. в малоазиатской части Эллады – в Ионии, в г. Милете сложилась первая древнегреческая школа, получившая название милетской. К ней принадлежали Фалес, Анаксимандр, Анаксимен и их ученики.

Второй — зрелость и расцвет (V-IV в.в. до н.э.). Этот этап развития древнегреческой философии связан с именами таких мыслителей, как Сократ, Платон, Аристотель. В этот же период происходит становление школы атомистов, пифагорейской школы, софистов.

Третий этап — закат греческой философии в эпоху эллинизма и латинской философии периода Римской республики, а затем упадок и конец древней языческой философии. В этот период наиболее известными течениями эллинистической философии стали скептицизм, эпикуреизм и стоицизм.

По содержанию философской мысли также выделяют:

Раннюю классику (натуралисты, досократики) Главные проблемы — «Физис» и «Космос», его строение.

Среднюю классику (Сократ и его школа; софисты). Главная проблема - сущность человека.

Высокую классику (Платон, Аристотель и их школы). Главная проблема – синтез философского знания, его проблем и методов и др.

Эллинизм (Эпикур, Пиррон, стоики, Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий и др.) Главные проблемы – мораль и свобода человека, познание и т.п.

Античная философия характеризуется обобщенностью зачатков научного знания, наблюдений за явлениями природы, а также достижений научной мысли и культуры народов древнего Востока. Для данного конкретно-исторического типа философского мировоззрения характерен космоцентризм. *Макрокосмос* - это природа и основные природные стихии. Человек - своеобразное повторение окружающего мира – *микрокосмос*. Высшее начало, подчиняющее себе все человеческие проявления – судьба.

Плодотворное развитие в этот период математических и естественно-научных знаний привело к уникальному сочетанию зачатков научного знания с мифологическим и эстетическим сознанием.

Поиск первоначала (основы) мира - характерная черта античной, в особенности ранней античной философии. Проблемы бытия, небытия, материи и ее форм, ее главных элементов, стихий космоса, структурности бытия, его текучести и противоречивости волновали представителей милетской школы. Их называют натурфилософами. Так, Фалес (VII-VI вв. до н.э.) первоначалом всего, первовеществом считал воду, как некую стихию, дающую жизнь всему существующему. Анаксимен основой космоса считал воздух, Анаксимандр - апейрон (неопределенное, вечное, бесконечное нечто). Основной проблемой милетцев была онтология – учение об основных формах бытия. Представители милетской школы пантеистически отождествляли природное и божественное.

Стихийный материализм и диалектика получили развитие в творчестве мыслителей эфесской школы, ярким представителем которой являлся *Гераклит* (ок. 520 - ок. 460 до н.э.). Выходец из знатного аристократического рода, он отстаивал интересы своего класса, но в историю философии вошел прежде всего как «отец диалектики». Согласно его философии, мир един, не создан никем из богов и никем из людей, а был, есть и будет вечно живым огнем, закономерно воспламеняющимся и закономерно угасающим. Природа и мир представляют собой вечный процесс движения и изменения огня. Разрабатывая идею вечного движения, Гераклит развивает учение о логосе как необходимом и закономерном процессе. В этом процессе и заключается причина, источник движения. Гераклит имел в виду, что все в мире состоит из противоположностей, противоборствующего. Вследствие этого все изменяется, течет; нельзя дважды войти в одну и ту

же реку. Философ высказывал мысли о взаимном переходе борющихся противоположностей друг в друга: холодное теплеет, теплое холодеет, влажное высыхает, сухое увлажняется.

Гераклитовская философия резко критиковалась представителями школы элеатов - мыслителями из города Элеи. Основателем школы считают *Ксенофана* (ок.570-480 гг. до н.э.). В последующем главой школы стал *Парменид* (ок.540 – 480 до н.э.), а его легендарным учеником *Зенон Элейский* (ок.490-430 до н.э.). Систематизировал и завершил традиции этой школы *Мелисс Самосский* (V в. до н.э.). Формирование античной философии заканчивается в школе элеатов. Противопоставляя стихийной диалектике Гераклита проблему множественности, они придумали ряд парадоксов (апорий), которые и до сих пор вызывают у философов, математиков и физиков неоднозначное отношение и выводы. Апории дошли до нас в изложении Зенона, поэтому их называют апориями Зенона (“Движущиеся тела”, “Стрела”, “Ахиллес и черепаха” и др.). По мнению элеатов, кажущаяся способность тел перемещаться в пространстве, т.е. то, что мы видим как их движение, на самом деле противоречит множественности. Это означает, что невозможно из одной точки попасть в другую, так как между ними можно найти множество других точек. Любой объект, перемещаясь, должен постоянно находиться в какой-либо точке, а так как их бесконечное множество, то он не движется и находится в состоянии покоя. Именно поэтому быстроногий Ахилл не может догнать черепаху, а летящая стрела не летит. Вычленив понятие бытия, они обозначают им единую, вечную, неподвижную основу всего существующего. Идеи, обозначенные в апориях, опровергались много раз, доказывалась их метафизичность и абсурдность. В то же время попытка объяснения движения, изменений носит диалектический характер. Элеаты показали современникам, что важно искать противоречия в объяснении реальности.

Большую роль в развитии античной философии сыграли идеи атомистов, сторонников материалистического учения *Левкиппа и Демокрита* (V – IV вв. до н.э.). Левкипп утверждал, что вечный материальный мир состоит из неделимых атомов и пустоты, в которой эти атомы движутся. Вихри движения атомов образуют миры. Предполагалось, что вещество, пространство, время нельзя делить до бесконечности, ибо есть мельчайшие, далее неразделимые их фрагменты – атомы вещества, амеры (атомы пространства), хроны (атомы времени). Данные идеи позволили частично преодолеть кризис, вызванный апориями Зенона. Демокрит истинным миром считал бесконечную, объективную реальность, состоящую из атомов и пустоты. Атомы неделимы, неизменны, качественно однородны и отличаются друг от друга лишь внешними, количественными чертами: формой,

величиной, порядком и положением. Благодаря вечному движению создается естественная необходимость сближения атомов, что в свою очередь приводит к появлению цельных тел. Своеобразно представляется и душа человека. Атомы души имеют тонкую, гладкую, круглую, огненную форму и более подвижны. Наивность идей атомистов объясняется неразвитостью их воззрений. Несмотря на это, атомистическое учение оказало огромное влияние на последующее развитие естествознания, материалистической теории познания. Последователь Демокрита Эпикур конкретизировал учение Демокрита и в отличие от него полагал, что органы чувств дают абсолютно точные представления о свойствах и особенностях предметов и процессов окружающей действительности.

Второй этап развития античной философии (средняя классика) связан с философским учением софистов. (Софизм – философское направление, основывающееся на признании двусмысленности понятий, умышленно ложном построении умозаключений, формально кажущихся правильными, выхватывании отдельных сторон явления). Софистов называли мудрецами, а сами себя они называли учителями. Их целью было – дать знания (причем, как правило, это делалось за деньги) во всех возможных областях и выработать в учениках способность к различного рода деятельности. Они сыграли огромную роль в становлении техники философской дискуссии. Их размышления о практическом значении философии представляли практический интерес для последующих поколений мыслителей. Софистами были Протагор, Горгий, Продик, Гиппий. К софистам греческие мыслители относились отрицательно. Так, «мудрейший из мудрецов» афинянин *Сократ (470-399 гг. до н. э.)*, сам испытавший влияние софистов, иронизировал над тем, что софисты берутся обучать науке и мудрости, а сами отрицают возможность всякого знания, всякой мудрости. В противоположность этому Сократ приписывал себе не саму мудрость, а только любовь к мудрости. Поэтому слово «философия» - «любовь к мудрости» после Сократа стало названием особой области познания и мировоззрения. К сожалению, Сократ не оставил после себя письменных источников, поэтому большая часть его высказываний дошла до нас через его учеников - историка Ксенофонта и философа Платона. Стремление философа к самопознанию, к познанию себя именно как «человека вообще» через отношение к объективным общезначимым истинам: добра и зла, красоты, блага, человеческого счастья — способствовало выдвижению проблемы человека как морального существа в центр философии. С Сократа начинается антропологический поворот в философии. Рядом с темой человека в его учении стояли проблемы жизни и смерти, этики, свободы и ответственности, личности и общества.

Высокая классика античной философии связана с величайшими мыслителями Древней Греции *Платоном* (427–347 гг. до н.э.) и *Аристотелем* (384–322 гг. до н.э.). Платон выражал свои мысли в творениях, равно принадлежащих античной литературе и философии. Аристотель тяготел к энциклопедизму. Ядром учения Платона стала теория идей. Объективная, безотносительная, независимая от времени и пространства, бестелесная, вечная, недоступная чувственным восприятиям идея постигается только разумом. Она представляет собой формообразующее начало, а материя олицетворяет возможности. Обе они - причины предметного мира, упорядоченного демиургом. Идеи составляют особое царство идеальных сущностей, где наивысшей идеей является – Благо.

Платон развил теорию познания. Он считал, что истинное познание – это познание мира идей, которое осуществляется разумной частью души. При этом различались чувственное и интеллектуальное знание. Платоновская «теория воспоминаний» объясняет основную задачу познания — вспомнить то, за чем наблюдала душа в мире идей, прежде чем спустилась на землю и воплотилась в человеческое тело. Предметы чувственного мира служат для возбуждения воспоминаний души. Платон предлагал развивать искусство полемики («диалектику») как способ выяснения истины.

Платоном рассмотрены многие другие философские проблемы, среди которых заслуживают внимания учение «об идеальном государстве», теория космоса, этическое учение.

Богатое философское наследие Платона критически переосмыслил его ученик, ученый-энциклопедист Аристотель.

Аристотель основал свою философскую школу «перипатетиков» (по названию лекционных залов в крытых галереях - peripatos). Его учение оказало в дальнейшем определяющее влияние на становление и развитие не только философии, но и европейской культуры в целом. **Во-первых**, Аристотель значительно шире, чем кто-либо из его предшественников, осуществил интеллектуальный охват всех форм современного ему знания и культуры в целом. Его интересовали вопросы естествознания, философии, логики, истории, политики, этики, культуры, эстетики, литературы, теологии и т.д. **Во-вторых**, он сформулировал понятие философии. В качестве «первой философии» он рассматривает «метафизику» и «второй философии» - физику. «Метафизика» – наиболее возвышенная из наук, потому что не преследует эмпирические или практические цели. Она отвечает на вопросы как исследовать причины первых или высших начал, познать «бытие, поскольку оно бытие», получить знание о субстанции, Боге и субстанции сверхчувственной. В учении о материи и форме Аристотель

рассматривает два начала каждой вещи (вещь = материя + форма). Впервые он вводит понятие материи. Каждая вещь становится сама собой благодаря форме (эйдосу).

Изучение бытия возможно лишь с помощью логики (органон – оружие для изучения бытия). Логика, по мнению Аристотеля, имеет методологическое значение для познания.

Продолжая традицию своего учителя Платона, Аристотель большое внимание уделяет душе человека, разрабатывает свою этику. Характерной особенностью философии Аристотеля является колебание между материализмом и объективным идеализмом, диалектикой и недиалектическим методом.

Эллинизм. Основными течениями эллинистической философии являлись стоицизм и эпикуреизм.

Философское направление - *стоицизм* просуществовал с III века до н.э. до III в. н.э. Главными представителями раннего стоицизма были Зенон Китийский, Ксенофан, Хрисипп. Позднее в качестве стоиков прославились Плутарх, Цицерон, Сенека, Марк Аврелий. Все они были последователями школы Стои (Афины), их жизненный идеал – невозмутимость и спокойствие, способность не реагировать на внутренние и внешние раздражающие факторы. Стоицизм как учение вобрал в себя многое из предшествующей греческой философии. Можно выделить несколько разделов этой философии: физику, логику и эстетику. В физике стоики стояли на позициях пантеизма. Бог—Логос, Логос—природа. Логос у стоиков тождествен материи и Богу и одновременно божественному разуму. Все люди мира причастны Логосу. По давней античной традиции огонь считался стоиками основным элементом мироздания.

Значительное место в творчестве стоиков занимали проблемы логики. Они делили ее на риторику и диалектику, понимая под последней искусство достижения истины с помощью спора. Но все же вершиной стоической философии является ее эстетическое учение. В нем получили обоснование основные категории этики стоиков: автаркия - самоудовлетворение, независимость, обособление; атараксия - невозмутимость, полное спокойствие, безмятежность; квиетизм - безучастное, пассивное отношение к жизни; аффект; вожделение; страсть; апатия - бесстрастие. Конечной целью человека является счастье. Добродетельность – это жизнь в согласии с природой-Логосом. Имеется четыре добродетели в жизни: мудрость, умеренность, мужество и справедливость.

Эпикуреизм, существовавший одновременно со стоицизмом, связан с творчеством Эпикура (341-270 гг. до н.э.). Им была основана своя школа - «Сад Эпикура», источником философского учения которой явилось учение

милетской школы о первооснове всего сущего, диалектика Гераклита, учение о наслаждении. Эпикур стал продолжателем традиций атомистического учения, дополнив его понятиями: атомного веса, криволинейности, случайности движения атомов и др. В теории познания он отстаивал сенсуализм, безгранично доверяя показаниям органов чувств и не доверяя разуму. Как и стоицизм, эпикуреизм большое место в своей философии отводит этическому учению. Главным принципом, целью жизни человека объявляется наслаждение, удовольствие. Средством в борьбе со страданиями, способом достижения спокойствия души (атараксии) и счастья (эвдемонии) Эпикур считает следование сущности разумных человеческих моральных требований.

Еще более целостную атомистическую картину мира представил в своем учении римский мудрец *Тит Лукреций Кар* (ок. 96 – 55 гг. до н.э.), который дополнил ее положениями о вечности бытия, неразрывности движения и материи, множественности объективных качеств материи (цвет, вкус, запах, и т.п.). Его философией завершается развитие материализма Древнего мира.

Следует подчеркнуть, что многообразие философских идей периода античности дает основание для вывода о том, что в древнегреческой философии содержатся в зародыше, в виде гениальных догадок, почти все позднейшие типы мировоззрений.

§ 4. Средневековая философия.

Средневековая философия принадлежит в основном эпохе феодализма (V-XV вв.). Вся духовная культура этого периода была подчинена интересам и контролю церкви, защите и обоснованию религиозных догматов о Боге и его творении мира. Господствующим мировоззрением этой эпохи была религия, поэтому центральная идея средневековой философии – идея монотеистического Бога.

Особенностью средневековой философии является сплав теологии и античной философской мысли. Теоретическое мышление средневековья в своей основе *теоцентрично*. Бог, а не космос представляются первопричиной, творцом всего сущего, а его воля безраздельно господствующей над миром силой. Философия и религия здесь настолько переплетены, что философию Фома Аквинский характеризовал не иначе, как «служанку богословия». Источниками средневековой европейской философии выступили преимущественно идеалистические или идеалистически истолкованные

философские воззрения античности, особенно учения Платона и Аристотеля.

Основными принципами средневековой философии были: *креационизм* – идея сотворения мира Богом из ничего; *провиденциализм* – понимание истории как осуществления заранее предусмотренного Богом плана спасения человека; *теодицея* – как оправдание Бога; *символизм* – своеобразное умение человека находить скрытое значение того или иного предмета; *откровение* – непосредственное волеизъявление Бога, принимаемое субъектом как абсолютный критерий человеческого поведения и познания; *реализм* – существование общего в Боге, в вещах, в мыслях людей, словах; *номинализм* – особое внимание к единичному.

В развитии средневековой философии можно выделить два этапа – патристику и схоластику.

Патристика. В период борьбы христианства с языческим политеизмом (со II по VI век н.э.) возникла литература апологетов (защитников) христианства. Вслед за апологетикой возникла патристика – сочинения так называемых отцов церкви, писателей, заложивших основы философии христианства. Апологетика и патристика развивались в греческих центрах и в Риме. Этот период можно условно разделить на:

- а) апостольский период (до середины II века н.э.);
- б) эпоху апологетов (с середины II века н.э. до начала IV века н.э.). К ним относятся Тертуллиан, Климент Александрийский, Ориген и др;
- в) зрелая патристика (IV- VI в. н.э.). Наиболее яркими фигурами этого периода были Иероним, Августин Аврелий и др. В этот период в центре философствования находились идеи монотеизма, трансцендентности Бога, трех ипостасей – Бога-Отца, Бога-Сына и Святого Духа, креационизма, теодицеи, эсхатологии.

В этот период философия уже подразделяется на три вида: спекулятивная (теологическая), практическая (моральная), рациональная (или логика). Все три вида философии находились между собой в тесном сопряжении.

Схоластика (VII-XIV вв.). Философию средневековья нередко называют одним словом – схоластика (лат. *scholasticus* – школьный, ученый) – тип религиозной философии, основанной на соединении догматики и рационалистического обоснования с предпочтением формально-логической проблематики. Схоластика – основной способ философствования эпохи средневековья. Это было обусловлено, **во-первых**, тесной связью со Священным писанием и Священным Преданием, которые дополняя друг друга, являлись исчерпывающей, универсальной парадигмой фило-

софского знания о Боге, мире, человеке и истории; **во-вторых**, традиционализмом, преемственностью, консерватизмом, дуализмом средневековой философии; **в-третьих**, безличным характером средневековой философии, когда личное отступало перед абстрактно-общим.

Наиболее приоритетной проблемой схоластики была проблема универсалий. С попыткой решения этой проблемы связаны три философских течения: *концептуализм* (существование общего вне и до конкретной вещи), *реализм* (до вещи) и *номинализм* (существование общего после и вне вещи).

Наибольшими авторитетами философии Средневековья были признаны *Августин Аврелий "Блаженный"* (354-430) и *Фома Аквинский* (1225/26-1274).

Последователь Платона *Августин Блаженный* стоял у истоков средневековой философии. В своих произведениях он обосновывал идею о том, что бытие Бога — это высшее бытие. Добрая воля Бога является причиной появления мира, который через телесное и душу человека восходит к своему создателю. Особое место в этом мире отведено человеку. Материальное тело и разумная душа составляют сущность человека, который через свою душу приобретает бессмертие и свободу в своих решениях и действиях. Однако люди разделены на верующих и неверующих. О первых заботится Бог, а вторым дается возможность через обращение к вере спасти себя. А. Августин считал, что у человека есть два источника знаний: чувственный опыт и вера. Его религиозно-философское учение служило фундаментом христианской мысли вплоть до XIII века.

Крупнейший теолог католической церкви *Фома Аквинский* стремился согласовать учение Аристотеля с требованиями католической веры достигнуть исторического компромисса между верой и разумом, теологией и наукой. Он известен тем, что развил пять "онтологических" доказательств бытия Бога в мире. Они сводятся к следующему: Бог есть "форма всех форм"; Бог есть перводвигатель, т.е. исток всего; Бог - высшее совершенство; Бог - высший источник целесообразности; от Бога исходит закономерный, упорядоченный характер мира.

Философия и религия, по учению Фомы, имеют ряд общих положений, которые открываются и разумом, и верой в тех случаях, когда представляется возможность выбора: лучше понимать, чем просто верить. На этом основывается существование истин разума. Учение Фомы, получившее название томизма, стало идеологической опорой и теоретическим орудием католицизма.

Философская мысль Византийского Востока связана с именами Василия Великого, Григория Богослова, Афанасия Александрийского, Иоанна Златоуста, Григория Паламы и др. Византийскую средневековую философию отличает напряженный, драматический поиск духовных основ новой христианской культуры, самодержавной государственности.

В средние века развитие научного знания в странах мусульманского Востока значительно опережало европейскую науку. Это было обусловлено тем, что в этот период в Европе господствовали идеалистические воззрения, в то время как восточная культура впитывала в себя идеи античного материализма. В результате взаимодействия систем ценностей ислама, традиционных культур народов, входящих в арабский халифат, а в дальнейшем в Османскую империю, стала развиваться синкретическая культура, которую принято называть мусульманской. Наиболее характерными философскими течениями арабо-мусульманской философии были: мутализм, суфизм, арабский перипатетизм. Наиболее значительным явлением по своему философскому содержанию был восточный перипатетизм (IX-XI вв.). Выдающимися представителями аристотелизма были *Аль-Фараби*, *Аль-Бируни*, *Ибн-Сина (Авиценна)*, *Ибн-Рушд (Аверроэс)*.

Сильное влияние ислама не позволило развивать независимые философские учения, поэтому исходным принципом построения картины мира выступает Бог как первая действительность. В то же время арабские мыслители развивали аристотелевские идеи о природе и человеке, его логику. Они признавали объективность существования материи, природы, их вечность и бесконечность. Эти философские взгляды способствовали развитию научного познания в области математики, астрономии, медицины и др.

Несмотря на некоторую однотонность средневековой философии, она стала значительным этапом в развитии философского познания мира. Заслуживает внимания стремление этой философии полнее постичь духовный мир человека, приобщить его к более высокому, Богу. Следует отметить, что религиозное возвеличивание человека как "образа и подобия" Бога способствовало продвижению вперед в философском понимании человека. Философия сделала шаг от натуралистических представлений к осознанию индивидуальности человеческого духа и историчности человека.

Средневековая философия внесла существенный вклад в дальнейшее развитие гносеологии, разработав и уточнив все логически возможные варианты соотношения рационального, эмпирического и априорного, соотношения, которое станет впоследствии уже не только предметом схола-

стических споров, но и фундаментом для формирования основ естествонаучного и философского знания.

§ 5. Философия эпохи Возрождения.

Эпоха Средневековья сменяется эпохой Возрождения (Ренессанс), термин «Возрождение» впервые был использован итальянским художником и архитектором Джорджо Вазари в 1550 г.

В XV-XVI веках в Западной Европе в недрах феодализма начинают складываться капиталистические отношения. Развивающиеся производительные силы приводят к быстрому прогрессу естествознания. Человеческий ум начинает поворачиваться к природе, к материальной деятельности людей.

Ренессанс — одна из самых ярких страниц в истории культуры. Он ознаменован невиданным творческим подъемом в сфере искусства, литературы, науки, социально-политической мысли. Оглядываясь на блестящие достижения античности, деятели Возрождения создали, по сути, новую культуру. Это не могло не наложить отпечаток на развитие философии.

Философия Возрождения преодолевает схоластику и в то же время наследует многие её отличительные признаки. Средневековый теоцентризм вытесняется антропоцентризмом. Бог в философских размышлениях этой эпохи продолжает играть почетную роль «творца» мира, но рядом с ним появляется человек. Формально он остаётся зависимым от Бога (он создан им), но, будучи наделенным в отличие от остальной части природы способностью творить и мыслить, человек рядом с богом фактически начинает играть роль существа, так сказать, «соравного» Богу, роль «второго бога», как выразился один из ведущих мыслителей Возрождения Николай Кузанский. Рядом с Богом, человека возвеличивают как творца мира культуры, обожествляют как субъект творческой деятельности. Человек Ренессанса преодолевает античную созерцательность и средневековую пассивность в отношении к внешнему миру, активно утверждает себя в науке, идеологии и практической деятельности. Таким образом, философия Возрождения выводит человека из сферы религиозной компетенции и превращает его в высшую смыслообразующую ценность, в центр мировоззренческой перспективы. Мир предстает не в его объективной данности, а через призму внутреннего мира человека.

Открытие Ренессансом человека как главного объекта истории и культуры привело к гуманизму – новому мировоззрению, новому социальному идеалу, новому методу.

Философской основой культуры Возрождения был гуманистический неоплатонизм, ставший средством обоснования идеи единства природы и человека.

В конце XV века в философии Возрождения намечается тенденция, которая, постепенно «размывая» специфические границы человеческого в природе, в конце концов, целиком «растворяет» в ней человека, вытесняя гуманистически-пантеистические ориентации раннего Возрождения натуралистически-пантеистическими увлечениями, а позже и натуралистически-деистическими. Крупнейшими представителями пантеистической натурфилософии были Н. Кузанский, Дж. Бруно, основатель Флорентийской академии М. Фичино, его ученик и последователь Дж. Пико Делла Мирандола.

Природа, включая и человека, представлялась *Н. Кузанскому (1401 – 1464)* производной от Бога, который рассматривался как высшее абсолютное бытие. Однако, развивая идеи пантеизма, Кузанский фактически отрицает сотворение мира. Сближая Бога с природой, он приписывает последней божественные атрибуты и, прежде всего, бесконечность в пространстве. При этом он делает оговорку, что мир не является бесконечным в том смысле, в каком бесконечен Бог как «абсолютный максимум», но «все же нельзя считать его конечным, потому что он имеет границы, между которыми заключен». Он также высказал мысль, что все вещи в мире связаны друг с другом и находятся в непрерывном движении.

Бесконечность, введенная им в мир, приводит к важнейшим изменениям в понимании самого процесса познания. Означая безграничное совершенствование человеческих знаний, процесс познания включает в себя, по мнению Кузанского, три ступени. Первая ступень - ощущения - дает лишь смутные образы вещей. Над ними возвышается рассудок, который мыслит противоположности, из которых состоят все вещи, в соответствии с законом противоречия, противопоставляя их друг другу. Более высокой ступенью познания является разум. Философ считает важнейшей чертой разума - способность мыслить бесконечное. А бесконечность заставляет нас полностью преодолевать всякую противоположность. В этой связи Кузанский и развивает свое диалектическое учение о «совпадении противоположностей». Примеры такого совпадения он черпает из области математики: по мере увеличения радиус окружности все больше и больше совпадает с касательной к ней и исчезает противоположность прямого и кривого: аналогичным образом сливается с прямой и треугольник, если беспрестанно увеличивать угол, противолежащий основанию. В миропонимании Кузанского отразились в полной мере противоречия эпохи Возрождения:

гуманистическая устремленность, энциклопедизм, научное дарование, средневековый традиционализм.

Заметную роль в становлении натурфилософии Возрождения сыграл ученый и художник *Леонардо да Винчи (1452-1519)*. Считая опыт «наставником всех наставников», рассматривая саму мудрость как «дочь опыта», Леонардо утверждал, что истина сводится к «одному единственному решению». Опыт при этом он понимает не как пассивное наблюдение, а как активное целенаправленное вмешательство в природу (правда, согласно самой природе), как эксперимент. И хотя Леонардо ещё в гуманистическом духе настаивает на возвышении человека над природой, на возвышении творений человека над творениями природы, человек у него при этом является лишь «орудием природы», пусть самым «величественным», как считал мыслитель.

Натуралистическое толкование философско-мировоззренческих проблем нашло отражение в творчестве таких мыслителей позднего Возрождения, как Н. Коперник, Д. Бруно, Г. Галилей. *Николай Коперник (1473-1543)*, создавший гелиоцентрическую систему мира, фактически начинает освобождение естествознания от теологии. Его учение о мире укрепило и усилило убеждение в способности человеческого разума постичь истину. Мыслителем, философски обосновавшим учение Коперника, является *Джордано Бруно (1548-1600)*. Признавая первичность материи, он развивает мысль о том, что Вселенная бесконечна и безгранична, едина и многообразна, вечна и неисчерпаема в своих проявлениях. Существуют, говорил Д. Бруно, бесчисленные солнца и бесчисленные земли, которые кружатся вокруг своих солнц подобно нашей планете. Ни один из этих бесчисленных миров бесконечной, но в то же время единой Вселенной не создан Богом. Вселенная вечна. Доказывая вечность Вселенной, Бруно подчеркивал необходимость исторического рассмотрения её составных частей. Эта замечательная идея свидетельствует о наличии в его философии элементов диалектики.

Осмысление мира как бесконечного приводит Бруно к мысли о безграничности познания. Источником познания бесконечного он считает разум. Чувства, по его мнению, не способны воспринимать бесконечность. В теории познания он стоит ближе к рационализму.

В развитии натурфилософии эпохи Возрождения существенный вклад внесли ученые-естествоиспытатели, которые на основе экспериментов выдвигали глубокие идеи, способствовавшие разработке методологии научного познания. Так, *Г. Галилей (1564-1642)*, открывший целый ряд фундаментальных законов природы, показал решающую роль эксперимента в научном познании. Он нашел точку соприкосновения опытно-

индуктивного и абстрактно-дедуктивного способов исследования природы, дающую возможность связывать абстрактное научное мышление с конкретными восприятиями явлений и процессов природы.

Коренной перелом во взглядах на природу сопровождался пересмотром традиционных представлений об обществе. Возникали первые попытки идеологического и теоретического обоснования идеи гражданского, причем независимого от религиозных санкций, общества. Наиболее типичной в этом отношении была политическая доктрина Н. Макиавелли (1469-1527), правовая теория Ж. Бодэна (1530-1596) и социологические утопии Т. Мора (1478-1535) и Т. Кампанеллы (1568-1639).

И все же философия Возрождения не доходит до радикального отказа от схоластических стереотипов миропонимания. Дальнейшее освобождение мысли от наследия средневековья выпала на долю новоевропейской философской классики.

§ 6. Философия Нового времени.

Конец XVI века и XVII век ознаменовались в Западной Европе кризисом феодализма и ранними буржуазными революциями в Нидерландах и Англии. Восходящий капитализм, нуждавшийся в изобретении и применении машин, обусловил прогресс механико-математических наук. Возникает не только подлинное научное естествознание, основой которого является органическое соединение теории с планомерным экспериментальным исследованием природы, но и опирающаяся на науку и ее философское осмысление качественно новая картина мира.

Опытно-экспериментальное исследование природы и тематическое осмысление его результатов оказало решающее влияние на философскую мысль. Объектом особого внимания в Новое время становятся гносеология и методология исследования природы.

Философия Нового времени, выражавшая существенные черты данной эпохи, изменила не только ценностные ориентации, но и способ философствования. Ее принято называть *классической*. Это понятие употребляется для обозначения периода развития философии, обладающего непрерывностью и единством ценностей, которые сохраняли свой характер нормативности независимо от смены эпох и субординации в отношении науки и теологии. *Главной установкой этого периода является признание разума высшей, по крайней мере внутри философии, инстанцией.*

Мыслителей **XVII века** интересовала проблема определения источника человеческих знаний, познавательной роли чувственных и рацио-

нальных форм знания. Расхождения в оценке роли этих форм познания породили основные направления новоевропейской философии: *рационализм* и *эмпиризм*.

Эмпиризм – направление в философии, считающее основным источником познания чувственный опыт (Т. Гоббс: нет ничего в разуме, чего бы не было в чувствах). Особая форма – *сенсуализм*, выводящий все знания из ощущений. Рационализм – противоположное эмпиризму направление, подчеркивающее автономность разума от чувств, ограниченность чувственного опыта и на этой основе приоритет разума в познании. Более четкое представление об основных гносеологических концепциях Нового времени дает следующая таблица:

	ЭМПИРИЗМ	РАЦИОНАЛИЗМ
Представители	Ф.Бэкон, Т.Гоббс, Дж. Локк, Дж. Беркли, Д.Юм	Р.Декарт, Б.Спиноза, Г.В.Лейбниц
Основные отличия	1)связан с номинализмом; 2)критикует «теорию» врожденных идей; 3)как правило, критикует категорию «субстанции» как одно из абстрактных понятий; 4)уделяет заметное место проблемам индуктивного метода.	1) связан с реализмом; 2) признает врожденные идеи» как основу истинного познания; 3) категория «субстанции» — одна из основных; 4) исследует в основном рациональные средства познания, развивает теорию дедукции.

Построение философских систем в Новое время в значительной степени совпадает с разработкой метода научного познания. *Ф. Бэкон (1561-1626)* одним из первых поставил перед собой задачу создания научного метода, дающего истинное и полезное знание. Он отвергает традиционные формы знания: схоластику, магию, аристотелевскую логику как ложные и бесполезные, предлагая грандиозный проект «Великого восстановления наук», в рамках которого и написана его основная работа «Новый Органон» (1620). Им поставлена цель направленного изучения природы и овладения ею. Наука должна приносить практическую пользу: «Знание – сила». Степень власти человека над природой находится, по мнению философа, в прямой зависимости от степени знания законов природы.

Основным источником познания Ф. Бэкон считает чувственный опыт. Он исследует основные возможные ошибки на пути опытного познания. Здесь возможно как предвосхищение природы (связанное с перепрыгиванием от данных чувственного опыта к общим положениям), так и ее истолкование (истинное познание на основе постоянного восхождения от частного к общему). Он предостерегает как от крайностей эмпиризма («путь муравья»), так и догматизма («путь паука»), отдавая предпочтение сбалансированному «пути пчелы», которая собирает из цветов сладкие соки, но не оставляет их в том виде, в каком высасывает, а перерабатывает их в мед собственной деятельностью.

Особое место в учении Бэкона занимает критика «идолов» познания. Он выделяет четыре рода «идолов»: 1) «идолы рода» – общие заблуждения, порожденные самой человеческой природой; 2) «идолы пещеры» – искаженные представления о действительности, характерные для отдельных людей; 3) «идолы площади», или «рынка» – связанные с общением людей и неправильным использованием языка; 4) «идолы театра» – ложные представления о мире, некритически позаимствованные людьми из различных философских систем.

Основная цель науки – исследование «форм» природных вещей; при этом форма понимается не в аристотелевско-схоластическом смысле, а как сущность, закон явлений. Метод Бэкона ориентирован в основном на качественное познание природы. Он состоит в собирании и классификации форм. Поиск форм осуществляется путем истинной индукции (наведения). Опирающаяся на показания органов чувств, она является единственно истинной формой доказательства и ключом к познанию природы.

Во Франции разработкой универсального метода познания занимался *Р. Декарт (1596-1650)*. Он сыграл важную роль в становлении математических методов и их применении в естествознании, что во многом определило рационалистический характер его философии.

Занимаясь проблемой разработки нового метода познания, Декарт противопоставляет его схоластической логике. При этом новый метод — это метод и философии, и науки. Философ не проводит между ними границы. Он формулирует основные правила метода: 1) «... включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и столь отчетливо, что не дает мне никакого повода подвергать их сомнению»; 2) делить каждое исследуемое явление на необходимое и возможное число частей; 3) «придерживаться определенного порядка мышления», восходя постепенно от более простого к наиболее сложному»; 4) составлять наиболее полные перечни и обзоры, исключая упущения. В качестве критерия истинности Декарт предлагает критерий интуитивной «ясности и от-

четливости» идеи, сыгравший ключевую роль в западноевропейской философии.

Построение своей философской системы Декарт начал с сомнения в истинности всех знаний, которыми располагает человечество. Сомнению подвергаются предубеждения, данные чувственного опыта. Отмечая ограниченность последнего, Декарт полагает, что природа человеческого духа более наглядна, чем тело. Исходя из очевидности бытия духовного существа, так как «я ...только мыслящая вещь», Декарт формулирует знаменитый тезис «я мыслю, следовательно, существую». Как самоочевидное оно не подвержено сомнению и становится интуитивной основой всей его рационалистической философии. Познание, следовательно, не зависит от чувственного опыта, знание дедуктивно выводится из ряда базисных интуиций и аксиом; среди них – «врожденные идеи».

Основная черта философского мировоззрения Декарта – дуализм. Мыслитель различает две равноправные субстанции: материальную и духовную. Атрибут духовной – мышление, материальной – протяженность, то есть Декарт, по сути, отождествляет материю с пространством. Материя однородна, а потому количественно измерима. Материальный мир понимается как сложная машина, результат механического взаимодействия бесконечно делимых частиц и их вихрей. Животные – тоже сложные машины. Декарт, таким образом, разрабатывает механистическую картину природы.

В эту картину природы не вполне вписался человек как единство материальной и духовной субстанций. Не преодолев дуализм, Декарт предлагает фантастическое решение: субстанции взаимодействуют особым образом в шишковидной железе в мозгу человека.

Философия Декарта и его научные идеи оказали влияние на голландского мыслителя *Бенедикта (Баруха) Спинозу (1632-1677)*, в основе философии которого лежит учение о единой субстанции. Преодолевая дуализм Декарта, он утверждает, что есть только одна субстанция – Бог, понимаемый как природа. Единая субстанция обладает бесчисленным множеством атрибутов, т.е. неотъемлемых свойств, из которых известны два – «мышление» и «протяженность». Учение Спинозы об атрибутах направлено против дуализма Декарта, согласно которому протяженность и мышление образует две субстанции. Придание Богу атрибута протяженности вело к отождествлению Бога и природы. Спиноза выделяет также бесчисленные модусы (конкретные состояния субстанции): в атрибуте мышления – это мысли, желания, воля, в атрибуте протяженности – тело. Спиноза исходит из принципа полного совпадения «порядка вещей» и «порядка идей», то есть наши идеи не могут быть истинными или ложными, а только более

или менее ясными. Отсюда различаются три рода познания: 1) чувственное; 2) рассудочное; 3) интуитивное. Чувственное познание носит подчиненный, второстепенный характер. В этой оценке чувственного познания проявляется рационализм Спинозы.

Субстанция неизменна, вечна и с необходимостью определяет все как единую причину всего. Человек - лишь мыслящий автомат, подчиняющийся необходимости природы. Свобода достигается лишь через познание необходимости, а для этого нужно сначала проанализировать страсти и освободиться от них – такова этика Спинозы.

Таким образом, в отличие от Декарта Спиноза создал строго монистическую картину мира, выводя все существующее из единой материальной субстанции.

Немецкий ученый *Готфрид Лейбниц (1646-1716)*, неудовлетворенный пассивным характером субстанции в монистическом учении Спинозы, разработал плюралистическую концепцию объективного идеализма. В его основной работе «Новые опыты о человеческом разуме» дается развернутая критика системы эмпиризма Локка и обосновывается теория «врожденных идей». Лейбниц строит свою философию рационально-дедуктивным методом. Как и другие рационалисты, он выводит отдельные явления из базисных аксиом и принципов.

Лейбниц подвергает критике недостатки сформировавшейся механистической картины мира и дополняет исследование действующих механических причин исследованием субстанциональных и целевых причин, то есть стремится синтезировать уже сложившийся естественнонаучный метод с элементами традиционной философской методологии. На этой основе он строит свою, на первый взгляд, фантастическую онтологию – *монадологию*, то есть учение о монадах. В основе их развития лежит сила представления, которую Лейбниц называет перцепцией. Монады – духовные субстанции вещей, они бессмертны, нетождественны, их бесчисленное множество. Лейбниц исходит из *плюрализма* субстанций. Физически монады не связаны, но координируются высшей монадой – Богом – в виде предустановленной гармонии. Ученый допускает множество возможных миров, но действительный мир – лучший из возможных миров, ибо такова цель его творца.

Историческая ценность монадологии Лейбница определяется наличием в ней значительных элементов диалектики (идея о самодвижении монад как источнике и причине их непрерывного изменения, мысль о связи микрокосма и макрокосма и т.д.), оказавшихся весьма плодотворными для последующего развития философии.

Гносеологическая позиция Лейбница выражена в тезисе, в котором он заявил, что нет ничего в разуме, чего не было раньше в чувствах, за исключением самого разума. Особенности его рационалистической теории познания отчетливо выступают в его трактовке истины.

Рационалистический способ размышления о мире не всегда соответствовал идеалу научности, сформулированному И. Ньютоном в «Математических началах». И поэтому в Англии особое развитие получил эмпиризм.

Основы английского эмпиризма, как уже говорилось, были сформулированы Ф. Бэконом. Дальнейшая их систематизация и развитие были осуществлены Т. Гоббсом и Дж. Локком.

Развивая материалистическое учение о природе, английский ученый *Томас Гоббс (1588-1679)* исходит из того, что мир состоит из многообразных, протяженных тел, имеющих фигуру, величину, положение и подчиненных законам механического движения. Ничего бестелесного нет. Мир – единая материальная субстанция. Качественное многообразие природы он считал продуктом человеческих восприятий, в основе которых лежат механические различия вещей.

С позиций материализма Т. Гоббс разрабатывал учение о познании. Источником познания являются внешние чувства. Все операции познания исчерпываются, согласно его учению, операциями чувств и воображения. Тела, воздействуя на органы чувств, образуют идеи, мышление же есть сложение, исчисление идей. Каждая идея обозначается словом, именем, но общие имена, такие как «субстанция», не имеют телесного аналога и требуют критического отношения.

Гоббс разработал оригинальное учение о государстве и праве. Он предпринял попытку разложить государство как сложное целое на его основные элементы, а последние он сводил к простым законам природы. В результате философ приходит к мысли о необходимости различать два состояния человеческого общества: естественное и гражданское.

Предпринятая Гоббсом систематизация эмпиризма получила развитие у английского мыслителя *Джона Локка (1632-1704)*. Его учение основано на механике Ньютона: природа понимается как механическое взаимодействие телесных частиц. Локк – материалист, в том числе и в теории познания. Окружающий мир предметов и вещей определяет, по его мнению, содержание ощущений человека. В этой связи он отмечает: в разуме нет ничего, чего раньше не было бы в наших чувствах. Локк исследует формы познания и рассматривает вопрос об источниках образования идей, понятий. Считая опыт единственным источником всех идей, Локк различает два его вида: внешний и внутренний, дающий соответственно ощу-

щение и рефлексивные идеи. Внешний опыт дает нам представление о первичных качествах (форма, протяженность), принадлежащих самим вещам, и качествах вторичных (вкус, цвет), принадлежащих познающему субъекту. Деление опыта на внешний и внутренний, качеств на первичные и вторичные свидетельствует об отступлении Локка от материалистической теории познания.

Локк выводит все идеи из чувственного опыта, отрицая учение Декарта о «врожденных идеях». Человек рождается, подобный «чистой доске». Разум сам не может производить идеи и лишь опыт, воспитание, образование дают ему материал. Разум – это сочетание простых идей. Простые идеи складываются в сложные, особая разновидность которых – абстрактные идеи. Среди них идея «субстанции». Локк не отрицает ее, но считает, что мы не можем иметь о ней ясные и отчетливые представления.

Локк различает по степени ясности и отчетливости три вида познания: 1) чувственное; 2) демонстративное; 3) интуитивное, а по степени точности достоверное и вероятное знание, исследует различные формы вероятности.

Идеи Локка получили своеобразную интерпретацию в философии его соотечественника *Джорджа Беркли (1684-1753)*. Она исходит из того, что ощущения – основа познания, идеи – это ощущения или результаты воздействия разума на ощущения. При этом нет принципиальной разницы между первичными и вторичными качествами. Все качества (идеи) – наши ощущения, которые не имеют внешней причины и существуют лишь в познающем разуме. Вещи – это сочетания ощущений в уме. Нам известны, таким образом, лишь ощущения, которые дает опыт. Отсюда характерный вывод: существовать, значит, быть воспринимаемым. Беркли преодолевает неоднозначность философии Локка на основе *субъективно-идеалистического* сенсуализма.

Беркли радикальнее Локка в критике абстрактных идей, особенно идей материальной субстанции. Понятие материи, по его мнению, ничего не означает и вредно, так как выдуманно для оправдания безбожия. Но сам Беркли непоследователен, так как не отрицает субстанции духовной. Дух, разум, «Я» человека – предпосылка познания, так как идеи не существуют вне духа. Ясность идей Беркли обосновывает ссылкой на Бога как причину связанности восприятий. Наши ощущения могут рассматриваться как знаки Бога. По сути, субъективный идеализм Беркли перерастает в объективный.

Вслед за Беркли с учением о том, что целью науки является описание ощущаемого как единственной реальности, выступил *Давид Юм (1711-1776)*. Он исследует природу человека в связи с анализом природы

познания. Юм подчеркивает первичность впечатлений чувственного опыта по отношению к порождаемым на их основе идеям. Идеи, таким образом, не порождены непосредственным опытом, но они не основаны и на какой-либо рациональной необходимости. Сочетание идей основано лишь на *психологической ассоциации*. Соответственно Юм подвергает сомнению все общие абстрактные понятия, в частности идеи и материальной, и духовной субстанций. Разумное «Я» для него есть просто сочетание впечатлений и идей. Среди важнейших отношений, играющих ключевую роль в познании, он выделяет отношения причинности. Согласно Юму, связь причины и следствия не носит необходимый характер, на ней нельзя основывать выводы, так как делая заключение от причины к следствию, мы рассуждаем «по привычке».

Юм отрицает рациональную основу познания. Определенно мы можем знать, считает он, только непосредственные впечатления чувственного опыта. Таким образом, в теории познания Юм – агностик. Отрицание рациональной основы познания ведет к иррационализму в понимании человека: нравственность также не имеет надежных рациональных оснований, страсти господствуют над человеком, чувство страха – основа возникновения религии. Идеи Юма сыграли большую роль в дальнейшем развитии западноевропейской философии.

В XVIII веке философия развивается под влиянием идей Просвещения, наиболее радикальным и значительным было *Просвещение во Франции*, давшее ряд выдающихся философов. На становление французского Просвещения большое воздействие оказали философия Декарта и Локка.

Во французском Просвещении выделяют две основные группы: «старших» просветителей (Ш.-Л. Монтескье, Ф. Вольтер, также Э. Б. Кондильяк) и «младших» (Ж.-О. Ламетри, Д. Дидро, К.-А. Гельвеций, П. Гольбах).

«Старшие» просветители заложили основы критики абсолютизма и церкви, стимулировали поиск нового мировоззрения. Ш.-Л. Монтескье (1689-1755) в «Персидских письмах» критиковал абсолютизм и суеверия, исходил из существования объективной закономерности в природе. В работе «О духе законов» он стремился выявить объективные законы истории. Природные (географические) условия, по его мнению, определяют особенности психологии народов, а последняя, в свою очередь, обуславливает формы правления. Такая концепция характеризуется как «географический детерминизм». Монтескье первым обосновал политическую теорию разделения властей.

Франсуа Вольтер (1694-1778) исследовал историю как объективный процесс, критиковал церковь и выступал за веротерпимость. В то же время

«старшие» просветители были *деистами*, то есть признавали ограниченное участие Бога в мире: Бог – «великий часовщик», запустивший часы природы, источник движения. С точки зрения Вольтера, религия нужна народу (если бы Бога не было, его следовало бы выдумать).

Во второй половине 40-х годов XVIII века на историческую арену выходят более радикальные «младшие» просветители – *материалисты и атеисты*. *Ж.-О. Ламетри (1709-1751)* в познании опирается на чувственный опыт, ощущения. Как врач, он считает человека телесным существом, душа которого неразрывно связана с телом («Различные состояния души всегда соответствуют аналогичным состояниям тела», «пища имеет над нами власть»). Ламетри преодолевает дуализм Декарта в понимании человека, утверждая материальное субстанциональное единство последнего в работе «Человек-машина».

Ламетри первым из французских просветителей обосновал единство материи и движения, выделил в качестве атрибутов материи многообразие ее форм, активность и способность чувствовать.

Д. Дидро (1713-1784) развивает идеи Ламетри о единой материальной природе человека, о многокачественности материи, о присущей ей способности к движению и ощущению. В основе всего многообразия как неживой, так и живой природы лежит единая материальная субстанция, обладающая активностью. Материя состоит из атомов, понимаемых не механически, а скорее как органические молекулы. Дидро считает ощущение всеобщим свойством материи. Различие человека и животных не в особой субстанции – душе, а в организации. Человек обладает особой организацией. Способность к чувственному познанию Дидро объясняет, используя «теорию вибрации». Человек сравнивается с фортепиано, на клавишах которого играет внешний мир. Он критикует субъективный идеализм как философию «сумасшедшего фортепиано». Интерес Дидро, как и других французских материалистов, к живой природе позволил преодолеть рамки механистического материализма. Дидро одним из первых вводит эволюционистское понимание природы, стремится объяснить развитие в природе, ссылаясь «только на материальные силы».

В развитие французского материализма внес определенный вклад *К.-А. Гельвеций (1715 –1771)*, занимавшийся проблемами познания, этики и общественного устройства. Способности ума сводятся им к ощущениям, которые составляют объективную основу знания. Страсти порождают заблуждения. Наряду с природными страстями Гельвеций выделяет страсти, порождаемые обществом и воспитанием, например алчность. Страсти связаны с интересами и потребностями людей, под влиянием последних люди объединяются в общества. Но материалистической теории общества Гель-

вещий не создал, полагая, что «мнения правят миром» и надеясь на политические преобразования.

Крупнейшим материалистом этого периода является *Поль Гольбах* (1723-1789), изложивший в работе «Система природы» (1770) свое миропонимание, представлявшее систему материалистического субстанциализма. Материя–природа, по мнению философа есть единственная основа. Многообразие природы, форм движения является источником самодвижения материи. Формы материи различаются организацией. Гольбах впервые предложил определение материи через отношение к органам чувств, к сознанию («По отношению к нам материя вообще есть все то, что воздействует каким-нибудь образом на наши чувства...»), предвосхитив будущее развитие материализма. Согласно Гольбаху, все имеет свою причину и подчиняется неизменным законам, все необходимо, а случай – лишь результат незнания причин. Он, таким образом, доводит до предела присутствующий французскому материализму детерминизм и фатализм. Материализм Гольбаха в целом механистический, все движения сводятся им к простым: притяжению и отталкиванию. В то же время Гольбах сохраняет выработанные Дидро эволюционистские представления.

Идеи Просвещения проникли и в Германию. Они начинают развиваться Гёте, Гердером и Лессингом. *И.В. Гёте* (1749-1832) — не только поэт, но и великий мыслитель. Он обладал необычайно широким кругозором в истории философии, испытывал на себе сначала влияние Спинозы, а затем Аристотеля, Плотина, Канта. Он поддерживал дружеские отношения с Гегелем, в результате чего диалектика пронизывает всё его творчество. Гёте не любил «туманное философствование» и вместе с тем размышлял о мире, о его познаваемости. И основным принципом этих размышлений является его изречение, ставшее крылатым «В начале было дело». Он был убеждён в объективном характере законов природы, источник развития которой заключён в ней самой. Основной формой существования материи, по его мнению, является движение. Однако он ещё не смог объяснить многообразия форм движения материи.

Г.Э. Лессинг (1729-1781), сохраняя верность принципам просветительского рационализма, соединил их с более глубокими взглядами на природу, историю, искусство.

Н.Г. Гердер (1744-1803), как и Гёте, представляет новый этап просветительства в Германии. Он отказывается от одностороннего рационализма Лессинга, подчеркивает роль чувства в человеческой личности, а в связи с этим – многообразие творческих проявлений человека и различных народов.

На уровне своего века Гердер ясно осознает диалектику природного и общественного: предпосылки, заложенные в органическом строении человека, развиваются в обществе. Опосредствующим механизмом их развития является речь. Мыслитель специально занимался исследованием происхождения языка и пришёл к выводу, что язык возникает исторически, естественно и связан в своём развитии с развитием культуры. Значительное место в его исследованиях занимала проблема прогресса в истории.

Философия Просвещения оставила ряд проблем нерешёнными. Требовался иной подход — диалектический. Классический рационализм как вера в возможность полного познания мира и человека с помощью разума стал основой развития науки, европейского стиля мышления.

§ 7. Немецкая классическая философия

В конце XVIII в. в Германии возникает философское движение, в котором в своеобразной форме нашли своё отражение значительные социальные преобразования того времени, в частности французская буржуазная революция 1789 года, качественные сдвиги в области естествознания (открытия в физике, химии, биологии). В нем также отразились специфические условия Германии, одной из отсталых в то время стран Европы: слабость и нерешительность буржуазии, её склонность к компромиссам с дворянством, отсутствие революционного движения. В истории немецкой философии начался её классический период.

Родоначальником классической немецкой философии является *Иммануил Кант (1724-1804)*. Философское творчество Канта делится на два периода: докритический (до начала 70-х годов) и критический. В первый период своей деятельности философ занимался исследованием вопросов естествознания и пытался дать их решение с материалистической позиции. Особенно большое значение для науки и философии имела гипотеза Канта о возникновении Солнечной системы из гигантской газовой туманности. В ней он высказал в самом общем виде диалектическую мысль об историческом возникновении и развитии Солнечной системы. И. Кант высказал предположение о замедлении вращения Земли благодаря действию приливов и отливов в океане.

С 70-х годов начинается критический период деятельности Канта. Он переходит на позиции философского дуализма и на основе критического анализа познавательных способностей человека разрабатывает новый круг проблем. Единство системы взглядов Канта в этот период определяется той связью, которую он придает постановке и решению следующих вопросов: Что я могу знать? Что я могу делать? На что я могу надеяться?

Что такое человек? Ответ на первый вопрос ведет к решению проблемы границ познавательных возможностей человека. Характерными чертами его теории познания являются агностицизм и априоризм. Приступая к анализу процесса познания, Кант исходил из того, что существует независимый от сознания людей внешний мир, мир «вещей в себе», который является источником наших ощущений. Наряду с ним, по Канту, существует мир явлений, который он называет природой, - это тот мир, который мы видим, воспринимаем, в котором мы живём и действуем. Мир явлений, или природа не обладает самостоятельным, независимым от человеческого сознания существованием, а возникает в результате воздействия «вещи в себе» на органы чувств и представляет собой не что иное, как совокупность человеческих представлений.

Мир явлений, создаваемых человеком, согласно учению Канта, совершенно не похож на мир «вещей в себе». Человек же имеет дело лишь с миром явлений. А если это так, то мир «вещей в себе» абсолютно не доступен ему. Человек о нём ничего не знает и не может знать, он не познаваем. Все, что человек знает, по Канту, относится лишь к миру явлений, т.е. к его собственным представлениям.

Мир явлений, согласно Канту, беспорядочен, хаотичен, в нём нет никакой закономерности, необходимости, он существует даже вне пространства и времени. И лишь человек в процессе познания вносит в этот хаос определенный порядок, помещает все явления в пространственные и временные рамки, сообщает им необходимость, закономерность, причинно-следственные связи. Получается, что человек создаёт, творит как мир явлений (поскольку он, по Канту, есть не что иное, как совокупность человеческих ощущений, представлений), так и законы, действующие в этом мире. Здесь отчётливо проявляется идеалистическая позиция Канта в вопросе о взаимоотношении человеческого сознания и природы.

И. Кант разработал сложную гносеологическую конструкцию, включив в процесс познания три этапа, три ступени. Первым идет этап чувственного познания. Он характеризуется способностью человека упорядочивать хаос ощущений при помощи их субъективных форм – пространства и времени. Таким путем образуется предмет чувственности, мир явлений. Вторая ступень – это область рассудка. Рассудок выполняет функцию подведения многообразия чувственного материала под единство понятия. Третья ступень – разум, обладающий, по мнению И. Канта, способностью руководить деятельностью рассудка, ставя перед ним определенные цели. Разум в отличие от рассудка порождает «трансцендентальные» идеи, выходящие за пределы опыта. Они выражают стремление разума к постиже-

нию «вещей в себе». Однако разум здесь бессилен. Как только он пытается выйти за границы опыта, вещи «бегут от него».

Признавая независимое существование объективной реальности и утверждая невозможность её познания, Кант пытается в одной философской системе объединить материализм и идеализм. Ведущим в этой системе оказывается идеализм.

Учение Канта преследует цель оправдать и обосновать религию. Человек, по мнению Канта, не в состоянии проникнуть в мир «вещей в себе». В этом мире находятся Бог, душа, свободная воля. И поэтому наука не в состоянии и не имеет права судить о Боге, о душе (доказывать отсутствие Бога или смертность души), ибо всё это ей не доступно. Единственно, по Канту, что может проникнуть в мир «вещей в себе», в состоянии оторваться от наблюдаемого мира явлений и заглянуть в потусторонний мир, - это религия, соединяющая человека с Богом, предоставляющая в потустороннем мире свободную волю, освобождая его от всевозможных тягот, которые его угнетают и преследуют в чувственном мире. Ограничив область знания, он дал место вере.

Заслугой И. Канта является то, что он первым в философии Нового времени показал сложность и противоречивость процесса познания. Эти его идеи нашли продолжение и более глубокую разработку в философии Г.В.Ф. Гегеля. Немецкая классическая философия после Канта разрабатывалась такими выдающимися философами, как *И.Г. Фихте (1762-1814)* и *Ф. Шеллинг (1775-1854)*. Фихте внес значительный вклад в разработку диалектического метода и проблемы взаимосвязи теории и практики. Будучи субъективным идеалистом, в отличие от Беркли, он не сводил человеческое сознание к ощущениям, а рассматривал его как находящееся в определенных соотношениях с абсолютным «Я» родового человеческого сознания и мышления. В развитии человеческого познания он выделил следующие своеобразные этапы: «Я» полагает себя; «Я» полагает «не-Я» (т.е. внешний мир); «Я» полагает одновременно и себя, и «не-Я». В этом тезисе была выражена идея диалектического закона отрицания отрицания – понятия преемственности и повторения старого на новой основе в процессе развития. Активный деятельный характер человеческого сознания и познания он обосновывает также с позиции идеализма, допуская при этом абсолютизацию человеческой воли в практике духовного освоения мира.

Ф. Шеллинг внёс идею развития в понимание природы через противоречие. С позиции объективного идеализма он стремился доказать, каким образом развитие лишенной сознания и в то же время духовной природы приводит к возникновению сознания. Исходным понятием трансцендентального идеализма Шеллинга является понятие абсолютного разума.

Абсолютный разум - единственная реальность. Кроме него, утверждает Шеллинг, нет ничего. В абсолютном разуме субъект и объект неразрывно связаны, образуют «целостную неразличимость субъективного и объективного». Разум перестаёт быть чем-то субъективным, а так как объект возможен только по отношению к мыслящему субъекту, то разум перестаёт быть чем-то объективным. Философия приходит к истинному «в себе» существу, которое есть тождество субъективного и объективного.

В абсолюте совпадают все противоположности и в нём же самом кроется начало дифференциации как основа его действительности. Самосознание разума есть самосознание Бога, ибо Бог и есть, по утверждению Шеллинга, разум.

На более зрелом этапе творчества Шеллинг проповедует философию тождества, которая переросла у него в философию откровения.

Наиболее полное завершение немецкий классический идеализм получил в философской системе *Г.В.Ф. Гегеля (1770-1831)*. Опираясь на диалектические идеи Канта, Фихте и Шеллинга, развивая их, Гегель подверг критике ошибочные положения, содержащиеся в их учениях. Так, он отверг кантовское учение о непознаваемости «вещи в себе». Рисуя картину мира, Гегель полагал, что ни материя, ни сознание человека не могут рассматриваться как первичное, ибо сознание невозможно логически вывести из материи, а последняя также не выводима из человеческого сознания, которое само должно быть понято как результат всего предшествующего развития некоего абсолютного первоначала.

Субстанциональную основу мира, по Гегелю, образует тождество бытия и мышления, т.е. понимание реального мира как проявления идеи, понятия, духа. Это тождество Гегель рассматривал как исторически развивающийся процесс самопознания идеи самой себя. В «Энциклопедии философских наук» (1817) Гегель следующим образом излагает суть своей философской системы: в основе всех явлений природы и общества лежит абсолют, духовное и разумное начало – «абсолютная идея», «мировой разум» или «мировой дух». Это начало активно и деятельно, причём деятельность его состоит в самопознании. Абсолютная идея проходит в своём развитии 3 этапа.

1. Развитие идеи в её собственном лоне, в «стихии чистого мышления». Идея раскрывает своё содержание в системе связанных и переходящих друг в друга логических категорий. Закономерное движение категорий, выражающих содержание абсолютной идеи, представлено в Логике.

2. Развитие идеи в форме «инобытия» как акт отчуждения, отпадения от самой себя, т.е. деградация. Это означает порождение природы. Природа не развивается, а служит лишь внешним проявлением саморазви-

тия логических категорий, составляющих её духовную сущность. Проявлениями абсолютной идеи в природе Гегель считал механику, физику, органику.

3. Переход от чуждой для идеи природы в область развития духа, развитие идеи в мышлении и истории. На этом этапе абсолютная идея как бы пробуждается и находит свое выражение в абсолютном духе и постигает своё содержание в различных видах человеческого сознания и деятельности, в различных формах отношений людей. С достижением этой стадии развитие прекращается.

Движущей силой развития духа Гегель считал диалектическое противоречие субъекта и объекта, мысли и предмета.

Философской системе гегелевского идеализма присущи некоторые особенности. Во-первых, *пантеизм*. Божественная мысль витает не где-то в небесах, она пронизывает весь мир, составляя сущность каждой, даже самой малой вещи. Во-вторых, *панлогизм*. Объективное божественное мышление строго логично. В-третьих, *диалектика*. Разрабатывая свою систему и показывая, как абсолютная идея порождает своё содержание, а затем и материальный мир – природу и общество, Гегель, во-первых, представил мир в развитии; во-вторых, раскрыл содержание основных законов диалектики: показал, что это развитие осуществляется через борьбу противоположностей, что в ходе его совершается отрицание одних понятий другими и повторение пройденного на высшей основе и т.д. и т.п.; дал общий диалектический анализ важнейших категорий.

В диалектике понятий, в их взаимосвязи, взаимопереходах Гегель угадал и выразил действительную диалектику, диалектику вещей. Однако Гегель был непоследователен в проведении того или иного диалектического принципа, так как диалектика разрабатывалась в рамках идеалистической системы. Удовлетворяя требованиям своей объективно-идеалистической системы, Гегель вынужден был изменять диалектическому методу. Его метод был направлен на бесконечность познания, а идеалистическая система его ограничивала. Противоречие между методом и системой Гегеля – это противоречие между конечным и бесконечным. Тем не менее Гегель поднял на новый уровень разработку диалектического метода и осуществлял с его помощью анализ познания, исторического процесса, человеческой деятельности.

Классическая немецкая философия находит своё завершение в материализме *Л. Фейербаха (1804-1872)*. Он решительно восстал против идеализма Гегеля, показал, что гегелевская абсолютная идея представляет собой не что иное, как человеческий разум, оторванный от его носителя – человека и превращенный в самостоятельное существо, из себя творящее

мир. Ту роль, которую выполняет в гегелевской философии абсолютная идея, отмечает Фейербах, в теологии выполняет Бог. Поэтому абсолютная идея ничем не отличается от Бога, а гегелевская философия является лишь разновидностью теологии.

Согласно Фейербаху, мышление не может существовать вне человека и независимо от него, ибо оно является свойством мозга человека, его деятельностью, в которой духовное и материальное начала органически связаны. Отсюда мышление, духовное не первично, как это представлял Гегель, а вторично, произведено от материи, природы.

Свою философскую систему Л. Фейербах называл «новой философией» или «философией будущего». Предметом этой философии, по его мнению, должен стать человек, а сама философия – учением о человеке, или антропологией. Единство бытия и мышления для философа имеет смысл лишь тогда, когда основанием, субъектом этого единства берется человек. Фейербах говорит о человеке вообще как о родовом существе. Он встал на защиту именно природно-биологического начала в человеке, от которого в большей мере абстрагировался немецкий идеализм после Канта.

Материалистически решая вопрос о соотношении материи и сознания, Фейербах стоял на точке зрения познаваемости мира и подверг резкой критике кантовский агностицизм. Исходным в процессе познания он считал ощущения. По его мнению, органы чувств дают человеку все сведения об объективной реальности. Однако всё это осуществляется при участии мышления: оно не только дополняет чувства, связывая то, что они воспринимают раздельно, но и присутствует на стадии чувственного познания. Всё это свидетельствует о том, что Фейербах понимал органическую взаимосвязь ощущения и мышления, чувственного и рационального.

Философской системой Фейербаха завершается классический период существования немецкой и всей западноевропейской философии.

§ 8. Философия Новейшего времени.

В середине XIX века завершила свое развитие классическая философия. Ее главной отличительной особенностью было возвеличивание человеческого разума, утверждение безграничности человеческого познания как залога осуществления гуманистических идеалов. Это была специфическая философская форма утверждения капиталистических общественных отношений. Именно культ разума послужил идеологическим выражением оппозиции «темному», «неразумному» феодальному обществу со стороны

буржуазии. С ним было связано определенное понимание человека и общества, которое составило специфику философии Просвещения.

Первый удар вере ученых в силы человеческого разума и обязательность общественного прогресса нанесла французская революция 1879 года. Общество, которое считалось основанным на «принципах разума», провозгласившее разум божеством, положившее в основу своей политики учение «гениев человечества», на поверку оказалось неразумным и нечеловечным. Западная цивилизация вступила на полосу кризиса, охватившего и духовную сферу. Возникла необходимость переоценки ценностей, в том числе и ценностей классической философии.

Во второй половине XIX века происходил довольно интенсивный процесс переосмысления классики, характерной особенностью которого была дихотомия «антитрадиционализма» и «традиционализма». Так, первые попытки переоценки классики граничили с прямым нигилизмом в отношении исходных принципов классической философии. Наиболее крупными представителями этой ориентации были датский философ С. Кьеркегор и немецкие философы А. Шопенгауэр и Ф. Ницше. Именно эти «радикальные нигилисты» заложили основы *неклассической* философии.

Неклассической ориентации противостояло идейное движение, направленное на защиту и развитие традиций философской классики. Стремление сохранить классические корни философии отразилось в появлении *неоклассической* философии.

Особенности развития неоклассической философии наглядно проявляются в *неокантианстве*. В 70-е годы XIX века в Германии приобрел большую популярность лозунг «Назад к Канту». Возникают неокантианские школы: *Марбургская и Баденская*. Представители Марбургской школы (Г.Коген, П.Наторп, Э.Кассирер) занимались в основном проблемами теории познания, переосмысливая Канта в субъективно-идеалистическом духе. Основатель школы Г.Коген (1842-1918) критикует Канта за разделение «вещей в себе» и явлений, отвергает вещи, независимые от нас. Предмет познания не дан нам, а «задан» формами мышления, его бытие – это мыслимое в понятиях бытие, пространство и время — не формы чувственного познания, а понятия как формы мысли. Занимаясь проблемами математики и математического естествознания, Коген выделяет в качестве их основы понятие «бесконечно малого», которое не ощущается, а есть предмет мысли. Реальность – количественное выражение бесконечно малого, по сути, рассматриваемое в связи с числовым рядом, как функциональное отношение. Понятия естествознания – функциональные понятия об отношениях. Реальность сводится к понятиям, понятия – к функциям. *Функционализм* разделяется и другими представителями школы. Близкий к ним

Г.Файхингер рассматривал понятия как *функции*, предложив своеобразную философию «как если бы». Бытие, таким образом, понимается субъективно, как результат конструирования субъектом познания.

В центре внимания Баденской школы (В.Виндельбанд, Г.Риккерт) находятся проблемы социально-гуманитарных наук. *Виндельбанд и Риккерт* выдвинули тезис о наличии двух классов наук: исторических (наук о духе) и естественных. Первые являются идеографическими – науками о событиях. Вторые – номотетическими — науками о законах. Эти двум видам науки соответствуют два метода: метод естествознания - обобщающий («генерализирующий»), метод исторических наук – «индивидуализирующий». В отличие от естествознания история стремится показать неповторимость, индивидуальность события. Логическая форма познания, метод и цель познания, как принципы отбора событий определяют характер предмета познания. По Риккерту, реально существует только индивидуальное, а общее – абстракция. Естественнаучное познание ограничено абстракциями, а более глубокое знание дает история, изучающая индивидуальности как объекты культуры. Последние познаются через *отнесение к ценностям*, что позволяет выделить и сконструировать предмет исторического познания, отличить науки о культуре от наук о природе. Разработка понятия «ценность» – важнейшая заслуга Риккерта, который, однако, отрывает ценности от бытия, абсолютизируя их. («Ценности – смыслы, лежащие над всяким бытием»). Социальная реальность удваивается как противоречивое единство бытия и ценностей. Таким образом, предмет социального познания здесь рассматривается как предмет конструирующей деятельности субъекта.

Традиции классической философии защищал и развивал марксизм. Следуя им, веря в науку и общественный прогресс, марксизм, однако, не абсолютизировал роль науки как всемогущего инструмента.

Философия К. Маркса (1818-1883) отражает переходный характер развития философии в XIX столетии. Она является составной частью единого социально-политического учения, включающего также политическую экономию и теорию «научного социализма». Это во многом определило специфику философской теории марксизма.

На становление К. Маркса как мыслителя большое влияние оказала немецкая классическая философия. Диалектический метод Гегеля и гуманистический материализм Фейербаха – основные источники синтеза, давшего оригинальную философию – *диалектический материализм*. Учение К. Маркса развивалось на протяжении всей его жизни. Философское и социально-политическое учение сформировалось к 1848 году. В 1848-1859 годах идет процесс разработки экономической теории.

В начале 1844 года К. Маркс пишет одну из наиболее интересных и дискуссионных работ – «Экономическо-философские рукописи 1844 года», в которой излагается концепция *отчуждения*. В отличие от предшественников (Гегеля, Фейербаха) в качестве главного вида отчуждения Маркс выделяет *отчуждение труда*. В условиях частной собственности чем больше трудится рабочий, тем сильнее над ним власть капитала. Маркс выделяет различные аспекты отчуждения труда: отчуждение как опредмечивание труда, самоотчуждение труда, отчуждение от рабочего его родовой человеческой сущности, отчуждение между людьми. Отчужденный труд воспроизводит зависимость человека, делая его неполным, «частичным» существом. Отсюда вывод о необходимости революционного устранения отчуждения, частной собственности как его основы, создания коммунистического общества как общества подлинно человеческих отношений, где каждый сможет свободно трудиться и развивать свои способности, присвоить себе свою человеческую сущность и стать универсальным существом.

В «Тезисах о Фейербахе» (1845 г.) Маркс подвергает критике созерцательный характер предшествующего материализма, подчеркивает роль *практики* (материально-чувственной деятельности) как основы познания. Маркс придает понятию практики характер категории философии, формулирует принцип единства теории и практики. «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело состоит в том, чтобы изменить его». Один из аспектов теории Маркса (по его оценке) – *материалистическое понимание истории* – разработан совместно с Ф. Энгельсом в «Немецкой идеологии» (1846г.) и «Манифесте Коммунистической партии» (1848г.). В то же время К. Маркс, работавший большую часть жизни над экономической теорией, не написал специальной систематической работы по философии. Однако в «Капитале» находят решение гносеологические проблемы. Так он вскрывает противоречивые отношения между абстрактным мышлением и чувственным отражением действительности, делает вывод о важнейшей роли абстрактного мышления как качественно новой высшей ступени познания, указывает на сложность и трудность познания общественных явлений.

Заслугой К. Маркса является разработка новой формы материализма. Вскрывая специфические законы развития капитализма, мыслитель развивает и обогащает научное понимание наиболее общих законов всякого развития – законов диалектики. На основе исследования «анатомии» капиталистического общества были сформулированы основные принципы материалистического понимания истории, даны формулировки наиболее общих законов общественного развития. Создание материалистического по-

нимания истории открыло уникальную возможность для практического применения философской теории, философского обоснования творческой деятельности по воплощению гуманистических принципов в жизнь.

Значительный вклад в разработку теории марксизма внес *Ф.Энгельс* (1820-1895), друг Маркса, написавший вместе с ним работы «Святое семейство», «Нищета философии» и другие, издавший 2 и 3 тома «Капитала». В работах «Анти-Дюринг», «Диалектика природы» Энгельс систематизировал диалектико-материалистические идеи, сформировал тезис о материальном единстве мира, разработал учение о формах движения материи и их взаимосвязи. Все это позволило ему разработать единую систематическую картину природы, соответствующую научным представлениям XIX века.

Значительный вклад в развитие и пропаганду философии марксизма внесли А.Бebel, П.Лафарг, К.Каутский, А.Лабриолла, А.Грамши. Велико значение русских философов-марксистов – Г.В. Плеханова и В.И. Ленина.

В середине XIX века появляются течения, претендующие на философское истолкование научного познания. Наиболее влиятельным среди них был позитивизм. Позитивизм – достаточно широкая совокупность близких школ и подходов, получивших значительное распространение в мире. Некоторые формы позитивизма сохраняют свое влияние и в наше время. Наиболее общая черта позитивизма – ориентация на науку, на нормы научного знания и в связи с этим на опытную проверку знания. Позитивизм 1) утверждает первенство науки: наше знание – это результаты научного познания; 2) считает, что научное познание основано на единстве метода, - естественнонаучный метод, основанный на выявлении общих законов, распространяется на познание общества (социология); 3) замещает наукой другие формы знания (отсюда критика философии); 4) ставит в основу познания определенным образом понятый опыт, все формы знания сводятся к опыту; 5) преувеличивает роль науки и научного прогресса в решении человеческих проблем. Позитивизм, таким образом, – одна из форм *сциентизма* и эмпиризма в решении мировоззренческих вопросов. Критикуя метафизику (философию), позитивизм сам является одной из форм философии. При наличии общих черт позитивизм неоднороден, в своем развитии он проходит три стадии: «первый позитивизм» – 40-70-е годы XIX века, «второй позитивизм», или *эмпириокритицизм* – 70-годы XIX века – начало XX века, «третий позитивизм», или *неопозитивизм* – 20--50-е годы XX века.

Представители «первого позитивизма» – О. Конт, Дж.Ст. Милль, Г. Спенсер ограничивали роль философии методологической функцией; стремились заменить ее системой наук, основанной на опыте. Но этот по-

зитивизм не был последовательным, так как допускал положения, открывающие возможность как материалистической, так и идеалистической интерпретации. Таково, например, «непознаваемое», неведомая «сила» Г. Спенсера.

Основателем позитивизма считается *О. Конт* (1798-1857), изложивший в «Курсе позитивной философии» (1830-1842) основные положения нового подхода. Центральная идея философии Конта – «закон трех стадий». Как отдельный индивид, так и человечество в целом в своем развитии проходят три стадии: 1) теологическую, или фиктивную; 2) метафизическую, или абстрактную; 3) научную, или позитивную. Объяснение явлений сверхъестественными и абстрактными сущностями на первых двух стадиях сменяется на позитивной стадии (начавшейся с 1800 года) отказом от теологии и метафизики, господством позитивных наук, научным объяснением всех явлений. Главное средство познания – наука. Конт уделяет большое внимание классификации наук. В свою классификацию он включает и созданную им новую науку – социологию, выявляющую законы функционирования общества. Философии отводится роль методологии наук. Конт создает проект общества, в котором значительную роль играет религия любви к Человечеству.

Дж.Ст. Милль разрабатывает проблему опытного познания: подвергает критике теорию силлогизма и разрабатывает намеченную еще Ф. Бэконом теорию индукции. Он дал окончательную формулировку методов научной индукции: сходства, различия, сопутствующих изменений и остатков, основанных на причинном единообразии природы. Г. Спенсер рассматривал философию как конечный продукт обобщения данных наук. Основываясь на теории Дарвина, Спенсер разработал теорию эволюции, понимаемую упрощенно, как единство дифференциации и интеграции. У Спенсера прослеживается стремление биологизировать понимание мира и процесса познания.

В последней трети XIX века формируется новая форма позитивизма - эмпириокритицизм, или философия критического опыта. Крупнейшие его представители стремились критически переосмыслить понятие опыта, давая ему, по сути, субъективно-идеалистическую интерпретацию. С точки зрения эмпириокритиков, все есть лишь опыт. В опыте нет различий физического и психического, при их разделении, согласно Авенариусу, опыт разрушается («интроспекция»). Э. Мах, как и Авенариус, рассматривал познание, в том числе науку, как форму адаптации к среде. Адаптация требует соблюдения принципа «экономии мышления», то есть отказа от метафизических (внеопытных) утверждений. Необходимо ясное и точное описание явлений, язык – средство экономии. Мир образуется из элемен-

тов опыта, группируемых в события. Элементы опыта понимаются как *ощущения*, то есть мир сводится к совокупности ощущений. Ощущение – важнейшая форма приспособления организма к среде. Мах, с одной стороны, биологизирует понимание познания, с другой – субъективизирует его как процесс комбинации ощущений.

Неопозитивизм — третий этап в развитии позитивизма в 20-х годах XX века. В его основе лежит убеждение в возможности решения философско-методологических вопросов науки, абстрагируясь от философии как метафизики (здесь имеется в виду философско-идеалистическое учение о сверхчувственных принципах бытия) и опираясь лишь на положительные знания. Особую популярность он приобрел в среде научной интеллигенции в 30-40-е годы.

Неопозитивизм наследовал принципиальную позицию позитивизма, которая состояла в отрицании метафизической проблематики вообще и в изучении познания в частности.

Логический позитивизм — первоначальная форма неопозитивизма - исходил из отказа от философских категорий в решении проблемы формализации и соотношения эмпирического и теоретического уровней научного познания. Неопозитивисты рассматривали проблему развития научного познания как формально-логическую и сводили анализ науки к анализу языка науки, толкования математики и логики как формальных преобразований в научном знании и его языке. Однако уже в 50-е годы стало понятно, что абстрагирование от так называемых метафизических проблем имеет свои границы. Классические философские понятия оказались очень значительными для методологии и теории познания и особенно для осмысления антропологической проблематики, связанной с проблемой человека, с его предназначением в мире, с вопросами жизни и смерти. Даже в наифундаментальных научных теориях были найдены метафизические конструкции. Все это обусловило поворот неопозитивизма к анализу языковых образований, к разграничиванию правильного и неправильного применения языка, которое, по мнению представителей лингвистической философии, приводит к появлению неverifiedицируемых метафизических конструкций.

В целом неопозитивизм, исследуя целый круг методологических проблем, содействовал становлению адекватных представлений о научном познании.

Видным представителем Венского кружка был Рудольф Карнап, австрийский логик и философ. Вместе с другими членами кружка он создал специфическую модель научного знания, в соответствии с которой основу научных текстов составляют абсолютно истинные протокольные предло-

жения, которые выражают чувственные переживания субъекта. Все другие утверждения могут быть сведены к ним и таким образом верифицируемы. Если некоторое утверждение не поддается верификации, то его необходимо исключить. Карнап также отработал ряд моделей формализованного языка, способного выражать содержание научных теорий, и метод логического анализа языка науки.

Основоположителем *лингвистического позитивизма* был австрийский философ Людвиг Витгенштейн. Он отказался от устаревшего способа анализа предложений по субъектно-предикатной форме и пошел по пути разграничения смысла и значения языковых выражений и логического анализа языка. По Витгенштейну, смысл присущ лишь предложениям, которые отражают фактические ситуации. "Имена" - это только знаки "объектов". Мир является лишь совокупностью комбинаций «объектов» и «фактов». Логические формы не выражаются в языке, поэтому рациональными способами в мир нельзя заглянуть. Философия, по мнению Витгенштейна, не решает вопрос истины. Она лишь анализирует, проясняет логическую структуру языка и устраняет бессмысленные предложения.

В результате критического пересмотра методологических принципов неопозитивизма и отказа от радикального эмпиризма всего позитивистского направления в целом возникает постпозитивизм. Основные его идеи сформулированы на рубеже 50-60-х годов К. Поппером и Т. Куном и развиты в работах И. Лакатоса и С. Тулмина.

Несмотря на некоторые различия, имеющиеся во взглядах представителей постпозитивизма, их объединяет критическое отношение к преувеличению роли абстрактно-логических конструкций, столь характерное для неопозитивистских доктрин, и перенос акцента на социокультурные и ценностные аспекты научного познания. Они заботятся не столько о формальной строгости своих теорий, сколько о соответствии их реальной истории развития науки.

В противовес неопозитивистским концепциям, концентрировавшим внимание исключительно на проблемах языка, т. е. на проблемах точного выражения уже имеющегося знания, постпозитивисты предлагают новую программу, суть которой заключается в выдвижении на первый план исторического анализа науки, т. е. исследования "роста" научного знания. Постпозитивистов интересуют прежде всего вопросы: Как возникает новая теория? Как распространяется она в научном сообществе? Почему получают признание одни теории и отвергаются другие? Сформировавшийся в рамках позитивистской традиции образ ученого как бесстрастного счетно-решающего устройства высочайшей точности в трудах постпозитивистов обретает личностные черты живого человека, принадлежащего к опреде-

ленной культуре, защищающего ее ценности и идеалы, несущего нравственную ответственность за свои решения и действия. В результате смягчается резкое прежнее противопоставление эмпирического опыта теоретическому рассуждению.

Постпозитивисты убеждены, что теоретическое мышление непосредственно участвует в процессе познания, зачастую даже опережая эмпирический опыт. Ведь даже для того, чтобы зафиксировать какое-то явление как "чисто эмпирический (т.е. чувственно воспринимаемый) факт", человек должен обратить на него свое внимание, выделить его из бесчисленного множества других явлений, предпочесть его всем другим, иначе говоря, отнести к нему как более важному, более значительному, более ценному, чем все другие. Поэтому постпозитивисты отказываются от позитивистского идеала "беспредпосылочного знания", говоря не о противопоставлении, а, наоборот, о взаимопроникновении эмпирического и теоретического, о "теоретической загруженности" эмпирических фактов.

В целом постпозитивизм, сосредоточиваясь на критике общих фундаментальных основ всех форм и этапов позитивистской традиции, решительно отвергает претензии позитивизма на то, чтобы стать единственной научной философией и философией науки.

Наряду с учениями, ориентированными на науку и рациональные методы познания, в философии Новейшего времени заметно усиливается иррационалистическая тенденция. Уже в первой половине XIX века возникает иррационалистическая метафизика А. Шопенгауэра, затем ранний предэкзистенциализм С. Кьеркегора, «философия жизни» Ф. Ницше, А. Бергсона, прагматизм Ч. Пирса и У. Джеймса. В центре внимания этих философов оказываются вопросы, находящиеся вне компетенции науки – жизненно-повседневный опыт человека, вопросы нравственного выбора личности. *Антисциентизм* философов-иррационалистов в ряде случаев был плодотворным, способствовал развитию методологии социально-гуманитарных наук (Ф.Ницше, В. Дильтей).

Датский философ *С. Кьеркегор (1813-1855)* – один из первых критиков рационализма Нового времени. В работах «Или-или», «Страх и трепет», «Болеть к смерти» он ставит в центр философии проблему индивидуального бытия человеческой личности. Критикуя Гегеля за его стремление понять индивида в исторически конкретном аспекте объективного духа, Кьеркегор совершает существенный поворот от философской традиции Нового времени: необходим интерес к единичному существованию, а не только к общим сущностям, к логике.

Познание индивидуального, неповторимого существования выявляет недостаточность рациональных средств, ибо человек есть тайна. («Интел-

лект...есть то, что следует опровергнуть»). Кьеркегор отмечает важность субъективного переживания бытия личности. Интерес вызывает не познающий субъект, а личность как субъект нравственного выбора. Способность к свободному выбору, являясь важнейшей характеристикой человека, определяет возможность спасения. Лишь в акте свободного выбора, повинаясь своему внутреннему голосу, человек становится самим собой. Рассматривая случай с библейским Авраамом, получившим внутренний призыв о принесении сына Исаака в жертву, Кьеркегор показывает конфликт голоса веры в божественный характер призыва и общих принципов нравственности. Истина оказывается на стороне веры. Вера парадоксальна, но она для Кьеркегора выше нравственности. Истина субъективна, связана с чистотой и искренностью переживания. Индивид проходит в своем развитии три стадии: эстетическую — привязанности к чувственным наслаждениям; нравственную — следования нравственному закону, долгу и высшую, религиозную стадию достижения подлинной свободы, освобождения от «болезни к смерти» — отчаяния, стадию спасения. На пути к высшей стадии нужно пройти через чувство страха перед небытием. Философские эссе Кьеркегора предвосхищают работы экзистенциалистов и религиозных философов XX века.

Одним из наиболее ранних философов-иррационалистов является немецкий философ *А. Шопенгауэр (1788-1860)*. Его основная работа «Мир как воля и представление» была опубликована еще в 1819 году, но получила признание лишь в конце его жизни. Шопенгауэр опирается на философию Канта, но заметно иррационализирует его учение о «вещи в себе», абсолютизирует нерациональный характер продуктивной силы воображения. Он испытывает также влияние индийской философии.

Шопенгауэр рассматривает мир в двух аспектах: как представление и как волю. Весь «существующий для познания» мир — объект по отношению к субъекту, мое представление, без субъекта не существующее («Нет объекта без субъекта»). Рассматривая представление как единство субъекта и объекта, Шопенгауэр предвосхищает идею, распространенную в Новейшей философии. Представление мира осуществляется в формах пространства и времени, причинности, множественности. Мир как представление — мир феноменов, мир науки. Научное познание исследует отношения между вещами, но суть вещей, реальность скрыта. Мир феноменов — иллюзия, покрывало Майи. Уже тело человека показывает недостаточность понимания человека только в аспекте мира как представления. Тело — не просто тело среди других предметов, но и проявление воли. («Волевой акт и телесные движения есть одно и то же»). Тело — это видимая воля, сущность практических поступков — в воле. Шопенгауэр делает вывод о

том, что воля – это сущность не только отдельного человека, но мира в целом. Воля – свободна и иррациональна, она вне времени, пространства множественности – вещь-в-себе. Воля едина, но можно выделить «ступени объективации» воли – идеи Платона. Воля проявляется по-разному – от бессознательных ступеней объективации до формирования представления о мире. Познание, разум – вторичны, производны по отношению к воле.

Воля как воля к жизни – основа страданий, это непрерывное напряжение. Жизнь человека проходит между страданием от неудовлетворенной потребности и скукой. Мир – обитель страдания, оптимизм бессовестен. Этика Шопенгауэра – этика *пессимизма*. Это новое явление в западноевропейской философии. Уменьшить страдание можно через искусство, созерцая неизменные идеи. Но полностью устранить страдания можно лишь через аскезу, укрощая волю. Вместе с угасанием воли к жизни упраздняется и мир явления, происходит растворение в ничто и успокоение духа. Философия Шопенгауэра как учение о нерациональном начале мира оказало влияние на последующее развитие философии: на учение о бессознательном Э. фон Гартмана, учение Ф. Ницше, косвенно на формирование теории психоанализа З. Фрейда.

Развитие иррационалистической философии в последней трети XIX века связано с появлением «философии жизни». Ее основная категория – «жизнь» как иррациональное начало, как особая форма человеческого опыта в его единстве и целостности. Некоторые аспекты понимания «жизни» связаны с биологизацией действительности, с борьбой за существование, другие – с подчеркиванием первичности жизни как формы практического опыта по отношению к научному разуму. Практическая, витальная активность выступает в «философии жизни» как основа бытия. К этому широкому неформленному течению относят немецких философов В. Дильтея, Г. Зиммеля, Ф. Ницше, французского мыслителя А. Бергсона.

Философское учение *Ф. Ницше (1844-1900)* непоследовательно и противоречиво, но оно едино по духу, тенденции и цели. Оно не исчерпывается рамками философии жизни. Его основные работы: «Так говорил Заратустра» (1885), «По ту сторону добра и зла» (1886) и другие. Ранний Ницше находился под влиянием Шопенгауэра, но в отличие от последнего вопросам бытия и познания уделял гораздо меньшее внимание. Его творчество в основном посвящено критике европейской культуры и проблемам морали. Нерациональная воля, «жизнь» в ее противоположности научному разуму образует исходную реальность. Мир есть мир нашей жизни. Независимый от нас мир не существует. Мир рассматривается в процессе непрерывного становления, это мир постоянной борьбы за существование, столкновения воли. Ницше, как и другие философы-современники, биоло-

гизирует мир, который для него в основе – «органический мир». Становление его - проявление воли к власти, которая и порождает относительно устойчивый порядок действительности, так как большая воля побеждает меньшую. В отличие от Шопенгауэра Ницше исходит из плюрализма воли, их борьба формирует действительность. «Воля» понимается конкретнее – как воля к власти. Наконец, он отстаивает необходимость укрепления воли, критикуя Шопенгауэра за его стремление успокоить последнюю. Необходимо стремиться не к небытию, а к полноте жизни – таков принцип философии Ф. Ницше. Он критически относится к идее развития: есть лишь становление и «*вечное возвращение*». Периодически наступает эпоха *нигилизма*, воцаряется хаос, отсутствует смысл. Возникает необходимость воли, появляется примирение с самим собой и мир снова повторяет сам себя. Вечное возвращение – судьба мира, на ее основе складывается «любовь к року». Познание мира недоступно логике, обобщающей науке, познание - средство овладения миром, а не получения знания о мире. Истина – лишь «полезное заблуждение». В процессе познания мы не проникаем в сущность мира, а лишь даем интерпретацию мира, воля к власти проявляется в создании своего «мира» человеческим субъектом.

Критикуя современную ему культуру, Ницше отмечает особое историческое место своей эпохи. Это эпоха, когда «Бог умер», и Ницше провозглашает новую эру прихода *сверхчеловека*. Его Заратустра – пророк этой идеи. Современный человек слаб, он есть «нечто, что нужно преодолеть». Христианская религия как религия сострадания – религия слабых, она ослабляет волю к власти. Отсюда антихристианство Ницше (при высокой оценке личности Иисуса). Христианская церковь, считает он, все перевернула («любую истину превратила в ложь»). Необходима «*переоценка ценностей*». Переоценке подлежит и традиционная мораль. Современная мораль – эта мораль слабых, «рабов», это орудие их господства над сильными. Один из виновников морального переворота - Сократ, и поэтому Ницше идеализирует досократиков, у которых мораль не была еще извращена. Ницше превозносит аристократическую мораль, которой присущи отвага, щедрость, индивидуализм. В ее основе - связь человека с землей, радость любви, здравый рассудок. Это и есть мораль сверхчеловека, сильного, свободного человека, который освобождается от иллюзий и реализует высокий уровень «воли к власти», возвращаясь «к невинной совести хищного зверя». Декларируемый Ницше «аморализм» и связан с заменой «морали рабов» на «мораль господ». Новая мораль, по сути, - новая интерпретация мира. Философия Ницше нередко получала неоднозначные оценки: ее пытались использовать идеологи фашизма, в ней видели идею-

логию империалистической буржуазии. В то же время она оказала влияние на ряд течений в современной философии и культуре.

В начале XX века традиция иррационалистической критики научного разума была продолжена французским философом *А. Бергсоном* в работе «Творческая эволюция». В центре внимания Бергсона – мир сознания. Философ психологизирует действительность, в связи с чем отмечает ограниченность естественнонаучных методов познания. В духе ряда направлений новейшей философии Бергсон исходит из единства субъекта и объекта познания, реальность для него – единый поток переживаний – «образов». Материя – тоже последовательность образов, взятых в отношении к действию «одного определенного образа –моего тела». Французский философ различает два ряда «образов» (два вида опыта) как две стороны реальности: материю и жизнь. Различия между ними – в направленности процессов. Материя – это процесс падения вниз, жизнь устремлена вверх, как *жизненный порыв*, процесс творческой эволюции, единый поток психических энергий. Бергсон критикует позитивистскую теорию эволюции Г. Спенсера. Жизненный порыв мыслится как пучок действий, порождающих вещи. Материальные вещи – это угасшие остатки, искры энергетического «снопа» действий. Жизнь не зависит от материи, как особый опыт она основана на *памяти*, связывающей прошлое и настоящее. Память позволяет рассматривать время не как последовательность событий, механически, а как целостное переживание единой формы – *длительность*. Бергсон считает, что только применительно к жизни можно говорить собственно о времени. Его концепция времени оригинальна и занимает видное место среди современных теорий.

В процессе эволюции формируются два альтернативных способа познания: *интеллект и инстинкт*. Первый познает материю, жизнь в ее целостности ему не доступна, интеллект механистичен, складывает картину мира из отдельных фрагментов как кинофильм из кадров. Интеллект связан с человеческой практикой, на нем основана наука. Бергсон, в сущности, отдает предпочтение инстинкту как высшей форме познания, высшая форма инстинкта – интуиция. Интуиция противопоставлена интеллекту, толкает интеллект «вне его самого». Она познает мир как жизнь, как «сверхсознание». На переживании реальности как независимой от материи жизненной активности, как пучка действий основана свобода человека, своеобразная *философия действия*. Практическая активность и свобода могут быть реализованы в *открытом обществе*, основанном на свободном общении. Философия Бергсона по форме и содержанию противостоит научному мировоззрению, ее иногда характеризуют как *эволюционный спиритуализм*. Иррационалистическая традиция в философии XIX – нача-

ла XX в.в. способствовала формированию теоретических основ современного антисциентизма.

Особое место в неклассической философии занимает *прагматизм*, считающийся оригинальным американским философским учением. Это достаточно широкое и влиятельное течение в философии, зародившееся в последней трети XIX века. Его основоположник – *Ч. Пирс (1839-1914)*, логик и основатель *семиотики* (науки о знаках). Далее это учение развивали У. Джеймс (1842-1910) и Дж. Дьюи (1859-1952). Прагматизм рассматривается его представителями как особый метод познания. Это разновидность эмпиризма, отказывающаяся, как и позитивизм, от метафизических (философских) обобщений. Но если Пирс видел в прагматизме специальный метод прежде всего научного мышления, то Джеймс придал ему мировоззренческое значение, а *инструментализм* Дьюи как вид прагматизма представляется универсальной логикой решения проблемных ситуаций, возникающих в человеческом опыте.

Прагматизму присущ ряд признаков, показывающих его родство с другими течениями западной философии. В основе прагматизма – определенная концепция «опыта», в котором не различаются субъект и объект познания, материальное и духовное. Прагматизм обходит вопрос об объективно-реальном существовании мира, опыт и есть единственная реальность. Формируя свою концепцию опыта, Ч. Пирс переосмысливает основы философии Нового времени, классическую концепцию истины как соответствия мысли объекту. Пирс критикует критерии «ясности» и «отчетливости» мысли у Декарта, отрицая наличие самоочевидного, непосредственного, начального знания о реальности. Знание может обосновываться через связь с другим знанием как интерпретация знаков с одними значениями посредством знаков с другими значениями. Пирс сформулировал основные положения прагматизма: *теорию сомнения – веры, теорию значения, теорию истины*. Мышление рассматривается им как вид приспособления организма к среде, принимаются привычки (или верования), способствующие сохранению чувства удовлетворения, такие верования, по сути, и есть знания. Верования сохраняются, пока не будут опровергнуты опытом. Опыт периодически порождает сомнения как чувство неудовлетворенности. Процесс познания связан с созданием верований, позволяющих избавиться от сомнения. Такая вера и есть истинное знание.

Значение наших понятий связано не с объективной реальностью, а только с реальностью опыта. Значение – это совокупность практических следствий принятия какой-либо идеи (веры) для субъекта. В таком понимании значения состоит «принцип Пирса». Значение, таким образом, — это значение для нас, а посему истина понимается как верование, которое

полезно, приносит успех на практике. Прагматизм исследует опыт человека, но психологизирует его, основывая логику познания на привычках и субъективном выборе верований.

У. Джеймс развивает указанные принципы прагматистского подхода. Мир для него – «поток сознания», «поток опыта», а категории познания – инструменты для конструирования из этого «хаоса ощущений» мира, в котором действует человек. Таким образом, у каждого свой «мир», в потоке опыта существует множество «неустойчивых миров». Выбираемый мир истинен, если он более благоприятен для нас. («Истинным оказывается все то, что оказывается благом в области убеждений»). Истинность верования выявляется в процессе опыта, то есть не в настоящем, а в будущем, потенциально. На основе этого подхода решаются и вопросы религиозной веры. У нас нет оснований для утверждений о реальном бытии Бога, но принятие мира, в котором Бог обеспечивает порядок, более благоприятно и выгодно, чем выбор мира без Бога. «Право на веру» обосновывается правом свободного выбора веры «в любую гипотезу». («Религия – живая гипотеза, могущая оказаться истинной»).

Прагматизм представляет собой форму субъективизма в философии, исходные положения которого позволяют рассматривать его как вид иррационализма. В XX веке прагматизм, соединяясь с позитивизмом, порождает в философии и логике течение неопрагматизма (У.Куайн, Р.Рорти).

В критике сциентизма в XX веке важную роль играет феноменология. *Феноменология* понимается, прежде всего, как метод, основанный на интуитивном усмотрении сути вещей (вернуться «к самим вещам»), через очищение сознания от эмпирических деталей и словесных наслоений. Основатель феноменологии Э. Гуссерль, автор работ – «Логические исследования» (1901), «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» (1936). Уже в ранних работах он пытается выявить очевидные основания научного познания (математики). В процессе анализа Гуссерль приходит к необходимости устранения психологических аспектов из познавательного процесса и выявления его абсолютных истоков, чистой логики. Для очищения сознания субъекта, выявления его абсолютных оснований Гуссерль предлагает достаточно сложный метод – *феноменологическую редукцию*, в процессе которой из сознания устраняются предмет, субъект, сам акт постижения. Остается лишь бессубъективная структура отношений (или «трансцендентальное сознание»).

Важный аспект процедуры редукции – «*эпохе*» (воздержание от суждений о существовании предметов). Для характеристики структуры очищенного сознания Гуссерль использует схоластический термин «*ин-*

тенциональность» (направленность на предмет). В неестественности процедуры редукции – главная сложность феноменологического метода. После устранения из сознания мыслей и переживаний о субъекте и предмете познания остаются только смыслы возможных предметов («*ноэмы*») и отношения к этим смыслам («*ноэзис*»). Эта структура абсолютных смыслов и отношений исследуется феноменологией. По сути, это структура « трансцендентального Я», структура мира культуры, универсальные, независимые от конкретного опыта характеристики опыта человека (не только научного, но и жизненно-повседневного). Прослеживается связь с кантианством, но Гуссерль выделяет бессубъектные структуры любого видения мира, независимого от субъекта опыта. В более поздних работах он исследует взаимоотношения различных восприятий, отношения «Я» и другого «Я». Гуссерль критикует науку Нового времени как оторвавшуюся от своих оснований, от *жизненного мира* (мира жизненных смыслов). В этом он видит причину кризиса европейской науки и основанной на ней культуры. Феноменологический подход и призван преодолеть односторонность науки, выйти к новым горизонтам.

Феноменология оказала и оказывает значительное влияние на развитие методологии социальных и гуманитарных наук в XX веке. Непосредственный импульс она дала экзистенциализму.

Экзистенциализм (философия существования: от лат. *existentia* - существование) - философское учение, в центре которого находится проблема уникальности, неповторимости человеческого существования, проявляющегося в способности человека испытывать эмоциональные острые переживания.

Предметом экзистенциализма являются не фундаментальные принципы бытия, не универсальные законы осуществления природных и социальных процессов и даже не высочайшие ценности и идеалы общечеловеческой морали, а уникальное бытие отдельного человека, его экзистенция — непосредственное переживание им самим своей собственной жизни, которая выступает для него наиважнейшей и наиболее близкой реальностью.

Как самостоятельное течение он возник в начале XX века в Германии (М. Хайдеггер, К. Ясперс) и в России (Л. И. Шестов, Н. А. Бердяев), однако наибольшей популярности он достиг в послевоенной Франции (Ж.П.Сартр, Г.Марсель, А.Камю).

Бытие человека в мире, по мнению экзистенциалистов, абсурдно. "Абсурд, что мы родились, абсурд и то, что мы умираем". Человек постоянно ощущает угрозу своему бытию. Мир идет своим путем, и ему нет никакого дела до человека. Каждую минуту тысячи действующих сил,

неподвластных человеку, могут уничтожить его, прервать его существование. Человеческая "экзистенция" (существование, жизнь) хрупка - таково ее свойство. Человек вынужден все время противостоять угрозам уничтожения, защищать свое существование, постоянно что-то предпринимать, о чем-то заботиться. Жизнь преисполнена тревогой и страхом. Это страх не только перед опасностями, которые таит в себе мир, но и перед самим бытием. Он погружает человека в заботу, но в то же время и побуждает искать путь к спасению.

Для того чтобы пробудиться к подлинному существованию, человек должен оказаться в "пограничной" ситуации. Экзистенциалисты вкладывают в нее разное содержание: боязнь человека не найти своего предназначения, ради которого можно пожертвовать жизнью (М. Хайдеггер), смертельную опасность (К. Ясперс), переживание беспочвенности своих ожиданий (Ж.-П.Сартр). В любом случае пограничная ситуация - это переживания абсурдности жизни, обнаружение "зияющей пустоты ничто". В то же время для человека это единственное средство вырваться из обыденности и попытаться обрести себя, что означает в понимании экзистенциалистов, посмотреть в глаза смерти. Это и есть "подлинное бытие", вынести которое куда труднее, чем бездумно проживать жизнь в рамках заведенного порядка вещей.

Человек прекрасно знает, что он смертен. Само его существование направлено к смерти, есть "бытие смерти". А смерть — это не переход к иному бытию, она неотвратимое завершение, конец всякого бытия человека. Ведь помимо бытия с его заботами, страхом и грозящей, в конце концов, смертью ничего нет. Мысль силится выйти за пределы бытия, стремится найти опору в Абсолюте: в Боге, в идее, в сущности и т. д. Но все это фантазии, на самом же деле за пределами экзистенции есть одно только великое ничто. Поэтому человеку не в чем найти опору. Он не может рассчитывать не только на помощь, но и на подсказку. Он всегда наедине с собой. Он свободен, абсолютно свободен, он обречен быть свободным, и в этом его величайшая трагедия.

Все философские системы рассматривали свободу как возвышенную и желанную цель. Экзистенциализм же видит в нем тяжкое бремя, которое должен нести человек, если он хочет оставаться личностью. Он может отказаться от своей свободы, перестать быть самим собой. Стать "как все", но только ценой отказа от самого себя. Мир, в который при этом погружается человек, - мир неподлинного бытия, мир, в котором человек отказывается от своего права самостоятельно принимать решения, а потому не несет никакой ответственности.

Чувство свободного человека — это чувство вины за все, что происходит вокруг, и за себя самого. Человек сам придает ценность и смысл своей жизни. Он должен выбирать, хотя и не имеет никаких внешних оснований для выбора, и он брошен в жизнь, в определенную ситуацию, и именно она есть единственная данная ему реальность - другой не будет. Абсурдно пытаться выйти из нее: ведь за ней ничего нет, но было бы абсурдом и целиком поддаться, безвольно покориться ей - на что-то ведь дана нам наша свобода! Человек всегда может выйти за пределы самого себя, стать чем-то больше, чем он есть. Это единственная задача, которую он может перед собой поставить. И, хотя все в этом мире, конечно, рушится и умирает в силу конечности самой экзистенции, человек может научиться жить и любить с постоянным сознанием хрупкости и конечности всего, что он любит, незащищенности самой любви.

Экзистенциализм оказал огромное влияние не только на философию, но и на развитие литературы, искусства. Многие представители этого направления были крупными художниками и литераторами. В 60-х годах ХХI века экзистенциализм выступал теоретической основой массовых молодежных движений в Европе. В настоящее время он как философская концепция в значительной мере утратил популярность, но многие его идеи вошли в духовное содержание европейской культуры.

В конце 30-х годов ХХ века возник *неофрейдизм* - обобщенное название группы учений, в которых использованы модифицированные идеи и положения психоанализа З. Фрейда и одного из его ближайших последователей А.Адлера. Основатели направления К.Хорни, Г.Салливан, Э.Фромм. Сохраняя важнейшие положения фрейдизма и общую методологию психоаналитического исследования индивидуального и социального поведения человека, неофрейдисты отказываются от чрезмерного стремления ортодоксального психоанализа рассматривать человека как абсолютно индивидуализированное биологическое существо, вся жизнь которого есть лишь многообразные трансформации фундаментальных сексуальных влечений.

Исходя из того, что социальная и культурная среда оказывает на формирование личности и мотивацию человеческого поведения более существенное влияние, чем естественные биологические инстинкты, последователи этого направления стремятся сохранить и фрейдовскую концепцию бессознательной мотивации для того, чтобы обеспечить более глубокое проникновение во внутренний мир человека.

Принцип социального и культурного детерминизма, лежащий в основе неофрейдизма, в отличие от биологизма З. Фрейда, исходит из решающей роли социокультурной среды в формировании человеческой психи-

ки. Неофрейдисты переносят центр тяжести своих исследований с внутрипсихических процессов на межличностные отношения, истолковывая психическую норму как приспособленность человека к социальной среде и рассматривая всякое нарушение "социальной идентичности" как патологию. Они отвергают психоаналитические представления о внутрипсихической структуре, заменяя их учением о защитных формах социального поведения, или вообще отвергают специфику бессознательного, рассматривая его как связующее звено между социальными и психическими структурами. При общей ориентации на разработку "социокультурного" направления психоанализа в позициях неофрейдистов заметны и некоторые различия. Так, К.Хорни основной причиной внутриличностных конфликтов считает противоречие между потребностями отдельного человека и возможностями их удовлетворения в существующей системе культуры. Г.Салливан видит источник неврозов уже не в конфликте между отдельным человеком и всей системой в целом, а в "напряжении", порождаемом нарушением межличностных связей и отношений.

Э.Фромм, критикуя З.Фрейда за то, что тот отделил психологию от этики и не касался вопросов о смысле человеческого бытия, о нравственных ценностях и идеалах, предлагает концепцию "гуманистического психоанализа", в котором психология была бы органически связана не только с социологией, но и с этикой.

В целом неофрейдизм решительно отказывается от биологического детерминизма в объяснении психической жизни человека и открывает перспективы для развития гуманистически ориентированного психоанализа.

Одним из влиятельных направлений общественной мысли XX века являлась *философская антропология*, призванная ответить на вопрос о природе и сущности человека. Она противостоит умозрительно-спекулятивному подходу к этому вопросу и видит свою задачу в осмыслении нового научного знания о разнообразных сторонах человеческого бытия в их целостном постижении. Свои идеи философская антропология разрабатывает также в полемике с позитивистским и неокантианским гносеологизмом.

Главной проблемой этого течения, сформулированной его основателем М. Шелером, является тема существенных различий человека и животного. М. Шелер видит их в способности человека относиться предметно и объективно к среде; А. Гелен - в недоразвитости человека, который компенсирует ее в деятельности; Э. Ротхаммер - в способности творить и быть плодом культуры. Однако все они убеждены, что природа человека остается неизменной и зависит от Бога.

Кроме представителей философской антропологии (М. Шелер, А. Гелен, Г. Плеснер, Э. Ротхамер, М. Ландман и др.) ее основные положения в широком понимании развивают К. Леви-Строс, а также П. Тейяр де Шарден и Х. Ортега-и-Гассет.

К философской антропологии ближе персонализм. Он является религиозно-идеалистическим течением, возникшим в начале XX века. Предметом философского исследования в персонализме является творческая субъективность человека, постигаемая в конечном итоге в его причастности к божественной реальности. Персонализм в противоположность экзистенциализму считает возможным применение научных методов к изучению человека, возражая в то же время против сциентистских взглядов на человека лишь как на мыслящий объект исследования. Человек в сциентистском видении, по убеждению персоналистов, — не творец мира, а созерцатель его как данности.

Смысл человеческого существования, по мнению персоналистов, состоит в активном творческом личном сознании, богатом фантазией и воображением, несущим в себе позитивные идеи, замыслы и цели, воплощаемые в наличную действительность в многообразных формах духовной деятельности.

Наиболее авторитетным направлением современной религиозной (католической) философии является *неотомизм* - современная версия учения Фомы Аквинского. Неотомизм объединяет идеи средневекового томистского учения с философией Канта, Гегеля, Гуссерля, Хайдеггера. Видными представителями этого направления являются Ж.Маритен, Э.Жильсон, Ю.Бохенский. Они не отрицают научные знания о природе и обществе, их реальность, но настаивают на зависимости знаний от Бога. Человеческий разум познает идеи, заложенные в мир Богом. Религиозная философия разрабатывает обоснования теизма, существования Бога, его природы и отношения к миру и человеку.

В современной западной социокультурной ситуации обострилась проблема обоснования истинности христианской теологии. В этих условиях возникают новые варианты и течения томистской метафизики, которые видят решение проблемы в анализе специфики человеческого существования, использовании достижений экзистенциализма, герменевтики, антропологии. Именно это порождает модернистские идеи и течения в христианской теологии и философии.

Таким образом, в новейшей философии прослеживаются две тенденции: продолжение линии, связанной с ориентацией на классическую науку (прежде всего – позитивизм); разработка альтернативного пути, на котором осуществляется критика односторонней ориентации на классиче-

скую науку и обоснованием методологии социально-гуманитарных исследований.

§ 9. Русская философия.

Неотъемлемой частью всемирного историко-философского процесса является многовековая история философии в России.

В отечественной философии, прошедшей самобытный путь развития, отразилось культурно-историческое развитие России. Зародившись позднее, чем в соседних странах, отечественная философская мысль испытала сильное влияние сначала византийской и античной мысли, затем западноевропейской философии.

Отечественной философской мысли присущи некоторые общие признаки.

Во-первых, отечественная философия тесно связана с общественно-политической деятельностью, с художественным и религиозным творчеством. Отсюда публицистический характер многих философских работ, авторы которых — общественные деятели, писатели, ученые.

Во-вторых, отечественная философия не занимается специально разработкой теоретико-познавательной проблематики, познание становится предметом изучения в связи с проблемами бытия — в этом видят *онтологизм* русской философии.

В-третьих, особое внимание уделяется проблеме бытия человека, в этом плане отечественная мысль *антропоцентрична*.

В-четвертых, с проблемой человека тесно связаны социально-исторические проблемы: проблема смысла истории, места России во всемирной истории. Русская философия *историософична*.

В-пятых, русская философская мысль этически ориентирована, о чем свидетельствует нравственно-практический характер решаемых ею проблем, большое внимание к внутреннему миру человека. В целом отечественная философская мысль неоднородна, указанные черты неодинаково представлены в учениях различных мыслителей.

Следует иметь в виду, что некоторые исследователи выделяют в рамках отечественной философии оригинальную русскую философию, по сути религиозно-мистическую. По замечанию А.Ф. Лосева, «русская самобытная философия представляет собой непрекращающуюся борьбу между западно-европейским *ratio* и восточно-христианским, конкретным, богочеловеческим Логосом».

В истории отечественной философской мысли выделяют несколько периодов: 1-й - философская мысль Древней Руси X – XVII вв.; 2-й - философия эпохи Просвещения (XVIII - начало XIX века); 3-й - развитие оригинальной русской философии (вторая треть XIX века – начало XX века); 4-й – послеоктябрьский период (большая часть XX века).

С принятием христианства на Руси (988 год) языческая мифология начинает вытесняться христианским мировоззрением, которое способствует зарождению философии и придает ей религиозный характер. Однако формула средневековой мысли Запада «философия – служанка богословия» на Руси малоприменима ввиду неразвитости богословия. На формирование мысли средневековой Руси заметное влияние оказала патристика, особенно учения представителей Каппадокийской школы: В. Великого, Г. Нисского, Г. Назианзина.

В формировании отечественной философской мысли важную роль сыграла переводная литература. Важное значение имела работа византийского мыслителя Иоанна Дамаскина (675-750) «Источник знания» (особенно первая часть «Диалектика»). Отмечая необходимость философии для обоснования религиозной веры, он дал шесть различных определений философии. Исследуя проблемы отношения Бога и мира (Бог — не только Творец, но и Разум мира), соотношения разумной и чувственной души, Дамаскин рационально осмысливал наследие патристики. Творческой переработкой труда В. Великого является и популярный «Шестоднев» Иоанна Экзарха Болгарского. Иоанн стремился соединить библейские представления о сотворении мира в шесть дней с античным натурфилософским учением о стихиях. (Бог создал из ничего 4 стихии: землю, воздух, воду и огонь; из них возникает остальной мир). В человеке он выделяет две познавательные способности: чувства и ум, при этом различает рассудок как деятельную мыслящую силу и ум. Широкое распространение на Руси получили сборники «Пчела», «Диоптра», «Толковая Палая», «Изборники» 1073 и 1076 годов. Таким образом закладывались основы для формирования древнерусской философии.

В XI веке появляются летопись «Повесть временных лет», «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, «Поучение» Владимира Мономаха. Из работ XII столетия следует отметить творения Кирилла Туровского. У митрополита Илариона представлена своеобразная философия истории. Он выделяет два периода: закона и благодати, первый подготовительный, второй – это эпоха свободы. Принявшая христианство Русь стала «народом Божиим», перед которым – великое будущее.

Формирование и развитие отечественной философской мысли не прерывалось в годы монгольского ига. В XIII-XIV веках развивается агио-

графическая (житийная) литература. За ее религиозной оболочкой скрывалась сильная и самобытная мысль, исследовавшая вопросы мироздания. В XV-XVII веках философская мысль переживает подъем. В это время усиливается влияние на нее православной, византийской и западной мысли. Важной составляющей отечественной культуры этого периода является исихазм (от греч. исихия – безмолвие) — религиозно-мистическое учение, культивировавшее безмолвную молитву, духовное сосредоточение. Один из крупнейших представителей исихазма – Григорий Палама, византийский мистик XIV века. Противопоставляя Бога и мир, исихазм понимал мир как несотворенную энергию. Веру в Бога необходимо дополнить постижением энергии мистическим опытом, соединением души и энергии. Исихазм оказал влияние на крупнейшего представителя движения «нестяжателей» Нила Сорского (1433-1508) и философа XVI века Максима Грека (1470-1556); влияние исихазма прослеживается и в последующем развитии русской философской мысли, в ее склонности к мистико-интуитивному познанию.

Борьба западных и восточно-христианских влияний отразилась в ересь XV-XVI веков, в борьбе «нестяжателей» и «иосифлян», в церковном расколе XVII века, ставших значительными событиями в истории отечественной духовной культуры.

В России XVI–XVII веков получила развитие также общественно-политическая мысль. Прежде всего, эта концепция старца Филофея «Москва – третий Рим» (первая половина XVI века). В соответствии с ней два «Рима» (Древний Рим и Византия) пали, не приняв христианство или изменив ему. Носителем истинной веры стала Москва – третий и последний Рим. Отсюда следует мессианская роль Москвы. В учении затронуты важные проблемы философии истории. В XVII веке Москва стала центром притяжения для мыслителей из славянских стран. Хорват Ю. Крижанич (XVII век) выдвинул идею самобытного славянского мира, противостоящего другим культурам. Мыслитель разработал фундаментальную классификацию всех видов знания, выяснял соотношение мудрости, знания и философии, считал философию высшей ступенью познания и по праву вошел в ряд отечественных философов.

Таким образом, в Древней Руси были заложены основы философской культуры, хотя оригинальная философия еще не получила развитую систематическую форму.

С реформами Петра I начинается новый период в истории отечественной философии. Происходит процесс размежевания философии и теологии. Развивается светская, прежде всего политическая мысль. Представители «ученой дружины» Петра (Феофан Прокопович, В. Татищев и

др.) теоретически обосновывали реформы государства и церкви, предвосхищая идеи будущих «западников». В.Н. Татищев как представитель Просвещения, основываясь на учении философа-просветителя Х. Вольфа, критикует платоновское учение о душе. Идеями Просвещения навеяна и его философия истории, в которой выделяются три этапа «умопросвящения»: создание письменности, пришествие Христа, книгопечатание. Хотя Россия отстает от Запада, но идет по тому же пути, ее ждет такое же будущее. К середине XVIII века складываются либеральное (Д.И. Фонвизин) и консервативное (М. М. Щербатов) направления социально-политической мысли.

Значительным событием в культурной жизни России стало открытие в 1755 году Московского университета. Самое активное участие в его создании принимал М.В. Ломоносов (1711-1765). Будучи естествоиспытателем он внес большой вклад в развитие науки и пропаганду натурфилософии. Основой природных явлений ученый считал материю. Она понимается им как элементы и группы элементов – корпускулы. Все заполнено материей, пустоты нет. Изменения вещей – суть движение материи. Ломоносов выделяет три вида движения: поступательное, вращательное и колебательное. Считая материю вечной, Ломоносов формулирует закон сохранения материи: «Ежели где убудет немного материи, то умножится в другом месте». Природа, таким образом, не нуждается в божественном вмешательстве. Несмотря на то, что Ломоносов высоко ценит достоинство разума, он отделяет мир разума от мира веры, хотя они и находятся в согласии («Правда и вера суть две сестры родные»). Ломоносов – деист. Его учение знаменует появление в России светской натурфилософии.

«Странствующим университетом» называли Г.С.Сковороду (1722-1794), пропагандировавшего свое религиозно-философское учение в Харьковской, Белгородской и Курской губерниях. В центре его философии – человек как микрокосмос. Сковорода выделяет три мира: макрокосмос, микрокосмос (человек) и мир символов (Библия), связывающий большой и малый мир, идеально выражающий их в себе. Веря в безграничную возможность познания мира, он убежден в том, что источником мысли является сердце. Учение Сковороды характеризуют как «мистический символизм», оно предвещает философию славянофилов XIX века.

Проблема человека – в центре внимания писателя и общественно-политического деятеля А.Н. Радищева (1749-1802). Основываясь на идеях французских просветителей: теории общественного договора, естественного права, приоритета закона, Радищев критикует самодержавие и крепостное право. В сибирской ссылке он пишет трактат «О человеке, его смертности и бессмертии» (1792). Позиция Радищева в трактате неодно-

значна. С одной стороны, он исследует проблему природного происхождения человека, его смертности, опираясь на современные ему философские и научные представления, с другой, признает бессмертие души, не сумев материалистически объяснить происхождение «мыслительной способности». В связи с этим Радищев дополняет материалистическое учение традиционным религиозно-философским.

Таким образом, к началу XIX века усваиваются основные идеи западной философии, оформляется ряд областей философского знания. В то же время процесс становления оригинальной русской философии еще не завершился. Решающую роль здесь сыграла немецкая классическая философия, прежде всего учение Шеллинга, позднее – Гегеля, проникавшие в Россию в первые десятилетия XIX века. Именно философия Шеллинга явилась одной из составных частей творческого синтеза, в результате которого начинается новый период в истории отечественной философии.

Этот период связан с оформлением первых философских течений в России: *западников* и *славянофилов*. Различие между ними - прежде всего по вопросу о путях исторического развития России: западники видели будущее России в следовании Западной Европе, высоко оценивали деятельность Петра I; славянофилы, напротив, обвиняли Петра в нарушении органического развития России, которая обладает культурным своеобразием; отечественная культура требует создания православной философии. Различия есть и по вопросам онтологии и теории познания, но в 30--40-е годы расхождение еще не было глубоким.

Непосредственным поводом к полемике и оформлению направлений стали «Философические письма» *П.Я. Чаадаева (1793-1856)*, в которых поставлен вопрос о месте России в истории. Чаадаев – религиозный мыслитель, считавший, что история направляется Божественным провидением. Руководящая роль католической церкви соответствует провидению, Западная Европа достигла больших успехов в осуществлении христианских начал. Чаадаев в этом отношении – западник. Россия – ни динамичный Запад, ни малоподвижный Восток, она как бы выпала из всемирной истории, провидение ее оставило. Россия существует как бы для того, чтобы преподнести миру какой-то серьезный урок. В дальнейшем Чаадаев изменяет свою оценку исторической роли России, но им была сформулирована первая оригинальная тема русской философии.

Проблема места России в истории находится также в центре внимания славянофилов (И.В. Киреевского, А. С. Хомякова, К.С. Аксакова, Ю. Ф. Самарина).

И.В. Киреевский (1806 – 1856) творчески синтезировал идеи патристики и западной философии Нового времени (прежде всего Шеллинга).

Особое внимание он уделяет вопросу об отличии духовной культуры («просвещения») России от Запада. Киреевский отмечает следующие различия: культура Запада унаследовала от Рима индивидуализм и рационализм, отсюда преобладание там эгоизма и рассудочного познания. Результат рационализма – анализ, «самовластвующий рассудок – эта логическая деятельность, отрешенная от всех других познавательных способностей». На Руси, напротив, сохранились общинная собственность, союз государства и церкви, «живое и цельное зрение ума». Нужно развивать начала православной культуры и противопоставить их «разлагающемуся» Западу.

Односторонний характер западной культуры критиковал также *А.С. Хомяков (1804 – 1860)*. Он – религиозный философ и богослов. Соединяя православие и философию, Хомяков пришел к мысли, что истинное познание недоступно отдельному рассудку, оторвавшемуся от веры и церкви. Такое знание ущербно и неполно. Только "знание живое", основанное на Вере и Любви, может открыть истину. Хомяков был последовательным противником рационализма. Основу его теории познания составляет принцип «соборности». Соборность – есть особый вид коллективизма. Это церковный коллективизм. С ним как духовным единством связан интерес Хомякова к общине как социальной общности. Мыслитель защищал духовную свободу личности, на которую не должно покушаться государство, его идеал – «республика в области духа». Позднее славянофильство эволюционирует в направлении национализма и политического консерватизма.

Среди западников выделяются два направления: либеральное (*В.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин*) и революционно-демократическое (*В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, Д.И. Писарев, Н.А. Добролюбов*). Второе направление более значительно, его влияние на революционные процессы в России огромно.

Мыслители революционно-демократического направления связывали западническую ориентацию с идеей революционного преобразования общества. На формирование их философских воззрений оказывали влияние Шеллинг, Гегель и Фейербах. *В.Г. Белинский (1811–1848)* использовал диалектику Гегеля для критики самодержавия и церкви. В то же время он критикует Гегеля за недооценку значения личности: «...судьба субъекта, индивидуума, личности важнее судеб всего мира...».

Крупнейший философ революционно-демократического направления – *А.И. Герцен (1812 – 1870)*. В «Письмах об изучении природы» он первым в отечественной философии применил диалектику Гегеля к толкованию природы. Позднее он отошел от учения Гегеля. Постепенно нарастает его скептицизм. Разочаровавшись в цивилизации Запада после рево-

люции 1848 года, Герцен начал сомневаться в разумности истории, подчеркивал алогизм исторического процесса, роль случайности и личности в истории. Одновременно усилился его интерес к специфике национального пути развития России, к роли общины в переходе к социализму.

Н.Г. Чернышевский (1828 – 1889) стремился сформировать целостное материалистическое понимание природы и общества. Основываясь на учении Фейербаха, Чернышевский разрабатывал антропологический принцип в философии, соединял его с материализмом в естествознании. В связи с этим он подчеркивал особую роль химических процессов как основы единства природы. Чернышевский применял к исследованию общественных процессов диалектику Гегеля (идею триады), а также результаты своих исследований в области политической экономии. Однако целостная материалистическая теория общества не была им создана. Определенный интерес представляет его эстетическая теория («Прекрасное есть жизнь»).

В дальнейшем традицию революционно-демократической мысли в России продолжают представители народничества, чьи лидеры П.Л. Лавров и Н.К. Михайловский находились под влиянием «первого» позитивизма. В целом в 60–80-е годы XIX века отмечается преобладание позитивизма и естественнонаучного материализма (И.М. Сеченов, И.И. Мечников). Новое дыхание обретает религиозно-философская мысль.

Критика современной им культуры и общества, религиозно-философские искания характерны для творчества великих русских писателей Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. В центре размышлений *Ф. М. Достоевского (1821 – 1881)* находится человек, его противоречивая сущность. Бытие человека – это, прежде всего, нравственное бытие личности, бытие выбора между добром и злом. Свобода выбора понимается в христианском смысле. Человек, в сущности, свободен, но эта свобода может привести к самообожествлению и произволу («пожить по своей глупой воле»). Подлинная свобода связана с Богом, со слиянием с ним через любовь («Будешь любить всякую вещь и тайну постигнешь в вещах»). Отказ от свободы в пользу «хлеба» порождает рабство и пустоту. Достоевский – критик социалистического утопизма. Он противопоставляет социализму мирное объединение высших слоев общества с «почвой», русским народом («почвенничество»). Его христианская антропология предвосхищает идеи экзистенциализма и персонализма в отечественной и зарубежной философии.

Л.Н. Толстой (1828 – 1910) выступает как критик культуры, призывает к «опрощению». В своей «Исповеди» он описывает духовный кризис, охватившее его чувство бессмысленности жизни. Не найдя смысла в науке, рациональном знании, Толстой обращается к вере. Выступая как

религиозный реформатор, он выходит за рамки христианской традиции. Личность растворяется в общем начале (жизни, разуме). Религию, как и другие формы культуры и знания, он подчиняет морали. Ядро этической системы – непротивление злу насилием. Моральная проповедь Толстого оказала заметное влияние на развитие отечественной культуры.

Своего наивысшего развития русская философская мысль достигает во второй половине XIX – нач. XX века, когда появились предпосылки для образования философских систем. Одна из первых и наиболее значительных систем представлена философией В.С. Соловьева.

Владимир Сергеевич Соловьев (1853 – 1900) – крупнейший русский философ, систематизировавший в своем учении результаты предшествующего развития отечественной философии. Основные работы – «Критика отвлеченных начал»(1880), «Чтения о богочеловечестве» (1878-1881), «Оправдание добра»(1897). Он впервые в русской философской традиции создал самостоятельную теософскую систему, основанную на идеях христианства и немецкого диалектического идеализма. Его непосредственные предшественники в отечественной философии — славянофилы.

В творческой деятельности Соловьева важное место занимает проект воссоединения церквей, попытки его осуществления. Философ видит в мире противостояние двух соблазнов: соблазн Запада – «безбожный человек», соблазн Востока – «бесчеловечное божество». Призвание России – это «призвание религиозное в высшем смысле этого слова». Оно состоит в объединении церквей. Соловьев предлагает проект всемирной теократии, в которой главенствующую роль играла бы католическая церковь (теократия – политическая система, основанная на правящей роли церкви). Проявляя симпатии к католицизму, Соловьев призывал к национальному самоотречению во имя общечеловеческой задачи, занимая, таким образом, особое место в историческом споре славянофилов и западников. В последние годы жизни он разочаровался в своей теократической утопии, им овладевают мысли о конце истории. («Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» (1900)).

Соловьев возрождает философию всеединства, которая уходит своими корнями в философию досократиков, в древнегреческие культы. Это особый вид религиозной философии, в центре которой учение об Абсолюте как “всеединстве”. Абсолют, в отличие от христианского Бога-Творца, является основой становления мира, связан с миром. Он порождает “другое” - мир, чтобы проявить себя в нем. Но мир – это несовершенное бытие. Природе присуща рознь, стремление к самоутверждению отдельного бытия. В то же время природа не отличается принципиально от Бога, это только иная комбинация элементов, менее совершенная: “Природа (в

своем противополжении Божеству) может быть только другим положением или перестановкой элементов, пребывающих субстанционально в мире божественном”. Реальный мир возникает в результате утраты каждым отдельным существом непосредственной связи с Богом. Изначальное единство нарушается. Оно проявляется только через человечество, в котором сохраняется “вечная душа мира”. Человечество, таким образом, это *богочеловечество*.

Учение о богочеловечестве, об особой роли человека – важная составная часть философии “всеединства”. В философии Соловьева важную роль играет понятие “душа мира”, берущее начало в философии Платона и неоплатонизме. Мир, отпав от Бога, распался на множество враждующих элементов. Его спасает от разрушения “мировая душа”, она “сущий субъект тварного бытия”. Эта “душа”, в силу своей связи с Богом, стремится восстановить утраченное единство. Вся эволюция мира – это стремление “души” преодолеть хаос и воссоединить мир, несовершенный и совершенный. Философ в ряде работ отождествляет “мировую душу” и “Софию”, которая у него то “небесное существо”, то “душа мира”. Торжество Софии (Божественной премудрости) означает восстановление всеединства. Но понимание Софии у Соловьева мистично. Вместе с тем его учение о Софии открывает традицию *софиологии* в русской религиозной философии.

Подчеркивая всемирную миссию человека, Соловьев, однако растворяет личность во всеобщности человечества. Первичная реальность есть человечество, а не отдельное лицо? человечество есть существо, становящееся абсолютным через всеобщий прогресс. Его интересует тема “человечества в целом”, называемом “всеединой личностью”. В человечестве как целом – “душа мира”, оно софийно, а потому выступает как посредник между абсолютным бытием Бога и абсолютным бытием космоса. Усилием человечества (через одухотворение человека, развитие сознания, усвоение божественного начала) восстанавливается утраченное всеединство. В этом смысл исторического процесса. Учению Соловьева присущ эволюционно-исторический взгляд на бытие. Для восстановления всеединства важно зарождение единства между полами. Любовь – важнейшая движущая сила развития.

Восстановление всеединства – это торжество добра. Соловьев верит в положительную силу добра. Зло – лишь недостаток добра. В конце жизни мыслитель приходит к мысли о более глубоких основаниях зла в мире. Он также подчеркивает важную роль красоты в процессе восстановления всеединства. Искусство должно продолжать

художественное дело, начатое природой. Философ утверждает положительный идеал единства истины, добра и красоты.

Идея “всеединства” имеет свой гносеологический аспект. Соловьев развивает предложенную славянофилами концепцию “цельного знания”, предполагающую единство знания и веры. Вера “соединяет нас внутренне с предметом познания, проникает в него”. Она делает возможным и рациональное, и опытное познание. Соловьев подчеркивает значение интеллектуальной интуиции как первичной формы цельного знания. “Всеединство” не постижимо только средствами научного познания. Философия – это целостное размышление о мире, соединяющее теоретическое познание и практику нравственной жизни. Основу “истинной философии” Соловьев видит в мистицизме. Учение о познании В.Соловьева предполагает интеграцию различных видов познания в единое целое.

Философия В.Соловьева, его творчество как поэта-символиста способствовали возрождению интереса к религиозно-философской мысли в России. Учение русского мыслителя начинает традицию философии всеединства в России, среди представителей которой Сергей и Евгений Трубецкие, С.Н. Булгаков, Л.П. Карсавин, П.А. Флоренский. Значительна роль Соловьева и в становлении феномена русского космизма.

Возрожденная Соловьевым философия всеединства имеет длительную историческую традицию. Ее создавали некоторые средневековые философы, Н. Кузанский. Для отечественной философии всеединства характерны: сближение Бога и Мира и тяготение к пантеизму, стремление соединить религию, науку и мораль в учении о Софии (софиология).

Одним из интереснейших отечественных философов, следовавших традиции всеединства, был П.А.Флоренский (1882-1937). Он не повторял Соловьева и по многим вопросам расходился с ним. Он развивает учение о Софии на материале православной церковности. София у него — “идеальная личность мира”, “корень земного мира, связь Бога и мира”. Его учение повлияло на софиологию С. Булгакова. В работе “Столп и утверждение истины” (1911) П. Флоренский описал свой опыт духовного поиска и обретения истинного знания. Истина постигается “подвигом веры”, в рассудочной форме она проявляется в форме антиномии: истина и есть антиномия. Таким образом, подчеркивается “двуединость” истины. Мыслитель стремился соединить научные и религиозные представления. Считая основным законом мира второй закон термодинамики – “закон энтропии”, понимал его как закон Хаоса, которому противостоит Логос как начало энтропии. Культура – средство борьбы с энтропией (“с

мировым уравниванием”). Его работы в области математики, семиотики показывают, что в его творчестве сосуществовали рациональное познание и мистический опыт.

Традицию философии всеединства в XX веке продолжает *С.Н.Булгаков (1871-1944)*. На рубеже веков он переходит от марксизма к идеалистической философии, разрабатывает концепцию “христианского социализма”. В 1918 году становится священником и в эмиграции занимается богословскими проблемами. Вклад Булгакова в философию всеединства связан в основном с учением о Софии как “принципе мировоззрения и совокупности творческих энергий в Единстве”. София – “живая связь между миром и Богом”. При этом он отмечает двойственность Софии, различая божественную и земную Софию. Ввиду этой двойственности противоречив и мир. Зло в нем от бунтующего хаотического ничто. История может быть представлена как развитие софийного начала, как преодоление зла, но оно может быть уничтожено вместе с низшей частью мира, а это угрожает закончиться всемирно-исторической катастрофой.

Философия всеединства - главное, если не единственное из возникших в России оригинальных философских течений. К нему принадлежали наиболее крупные из русских философов. Замыкающим в их славном ряду суждено было оказаться *Л.П.Карсавину (1882-1952)*. Его философия предстает не просто очередной системой всеединства. Он превращает ее в философию личности. Назначение человека, считает Карсавин, в устремлении к Богу и соединению с ним, приобщение к полноте Божественного бытия, а это значит в становлении истинной личности, "лицетворении".

С философией всеединства связана и значимая для отечественной философии и науки традиция русского космизма. *Русский космизм* – особое мировоззрение, получившее развитие в XIX – XX веках.. Его признаками считаются : 1) рассмотрение мира, космоса как единого целого, человека – в неразрывной связи с космосом ? 2) активно-эволюционистское понимание космоса, в развитии космоса решающую роль играет творческая активность человека, в связи с чем предполагается преобразование человека? 3) подчеркивание роли науки в преобразовании космоса? 4) признание необходимости соединения усилий людей, единства (“соборности”) человечества. В идеологии космизма важное место занимают идеи преодоления смертности человека, освоения космоса, любви как связующей и преобразующей силы. В отечественном космизме выделяют религиозно-философский космизм (В. Соловьев и традиция все-

динства, Н. Федоров, Н. Бердяев) и естественнонаучный (Н. Умов, К. Циолковский, А. Чижевский, В. Вернадский).

Один из наиболее ярких представителей религиозного течения в космизме - *Н.Ф. Федоров (1829-1903)*. В работе “Философия общего дела” он представил оригинальную религиозную утопию. Мыслитель подчеркивает, что “человечество призвано быть орудием Божиим в спасении мира”. В окружающей нас Вселенной преобладают хаос и вражда, ведущие к разрушению. Остановить этот процесс можно, преобразуя мир на основе соединения науки и религиозной веры, преодоления “небратского” отношения между людьми, объединения их вокруг проекта “Общего Дела”. Спасение мира – задача самого человечества. Решение этой задачи предполагает научное управление природой, преодоление конечности во времени и пространстве: освоение новых миров в космосе и власть над смертью. Особенно оригинальна идея поэтапного воскрешения всех предков на основе использования научных достижений. Лишь устранив несправедливость по отношению к предкам, можно преодолеть разобщенность и достичь всеобщего блага.

Учение *К.Э. Циолковского (1857-1935)* относится к естественнонаучному направлению, несмотря на его фантастические элементы. Мыслитель рассматривает космос как живое, одухотворенное целое (“панпсихизм”), населенное высокоразвитыми живыми существами. Мир и человек находятся в процессе восходящего развития, разум человека – орудие развития. Ученый обосновывает идею заселения человеком космоса, разрабатывает технические проекты. В 1903 году он представил теорию полета ракеты.

Наиболее значительный представитель естественнонаучного направления в космизме – *В.И Вернадский (1863-1945)*. Выдающийся ученый, создатель целого комплекса наук о Земле рассматривает феномен жизни в его связи с другими планетными сферами. Вернадский разработал теорию биосферы как совокупности живого вещества, покрывающего Землю. Введение понятия живого вещества дало естественнонаучную основу для изучению жизни, понимаемой им как космическое явление (“всюдность” жизни). Человек рассматривается в единстве с биосферой, исследуется его эволюционно преобразующая деятельность. Вернадский сделал вывод о зарождении ноосферы – сферы разума, или управляемой на основе науки природы. Становление ноосферы – объективный процесс, предполагающий развитие отношений между людьми, прекращение войн. Идеи русского космизма особенно актуальны в эпоху экологического кризиса и поиска путей выхода из него.

В начале XX века в духовной культуре России происходит мировоззренческий поворот - “религиозно-философское возрождение” (В. Зеньковский). От материализма к религиозному поиску обращаются такие крупные философы, как Н. Бердяев, С. Булгаков, С. Франк. Возникают религиозно-философские общества. Этот поворот в сознании части интеллигенции оформился в сборнике “Вехи”.

Символом этой эпохи считается выдающийся русский философ *Николай Александрович Бердяев (1874-1948)*, принадлежащий к числу наиболее ярких деятелей культуры “серебряного века”. Он критически воспринял революцию и в 1922 году был выслан из России. В эмиграции написаны “Философия свободного духа” (1927), “О назначении человека” (1931), “Русская идея” (1947) и др. Бердяев известен как религиозный *персоналист, экзистенциалист*. Отправной точкой его учения является человек. Н. Бердяев отчасти обожествляет человека, рассматривая его как богоподобное существо: “Бесконечный дух человека претендует на абсолютный, сверхприродный антропоцентризм, он создает себя абсолютным центром не данной замкнутой планетарной системы, а всего бытия, всех миров”. Основные темы его философии: свобода, творчество, личность. *Свобода*, согласно философии Бердяева, - основа бытия. Бердяев различает виды свободы, но главная – первичная, иррациональная свобода, укорененная в Ничто. Эта свобода существует предвечно, она не сотворена Богом. Бог творил свободно. Свобода была и есть всегда и везде. Учение о вседеприсутствии несотворенной свободы – одна из оригинальных особенностей философии Бердяева.

Свобода является основой *творчества*, подлинное творчество свободно. Творчество – важнейшая религиозная задача человека, его долг. “Цель человека — не спасение, а творчество”. Творческий акт самоценен, над ним нет внешнего суда. Бердяев разрабатывал этику творчества, которая “вне добра и зла”. В этом он также отступает от христианской традиции и критикует христианство за недооценку роли творчества. Но, обожествляя творчество, философ “свободного духа” отмечает его проблематичность в мире. “Бытие в мире есть уже падение”. В творчестве проявляется личность. Дух как субъект стремится создать новое бытие. Но осуществление творческого акта в мире требует приспособления, человек обезличивается, дух превращается в объект, в “природу” – происходит *объективация* духа, подавляющая свободную личность. Формы объективации – это и произведения культуры, и отношения в обществе, и государство. Бердяев пессимистически связывает всякий творческий акт с неизбежностью объективации, хотя и допускает возможность творчества, сохраняющего личностное начало (“экспрессивность”). Свобода и творче-

ство предполагают бытие свободной личности. Философский персонализм Бердяева подчеркивает приоритет личности. Она - первооснова всего. “Личность вообще первичнее бытия”. В то же время бытие личности – тайна. “О личности не может быть построено никаких метафизических учений”, дух личности постигается лишь мистическим опытом. Акцентирование первичности свободной личности ведет к субъективному идеализму, но Бердяев подчеркивает значение духовной “коммунитарности” (общности) личностей посредством мистического опыта. Субъективизм и индивидуализм преодолеваются через любовь в Божественном начале.

Важное место в творчестве Н. Бердяева занимают проблемы социальной философии, философии истории. Смысл истории философ видит в конечном торжестве “царства Божьего”, но реальная история рассматривается им как история объективации, как “неудача духа”, так как “в ней не образуется Царство Божие”. Основа истории – это свобода зла.

Мыслитель выступает с критикой современной ему цивилизации как в форме капитализма, так и социализма. Цивилизация механична, она убивает живую культуру, происходит утрата духовности и варваризация бытия. Но Россия отличается от Запада, представляя единство: Восток-Запад. “Русская идея” – идея “коммунитарности и братства людей и народов, искание новой общности”, идея “Трада Грядущего”, в них отразился особый мир России.

Обостренное внимание Бердяева к проблеме личности, свободы и нравственного выбора позволяет рассматривать его как одного из первых представителей *экзистенциальной* философии как в России, так и на Западе.

С традицией экзистенциальной философии связано творчество *Л.И. Шестова (1866-1938)*, обратившего особое внимание на трагизм человеческого бытия. Отмечая недостаточность рациональных, научных средств для познания бытия человека, он склоняется к иррационализму. Пожалуй, как никакой другой отечественный философ, Шестов выразил сомнение в возможностях рационального познания в разрешении этических проблем, называя себя “ненавистником разума”. Не отрицая значения науки, он подчеркивал ее ограниченный характер, резко разделял разум и веру (их символы для него – “Афины” и “Иерусалим”). Познание подлинного бытия возможно лишь сверхъестественным способом, через Откровение. Шестов – религиозный философ-мистик, но в силу своего скептицизма и экзистенциализма занимает особое место в отечественной философии.

Религиозное возрождение в России обострило споры философов идеалистического и материалистического направлений. Последнее представлено в первую очередь марксизмом, в распространении которого в

России в конце XIX века большую роль сыграл *Г.В. Плеханов (1856- 1918)*, один из крупнейших философов-марксистов. Плеханов занимался проблемами истории философии, этики, эстетики, теории познания и материалистического понимания истории.

С середины 90-х годов XIX века определяющую роль в развитии отечественного марксизма играет *В.И Ленин (1870-1924)*. Он занимался в основном проблемами социальной теории и практики: разработал теорию империализма как высшей стадии капитализма, теорию социалистической революции. Задачи идейной борьбы побудили его к написанию теоретической работы “Материализм и эмпириокритицизм ” (1911). Некоторые философы-марксисты стремились к реформированию марксизма, соединению его с некоторыми новейшими философскими учениями (“эмпириомонизм” А. Богданова, богоискательство и богостроительство А. Луначарского). В своей работе Ленин подвергает критике попытки реформ марксизма, критикует эмпириокритицизм как субъективно-идеалистическую философию, дает новое определение материи: “Материя есть объективная реальность, данная нам в ощущении”. В “Философских тетрадах ” (1916) Ленин обращается к материалистическому исследованию проблем диалектики. Философские работы Ленина надолго определили основные черты советской философии.

Новый этап в истории отечественной философии начинается после революции 1917 года. Философия марксизма стала составной частью официальной идеологии. Представители других направлений либо эмигрировали (С.Л. Франк, И. Лосский и другие), либо были репрессированы и погибли (П.А. Флоренский, Г. Шпет). В 1922 году из России был отправлен “философский пароход”, на котором были высланы десятки ведущих философов и деятелей культуры. Оригинальная отечественная философия эмигрировала.

В Советском Союзе в 20-30-е годы формировались официальные стандарты интерпретации философии диалектического и исторического материализма, процесс контролировался партией и государством. Так, борьба механистов и диалектиков (А.М. Деборин) закончилась победой последних, но в 1931 году они были объявлены “меньшевистствующим уклоном ”. Некоторое оживление философской мысли начинается с середины 50-х годов. В то же время в истории советской философии достойное место занимают яркие исследователи: А.Ф. Лосев, В.Ф. Асмус, Э.В. Ильенков и др. С конца 80-х годов начинается процесс возвращения эмигрантской части отечественной философии XX века, открывается возможность восстановления утраченного единства национальной культуры. Появились

предпосылки для дальнейшего развития философии, которая есть творческий поиск свободной личности.

§ 10. Философия последней четверти XX века.

Для этого периода в развитии мировой философии характерны разнообразные поиски новой рациональности, расцвет философии науки и три её поворота: исторический, социологический и лингвистический; соединение феноменологии с лингвистикой, аналитической философией, взлёт философской герменевтики; популярность современного варианта прагматизма, возникшего на волне релятивизации, деидеологизации и детеоретизирования науки.

Реагируя на технократические социальные изменения и соответствующее их идеологическое оформление, философия в конце XX века сближалась с теологией, главным образом благодаря модернистским тенденциям внутри богословских традиций у представителей разных конфессий. Параллельно происходила рефлексивная обработка продуктов ремифологизации, мифотворчества. При этом познавательные процессы подвергались предельной релятивизации.

Вместе с тем в этот период становится всё более заметной реакция на рационализм, релятивизм и постмодернистическую тенденцию в культурной жизни – реакция в форме неотрадиционализма, нового философского фундаментализма (рефундаментализации), новой объективности и т.д.

В последней четверти XX века происходит поворот в сторону марксизма, очищенного от утопизма, вульгарно-идеологических и прямолинейно политических истолкований. “Академизированный” марксизм занял прочное место в университетских курсах – и не только политической философии, но и философии науки, эпистемологии, теории познания в целом.

Марксистская философская мысль предстала в конце XX века в новом облике. Она постепенно расстается со старой и малопродуктивной установкой утверждать себя в качестве непререкаемой обладательницы истины и конфронтировать со всеми другими, отличными от неё направлениями философской мысли. Более продуктивным стало её видение себя как части мирового философского процесса, его особой составляющей, которая нацелена на диалог и дискуссию с другими школами и направлениями в философии.

Характеристика философии конца XX века будет неполной, если не упомянуть о такой её черте как открытость, терпимость, отказ от претензий на доминирующее положение какой бы то ни было философской

школы или течения. Философское общество, которое просуществовало в дисперсном состоянии, институировалось, оформилось в Международную федерацию философских обществ.

Расширившиеся и ставшие регулярными контакты философов в ходе национальных, региональных и всемирных конгрессов способствовали стиранию мировоззренческих граней между различными течениями и школами, место которых заняла проблемно-методологическая дифференциация, сопровождавшаяся постоянным сотрудничеством учёных одного профиля.

В конце XX века стали особенно заметными тенденции интегративизма различных школ и направлений в самом философском знании, они сочетались с интеграцией философии с гуманитарными и естественными науками, благодаря чему создаются новое философское знание и новые способы философствования.

Переходя к характеристике конкретных философских течений конца нашего века, сразу отметим, что они пополнили теоретический потенциал, ставя и позитивно решая такие принципиальные вопросы как соотношение между знанием и пониманием, между знанием и оценкой, между знанием и истиной.

В 60-е годы под влиянием теории “жизненного мира” Э. Гуссерля и онтологии М. Хайдеггера немецкий философ Г.Г. Гадамер осуществляет “герменевтический поворот” в философии, вернув, по его словам, гуманистическую традицию западной философии в русло первовопросов мышления (онтология, искусство, язык). Он противопоставил ее идеологизации и овеществляющим тенденциям в философии и научном мышлении XX века.

Герменевтика (искусство истолкования) как практика и теория истолкования историко-культурных текстов возникла в эпоху Возрождения. Разработка герменевтики как методологии истолкования духовной жизни личности и общественно-культурных явлений на основе непосредственного постижения их в жизненной целостности была начата в 20-е годы XX века.

Под влиянием феноменологического понимания сознания как поля значений и смысла герменевтика превращается из методологии истолкования в его онтологию. “Жизненный мир” понимается как бытие-интерпретация, которое является не только интерпретацией исторического, но и совершением самого бытия.

Исходным пунктом *философской герменевтики* является онтологический характер герменевтического круга: для понимания целого необходимо понять его отдельные части, но для понимания отдельных частей

нужно иметь представление о содержании целого. Задача герменевтики состоит не в выходе из круга, а в том, чтобы войти в него. Отсюда следует тезис о принципиальной открытости интерпретации, которая, по Гадамеру, никогда не может быть завершенной, а также о неотделимости понимания текста от самопонимания интерпретатора.

Гносеологию герменевтики развивает французский философ П. Рикер. В своей концепции он стремится объединить учение Э. Гуссерля о “жизненном мире”, идеи З. Фрейда о “вечных импульсах” Я и онтологию М. Хайдеггера. Одним из самых фундаментальных понятий в философии Рикер считает личность, которую он определяет как местонахождение значений, дающих начало культурным смыслам. Задачу философии он видит в том, чтобы выработать метод анализа человеческой объективности как творца мира культуры.

Изначальным условием человеческого опыта Рикер считает его языковой характер. По его мнению, восприятие, желание, воображение и т.п. “проговариваются”, из чего следует, что культурное творчество всегда символично. Герменевтику Рикер трактует как интерпретацию символов. Под символом он понимает любую структуру значений, где один смысл – прямой, первичный, буквальный – при помощи добавлений обозначает другой смысл – косвенный, вторичный, иносказательный, который может быть воспринят только посредством первого смысла. Язык, по Рикеру, изначально обладает символической функцией. Он является вторичным пониманием реальности, но только в языке может быть выражена его зависимость от того, что ему предшествует.

В последние годы П. Рикер расширяет свою трактовку герменевтики: её основой он считает деятельностный подход. “Моей целью, - пишет Рикер, - является исследование путей, открытых перед современной философией тем, что можно было бы назвать прививкой герменевтической проблематики к феноменологическому методу”. Он стремится понять истолкование как преимущественный способ включения индивида в целостный контекст культуры как одну из существенных основ его деятельности в культуре.

Задачу герменевтического постижения сегодня он видит в том, чтобы обосновать роль человека как субъекта культурно-исторического творчества, которое зиждется на активной деятельности индивида. В этом творчестве и благодаря ему осуществляется связь времён.

60-е годы были отмечены активным распространением на Западе структуралистского движения, вовлекшему на свою орбиту такие области гуманитарного знания, как психология, социология, литературоведение, наука о культуре и т.п. Центр этого движения находится во Франции.

Несмотря на то, что *структурализм* потеснил самое влиятельное течение во Франции – экзистенциализм, вряд ли можно говорить о нём, как о новом философском течении. В работах структуралистов нет теории бытия, включающей в себя систематическое воззрение на мироустройство, нет в них и систематически изложенной теории познания, учения об истине и т.д. Структурализмом называют метод, исследовательское направление, возникшее в гуманитарных науках.

Основные идеи структуралистской методологии изложил К.Леви-Стресс. Их можно представить следующим образом.

— Изучая явления культуры, следует обращать преимущественное внимание не на их элементы, а на их структуры.

— Исследуя культурный феномен, следует главным образом изучать их синхронно, т.е. их совпадение во времени, одновременности.

— Приоритет в исследовании принадлежит структурам, а не субъектам.

Применяя методологию структурализма к исследованию первобытных культур, К. Леви-Стресс получил результаты, имеющие широкое философско-мировоззренческое знание.

Структурализм был философски осмыслен французским историком и философом Мишелем Фуко. Его исследования по истории науки, культуры, цивилизации Западной Европы XIV-XIX вв. близки к структурно-семиотическому анализу в том смысле, что также направлены на выявление скрытых общих основ различных видов знания и поведения людей, но не структуры в их структуралистском понимании. Это, скорее, общие принципы упорядочивания, представляющие собой фундамент знаний определённой эпохи и меняющиеся от эпохи к эпохе.

Ведущие представители структурализма не раз заявляли о своем нежелании вдаваться в обсуждение философских последствий экспансии структурализма в гуманитарные науки. Однако они постоянно сталкивались с такими философскими проблемами, как “сознание”, “субъект”, т.е. с проблематикой, базирующейся на феноменологии экзистенциализма и персонализма, а также неотомизма, ставящих во главу угла тему человеческого существования, человеческого бытия и т.д. В ходе полемики вокруг этих проблем со своими оппонентами, а также в процессе формулирования основополагающих моментов своего метода структурализм и выявлял своё философское содержание.

Один из лидеров феноменологии во Франции Т. Рикер назвал структурализм “кантианством без трансцендентального субъекта”. Структуралисты отказываются от каких бы то ни было попыток использовать понятие “субъект” при описании человеческой деятельности. Последователь-

ная смена форм, какие принимают, например, в концепции М. Фуко, наука и искусство, отторгается от осуществляющего формообразования субъекта и оказывается бессубъектной.

Говоря о философских аспектах структуралистической методологии, важно отметить, что ее приверженцы стремятся в своих исследованиях в рамках иной предметной реальности решить проблему, поставленную ещё И. Кантом, проблему преодоления противоположности рационализма и эмпиризма.

К.Леви-Стросс, Ж. Лакан, М. Фуко пытаются избежать дуализма основателя структурализма Ф. де Соссюра, противопоставлявшего “язык и речь”. К.Леви-Стросс пользуется для этого определением структуры, регулирующей человеческую деятельность, как того, что является “одновременно эмпирическим и умопостигаемым”. И тем не менее решение проблемы “рационализм – эмпиризм” выливается в структурализме, в конечном счете, в сплошную рационализацию и интеллектуализацию реальности, доводимую до крайней степени формализацию общественной жизни, человеческого бытия.

Несмотря на то, что проблема субъекта не интересует структуралистов, человеческая деятельность оказывается в центре внимания структуралистов, хотя бы потому, что К.Леви-Стросс является одним из лидеров современной структурной антропологии. Однако эта тема приобретает в структурализме принципиально иное по сравнению с экзистенциализмом решение.

Структурализм не был школой, организацией, группой единомышленников, осознанно следующих выработанной программе. Однако между всеми исследователями есть проблемная общность, достигшая апогея в конце 60-х годов. После этого намечается поворот от классического структурализма, с акцентом на объективные нейтральные структуры, к анализу всего того, что лежит вне структуры, что относится к изнанке. Происходит строго запрещенное классическим структурализмом размывание структуры в контексте. При этом знание лишилось ореола объективности, стало трактоваться как средоточие социальных и политических сил, как воплощение стратегии власти, принуждений и побуждений, как та сфера, применительно к которой правомерно ставить вопрос только о формах, типах, специфике этих стратегий.

Позже Р. Барт, М. Фуко и Ж. Лакан отказываются от многих идей, составляющих мировоззренческое ядро структурализма. В 70-е годы Р. Барт переключает своё внимание с проблем функционирования текстов на проблемы их порождения, на изучение множественности текстового смысла. М. Фуко, изучая теорию “технологии власти”, начинает прихо-

доть к выводу об историчности техник власти, а Ж. Лакан раскрывает сложную диалектику влияния системы “реальное-воображаемое-символическое” на человеческую культуру. В смене доминант в концепциях М. Фуко и Ж. Лакана отчетливо прослеживается переход от программы структурализма к программе постструктурализма.

Одной из главных задач постструктурализма становится критика западноевропейской метафизики с её логоцентризмом, обнаружение за всеми культурными продуктами и мыслительными схемами языка власти и власти языка. Логоцентризму, основанному на идее бытия как присутствия данности, смысла, единства, полноты и пр., в постструктурализме противопоставлены идеи различия и множественности. Наиболее последовательно и ярко эта разновидность постструктурализма представлена у французского философа Ж. Деррида.

В результате попыток одновременно сохранить и преодолеть современный мировоззренческий потенциал структурализма, марксизма, фрейдизма и ницшеанства возникает *постмодернизм*. В строгом смысле философия постмодернизма не существует: постмодернистская рефлексия направлена на доказательство невозможности философии как таковой, невозможности выработки нового философского стиля мышления, понимаемого как создание целостной объясняющей мировоззренческо-теоретической системы. Ж. Деррида развивает тезис об исчерпанности философии и разума в классических формах, основанных на понимании бытия как присутствия. Способом преодоления кризисной ситуации в философии он считает предложенный им метод деконструкции. Это основной метод освобождения человека от разрушающего и деформирующего влияния со стороны репрессивных структур государства. Ж. Деррида избегает конструирования сколь-нибудь систематического мировоззрения, относя систематичность, определенность к характеристикам метафизического мышления.

Разработка постмодернистских идей осуществляется и в работах Ж. Делёза и Ф. Гваттари, синтезирующих в них философию, психоаналитические подходы, политическую теорию и претендующих на создание теории, направленной против европейского панлогизма и рационализма. Они исследуют проблему желания, его рефлексии, фиксации и кодификации, что связано с языковым оформлением желания, его конструированием “грамматикой” культуры, которая определяет место человека в “социальной машине”.

С критикой модернизма и постмодернизма выступил Ричард Рорти, представитель *современной модификации прагматизма*, обогащенного поздними версиями аналитической философии и европейским нигилиз-

мом. Его неопрагматизм являет собой попытку «наведения мостов» между модернизмом и постмодернизмом. Он противопоставляет неопрагматизм всей остальной философии как наиболее целостное, открытое и творческое мировосприятие. История философии, согласно Р. Рорти, есть давний спор прагматизма с репрезентативизмом или эпистемологией как квинтэссенцией дуалистического мышления. На место философии должно быть поставлено, по Рорти, всестороннее, индифферентное к дисциплинарным и мировоззренческим делениям исследование индивидуальности и социума.

Рорти отождествляет социум с общением, его идеал – либерально-демократическое общество, не приемлющее никакой власти и унификации, кроме общего интереса “собеседников”. В идеях Р. Рорти нашла выражение коммунологическая тенденция современной философии. Он трактует философию как “голос в разговоре человечества, картину всеобщей связи, посредницу во взаимопонимании людей”.

Таким образом, к концу XX века в философии произошли существенные сдвиги в видении мира. На смену модернистскому взгляду на мир, для которого был характерен позитивистский, техноцентристский и рационалистический универсализм, приходит видение мира плюралистического и фрагментарного, отдающего предпочтение различию и подвижности.

Литература

1. Асмус В.Ф. Античная философия. - М.: Высш. шк., 1998. – 400 с.
2. Замалеев А.Ф. Курс истории русской философии: Учебное пособие для гуманитарных вузов. - М.: Наука, 1995. – 190 с.
3. Зеньковский В.В. История русской философии. В 2Т. – М., Ростов н/Д.: Феникс, 1999. Т 1. – 544 с.; Т.2. – 544 с.
4. Зотов А.Ф., Мельвиль Ю.К. Западная философия XX века. – М.: Интерпракс, 1994. – 431 с.
5. История современной зарубежной философии: компаративистский подход. - СПб.: Лань, 1997. - 480 с.
6. История философии в кратком изложении.– М.: Мысль, 1995.– 590 с.
7. Лосский Н.О. История русской философии. - М.: Высш. шк., 1991. – 559 с.
8. Новиков А.И. История русской философии X-XX веков: Учебное пособие для вузов. – СПб.: Лань, 1998. – 320 с.
9. Радхакришнан С. Индийская философия: В 2-х т. – М.: МИФ, 1993.
10. Рассел Б. История западной философии. Т.1-2. - М.: МИФ, 1993.

11. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. В 4-т СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1994. - 1997.
12. Соколов В.В. Европейская философия ХУ – ХУП веков. – М.: Высш. шк., 1996. – 400 с.
13. Фень Ю-Лань. Краткая история китайской философии. – СПб.: Евразия, 1998. - 376 с.
14. Философия XX века: Учебное пособие. – М.: ЦИНО общества Знание России, 1997. – 288 с.
15. Чанышев А.Н. Философия древнего мира: Учебник для вузов. – М.: Высш. шк., 1999. – 703 с.

Глава III. КАРТИНЫ МИРА В КУЛЬТУРЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. СПЕЦИФИКА ФИЛОСОФСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

- § 1. Понятие «картина мира». Специфика философской картины мира.
- § 2. Философская теория бытия. Характеристика человеческого бытия.
- § 3. Движение и развитие. Формы движения и их взаимосвязь.
- § 4. Концепция пространства-времени. Проблема бесконечности и безграничности мира во времени и пространстве.
- § 5. Философское учение о материи и современная научная картина мира.

§ 1. Понятие «картина мира». Специфика философской картины мира.

Анализ сущности философского знания в разные исторические эпохи и содержания таких его функций, как обобщающая, синтезирующая и интегрирующая — приводит к выводу, что одной из важнейших задач философии является постижение онтологического отношения человека к миру, формирование целостного представления о нем, в совокупности всех его элементов и проявлений. Такое представление в современной культуре обозначается понятием «картина мира» (КМ). В ее построении существенную роль играет *онтология* – учение о бытии, раздел философии, в котором создается картина мира на основе выработанных в конкретной философской системе общих принципов познания мира.

«Картиной мира» (КМ) называется сложившаяся на конкретном этапе развития человечества совокупность представлений о структуре действительности, способах ее функционирования и изменения, сформировавшаяся на основе исходных мировоззренческих принципов и интегрирующая знания и опыт, накопленный человечеством.

В силу исторического характера знаний и опыта людей на каждом этапе развития человечества КМ различаются, сменяя и дополняя друг друга. Эти различия определяются не только уровнем развития общества и его культуры, науки, производства, но и мировоззренческими установками людей. Каждый человек, стремясь определить себя в мире, выбирает такой вселенский образ, который в наибольшей степени соответствует потребностям его духа. Кто я – творец или творение мира? Что я могу в этом мире? Каков смысл моего существования? Каково мое предназначение в мире? Следует особо подчеркнуть, что картины мира формируются в мыслях человека, но, сложившись в определенный образ, они являются средством онтологизации наших представлений, а следовательно, детерминируют

ориентации человека в мире, направленность и характер его целесообразной деятельности.

Картина мира формируется как в сознании отдельного человека, так и в общественном сознании, что объясняет различные проекции мира в существующих картинах.

Различают религиозную (РКМ), научную (НКМ) и философскую (ФКМ) картины мира. Их принципиальные различия определяются двумя позициями: 1) основной проблемой, решаемой каждой из указанных картин мира и 2) основными идеями, которые предлагают КМ для решения своей проблемы.

Виды КМ	Проблемы КМ	Идеи КМ
РКМ	Соотношение Бога и человека	Божественное творение мира и человека
ФКМ	Соотношение мира и человека	Различные идеи: - материализм - идеализм - дуализм, плюрализм - диалектика, синергетика - метафизика, эклектика, редукционизм, радикализм, механицизм и др.
НКМ	Синтез и обобщение разнородных, порой противоречивых частей знания в единое, логически непротиворечивое целое	Мир, как совокупность естественных процессов, развивается по своим, объективным и специфическим для каждого из этих процессов законам.

Исторически первыми складывались мифологически-религиозные картины мира. В **РКМ** обобщен и синтезирован религиозный опыт человечества, в основе которого лежит представление о дуалистичности бытия:

- абсолютное, сверхъестественное, «само по себе» бытие, тождественное бытию Бога-Творца;
- сотворенное бытие, существование многообразия вещей и процессов, в том числе и человека.

Творец создает мир «из ничего», до акта творения ничего кроме Бога не было (креационизм). Абсолютное бытие не может быть познано человеком рациональным способом, ибо творению не может быть доступен замысел Творца. Человеку в РКМ отводится роль дитя, которого любят, поощряют и возвышают по мере его стремлений и усилий приблизиться к Творцу и жить по его наставлениям. В различных религиозных конфессиях РКМ различаются в деталях, но общим для них является *принцип провиденциализма*, божественной предопределенности сотворенного бытия и его несовершенства.

Научная картина мира начала формироваться с появлением первых достоверных знаний об отдельных сторонах и свойствах мира еще в странах Древнего Востока и Греции, однако ее идеи и представления были органично вписаны в натурфилософскую космоцентристскую картину мира. Собственно НКМ интенсивно начинается складываться в XVI-XVII веках, когда на смену геоцентризму приходит гелиоцентризм и возникает классическая механика.

Под **НКМ** понимают целостную систему представлений об общих свойствах и закономерностях мира, которая возникает в результате обобщения и синтеза основных научных понятий и принципов, отражающих эти объективные закономерности.

В НКМ следует различать общенаучную (ОНКМ) и частнонаучные (ЧНКМ) картины мира. В ОНКМ обобщаются и синтезируются научные знания, накопленные всеми науками о природе, обществе, человеке и результатах его деятельности. Среди ЧНКМ называют физическую, химическую, космологическую и космогоническую, биологическую, экологическую, информационную, политическую, экономическую и т.д. и т.п. картины мира.

Главная особенность НКМ состоит в том, что она выстраивается на базе фундаментальных принципов, лежащих в основе той научной теории и в той области науки, которая занимает в данную эпоху лидирующее положение.

Одним из самых первых и вечных вопросов в понимании и осмыслении мира был вопрос о возникновении Вселенной и ее эволюции. Уже в мифологическом мировоззрении древних народов, особенно в космогонических мифах китайцев, индийцев, греков через обожествление и мистификацию сил природы, через очеловечивание повседневных условий бытия и определение в них роли неба, солнца, звезд, прослеживается стремление людей связать бытие отдельных фактов во взаимосвязанное целое. Этот синтез смогла обеспечить философия, создав космоцентрическую

картину мира античной эпохи. В этой картине мира огромную роль играли наблюдения за движениями Солнца, Луны, звезд и попытки их рационального объяснения (например, предсказание солнечных и лунных затмений, разливов рек). Геоцентризм средних веков был серьезным тормозом в научном анализе сущности и строения Вселенной. Только с XV века начинают формироваться новые идеи. В натурфилософских произведениях Н.Кузанского, Н.Коперника, Дж.Бруно выстраиваются концепции бесконечности Вселенной, многообразия ее проявлений и их взаимосвязи. В Новое время Вселенная представляется как сложный механизм и, хотя у Р.Декарта и И.Ньютона уже есть идеи об эволюции Вселенной и возникновении звезд, только в XVIII веке И.Кант разрабатывает концепцию происхождения Солнечной системы из газопылевой туманности. Наука XX века осуществила грандиозный прорыв в космологических представлениях о строении Вселенной на уровне микромира и мегамира. Эти представления рисуют Вселенную как безграничный и бесконечно эволюционирующий организм, в котором человек является одним из элементов единой, сложнейшей, постоянно изменяющейся, самоорганизующейся системы.

Предельно общую картину мира дает философия. Создаваемая в рамках онтологии ФКМ определяет основное содержание мировоззрения индивида, социальной группы, общества. Будучи *рационально-теоретическим* способом познания мира, философское мировоззрение носит абстрактный характер и отражает мир в предельно общих понятиях и категориях. Следовательно, **ФКМ** есть совокупность обобщенных, системноорганизованных и теоретически обоснованных представлений о мире в целостном его единстве и месте в нем человека.

В отличие от РКМ, которая в XX веке уже достаточно нейтрально относится к данным науки, а иногда использует их для обоснования бытия Бога, ФКМ всегда опирается на НКМ как надежный фундамент. Более того, ФКМ в своем развитии всегда была органически связана с НКМ конкретной эпохи так, что их изменения обуславливали друг друга. Геоцентристская ФКМ античности вполне соответствовала натурфилософскому уровню развития античной науки. На формирование натурфилософии и антропоцентризма Возрождения оказал мощное влияние гелиоцентризм Н.Коперника и Дж.Бруно. Механическая модель мира возникла на основе классической механики И.Ньютона и в ее основе лежали философские принципы единства мира, а также закономерности и понятия механики (масса, частица, сила, энергия, инерция). Сменившая ее диалектическая, релятивистская КМ строилась на научном фундаменте квантовой механи-

ки и теории относительности, а теперь в ее фундамент легли принципы глобального эволюционизма и синергетики.

От того, какой в конкретный момент времени представляется ОНKM, во многом зависят мировоззренческие и методологические проблемы науки, а идеи и проблемы господствующей ФKM определяют перспективные направления развития научного знания. Например, еще в начале XX века признавались очевидными бесконечность и вечность Вселенной по всем четырем измерениям пространственно-временного континуума. Все явления Вселенной - планеты, звезды, жизнь – возникают, проходят стадии своего развития и погибают, а затем возникают в другом месте и так бесконечно, мир вечен. Вопросы о «начале», о времени, «когда еще не было времени», о мирах, не принадлежащих нашей Вселенной, считались схоластическими. Но после создания Л.А.Фридманом теории «извергающейся из точки Вселенной» и подтверждения Э.Хабблом прямыми наблюдениями предсказанное разбегание галактик вопрос о смысле пространства-времени стал определяющим в методологических дискуссиях. Или еще пример. Двадцать лет назад одной из актуальнейших проблем была идея элементарности. Все попытки выделить «наиболее элементарные» частицы оканчивались неудачей и начало складываться представление об обнаружении своеобразного «дна» мира, а следовательно, о возможности создания «исчерпывающе полной» теории физических явлений. Но открытие «суперэлементарных частиц» – глюонов и кварков вновь отодвинуло возможный «конец физики» как фундаментальной науки. На смену идее «элементарности» пришли новые проблемы – неожиданно тесной связи микромира и мегамира, общих характеристик и тенденций во взаимодействиях элементарных частиц и глобальных свойств Вселенной.

Каждая ступень развивающейся ФKM выдвигает перед наукой и философией задачу осмысления тех или иных понятий, углубления, уточнения или принципиально нового определения содержания фундаментальных философских категорий, посредством которых и выстраивается ФKM.

§ 2. Философская теория бытия. Специфика человеческого бытия.

В качестве систематизирующей идеи ФKM выступает понятие бытия. В философии нет более фундаментальной проблемы, чем выяснение сущности бытия. С самого начала становления философии мыслители пытались уяснить смысл всего существующего, и в настоящее время эта проблема остается одной из главных в философии.

Необходимо различать: 1) обыденный смысл понятия «бытия», совпадающий с такими понятиями, как «существовать», «быть», «есть»,

«находиться в наличии», где фиксируется факт существования какого-то явления, предмета, процесса, и 2) сугубо философский смысл категории «бытия».

Со времен античности в философии различают «*бытие*» и «*сущее*». Под «*сущим*» понимают совокупность вещей и процессов, бесконечно многообразных в своих проявлениях, с которыми сталкивается человек при первых же попытках понять самого себя и окружающую его действительность. При этом возникают вопросы:

— Что представляет собой окружающая человека действительность?

— Что обеспечивает ее многообразное существование?

— Как и откуда все произошло?

— Что или кто движет миром?

— Что или кто является причиной существования мира вообще?

Поиски ответов на эти вопросы и отразились в различных трактовках категории «бытие». *Бытие* – есть начало, «чистое» существование, не имеющее причины. Оно начало, причина самого себя, самодостаточная, ни к чему не сводимая, ни из чего не выводимая, обеспечивающая миру порядок, стабильность и развитие. *Бытие* – это то, что обеспечивает существование. Бытие — это последнее, о чем еще можно спрашивать. Но последнее не может быть определено традиционным способом, ибо определять что-либо можно, только используя в качестве основы сравнение, сопоставление, что-то другое, находящееся позади определяемого, более общее, более глубокое. Но последнее таково, что за ним уже ничего не стоит, оно сущность самого себя.

Первую философскую концепцию бытия выдвинули досократики, однако уже в древнеиндийских и древнекитайских источниках возникновение которых относят к началу первого тысячелетия до н.э., встречаются, нередко противоречащие друг другу идеи о первоначале мира. Так, в Ведах и Упанишадах развиваются представления о целостной духовной субстанции, о бессмертии индивидуальной души и отрицающие их рассуждения о естественных началах сущего – огне, воздухе, воде, свете, пространстве и времени. В древнекитайской философии первоосновы мира образующие все многообразие действительности именуются стихиями (вода, земля, дерево, металл, огонь). Античные мыслители стремились найти одну первопричину всего сущего (вода - у Фалеса, воздух - у Анаксимена, «апейрон» - у Анаксимандра, огонь - у Гераклита, атомы у Демокрита и Левкиппа, и т.д.), при этом они подчеркивали изменчивую природу вещей. Практически все более или менее известные философы этого периода

прямо или косвенно анализировали проблему бытия, соотнося ее с вечным и совершенным космосом (космоцентризм), в подавляющем большинстве отождествляя бытие с проявлениями или свойствами предметно-чувственного мира.

Заслуга выделения категории «бытия» как предмета философского анализа принадлежит Пармениду, он же, в отличие от всех предыдущих философов, обосновал *неизменную сущность истинного бытия*. Бытие едино, неделимо, совершенно неизменно и неподвижно. Оно не возникало и не может погибнуть, ибо помимо него ничего нет и быть не может, оно похоже «на глыбу совершенно круглого шара».

Значительный вклад в трактовку бытия внес Платон, выделяя "истинное бытие" - мир «чистых идей», и противопоставляя его "чувственному бытию". Платон впервые структурировал бытие, включив в него все сущее.

Платоновская концепция объективно-идеалистической трактовки бытия получила дальнейшее развитие в средневековой христианской философии. «Истинное бытие» – бытие Бога, стоящее над сотворенным им, «неистинным бытием», определила историю становления и развития человечества, а также жизнь каждого отдельного человека. «Град божий» и «град земной» разделили людей на праведников и живущих в грехе, на достойных вечной, посмертной жизни в полном единении с Богом и на обреченных своим выбором на всевозможные наказания и муки ада после смерти.

В механистической КМ XVII-XVIII вв. бытие отождествляется с физической реальностью, веществом, атомами. Но в этот период в учении о бытии появляется новое понятие, выработанное для обозначения общей основы мира, философская категория *субстанция* (от лат. сущность). Под *субстанцией* в философии понимают некую сущность, нечто неизменное, существующее благодаря самому себе и в самом себе, а не по причине другого и в другом. В истории философии субстанция интерпретировалась по-разному: как субстрат (основа, основание, носитель); как конкретная индивидуальность; как сущностное свойство; как то, что способно к самостоятельному существованию; как логический субъект и т.д.

В марксистской философии бытие сводилось к материальной субстанции и через детальный анализ структурной организации материального мира выделяется бытие неорганической, органической и социально организованной материи, находящихся в сложной системе взаимосвязей и взаимозависимости.

В XX веке в рамках проблемы бытия получили толкование человеческое бытие, ценностное бытие, бытие языка, а в школах такого направ-

ления, как неопозитивизм, проблема бытия в философии была объявлена псевдопроблемой наряду со многими традиционными проблемами философии. Наиболее глубокий анализ категории бытия в XX веке связан с философией экзистенциализма, сводящий проблему бытия к человеческому бытию, к бытию человека, вопрошающего себя о бытии, способного переживать бытие. Для экзистенциализма предметом философствования может быть бытие таинственное, сокровенное, покрытое тайной, недоступное разуму, тогда как реальный, предметный мир, допускающий логическую фиксацию содержания, не имеет философского смысла бытия.

Проблема бытия изначально включала два подхода в ответе на вопрос: что избрать первоначально философствования: бытие или небытие? «Бытие» противопоставляется "небытию". **Небытие** (*ничто*) – это категория для обозначения того, чего нет, что не существует.

Для подавляющего большинства философских систем понятие «бытие» понималось как исходный, основополагающий момент всех последующих рассуждений. В диалектических концепциях понятия бытия и небытия рассматривались как противоположности, предполагающие друг друга, как диалектическое единство при определяющей роли бытия. Однако, наряду с этими представлениями, существовали попытки понятие «бытие» вывести из «небытия». В современных условиях существования человеческой цивилизации возрождение интереса к «небытию», связано с целым рядом глобальных проблем, способных весь мир превратить в «небытие». Успехи науки, открывшей перед человеком новые миры с необъятными пространственно-временными характеристиками, снова ставят перед философией задачу осмысления конечности бытия. И в решении этой задачи предпринимается попытка вывести бытие из небытия, доказать, что небытие не только существует, но что оно первично и абсолютно, тогда как бытие по отношению к нему относительно и вторично.

Для обоснования категории небытия как исходного пункта философствования приводится ряд доказательств:

— доказательство от времени: существование настоящего предполагает небытие прошлого и будущего;

— доказательство от пространства: бытие вещи в том или ином месте предполагает отсутствие, небытие в другом;

— доказательство от движения: движущееся тело есть там, где его уже нет, и его нет там, где оно еще есть;

— доказательство от возникновения нового: всякое новое отсутствовало прежде, его не было в условиях, его породивших, а там, где новое появилось, прежде его не было;

— доказательство от противоположностей: всякое явление имеет свою противоположность, бытие которого есть одновременно его небытие («добро» и «зло», «+» и «-», «движение» и «покой», «материя» и «сознание» и др.).

Философия, которая берет за основу «небытие», признает «бытие», но выводит его из «небытия», как следствие из причины. Но эти, а также целый ряд аналогичных способов доказательств существования и абсолютного характера небытия становятся бессмысленными, если иметь в виду, что переход бытия в небытие представляет собой переход одной конкретной (относительной) формы бытия в другую. Ничто не возникает из ничего и не исчезает бесследно, а лишь переходит из одной формы бытия в другую.

Как и любая философская категория, бытие отражает предельно общие свойства вещей и процессов. Она фиксирует, во-первых, факт их существования в прошлом, настоящем и будущем, и, во-вторых, в своем существовании они объединяются со всем тем, что есть в мире, т.е. бытие — это существование мира как беспредельной и непреходящей целостности. Но существование явлений мира бывает двух родов: как объективная реальность, существующая вне человеческого сознания (например, явления и предметы природы), и субъективная реальность, существующая только в нашем мышлении, воображении (мысль, понятия, идеи). Эти две реальности тесно связаны между собой, их единство, охватывающее все возможные состояния материального и духовного мира, и обозначается категорией бытия. Таким образом, *бытие* — это философская категория, обозначающая существование независимого от сознания человека объективного мира и самого сознания, единство объективной и субъективной реальности.

Философский смысл категории бытия характеризуется двумя особенностями:

— она обозначает существование мира *как беспредельного и непреходящего целого*. Мир существует не только здесь и сейчас, но везде и всегда, он не имеет ни начала, ни конца, ни во времени, ни в пространстве;

— однако этот факт не означает, что мир везде такой, каков он здесь и сейчас, и что он будет всегда таким, то есть бесконечно многообразный мир непрерывно изменяется.

Категория бытия допускает любую форму существования мира. Мир существует в бесконечном многообразии проявлений и форм, включает в себя бесчисленное множество конкретных вещей, процессов, явлений, которые объединяются в определенные группы, различающиеся спецификой своего бытия. Каждая наука исследует закономерности развития конкрет-

ной специфической разновидности бытия, которая определяется предметом данной науки. В философском анализе целесообразно выделить следующие основные специфические **формы бытия**:

1) Бытие вещей, явлений и процессов, в котором в свою очередь необходимо различать:

а) бытие явлений, процессов и состояний природы, так называемая «первая» природа;

б) бытие вещей, предметов и процессов, произведенных человеком, «вторая» природа.

2) Бытие человека, в котором можно выделить:

а) бытие человека в мире вещей;

б) специфически человеческое бытие;

3) Бытие духовного (идеального), в котором выделяются:

а) индивидуализированное духовное;

б) обьективированное духовное;

4) Бытие социального:

а) бытие индивида;

б) бытие общества.

Бытие вещей, явлений и состояний природы, или бытие первой природы, существует до, вне и независимо от сознания человека. Бытие каждого конкретного явления природы ограничено во времени и пространстве, оно сменяется их небытием, а природа в целом бесконечна во времени и пространстве, ее бытие есть диалектика преходящего и непреходящего. Первая природа является *объективной и первичной реальностью*, ее бытие существовало до и после возникновения рода человеческого по-прежнему существует как совершенно самостоятельная, независимая от человечества реальность. Природа объективна и первична еще и потому, что без нее невозможна жизнь человека.

«Вторая природа» - бытие вещей и процессов, произведенных человеком, - зависит от первой, но, будучи произведенной людьми, она воплощает в себе единство природного материала, определенного духовного (идеального) знания, деятельность конкретных индивидов и социальных функций, предназначения данных предметов. Бытие вещей «второй природы» есть социально-историческое бытие, комплексная природно-духовно-социальная реальность, она может вступать в конфликт с бытием первой природы, находясь в рамках единого бытия вещей и процессов. «Вторая природа» каждому конкретному человеку и поколениям людей дана объективно, но она не может считаться совершенно независимой от

сознания человека и человечества. Вещи «второй природы» являются связующим звеном между бытием вещей и бытием человека.

Бытие отдельного человека представляет собой диалектическое единство тела и духа. Человек для самого себя и первая, и «вторая природа». Не случайно в традиционной, классической философии человека нередко определяли как «мыслящую вещь». Но бытие человека как мыслящей и чувствующей «вещи» в мире природы явилось одной из предпосылок возникновения и общения, т.е. предпосылкой формирования специфики человеческого бытия. Бытие каждого конкретного человека есть взаимодействие, во-первых, мыслящей и чувствующей «вещи» как единства природного и духовного бытия, во-вторых, индивидуальной особи, взятой на данном этапе эволюции мира вместе с миром, и, в-третьих, как социально-исторического существа. Его специфика проявляется, например, в том, что:

— без нормального функционирования в человеке его духовно-психической структуры человек как целостность не полноценен;

— здоровое, нормально функционирующее тело является необходимой предпосылкой духовной, умственной деятельности. Однако общеизвестно, что дух может оказать как позитивное, так и негативное влияние на жизнедеятельность человеческого тела;

— человеческая деятельность, телесные действия человека зависят от социальной мотивации. Все другие природные тела, в том числе и высшие животные, функционируют достаточно предсказуемо. Целесообразная человеческая деятельность зачастую регулируется не биологическими инстинктами, а духовно-нравственными и социальными потребностями, мотивами.

Бытие каждого конкретного индивида ограничено во времени и пространстве. Но оно включено в безграничную цепь человеческого бытия и бытия природы и является одним из звеньев социально-исторического бытия. Человеческое бытие в целом - реальность, объективная по отношению к сознанию отдельных людей и поколений. Но, будучи единством объективного и субъективного, человек не просто существует в структуре бытия. Обладая способностью познавать бытие, он может и влиять на него, к сожалению, далеко не всегда позитивно. Поэтому так важно для каждого человека осознать свое место и роль в единой системе бытия, свою ответственность за судьбы человеческой цивилизации.

Специфика духовного бытия более подробно будет рассмотрена в следующей главе данного пособия, а сущность, природа, различные подходы к пониманию социального бытия, тенденций его изменения и развития является предметом анализа социальной философии. Здесь отметим

только, что все виды и формы бытия органически взаимосвязаны между собой и иерархия генезиса в ФКМ определяется мировоззренческой ориентацией ФКМ. В диалектико-материалистической философии, ориентированной на НКМ, подчеркиваются специфика каждой из форм бытия, диалектика их внутреннего развития и взаимосвязи, но на первое место ставится бытие объективно существующих вещей, явлений и процессов природы.

В теологических философских системах кроме указанных выше форм и видов бытия отмечается субстанциональное *бытие Бога*. Отметим, что для большинства нерелигиозных систем бытие Бога сводится либо к индивидуализированному, либо к объективированному духовному, но на современном уровне человеческого знания (на наш взгляд, и в очень отдаленной перспективе) научно ни доказать, ни опровергнуть бытие Бога невозможно.

Итак, философская теория бытия является самой сложной в плане раскрытия ее сущности. Подчеркивая единство и многообразие бытия, философия выходит на проблему атрибутивности бытия.

Под **атрибутом** в философии и науке понимают необходимое, неотъемлемое, существенное свойство объекта. Атрибутивными свойствами бытия в философии считаются *движение и покой, пространство и время*.

§ 3. Движение и развитие. Формы движения и их взаимосвязь.

Любая форма бытия может существовать и проявлять свои специфические особенности лишь при взаимодействии с другими. Всеобщие внутренние и внешние взаимодействия приводят к изменениям взаимодействующих явлений и объектов. *Всякое изменение в философии обозначается понятием «движение».*

Наличие движения в окружающей действительности, постоянно изменяющееся бытие признают практически все философские концепции. Но с древних времен сущность движения, природу его многообразных форм трактуют по-разному.

На сложности в понимании движения обратили внимание еще древние мыслители, что нашло отражение в творчестве А.С. Пушкина:

Движенья нет, сказал мудрец брадатый.
Другой смолчал и стал пред ним ходить.

Сильнее бы не мог он возразить;
Хвалили все ответ замысловатый.
Но, господа, забавный случай сей
Другой пример на память мне приводит:
Ведь каждый день пред нами солнце ходит,
Однако ж прав упрямый Галилей.

Одним из первых движение как философскую категорию, подвергнув анализу Зенон Элейский. Он сформулировал ряд апорий (греч. - безвыходное положение: логическое затруднение, противоречие при разрешении проблемы), где показал сложность рационального понимания движения в силу его внутренней противоречивости. Рассуждения Зенона в одной из его апорий «Летящая стрела покоится» можно реконструировать примерно так: когда стрела движется по траектории, то в любой момент она находится в определенном месте и может быть зафиксирована как покоящаяся, то есть ее скорость равна нулю. Движущаяся стрела не движется в том месте, где она находится (покоится), но она не может двигаться и там, где ее нет. Поэтому движение можно рассматривать как следующие одно за другим состояния покоя: движения не существует.

Внутренняя противоречивость движения как единство изменчивости и неизменности, устойчивости (покоя, сохранения) является одним из его *атрибутивных свойств*. Любое конкретное бытие существует лишь благодаря тому, что в нем воспроизводится определенный тип изменений, движений. При уничтожении этого типа движения данное конкретное бытие распадается, переходит в другое бытие, которое характеризуется своим типом движения. **Покой** выступает как момент движения, момент сохранения качественной определенности движущегося бытия. До тех пор, пока бытие сохраняет свою качественную определенность, то есть находится в относительном покое, остается «самим собой», оно может существовать, изменяться, двигаться.

В диалектическом единстве изменчивости и покоя определяющей стороной выступает движение, ибо только оно приводит к появлению новых видов бытия, а покой лишь констатирует сохранение этих видов. И хотя благодаря покою нас окружает вполне определенные объекты и процессы он *относителен, преходящ*. Движение же абсолютно. В любом «покоящемся» бытии происходят какие-то изменения, и хотя они не затрагивают его качественной специфики, но, находясь во взаимодействии с другими телами и процессами, бытие изменяется относительно этих тел.

Кроме движения в рамках относительного покоя, существует движение, связанное с изменением самого предмета или явления и переходом

его в другое качественное состояние: либо распад или гибель явления, либо возникновение более сложных, высших материальных образований. Движение, которое связано с качественным преобразованием объекта, переходом от простого к сложному, от низшего к высшему, от старого к новому, - *есть развитие*. Развитие может быть связанным с качественным преобразованием данного вида бытия, например, развитие растения из семени до колоса, процесс образования кристаллов, смена общественных эпох, эволюция звезд, приобретение студентом специальности, формирование новых теорий (динамический вид развития). Другой разновидностью развития является процесс перехода с одного структурного уровня организации бытия на другой (популяционное развитие). Примерами этой разновидности может быть формирование атомов и молекул на основе взаимодействия элементарных частиц и полей: переход от углеродистых соединений к белкам, возникновение социального уровня организации бытия и др.

Важнейшим свойством движения является его *несотворимость и неуничтожимость*, причем не только в количественном, но и в качественном отношении. Это значит, во-первых, что движение не возникает из ничего и не исчезает бесследно, что доказывается универсальностью закона сохранения и превращения энергии, а во-вторых, движение способно к постоянным превращениям из одной формы в другую. Игнорирование качественной стороны неуничтожимости движения привело в свое время к появлению концепции «тепловой смерти Вселенной». Ее возникновение связано с открытием второго начала термодинамики – закона возрастания энтропии. Согласно следствию из этого закона, все формы физического движения все виды энергии в замкнутом пространстве самопроизвольно превратятся в тепловую энергию, установится тепловое равновесие во Вселенной и наступит ее смерть. Еще Ф. Энгельс, критикуя данную концепцию, подчеркивал, что «потухание звезд», т.е. переход внутриатомных и внутриядерных видов энергии в тепловую должен сопровождаться противоположным процессом «рождения» новых звезд. И этот методологический вывод был подтвержден открытиями в области астрономии и космологии XX века.

Современное естествознание по-новому раскрывает и философское значение второго начала термодинамики. С точки зрения синергетики и релятивистской космологии, Вселенная, или Метагалактика является открытой, самоорганизующейся системой и под влиянием различных факторов находится в неустойчивом, неравновесном состоянии, поэтому, несмотря на действие закона возрастания энтропии, никогда не может достичь полного равновесия, «тепловой смерти». Более того, поскольку

принцип увеличения энтропии отражает необратимость всех реальных процессов, т.е. переход их в качественно новые формы, то, по мнению ряда современных философов, его можно считать естественнонаучным выражением философского принципа развития.

Итак, для движения как атрибутивного свойства бытия характерны: объективность, противоречивость, несотворимость и неуничтожимость. Движение абсолютно, но в «чистом» виде, как «движение вообще» оно не существует. Оно может существовать лишь в конкретных, относительных формах, каждая из которых обладает особыми, специфическими свойствами. Классифицировать формы движения пытались многие мыслители прошлого, но впервые вывод о качественном многообразии форм движения, в связи с конкретными видами материи и их взаимосвязью, предложил Ф. Энгельс. Опираясь на достижения естествознания XIX века, он выделил пять основных форм движения: *механическую*, которую он рассматривал как пространственное перемещение тел; *физическую*, куда он включил теплоту, свет, электричество и магнетизм; *химическую*, рассматриваемую как движение атомов в молекулах, изменяющее химический состав и строение вещества; *биологическую*, жизнь как способ существования белковых тел, и *общественную*, куда включалось и мышление. Разработанную Энгельсом систему классификации форм движения материи, которая легла в основу классификации наук XIX века, можно представить в виде следующей генетической связи:

механическая > физическая > химическая > биологическая > социальная

Современная наука открыла новые структурные уровни и формы организации бытия, особенно в микро- и мегамире, и соответственно возникла необходимость внести уточнения и коррективы в классификацию Энгельса. Наши представления об основных формах движения и их специфике значительно расширились, но выработанные Энгельсом *принципы* их классификации сохраняют свое методологическое значение. Это, *во-первых*, требование соотнесения формы движения с определенным видом бытия. Каждому структурному уровню организации бытия, о которых мы говорили выше, соответствует своя качественно определенная форма движения. *Второй принцип* классификации форм движения устанавливает генетическую взаимосвязь между ними, объясняет, каким образом возникли "высшие" формы движения на основе развития "низших". И, наконец, *третий принцип* классификации подчеркивает качественную специфику каждой формы движения и несводимость высших форм к предшествующим в генетической связи и развитии (принцип антиредукционизма).

Отрицание качественного многообразия, специфических особенностей форм движения приводит к редукции, полному сведению высших

форм движения к совокупности предшествующих или к законам одной какой-то формы. Принцип редукции лежал в основе механицизма XVIII столетия, который пытался объяснить и деятельность человеческого организма, и развитие социума на основе законов неорганического мира. С позиций современного "механицизма" некоторые физики объясняют законы органической жизни на основе физико-химических закономерностей. Фрейдизм и неопрейдизм объясняют язвы социального развития биологическими и психологическими процессами. Развитие квантовой механики породило тенденцию к универсализации ее законов, а успехи кибернетики привели некоторых ученых к отождествлению психической деятельности человека с работой электронно-вычислительных устройств.

Социальный уровень организации бытия занимает особое место в современной классификации форм его движения. Человеческое общество является вершиной развития материального мира, результатом длительной эволюции живой и неживой природы. В социальном движении в снятом виде присутствуют и действуют законы всех других форм движения. Но возникновение человеческого общества обусловлено не только природными причинами, а, в первую очередь, трудом, созданием орудий труда и производством материальных благ. Далее, развитие социального бытия, как и других уровней организации и форм движения, подчиняется своим собственным, объективным закономерностям. Но, если в других уровнях и формах движения законы могут действовать, исключая вмешательство субъекта, то действие законов развития общества проявляется только через сознательную деятельность людей.

Одним из сложнейших вопросов, возникших еще в древности, был и остается вопрос об источнике движения, изменения бытия. В материалистической традиции сложилось два подхода к этой проблеме. Одни философы выносили источник движения за пределы конкретного вида движения, искали в каждом изменении внешнюю причину, «первотолчок» (Демокрит, И. Ньютон, Ж. Ламетри и др.). Другие (Гераклит, Дидро, марксизм) разрабатывали идею самодвижения материального мира, где внешние воздействия играют модифицированную или опосредующую роль. Однако углубление научных знаний о движении убедительно доказывают истинность идей *самодвижения, саморазвития*.

§ 4. Концепция пространства – времени. Проблема бесконечности и безграничности мира во времени и пространстве.

К атрибутивным свойствам бытия, представления о которых начали складываться в глубокой древности, относятся *пространство и время*. Прежде чем определить, что такое время и что понимается под пространством, необходимо ответить на вопрос: существуют ли они «сами по себе», порождены ли мировым разумом или же это особенность только человеческого мироощущения.

Объективный идеализм, рассматривающий материальный мир как творение духовного начала, инобытие абсолютной идеи, и пространство–время связывает с божественным промыслом. С точки зрения субъективного идеализма, пространство и время вносятся в материальный мир самим человеком. И.Кант, например, утверждал, что пространство и время есть «чистые» формы чувственного созерцания, они не существуют объективно, а представляют собой априорные, врожденные формы чувственного наглядного представления. Э.Мах считал, что пространство и время есть упорядоченные системы рядов ощущений. По Маху, не человек существует в пространстве и во времени, а пространство и время существуют в человеке и порождаются им.

Материализм всегда связывал пространство и время с существованием материальных систем. Но в понимании характера этой связи исторически сложились два подхода: субстанциональный и реляционный. В *субстанциональной* концепции пространство и время рассматривались как особые сущности, способные существовать и независимо от материальных объектов, например, учение древних атомистов о движении атомов в *пустоте* или введение Ньютоном понятий об «абсолютном времени» и «абсолютном пространстве». Ньютон признавал объективность и материального мира и объективность времени и пространства. Но пространство, например, он представлял как пустоеместилище для тел - по образному сравнению немецкого математика Вейля, «наемную квартиру», которая может быть занята какими-либо жильцами, а если их нет, существует совершенно пустой.

Это был метафизический взгляд на пространство и время, основой которого явилась механика Ньютона и геометрия Евклида, и господствовал он в науке вплоть до создания теории относительности, которая доказывала неразрывность пространства–времени с движущейся материей.

Основы реляционной концепции пространства–времени были заложены Лейбницем. Он связывал пространство и время с особыми отноше-

ниями между объектами и процессами, и хотя существование самих объектов он объяснял с идеалистических позиций, пространство и время, по учению Лейбница, вне объектов и процессов не существуют.

Диалектический материализм относит время и пространство к числу всеобщих атрибутивных форм бытия материи, вне которых невозможно ее существование. Пространство и время находятся в единстве с движущейся материей. Они не могут существовать отдельно от материи и движения, так же как материя и движение не могут существовать вне пространства и времени. Пространство и время – две неразрывно связанные, но различные формы существования единой материи.

Время характеризует последовательность смены объектов и процессов, длительность их бытия и характер развития. **Пространство** как форма бытия выражает сосуществование явлений и объектов, их протяженность, их отдаленность и расположение относительно друг друга.

Из приведенных определений ясно, что пространство и время *объективны*. Это одно из важнейших их свойств. Такими же общими для них свойствами являются *вечность, несотворимость и неуничтожимость*, а также *бесконечность и безграничность*.

В специальных философских исследованиях понятие бесконечности и безграничности разводятся и им придается особый смысл. В таких исследованиях существует определенный резон, они имеют большое значение для более глубокого исследования представлений о пространстве и времени. В рамках учебного пособия условимся, с определенной степенью приближения, использовать эти понятия как однопорядковые: бесконечное время и безграничное пространство.

Идеализм во все времена выступал против бесконечного времени и пространства. Идея конечности мира во времени и пространстве всегда вдохновлялась религией и, по существу, господствовала на протяжении тысячелетий. Современный идеализм, как обычно, спекулирует на новейших достижениях науки, использует временные трудности научного познания для обоснования своих позиций. После открытия в 20-х годах XX века явления «красного смещения» вновь возродились идеи конечности мира в пространстве и во времени. Одним из объяснений наблюдаемого явления была предложена концепция расширяющейся Вселенной в наблюдаемой ее части, а эта концепция была развита до религиозной догмы о конечности мира и его творении.

Данные современной космологии доказывают бесконечность и безграничность времени и пространства. Астрономы обнаружили не только разбегающиеся, но и сближающиеся друг с другом галактики. Это позво-

ляет считать наиболее вероятной картину «пульсирующей Вселенной» как результат действия двух противоположных тенденций: удаления и сближения, притяжения и отталкивания, присущих природе самого бытия.

Пространство и время бесконечны, они не имеют ни начала, ни конца. Но бесконечность пространства складывается из вполне ограниченных, конечных протяженностей. Бесконечность времени тоже складывается из конечных длительностей, в течение которых существуют конкретные явления и процессы. Очевидно, что проблема единства конечности и бесконечности пространства–времени гораздо более сложна, чем было показано выше. Понятия «конечность» и «бесконечность» скорее всего относительны. Если Вселенная изотропна, то в ней есть одна физически преимущественная система координат. Но если Вселенная анизотропна, то систем координат может быть множество, и тогда в одной движущейся системе координат Вселенная окажется конечной, а в другой – бесконечной.

Наши наглядные представления о бесконечности имеют мало общего с ее природной сущностью. За пределами нашей Вселенной, несомненно, существуют другие неизвестные нам миры с особыми свойствами, а это и есть в принципе философское понимание бесконечности материального мира, которое подтверждается с каждым новым открытием в области естественных наук.

Итак, объективность, вечность, бесконечность – характерные признаки и пространства, и времени. Но, будучи двумя различными формами бытия, они обладают специфическими особенностями, одной из которых является их размерность.

Специфическим свойством пространства является его *трехмерность*. Любой процесс или объект окружающего нас мира существует в пространстве с тремя измерениями, что означает реальную возможность определить положение тела относительно других явлений и объектов, как минимум, тремя координатами. Для определения временных характеристик достаточно одной координаты, ибо время всегда движется в одном направлении – от прошлого к настоящему и будущему, оно *необратимо, одномерно*. Поскольку пространство и время органично взаимосвязаны, то сформировалось представление о четырехмерном мире, четырехмерном пространственно-временном континууме (лат. – непрерывная совокупность).

В связи с новейшими открытиями в микро- и мегамирах вновь возникла проблема *многомерности пространства*. Эта проблема активно обсуждалась в науке XIX века в связи с введением в математические расчеты геометрических образов "n"-мерного пространства. Современные гипотезы, пытающиеся объяснить процесс рождения Вселенной, причину «пер-

вородного взрыва», связаны с концепцией суперполя, которая все известные нам силы природы, свойства вещества и полей рассматривает как частичные случаи, проявления единого суперполя. Эта концепция делает только первые шаги, и одним из выводов ее является положение о том, что на малых расстояниях к привычным нам четырем измерениям добавляется 6 или 7 новых. Пространство–время становится 10 и 11 мерным. Смысл дополнительных измерений пока не ясен, но известно, что по каждому из дополнительных «направлений» мир очень искривлен, похож на крохотное замкнутое кольцо, если представить математический образ наглядно, т.е. эти направления замыкаются в микромире, поэтому наблюдать их невозможно. Пока гипотеза суперполя только создается, физический смысл многих понятий не известен. Вполне возможно, что развитие порождает наряду с нашей Метагалактикой другие миры, в которых отсутствуют условия для возникновения известных нам видов материи. Но возможно, что дальнейшее развитие науки найдет объяснение вновь открытым измерениям, создав более совершенную теорию. Во всяком случае, ничего мистического в необычных и недоступных нынешним представлениям явлениях нет. И открытие новых явлений лишней раз доказывает неисчерпаемость, бесконечность мира во времени и пространстве.

Пространство и время представляют собой формы материального бытия, выражающие определенные способы координации материальных объектов и их состояний. Содержанием этих форм являются определенные виды движущихся материальных систем, и именно особенности и характер развития материального образования определяют основные свойства пространства и времени.

Современная наука выявила качественную специфику пространства-времени в неживой, живой и социально организованной материи, а также существенные отличия в неживой природе свойств пространства и времени в микро-, макро- и мегамирах.

Огромный вклад в разработку научных представлений о пространстве и времени, об их связи с движущейся материей внес великий русский математик Н.И.Лобачевский, один из создателей неевклидовых геометрий. Разрабатывая проблемы геометрии, он пришел к выводу о том, что свойства пространства-времени не являются неизменными, а зависят от свойств движущейся материи. Такого же мнения придерживались Б.Риман, Г.Минковский, А.Энштейн. Специальная теория относительности выявила новый, более глубокий характер связи пространства-времени с материей, выразила эти связи математически, установила изменения скорости течения времени и пространственных размеров тел в зависимости от скорости движения самой материальной системы.

Общая теория относительности устанавливает зависимость свойств пространства-времени от распределения массы вещества: чем больше величина сил тяготения, тем больше искривление пространства и медленнее течет время. Важные выводы получены и в квантовой механике. В области слабых взаимодействий обнаружена пространственная асимметрия распада некоторых мезонов (несохранение четности). Выдвигается гипотеза квантования пространства и времени. Эта гипотеза вызвала у части физиков тенденцию к отрицанию всеобщности пространства и времени, как то уже не раз было в истории развития науки. Необходимо помнить, что открытие новых видов материальных систем или процесс возникновения их в ходе эволюции материального мира приводит к появлению новых форм движения и соответствующих им пространственно-временных структур.

Вероятно, можно предположить, что трехмерное пространство и одномерное время свойственны только нашему макромиру. Возможны материальные образования с многомерным пространством, со временем, текущем либо в обратном нашему направлению, либо текущем в двух направлениях. Идея неисчерпаемого многообразия мира методологически не исключает обнаружения миров с пространственно-временными свойствами, не представляемыми наглядно.

С появлением биологической формы бытия материи сформировалась соответствующая пространственно-временная ее организация. Биологическое пространство-время неразрывно связано с пространством-временем неживой природы, не может существовать вне его, но, накладываясь на него, вступает с ним во взаимоотношения. Такой особенностью биологического пространства на всех структурных уровнях живой материи является асимметрия «левого» и «правого». Отсутствие тождественности «правого» и «левого», резкое проявление левизны в организации живого В.И. Вернадский оценивал как особенность биологического пространства, формирующуюся при взаимодействии с пространствами неорганического мира. Биологическое время организма связано с функционированием различных органов, а также с процессом обмена веществ с окружающей средой.

Жизнь человека как биологического существа, бытие человека в мире вещей подчинены определенным природным ритмам, так называемым циркадным (околосуточным) ритмам, которые вырабатывались в ходе приспособления организма к окружающим условиям. Эти ритмы задавались извне физическими закономерностями смены дня и ночи, природными состояниями, определяемыми вращением Земли вокруг своей оси и вокруг Солнца. Циркадные ритмы передаются по наследству, и попытка искусственно изменить длительность суток человека приводила к расстрой-

ству основных функций человека. «Биологические часы» организма не совпадают с ходом времени за пределами организма, но они обеспечивают приспособляемость организма к изменению внешней среды и, что самое главное, обеспечивают готовность организма к будущим изменениям, к целесообразному функционированию в предполагающихся изменениях. Выдвигается гипотеза о зависимости биологических часов от возраста организма. Уменьшение интенсивности обмена веществ вызывает замедление внутреннего биологического времени, вот почему в старости создается иллюзия ускорения внешнего времени.

С возникновением человеческого общества сформировалось социальное время и пространство. Оно как бы вписывалось в пространственно-временные структуры неорганической и органической материи, и в снятом виде они, конечно, действуют в социальном пространстве-времени. Достаточно отметить, что хозяйственная деятельность человека подчинена смене времен года и времени суток, что на развитие общества, темпы социальных изменений влияют явления живой и неживой природы (астрономические, геологические, биологические катаклизмы). Но особенностью пространственно-временных структур жизни общества является то, что они меняются по мере развития общества и несут на себе печать сознательной деятельности человека. Например, пространственная организация жизни человека отражает особенности производственной деятельности (города и сельская местность), специфику исторической или социальной структуры общества (города средневековья отличались от античных городов, жилища и коммуникации восточных народов отличаются от построек европейских), а также связана с уровнем развития материальной и духовной культуры общества.

Социальное время характеризуется длительностью, последовательностью и становлением различных элементов, сторон, явлений общественной жизни. Его однонаправленность от прошлого через настоящее к будущему отличается от аналогичных состояний на других уровнях движущейся материи. Это отличие связано с целеполагающей деятельностью человека, причем как гносеологической, так и практической деятельностью. Однонаправленность социального времени подводит нас к такому его свойству, как необратимость, характеризующаяся как невозможность вернуть прошлое.

Характеризуя темпы преобразований в жизни общества, социальное время имеет тенденцию к постоянному ускорению. Небывалое ускорение темпов социального времени поставило на повестку дня вопрос о нравственной ценности времени индивидуального бытия человека. Индивидуальное бытие человека неповторимо, и время его жизни по большому сче-

ту не может и не должно быть отдано в жертву социальному бытию в целом.

§ 5. Философское учение о материи и современная научная картина мира.

Выделяя специфические формы бытия и подчеркивая связь между ними, философия исходит из того, что все многообразие мира объединяется общей основой. Для обозначения такой общей основы мира в философии выработана категория *субстанции*. Учения, объясняющие возникновение и развитие различных явлений из одной основы, одной субстанции, получили название монистических. История философии различает монизм материалистический (Фалес, Демокрит, Гераклит) и идеалистический (Платон, Гегель, Беркли) в зависимости от того, какое начало (материальное или духовное), по мнению ученого, дает импульс к образованию всех явлений действительного мира. В процессе исторического развития философии материалистический и идеалистический монизм противостояли друг другу, но их взаимодействие включало и стихийные попытки найти «точки соприкосновения», что проявилось в философии дуализма (Декарт) и плюрализма (Лейбниц).

Сущность материалистического субстанциализма впервые в истории философской науки развил Б. Спиноза (XVIII век). Он рассматривал понятие «материя» через категорию «субстанция», не отождествляя их. Под субстанцией Б. Спиноза понимал то, что можно представить, не привлекая к представлению нечто другое, из которого могла бы возникнуть субстанция. Субстанция есть причина самой себя, то есть то, что не может быть представлено иначе, как существующим. Разворачивая далее категорию «субстанция», Б. Спиноза вводит понятие ее *атрибута* – того, что составляет ее сущность, а также понятие *модуса* – того, что выступает как состояние субстанции. Сама же субстанция — не причина и не основа атрибутов и модусов, а их целостное единство, их система.

Понятие материи является краеугольным камнем материализма. Не случайно, один из наиболее последовательных и откровенных противников материализма Дж. Беркли считал, что учение о материи является фундаментом атеизма и отрицания религии и если его удалить, то неминуемо развалится все здание материализма. Материализм утверждает, что окружающий человека мир есть *движущаяся материя*. В мире нет ничего, кроме различных форм движущейся материи, которая лишь переходит из одного состояния в другое. Но что представляет собой материя – в различ-

ных материалистических учениях понималось по-разному. И по мере углубления человеческого познания в сущность окружающего мира формировалось и углублялось содержание философского понятия материи. Так, древние материалисты отождествляли материю с конкретными, чувственно-воспринимаемыми природными явлениями, стихиями: огонь, вода, земля, воздух, металл, дерево. Весь мир представлялся модификацией этих стихий. Этот *первый этап* исторического развития, человеческих представлений о материи – *вещественно-предметный*. Древние греки заложили основы *второго этапа* – *вещественно-субстратного* понимания основы мира. У Левкиппа, Демокрита, Эпикура и Кара все многообразие предметного мира и даже человеческая душа состоит из неделимых атомов, движущихся в бесконечном пространстве. Атомические представления почти неизменными сохранились до конца XIX века. Наибольшее развитие они получили у французских материалистов XVIII века, которые называли материей совокупность всех существующих тел и явлений, воздействующих каким-либо образом на наши органы чувств.

Следующий крупный шаг в направлении научного подхода к категории «материя» сделала диалектико-материалистическая философия. В ряде работ Ф. Энгельс, рассматривая объем и сущность понятия материи, отмечал, что верно отразить его можно, только материалистически решив основной вопрос философии в рамках как первой, так и второй его сторон. Энгельс впервые сформулировал нетождественность философского и конкретно-научного понимания материи, подчеркнул предельно широкий характер философских категорий. Впервые в истории науки в категорию «материя» вошло общество. Это – *третий этап* в развитии представлений о материи – *философско-гносеологическое* ее понимание. Оно связано с первым гносеологическим определением материи, данным В. И. Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм», где подчеркивается такое ее свойство, как *быть объективной реальностью, существовать вне и независимо от человеческого сознания*. Ленинское определение материи сыграло в свое время и сохранило до наших дней важное мировоззренческое и методологическое значение. Оно указывает на недопустимость отождествления конкретного научного и философского понимания материи, сведения материи как таковой к отдельным ее видам или свойствам.

Конечно, материя проявляет себя только через конкретные материальные тела и процессы. Но материя как философская категория включает в себя не какие-то определенные, а все объективно существующие, известные и пока еще неизвестные ее формы и виды, чувственно воспринимаемые или же регистрируемые при помощи сложнейших приборов и измерительных устройств.

Смещение представления о материи как философской категории с определенными естественнонаучными знаниями о ее строении было характерно для естествоиспытателей XIX века, которые считали, что материя представляет собой неделимые, непроницаемые частички вещества – атомы. Эта ограниченность механистического, метафизического взгляда на мир привела часть ученых к идеалистическим выводам об исчезновении материи, когда в физике на рубеже XIX-XX веков было открыто сложное строение атома, изменчивость массы элементарных частиц, установлена математическая зависимость массы и энергии в теории относительности. Идеалистические спекуляции на трудностях познания в области микромира получили название «кризиса современной физики». К кризису ученых привело метафизическое мышление, отождествление философского принципа сохранения материи с идеей о «первокирпичиках» материи, о неделимости, неразрушимости атомов. С открытием сложного строения атомов исчезает не материя, а лишь тот предел, до которого наука раскрыла тайны материи: электрон так же неисчерпаем, как и атом, материя бесконечна.

Подход к определению материи через материалистическое решение основного вопроса философии фиксирует в этом определении материалистический субстанциализм, т.е. делает определение философско-категориальным, отличным от идеалистического субстанциализма. Более того, материя в субстанциональном аспекте включает в себя и свою противоположность – сознание как свойство одной из форм своей системной организации. Иными словами, материя в субстанциональном смысле включает и человека со всем его духовным многообразием.

В последнее время в учебной и научной литературе намечается и предполагается, что материю следует определять с точки зрения категории личности, что, по мнению авторов этой идеи, позволит осуществить синтез различных стратегий исследования материи, но какой будет эта новая концепция материи — покажет будущее.

Конкретно-научные представления о материи, ее видах и свойствах никогда не будут исчерпывающими, с каждым новым открытием они углубляются, уточняются, заменяются новыми. Философское понятие материи, обогащаясь новым, конкретным содержанием, и, будучи предельно широким, объединяет в себе все богатство объективно существующих материальных тел и явлений, включая и те явления природы и общества, которые будут открыты наукой только в будущем.

Однако различие между философским и конкретно-научным представлением о материи нельзя абсолютизировать. Материя как объективная реальность является предметом изучения всех наук, каждая из которых ис-

следует какой-то определенный вид материи или ее свойство. Философия анализирует материю в ее соотношении с сознанием.

Гносеологическое определение материи составляет фундамент научного материалистического мировоззрения. Если окружающий мир существует объективно, то для того, чтобы правильно ориентироваться в нем, преобразовывать его, надо исходить не из субъективных пожеланий или надежд на божественный промысел, а из реальной действительности, из объективного положения вещей. Человеку необходимо в своей деятельности руководствоваться объективными законами внешнего мира. Если люди не считаются с ними, их планы и намерения во многом остаются неосуществленными.

Из диалектико-материалистического учения о материи следует методологический вывод о неисчерпаемости материального мира. В мире нет абсолютно простой, неизменной субстанции. Каким бы простым и элементарным ни казался объект, в действительном бытии он бесконечно сложен и неисчерпаем. Идея о неисчерпаемости материи как вширь, так и вглубь в настоящее время является по существу программным положением для всех наук.

Итак, философское понятие о материи отражает ее основное свойство – быть объективной реальностью, существовать вне нашего сознания - и ориентирует конкретно-научные дисциплины на познание неисчерпаемых ее свойств, на познание ее строения и структуры.

В основе современных научных представлений о строении материи лежит идея о сложной системной организации ее. **Система** (от греч. – целое, составленное из частей) – это совокупность элементов, которые своими отношениями и связями образуют определенную целостность, единство. Целостность как системообразующий признак представляет собой принципиальную несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих ее элементов и зависимость каждого элемента от его места в системе. Практически каждый объект может быть представлен как система. Любая материальная система взаимодействует с целым рядом других систем и в ходе этого взаимодействия ее свойства меняются. Но некоторые свойства систем сохраняются при любых изменениях, и это является условием существования данной системы, условием сохранения ее структуры. **Структура** (от лат. – строение, расположение) – это совокупность устойчивых связей и отношений между элементами системы, которые обеспечивают целостность системы. Следовательно, система – это элементы и их структура в целостном единстве.

Любой материальный объект как система уникален и неповторим, но некоторые объекты, обладающие общими признаками структуры, можно объединить в определенные классы, виды, уровни, в свою очередь связанные друг с другом.

Окружающий нас материальный мир можно представить как специфически различающиеся, но генетически связанные неорганическую, органическую (живую) и социально организованную материю. В каждой из них, в соответствии с современным уровнем развития науки, следует выделить структурные уровни, качественно отличающиеся друг от друга и подчиняющиеся своим особым законам.

В неживой природе: 1) субмикроэлементарный, 2) микроэлементарный, 3) ядерный, 4) атомарный уровни и соответствующие им поля, 5) молекулы, в своей совокупности образующие *микромир или атомный* уровень организации неживой материи; 6) *макромир*, представляющий собой совокупность твердых, жидких и газообразных тел и явлений, или *суператомный уровень* организации неорганической материи; 7) планетарные системы; 8) звезды, галактики и системы галактик; 9) Метагалактики и 10) Вселенная, мир – мегамир в целом. Объекты микро-, макро- и мегамиров представляют собой *вещественные формы организации материи* (включая и антивещество), обладающие массой покоя. К невещественным формам материи относятся различные поля. Невещественным формам материи присуща не масса покоя, а так называемая масса движения, определяемая энергией соответствующих частиц, с которыми они неразрывно связаны различными взаимопревращениями. Изученное и известное убедительно доказывает справедливость диалектико-материалистического учения о материальном единстве мира, о взаимосвязи и взаимообусловленности различных видов материи, о неисчерпаемости материи вширь и вглубь, о ее качественной специфике.

Современный уровень научных знаний позволяет сделать вывод, что на определенном этапе развития Метагалактики в некоторых планетарных системах могут создаться условия для возникновения из молекул неживой природы явлений органического живого мира. В *живой материи* можно выделить: 1) нуклеиновые кислоты (ДНК и РНК) и белки как системы доклеточного уровня; 2) клетки и одноклеточные организмы; 3) многоклеточные организмы (растения и животные); 4) популяции; 5) виды; 6) биотеносы; 7) биосфера.

На определенном этапе развития в биосфере возникают особые популяции животных, которые благодаря орудийной деятельности превращают биологические формы жизни в социально организованную материю. В рамках биосферы начинает развиваться принципиально новый тип мате-

риальной системы – человеческое общество. В социально организованной сфере материального мира формируются структурные уровни: 1) человек; 2) семья; 3) производственный коллектив; 4) социальные группы, включающие и исторические формы, и общности людей; 5) классы; 6) государства; 7) союзы государств; 8) общество в целом, человечество.

Как особая сфера материального мира человеческое общество существует благодаря целесообразной деятельности людей и включает в качестве обязательного условия своего функционирования и развития духовные процессы, деятельность сознания. Сознание может существовать только в рамках социального бытия, а само социальное бытие возможно только при наличии сознания. Эта специфика общественного развития ни в коей мере не нарушает общей картины эволюции материального мира, не отрицает объективного характера качественно специфических законов развития каждого структурного уровня системной организации материи. Все уровни организации материи представляют собой лишь ступени глобальной эволюции материального мира.

Такое понимание бесконечного многообразия бытия всегда было характерно для философов, признающих единую основу мира, для материалистического и идеалистического монизма. Но идеалистический монизм рассматривает материальный мир лишь как производное от идеальной субстанции: тени идей, инобытие абсолютной идеи, промысел Божий. Материалистический монизм видит единство мира в его материальности и при этом подчеркивает качественное многообразие материального мира.

Важнейшие доказательства материального единства мира дают науки о неорганической материи: физика, химия, астрономия, математика, геология, доказывающие однотипность строения веществ земного и не-земного происхождения, одинаковый химический состав земного и космического вещества, подчиненность движения космических тел законам, действующим и на Земле, и др. Науки о живой природе доказали единство растительного и животного мира, связь человеческого общества с природой, живой и неживой. Социология открыла законы, которым подчиняются все формы общественной жизни. Да и сама философия, изучая наиболее общие законы, которые проявляют себя и в природе, и в обществе, и в человеческом мышлении, доказывает их единство.

С точки зрения диалектико-материалистической философии материальное единство мира проявляется: в несотворимости и неуничтожимости материи; в единстве важнейших свойств, присущих различным видам материи (движение в пространстве и во времени, объективность существования, сохранение и т.д.); во взаимной связи и взаимопревращениях различных материальных систем; в генетической связи и взаимозависимости жи-

вой и социально организованной материи на основе эволюции неживой материи; в подчинении всех форм бытия диалектическим закономерностям.

Таким образом, мир един, вечен и бесконечен, в мире не существует ничего, что не было бы движущейся материей или что не было бы ею порождено. Материя проявляет себя только через качественно специфические виды, каждому из которых соответствует своя форма движения и пространственно-временная организация.

Материя структурирована и системно организована. Определенный уровень организации материального мира изучается конкретными науками. Данные естественных и общественных наук о строении и свойствах конкретных видов материй, форм ее движения, пространства и времени постоянно изменяются и углубляются, уточняя теоретические модели, составляющие целостность научной картины мира.

Научная картина мира носит парадигмальный характер, так как она задает систему установок и принципов освоения мира, определяющих стиль и способ научного мышления, направляет движение мысли в поисках истины.

Эволюция современной картины мира отражает путь движения науки от создания классической к неклассической и постнеклассической картины мира.

Классическая картина мира основывалась на достижениях классической механики Галилея и Ньютона. В ее фундаменте лежали принципы житейской однозначной детерминации, рациональной предсказуемости событий на основе единого общего правила или метода, гарантирующего построение истинной теории. Отдельные, единичные события не могли оказать существенного воздействия на фатальную предопределенность развития универсума. Графическим образом классической картины мира была модель прогрессивно направленного линейного развития.

Неклассическая картина мира родилась под влиянием первых теорий термодинамики, в ее основу легли принципы специальной и общей теории относительности. Графическая модель неклассической картины мира опирается на образ синусоиды, охватывающей магистральную направляющую развития, допускающую роль случая. Развитие мира происходит направленно, его состояние в каждый конкретный момент не детерминировано однозначно, изменения происходят по закону вероятности и больших чисел, в соответствии со «статистической закономерностью».

Образ *постнеклассической картины мира* создается с учетом достижений синергетики. Древовидная ветвящаяся графическая модель позволяет представить неопределенность и случайность направленности разви-

тия. В многомерной модели взаимодействий отсутствует логика развития с установленным порядком зависимости настоящего от прошлого и будущего от настоящего. Это делает будущее принципиально неопределенным и открытым для любых возможных новообразований. В эволюционировании неравновесных, открытых и саморазвивающихся систем допустимы многочисленные комбинации последующего развития, а в критических точках направленности изменений возможен эффект ответвления. В постнеклассической картине мира понятия упорядоченность, структурность, закономерность так же объективны, как неопределенность, стохастичность, многоальтернативность. В ее основу легли концепции нестабильного, неравновесного мира, глобального эволюционизма, принцип возникновения порядка из хаоса и другие. В постнеклассической картине мира хаос понимается не как источник деструкции и отсутствие всякого порядка, а как состояние, которое в результате различных взаимодействий может стать причиной спонтанного структурогенеза.

Бытие мира, каким оно представляется человеку в современной картине мира, бесконечно и многообразно, но еще более сложным образованием он предстанет в будущей картине мира, основы которой закладывает современная постнеклассическая картина мира.

Литература

1. Астрономия и современная картина мира. - М.: ИНФРАН, 1996.-246 с.
2. Дубровский В.К. Концепции пространства и времени. Физический и философский аспекты. - М.: Наука, 1991.- 168 с.
3. Лешкевич Т.Г. Философия. Вводный курс. Темы 13-15,19,21,24-29. М.: Конкур, 1998.-464 с.
4. Лобанов В.Д. Бытие и реальность. - М.: Наука, 1999.-153 с.
5. Потемкин В.К., Симаков А.А. Пространство в структуре мира. - Новосибирск: Наука, 1990.- 176 с.
6. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. - М.: ИНФРАН, 1994. - 272 с.
7. Философия, естествознание, социальное развитие. - М.: Наука, 1989. - 247 с.
8. Хайдеггер М. Бытие и время. - М.: Aol Mazginem, 1997. - 451 с.
9. Щербаков А.С. Самоорганизация материи в неживой природе. Философские аспекты синергетики. - М.: Изд-во МГУ, 1990. - 111 с.
10. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Диалектика природы. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т.20. - 827 с.

Глава IV. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗНАНИЯ

§ 1. Проблема сознания в философии и науке. Концепция отражения.

§ 2. Возникновение сознания. Проблема идеального в философии.

§ 3. Социально-историческая, деятельно-информационная природа сознания.

§ 4. Общественное и индивидуальное сознание, их структура и взаимосвязь. Функции сознания.

§ 1. Проблема сознания в философии и науке. Концепция отражения.

Сознание является одной из традиционных вечных философских загадок. Постоянное воспроизводство ее в истории культуры, философии и науки свидетельствует не только о существовании теоретических и методических затруднений в ее решении, но и о непреходящем практическом интересе к сущности этого феномена, механизму его развития и функционирования. В самом общем виде «сознание» является одним из наиболее общих философских понятий, обозначающих субъективную реальность, связанную с деятельностью мозга и его продуктами: мыслями, чувствами, идеями, предрассудками, научными и ненаучными знаниями. Без выяснения места и роли этой реальности невозможно создание ни философской, ни научной картины мира. В разные исторические периоды складывались неодинаковые представления о сознании, накапливались естественнонаучные знания, изменялись теоретико-методологические основания анализа. Современная наука, используя достижения НТР, значительно продвинулась в исследовании природы субстратной основы сознания, но одновременно выявила новые аспекты сознательной деятельности человека, требующие принципиально иных теоретико-методологических подходов философского анализа.

Традиционно считается, что заслуга целостной постановки проблемы сознания, а точнее проблемы идеального, принадлежит Платону. До Платона такой проблемы не существовало. Носителем мыслей и чувств человека считалась душа, которая сводилась к первооснове всего мира. Атомисты (Демокрит) рассматривают душу как образование, состоящее из особых округлых атомов и пустоты, т.е. как особое материальное образование. Развивая идеи Сократа о прирожденности истинного знания душе до воплощения ее в человеческое тело, Платон впервые выделяет идеальное как особую сущность, не совпадающую и противоположную чувственному, предметному, материальному миру вещей. В аллегорическом

образе узников в пещере Платон объясняет самостоятельное существование мира идей (реального мира), определяющего существование мира вещей как отблеска, тени первичного мира. Эта концепция расчленения мира на 2 части (мир идей и мир вещей) оказалась решающей для всей последующей философской культуры Европы, в отличие от восточной традиции.

В философии сложились и сохраняют свое значение в современной культуре следующие концепции сознания.

1. *Объективно-идеалистическая интерпретация* сознания как сверхчеловеческой, надличностной, в конечном счете трансцендентальной идеи (мир идей у Платона; абсолютная идея у Гегеля; Бог у теологов; инопланетный разум у уфологов), лежащей в основе всех форм земного бытия. Человеческое сознание есть частица, продукт или инобытие мирового разума.

2. *Субъективно-идеалистические системы* рассматривают сознание человека как самодостаточную сущность, содержащую картину самой себя и являющейся субстанцией материального мира (Р.Декарт, Дж. Беркли).

3. *Гилозоизм* (овеществленная жизнь) утверждает, что вся материя мыслит, сознание является атрибутивным свойством всего материального мира. С точки зрения гилозоизма, вся материя одушевлена или, по крайней мере, обладает предпосылками к мышлению. Эта концепция восходит к ранним учениям милетской школы, ее элементы содержатся в учениях Аристотеля, Дж. Бруно, Б.Спинозы. Данные современной науки об элементах рассудочной деятельности животных, успехи физиологии в диагностике заболеваний центральной нервной системы, достижения кибернетики в создании «мыслящих машин» возрождают идеи гилозоизма и психофизиологического параллелизма, согласно которому и психическое, и физиологическое есть две самостоятельные сущности, исследование которых должно вестись через собственную субстанциональность.

4. *Вульгарный материализм* как редукционистское отождествление сознания с вещественными образованиями в мозгу человека. Сознание имеет чисто материальный характер, оно результат функционирования определенных частей или образований мозга. Отрицание качественной специфики сознания, мышления человека своими истоками уходит в античную культуру и особенно ярко проявилось в античном атомизме, но особую популярность материализация сознания получила в конце XVIII – начале XIX века в связи с распространением идеи дарвинизма. Наиболее видные его представители К. Фогт, Л. Бюхнер, Я. Молешотт, пропагандируя достижения науки середины XIX века, огрубляли, упрощали сложнейшую философскую и психофизическую проблему, проблему соотно-

шения материи и сознания. В XX веке, в связи с успехами решения технических задач конструирования искусственного интеллекта, философскими дискуссиями по поводу проблемы «может ли машина мыслить?», исследованиями, обнаружившими непосредственную взаимосвязь между содержательной стороной мышления и структурой протекающих в мозгу процессов, вновь актуализировались идеи характеристики мышления как атрибута материального субстрата.

5. *Социологизация сознания.* Сознание ставится в абсолютную зависимость от внешней, в том числе и социальной среды. У истоков этих идей стоит Дж. Локк и его последователи, французские материалисты XVIII века, считающие, что человек рождается с душой, сознанием, как чистый лист бумаги. Критикуя концепцию «врожденных идей» Декарта, они считали, что содержание идей, понятий, при помощи которых человек анализирует данные органов чувств об отдельных свойствах вещей, формирует общество, воспитание. Зачатки этой концепции можно обнаружить уже у Аристотеля, ставящего формирование способностей, добродетелей человека в зависимость от потребностей общества, интересов государства – полиса. В этих идеях отрицается индивидуальность мышления человека, зависимость способностей мыслящего индивида от особенностей строения и функционирования его центральной нервной системы.

6. *Диалектический материализм* подходит к изучению сознания как сложному, внутренне противоречивому феномену единства материального и идеального, объективного и субъективного, биологического и социального. Опираясь на достижения классической и современной науки, диалектико-материалистическая концепция сознания вскрывает сущностные черты и особенности человеческого сознания.

— Сознание – идеальное явление, функция, особое свойство, продукт высокоорганизованного материального субстрата – человеческого мозга, мыслящей материи.

— Сознание – идеальный образ, снимок, копия, отражение в мозгу субъекта материального объекта.

— Сознание обладает творческой активностью, проявляющейся в относительной самостоятельности его функционирования и развития и обратном воздействии на материальный мир.

— Сознание – продукт общественно-исторического развития, вне общества оно не возникает и не может существовать.

— Сознание как идеальное отражение материального мира не существует без языка как материальной формы своего выражения.

Все шесть рассмотренных концепций содержат в себе долю истины в понимании природы сознания, имеют своих сторонников, достоинства и

ограниченности, отвечают на одни вопросы, но не дают ответов на другие и потому имеют равные права на существование в рамках философского знания. В неклассической и постнеклассической философии складывается парадоксальная ситуация: в теоретическом отношении вопрос о специфике сознания и, следовательно, о философском статусе феномена сознания ставится под сомнение, а практическое изучение сознания объективными, в том числе научными, методами активизируется, что свидетельствует о непреходящем значении и значимости человеческого мышления. На протяжении всего XX века одни участники в спорах о природе сознания воспроизводят идеи об ирреальности, трансцендентности сознания, а другие сводят сознание к языку, поведению, к нейрофизиологическим процессам, отрицая специфику и особую, свойственную самому сознанию структуру и сущность.

Разнообразие интерпретаций сознания связано в первую очередь, с вопросом о природе сознания и обоснованием его содержания. Представители современного конкретно-научного знания и философские системы, ориентирующиеся на науку, отдают предпочтение диалектико-материалистической концепции, которая в отличие от других дает возможность исследовать различные формы и продукты мыслительной деятельности научными методами. Однако, несмотря на популярность в научном сообществе, данная концепция не дает логически непротиворечивых и проверяемых на практике ответов на самые сложные, фундаментальные вопросы проблемы сознания:

— Как в процессе эволюции неживой, неощущающей природы возникла мыслящая материя?

— Каков механизм превращения материального, биологического раздражения в центральной нервной системе живых организмов в идеальное отражение, в акт сознания?

— Что такое идеальное, какова его природа? И другие.

Указанные вопросы непосредственно связаны с общей философской и научной проблемой происхождения человека, решение которой предлагает концепция антропосоциогенеза. В рамках этой гипотезы сформулированы несколько идей, в частности концепция отражения и концепция эволюционно-трудовой природы происхождения человека.

Согласно концепции отражения, сознание является свойством высокоорганизованной материи – головного мозга человека. Из известных современной науке материальных структур именно мозг обладает наиболее сложной субстратной организацией. Около 11 млрд. нервных клеток образуют весьма сложное системное целое, в котором происходят электрохимические, физиологические, биофизические, биохимические, биоэлектри-

ческие и другие материальные процессы. Возникнув в результате длительной эволюции живого, мозг человека как бы венчает биологическую эволюцию, замыкая на себя всю информационно-энергетическую систему целостного организма, контролируя и регулируя его жизнедеятельность. Как результат исторической эволюции живого мозг выступает генетическим продолжением более простых форм и способов связи живого с внешним, в том числе и неорганическим миром. Но как и почему материя, состоящая из тех же атомов и элементарных частиц, начинает осознавать свое бытие, оценивать себя, мыслить? Логично предположить, что в фундаменте самого знания материи существует способность, сходная с ощущением, но не тождественная ей, что «вся материя обладает свойством, по существу родственным ощущению, свойством отражения». Такое предположение было сделано Д.Дидро еще в XVIII веке.

Материя на всех уровнях своей организации обладает свойством отражения, которое развивается в процессе ее эволюции, становясь все более сложным и многокачественным. Усложнение форм отражения связано с развивающейся способностью материальных систем к самоорганизации и саморазвитию. Эволюция форм отражения выступила в качестве предистории сознания, как связующее звено между материей косной и материей мыслящей. Наиболее близко к идее отражения в истории философии подходили сторонники гилозоизма, но они наделяли всю материю способностью ощущать и мыслить, тогда как эти формы отражения характерны лишь для определенных ее видов, для живой и социально организованной форм бытия.

Под **отражением** понимается процесс и результат взаимодействия, при котором одни материальные тела своими свойствами и структурой воспроизводят свойства и структуру других материальных тел, сохраняя при этом след взаимодействия.

Отражение как результат взаимодействия объектов не прекращается после завершения этого процесса, а продолжает существовать в отражающем объекте как след, отпечаток отражаемого явления. Это отраженное многообразие структур и свойств взаимодействующих явлений получило название *информации*, понимаемой как содержание процесса отражения.

Этимологически понятие информация означает ознакомление, разъяснение, сообщение, однако в философских дискуссиях по вопросу о предметной области информации сложились три позиции: атрибутивная, коммуникативная и функциональная. С точки зрения *атрибутивной концепции информации* как отраженного разнообразия предметов по отношению друг к другу, информация носит всеобщий характер, выступает содержанием отражательного процесса как в живой, так и в неживой приро-

де. В ней информация определяется как мера неоднородности распределения материи и энергии в пространстве и во времени, сопровождающая все протекающие в мире процессы. *Коммуникативная концепция информации* как передачи сведений, сообщений от одних людей другим была наиболее популярной в связи с обыденно-практическим смыслом термина и сохранялась до середины 20-х годов нашего столетия. В связи с ростом объема передаваемой информации появилась потребность ее количественного измерения. В 1948 году К. Шеннон разработал математическую теорию информации. Под информацией стали понимать те передаваемые людьми друг другу сообщения, которые уменьшают неопределенность у получателя. С появлением кибернетики как науки об управлении и связи в живых организмах, обществе и машинах оформилась *функциональная концепция информации* как содержание отражения в саморазвивающихся и самоуправляемых системах. В контексте функционального подхода к природе информации принципиально по-новому ставится и решается проблема информационной природы человеческого сознания.

Атрибутивная концепция информации как необходимого содержания всякого отражения дает возможность объяснить развитие живой материи из неживой как саморазвитие материального мира. Вероятно, в этом смысле оправданно говорить о различных качественных уровнях проявления отражения и соответственно о различных мерах информационной насыщенности отражения. На каждом из уровней системной организации материи свойство отражения проявляется как качественно отличное. Отражение, присущее явлениям и предметам неживой природы, обладает принципиально иной интенсивностью информационного содержания, чем отражение в живой природе. В неживой природе для взаимодействующих явлений остается, во-первых, невоспринятым, неотраженным абсолютно преобладающий объем их взаимного разнообразия в силу его «несущественности» для данного качественного состояния этих явлений. Во-вторых, в силу низкой организации данных явлений им присущ очень низкий порог чувствительности к этому разнообразию. В-третьих, этот же низкий уровень организации явлений обуславливает слабую способность использовать информационное содержание отражения для самоорганизации. Таковы, например, формы отражения, доступные скальным породам, минералам и т.д., где в чувственно наблюдаемом содержании отражения невозможно уловить конструктивное использование информации как фактора саморазвития. Здесь доминирует деструктивный результат отражения, поскольку его информационное содержание данные объекты не в состоянии использовать для усложняющейся самоорганизации, для обретения новых, более сложных качеств и свойств.

Возникновение органической природы формирует качественно новую форму отражения. Явлениям живой природы доступна уже более высокая степень интенсивности информационного содержания отражения и значительно более широкий ее объем. Так, если минерал обнаруживает лишь способность аккумулировать в себе изменения внешней среды, то растение куда более динамично и активно отражает внешнее разнообразие. Оно активно тянется к солнцу, использует появляющуюся в связи с этим информацию для более динамичной мобилизации своих ресурсов в процессе фотосинтеза и, в конечном счете, для саморазвития.

Эта возрастающая интенсивность и богатство информационных связей формирует у живого способность к более интенсивному росту и расширенному самовоспроизводству свойств, формированию новых признаков, их кодированию и передаче по наследству. Тем самым усложнение форм отражения выражает не только факт развития и усложнения материи, но и факт ускорения этого развития. Возрастание интенсивности информационных связей с развитием форм отражения приносит новые качественные признаки в пространственно-временные формы бытия материи. Расширяются пространственные параметры бытия материи, ускоряется ее развитие.

Наиболее простой уровень отражения, присущий живой материи, проявляется в форме раздражимости. *Раздражимость* представляет собой способность организма к простейшим ответным реакциям на воздействие среды. Это уже избирательное реагирование живого на внешние воздействия. Данная форма отражения не пассивно воспринимает информацию, а активно соотносит результат реакции с потребностями организма. Раздражимость выражается лишь по отношению к жизненно важным воздействиям: питание, самосохранение, размножение. Постепенно появляется раздражимость не только по отношению к биологически важным раздражителям, но и к другим значимым для организма явлениям, сигналам, несущим более опосредованную информацию о среде. Раздражимость уже вполне заметна у многих растений и простейших организмов. Эта достаточно информационно насыщенная форма отражения обуславливает дальнейшее развитие и усложнение организмов, их ускоряющуюся эволюцию. В ходе эволюции возникают востребованные обогащающимся отражением органы чувств. В соответствии с выполняемыми этими органами чувств функциями идет параллельно и процесс формирования специфической материальной ткани (материального субстрата) – нервной системы, концентрирующей в себе функции отражения. С возникновением этого специализированного материального инструмента отражения становятся еще более сложными и гибкими связи организма с внешней средой.

Возникновение совокупности рецепторов существенно обогащает информационное содержание отражения окружающего мира. Этот уровень развития отражения определяют как *чувственное* отражение. Ему присуща способность отражать отдельные свойства внешней среды. Возникновение ощущений связано с появлением элементарных форм психики, что дает новый толчок эволюции живого.

Уже на уровне относительно простых организмов нервная система существенно расширяет возможности отражения, позволяет фиксировать разнообразие среды в индивидуальной «памяти» организма и использовать это в достаточно сложных приспособительных реакциях на изменения среды. С возникновением особого центра нервной системы – мозга, информационный объем отражения выходит на новый качественный уровень. Уже у позвоночных возникает восприятие – способность анализировать сложные комплексы одновременно действующих внешних раздражителей, создавать целостный образ ситуации. Появляется индивидуальное поведение, основанное на индивидуальном опыте, на условных рефлексах, в отличие от интуитивного поведения, основанного на безусловных рефлексах. Формируется сложная *психическая форма отражения*, доступная высокоорганизованным млекопитающим. Психическая форма отражения характеризуется не только значительно большим богатством отражения явлений, но и более активным «присутствием» в процессе отражения отражающего. Здесь существенно возрастает избирательность отражения, концентрация и выборка объекта отражения или даже его отдельных свойств и признаков. Причем эта избирательность задается не только биофизической актуальностью для отражающего тех или иных свойств и признаков, но и эмоционально-психической предпочтительностью.

Следует заметить, что усложнение свойств психического отражения непосредственно связано с развитием мозга, его объема и структуры. На этом уровне развития расширяются ресурсы памяти, способность мозга запечатлевать конкретные образы вещей и присущие им связи, воспроизводить эти образы в различных формах ассоциативного мышления. На основе ассоциативности мышления животные (высшие обезьяны, дельфины, собаки) демонстрируют прекрасные способности к опережающему отражению, когда они свои поступки и действия конструируют сначала в идеальной модели, предвосхищающей логику событий. Им присущи и более богатые содержательные каналы информационных связей, более сложные звуковые и двигательные средства сигнализации, выступающие первичными формами замещения самих объектов.

И тем не менее какими бы сложными ни были психические реакции животных на внешний мир, какими бы осмысленными ни казались их дей-

ствия, сознанием, способностью мыслить животные не обладают. Сознание представляет более высокий уровень отражения, связанный с качественно новым уровнем организации материального мира - обществом, социальной формой бытия.

Таким образом, исходя из всего вышеуказанного можно констатировать, что сознание формируется в результате естественно-исторической эволюции материи и ее всеобщего, атрибутивного свойства – отражения. В процессе эволюционного развития материя, все больше усложняясь в своей структурной организации, порождает такой субстрат, как мозг. Вне мозга, способного вырабатывать информацию не только для приспособления к действительности, но и к ее преобразованию, сознание не возникает. Следовательно, в появлении развитого головного мозга, психической формы отражения и состоит основной результат эволюции дочеловеческих форм отражения.

§ 2. Возникновение сознания. Проблема идеального в философии.

Для появления сознания должны были сформироваться *биологические предпосылки* и к ним относят: 1) сложную психическую деятельность животных, связанную с функционированием ЦНС и головным мозгом; 2) зачатки орудийной деятельности, инстинктивный труд человекоподобных предков, потребовавший освободить передние конечности в сочетании с прямохождением и 3) стадная форма обитания животных и возникновение звуковой сигнализации для передачи информации. Эти предпосылки необходимы, но не достаточны для появления человеческого сознания.

Этот качественный скачок наука связывает с историей становления человеческого общества. Отечественные ученые, осмысливая процесс антропосоциогенеза и опираясь на данные археологии, создали *теорию двух скачков*, соответствующих началу и концу антропосоциогенеза.

Первый скачок связан с началом изготовления орудий труда, что явилось поворотным пунктом в эволюции живого. С этого момента начинается свою историю процесс формирования человека как особого биосоциального вида и зарождения общественных отношений. Биологическая эволюция, требующая приспособления вида к изменяющейся внешней среде, сменяется приспособлением внешнего природного мира к изменяющимся потребностям человека посредством трудовой деятельности. Непосредственными предшественниками питекантропов были *хабилисы* (*Homo habilis* – человек умелый), которые изготавливали орудия труда, но по морфофизиологической организации оставались животными.

Второй скачок завершился сменой неантропа *Homo sapiens* (человек разумный) человеком современного вида, а также установлением и господством социальных закономерностей.

В свете последних данных в области археологии между производственной деятельностью, с одной стороны, и возникновением мышления и языка, с другой, существует разрыв примерно 1-1,5 млн. лет. Но производственная деятельность в собственном, человеческом смысле слова может быть только сознательной и волевой, ибо создание орудий труда и с их помощью преобразование действительности в соответствии с изменяющимися потребностями требует предварительного создания проекта и плана деятельности.

В связи с переходом человека к производству орудий труда можно говорить о трех взаимосвязанных следствиях этого процесса.

Во-первых, принципиально новое качество жизнедеятельности человека с неизбежностью обуславливает изменение физиологических функций организма и соответственно изменение его существенных биологических качеств. Человек переходит к систематическому прямохождению, перераспределяются роли конечностей, обновляется принцип кровообращения и т.д. Эти изменения физиологических функций организма создают биологически благоприятные условия для активизации деятельности мозга и его развития. Мозг первобытного человека уже существенно превышает по объему и весу мозг человекообразной обезьяны и отличается гораздо большей сложностью своего строения.

Во-вторых, сам процесс изготовления орудий труда, миллиарды раз из поколения в поколение повторяемые производственные операции с помощью орудий труда накапливают опыт человека. Логика все усложняющихся практических действий постепенно закрепляется в логике мышления, тренируя и развивая мозг, расширяя информационные возможности.

В-третьих, совершенствующийся производственный процесс одновременно усложняет и всю гамму жизненных проявлений индивидов. Становятся более многогранными и сложными их отношения между собой. Расширяется и усложняется их общение, в котором появляются новые, социальные мотивы: общение по поводу орудий и результатов труда, отношения субординации и координации и т.д., расширяется диапазон социальных ролей и их регуляция.

Все это вызвало к жизни и новое средство общения, средство передачи усложняющейся информации. В дополнение к первой сигнальной системе, присущей животным, появляется специфически человеческая система связи – вторая сигнальная система – речь, язык. Вне языка сознание

утрачивает свою действительность, факт своего специфического существования.

В современной европейской культуре существует большое количество определений сознания, в которых делается акцент на различных его аспектах: идеальность, конструктивность, адекватность, целенаправленность и целеполагание, опережающее отражение действительности, регулирование и самоконтролирование деятельности. **Сознание** есть связанная с деятельностью мозга способность человека отражать и воспроизводить мир в идеальной форме, способность целенаправленно, творчески активно, опережающе и конструктивно отражать действительность и преобразовывать ее в своих интересах.

Одной из наиболее характерных черт сознания является его *идеальность*. Проблема идеального дискутируется в философии с момента постановки ее Платоном. Но задолго до античной культуры способность человека мыслить, чувствовать, оценивать явления и процессы именовалась душой. Брахманы с незапамятных времен верили в существование души и ее переселение из тела в тело (метемпсихоз). Душа считалась небольшим воздушным образованием, легким и неосязаемым, которое в момент гибели тела покидала его. В древние времена душу называли разными именами: "пневма", "псюхе", "фантом", "мана", "квинтэссенция". Этимологически душа (anima) понималась как дыхание, вдох и выдох. В концепции анимизма душа представляла собой силу, обитающей в теле животного, человека и даже растения, которая покидала свою обитель во время сна или после смерти. Впоследствии душа стала представляться состоящей из трех частей: дыхание, творящее жизнь, называли растительной душой; псюхе – душа чувствующая, а нус – разумная. Платон дает свою иерархию частей души: « рациональная, эмоционально-гневливая и похотливая», локализованные соответственно в голове, груди и брюшной полости. Аристотель, различая растительное, животное и разумное начала души, в человеке связывает их в единое целое, проявляющееся в различных функциях: питательной, чувственной и рассудочной. Трактующаяся как особая жизненная сила, активное духовное начало душа, ее собственная активность ставилась в зависимость от общих законов космоса (логоса у Гераклита или дао в китайской философии).

В средневековой философии душа есть связующее звено между Богом и человеком. Душа бессмертна, поэтому заботиться следовало лишь о чистоте духовных побуждений.

В новоевропейской философии душа стала отождествляться с внутренним, глубоко индивидуальным миром личности, а дух — с разумом че-

ловека. В XVI веке складывается наука о душе – психология, не избежавшая влияния господствующего механистического мировоззрения. В XVII веке Декарт приходит к выводу, что идеальное – это следствие самосознания человека, способности оценивать внутренний мир своей души. Спиноза растворяет духовное, идеальное начало в природе, приходит к выводу, что идеальное порождается материальным и связывает сознание с мозгом. Активно-преобразующий характер идеального подчеркивает И. Кант, у которого идеальное выступает как прообраз некоего максимума, стремящегося приблизиться к нему состояние действительности. У Гегеля — идея сущность всего действительного, которое существует лишь постольку, поскольку имеет внутри себя идею и выражает ее. Предметы и явления выступают как единство субъективного и объективного, они должны совпадать не только с идеей, но быть единством понятия и реальности. Предметная реальность, не совпадающая с понятием, субъективна, случайна, произвольна и перестает существовать. В XIX веке после возникновения экспериментальной психологии понятие «душа» в философском анализе заменилось понятием «психика».

Краткий исторический экскурс свидетельствует о широком диапазоне смыслового содержания категорий «идеального». И по сей день идеальное отождествляется со знанием, психикой, субъективным. В современной европейской и отечественной культуре под **идеальным** понимается специфический способ бытия объекта в психическом мире субъекта; идеальное – отражение действительности в формах духовной деятельности, субъективный образ объективного мира.

В «Капитале» К. Маркс определяет идеальное как «материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней». В этом определении можно выделить три важных момента: 1) связь идеального с процессом отражения, 2) адекватность (более или менее полная) воспроизведения в идеальном сторон и элементов отражаемого объекта и 3) творческий, конструктивный характер идеального.

Сам механизм преобразования материального в идеальное современная наука не может объяснить достаточно убедительно, но сущность подобного преобразования представляется в акте отражения предмета в форме целеполагания. Идеальное направлено на изменение образа предмета, а не его самого. Его главной целью является схема деятельности, направленной на достижение определенного результата. Таким образом, идеальное есть: а) особая форма отражения объективного мира и б) особая форма деятельности субъекта, в которой все изменения, преобразования осуществляются в форме бытия субъективного, духовного (субъективная

реальность) и целенаправленно регулирует объективно-реальные действия человека. Идеальное – это образы, подлежащие опредмечиванию или духовной объективации.

В современной отечественной философии и науке сложились три концепции идеального. Согласно концепции Д.И. Дубровского, идеальное – явление, присущее субъективному миру отдельного социального индивида, материальным носителем его выступает нейродинамический код, природа которого науке до конца пока еще не ясна. В концепции Э.В. Ильенкова идеальное рождается и существует не в голове, а при помощи головы в общественной деятельности человека. Его нельзя отождествлять ни с результатами деятельности индивидуального нейрофизиологического аппарата (индивидуализированное духовное бытие), ни с материальным субстратом объективации этого бытия (книга, мрамор, архитектурная модель, икона). Оно включает в себя весь мир объективированного духовного бытия не только отдельной личности, но и результаты духовной деятельности всего исторического процесса, мир человеческой культуры и всю очеловеченную природу. В этом смысле идеальное первично по отношению к сознанию индивида.

По мнению М.А. Лифшица, идеальное непосредственно связано с идеалом и не сводимо к понятию идея. «Идея» – это категория, связанная с характеристикой психической, сознательной деятельности субъектов, а «идеал» обозначает объективно-реальные образцы, эталоны представителей любого вида неживой, живой и социально организованной форм бытия (совершенной формы кристаллы, эталонные образцы растений и животных, позитивные ценности и идеалы в обществе). В этом смысле идеальное онтологически первично как по отношению к индивидуальному сознанию отдельного субъекта, так и по отношению к духовной, а следовательно, и к практически-преобразующей деятельности всего человечества.

Направление дискуссии по проблеме идеального - от субъективной реальности через объективацию духовного и распространению идеального на всю природу - ставит перед философией проблему *носителя идеального*. Здесь правомерна аналогия с дискуссионным ходом обсуждения понятия «информация»: от информации, понимаемой как знание, к информации, трактуемой как отражение в саморегулирующихся системах, а потом к выводу об атрибутивности информации как содержанию любой формы отражения.

Проблема соотношения сознания и идеального также не имеет однозначного решения. То, что они не совпадают, очевидно. Но следует заметить, что, *во-первых*, практическая деятельность всегда целесообразна, т.е. сознательна, однако она включает в себя материально-предметный ас-

пект; *во-вторых*, будучи субъективным образом, связанным с нейродинамическими процессами в ЦНС идеальное шире сознания и присутствует в психической форме отражения, следовательно, свойственно и животным; *в-третьих*, существуя в объективизированных формах, идеальное никак не может быть отнесено к психическому миру сколь угодно высокоразвитых животных. Человек обретает идеальный план жизнедеятельности только при условии приобщения его к исторически развивающимся формам общественной жизни.

Следовательно, сознание, его идеальная сущность может быть понята только через призму его общественно-исторической природы, в сравнительном анализе с другими формами жизнедеятельности и в первую очередь жизнедеятельности высших животных.

§ 3. Социально-историческая, деятельно-информационная природа сознания.

Достоверно установленным и доступным исследованию видом сознания является *сознание человека*. Своими предпосылками и некоторыми функциями оно наиболее тесно связано с психикой высших животных, но существенно отличается от него следующими характерными чертами.

— Сознание человека *творчески активно*. Животные лишь воспроизводят в психических образах предметный мир, а сознание человека в идеальной форме создает образы того, что в материально-предметном мире не могло эволюционно возникнуть.

— Сознание человека *конструктивно*. Психическая деятельность животных направлена на приспособляемость вида к изменяющимся условиям жизни, а сознание человека ориентировано на преобразование мира, его реконструкцию.

— Сознание человека *целесообразно*. Животные реализуют в своей психической деятельности либо генетически заложенную программу, либо индивидуально приобретенный опыт, не передаваемый по наследству. Сознание человека направлено на достижение идеально сформулированной *цели*. По словам Гегеля, разум человеческий не только могуществен, но и хитер. Его хитрость состоит в том, что человек с помощью сконструированных им технических изобретений заставляет предметы природы взаимодействовать, превращая их в средства реализации своих целей. Преобразование человеком природы продиктовано потребностями людей, их целями.

— Сознание человека обладает *самосознанием*. Животные не способны обращать психику на самих самого. Реализуя программу своей жизнедеятельности, они не анализируют свои действия, и не дают им оценок. У человека в процессе развития деятельности и сознания формулируется совокупность взглядов на себя как на индивидуального и социального субъекта. **Самосознание** — это выделение человеком себя из окружающего мира, оценка им своих возможностей, характеристика себя в собственном мнении. Самосознание представляет собой процесс непрерывного развития и совершенствования. Первой его ступенью является осознание человеком своего тела, выделение его из мира вещей и других людей. На более высоком его уровне происходит осознание своей принадлежности к определенному сообществу, социальной группе, конкретной культуре. Самым высоким уровнем самосознания является понимание своего «Я» как индивидуального явления, своей неповторимости, уникальности. На этом уровне осознается возможность относительно свободных самостоятельных поступков и ответственности за них, необходимость самоконтроля и самооценки.

Когда внимание человека сосредоточено на восприятии внешних объектов, осознание себя в отношении с этими объектами проявляется нечетко. Явные формы самосознания имеют место тогда, когда сознание человека становится предметом его анализа. В этом случае человек становится в позицию *рефлексии* (отражения себя), анализирует ход своих действий, в том числе и программу создания идеального образа в своей голове, программу совершенствования своего сознания.

Сознание человека *универсально* по форме и *объективно* по содержанию. Психика животного индивидуальна и генетически избирательна, она отражает те объекты и их качества, которые жизненно необходимы для сохранения и продолжения вида. Человеческое сознание способно раскрыть объект в его сущностных свойствах, подняться выше сиюминутных потребностей и отразить предмет по меркам его собственного вида, т.е. *объективно*. Полученное человеком знание не остается его индивидуальным достоянием. В зависимости от степени объективности, адекватности предмету, это знание становится всеобщим, *универсальным* достоянием. Степень объективности и универсальности сознания индивида является следствием уровня развития сознания определенной эпохи.

Сознание человека органически связано с *языком* как способом своего существования. У животных существует первая сигнальная система, на основе которой у них формируются условные рефлексy. У человека в дополнение к первой сигнальной системе складывается *вторая сигнальная*

система – речь, язык, специфически человеческая система связи, общения, передачи информации. В сравнении со звуковой и жестовой способностью животных передавать информацию отличительная особенность языка проявляется в том, что обработка знаков (например, скорость чтения, речи, письма и т.п.) не наследуется, а приобретается в процессе социализации человека. Как способ существования сознания речь находится с ним в сложной функциональной взаимосвязи. Они не существуют друг без друга: сознание отражает действительность, а язык обозначает и выражает существенное в этом отражении. В языке сочетается идеальная основа (информация) и способ ее передачи посредством *материального носителя*. Развитие сознания, обогащение его информационной насыщенности развивает речь, но, с другой стороны, развитие речи как совершенствующийся способ существования сознания развивает сознание. Язык влияет на стиль мышления, его манеру, приемы и способы.

Язык более консервативен, чем сознание: одна и та же языковая оболочка, слово, понятие могут выражать разное содержание мысли, что тормозит ее развитие, придает ей некоторую принудительность. Совершенствуя свой язык, человек совершенствует и свое сознание, и, наоборот, пренебрежительно относясь к оперированию языковыми символами, используя ограниченный словарный запас, мы консервируем мышление, ограничиваем его наличным интеллектом.

Существуют разные виды речи: устная, письменная и внутренняя. Мыслительный процесс всегда осуществляется посредством того или иного вида речи, даже если эта речь не находит непосредственного, чувственно наблюдаемого выражения. Здесь работают сложные нейрофизиологические процессы взаимосогласованной деятельности мозга и речевого аппарата. Каждый нервный импульс, поступающий в речевой аппарат из мозга, воспроизводит в нем адекватное сигналу понятие или соответствующий ряд понятий. Именно понятия являются первичными элементами речи, а поскольку понятия формируются как результат некоторых обобщений, то и мышление, сознание всегда есть процесс обобщенного отражения действительности. То есть, мышление всегда понятийно и именно этим принципиально отличается от более ранних форм отражения, включая и сложные психологические формы. Именно язык как способ существования сознания, как «непосредственная действительность мысли» характеризует особое качество сознания как высшей формы отражения действительности, несводимой к досознательным ее формам.

Но информация, циркулирующая на уровне сознания, функционирует не только с помощью устной или письменной речи, т.е. естественного языка. Сознание осуществляет себя и в других знаковых системах, в раз-

личных искусственных и символических языках (музыкальном, математическом, эсперанто, кибернетическом, танцев, цветов, жестов и т.п.).

Знаки – это материальные предметы, процессы и действия, играющие роль «заместителя» реальных вещей и явлений. Они используются для приобретения, хранения, преобразования и передачи информации. Знаковая система может быть названа человеческим языком, если она удовлетворяет следующим требованиям:

— она должна обладать семантикой и грамматикой, содержать значащие элементы и правила их осмысленного соединения;

— она должна постоянно развиваться, причем не только под воздействием совершенствующейся человеческой деятельности, но и в результате саморазвития, т.е. расширять сознание по определенным правилам на основе конечных семантических единиц создавать неограниченное количество информативных сообщений;

— сообщения, формируемые в том или ином языке, не должны зависеть от присутствия обозначаемых предметов.

Знаковые системы возникли и развиваются как особая материальная форма, в которой осуществляется мышление и фиксируются информационные процессы в социальной жизнедеятельности, например в науке, технике.

Естественный язык является наиболее распространенной знаковой системой. Среди неязыковых знаков выделяют: знаки-копии; знаки-признаки; знаки-сигналы; знаки-символы. Большое распространение на современном уровне развития сознания получили системы знаков искусственных языков: кодовые системы, формулы, схемы, диаграммы и т.д. При этом любой знак имеет смысл и значение только в той или иной системе.

Особая интенсификация и информационная плотность современного развития общества не только порождает новые языки и знаковые системы, но и науки о них. В последнее столетие сформировалась новая научная дисциплина о принципах строения и функционирования знаковых систем – **семиотика**.

Отражением предельной интенсификации информационных связей в функционировании общества и необходимости освоения новых форм и способов ее получения, переработки, хранения и передачи стало возникновение научного направления – **информатики**. Но, в любом случае, узловой мерой бытия сознания остается система понятий естественного языка, формировавшаяся миллионы лет.

Понятия не только обозначают явления, но и выражают мысль об объективно существующих предметах, их связях и отношениях. Слово и носитель наших знаний о мире, и «посредник» между мыслью и предметом. Отсюда, конкретизируя особую роль языка в сознании и его относительную самостоятельность, можно выделить ряд основных функций языка.

1. Обозначающая. Своим содержанием слово всегда связано с предметом. Только при наличии этой связи оно может служить средством координации действий в процессе познания и практики. Именно при помощи слов идеальные образы дифференцируются, формируются понятия. Появляется возможность отвлечения от конкретных вещей, их свойств и отношений посредством оперирования понятиями, словами. Слово, по сути, «замещает» предмет в сознании.

2. Куммулятивная. Язык дает возможность «сокращенного», «уплотненного» идеального воспроизведения действительности, а также хранения, передачи и практического использования заключенной в ней информации. В слове в сжатом виде отражается существенное в явлении. В этой своей обобщающей функции язык выступает как аккумулятор знаний и закрепляет (материализует) социальную память человечества.

3. Коммуникативная. В этой функции язык выступает как средство общения людей. Информация может использоваться обществом только в форме языка (естественного или искусственного). Коммуникативная функция языка в истории общества дважды качественно изменилась, и в каждом случае это вело к более эффективному закреплению социального опыта, активизации деятельности и материальной и духовной культуре. Первым таким качественным скачком явилось изобретение письменности. Второй происходит на наших глазах на базе бурного развития вычислительной техники, информатики, кибернетики.

4. Экспрессивная. Все, отражаемое в сознании человека средствами языка, в той или иной степени связано с его интересами и потребностями. Отсюда неизбежно и его определенное эмоционально-чувственное отношение к окружающим явлениям, которое иначе чем при помощи языка выразить невозможно.

5. Интерактивная. Эта функция связана с тем, что при помощи языка человек всегда обращается к себе или к другому человеку, и явно или неявно в его речи заключен вопрос, предложение, просьба, жалоба, распоряжение, угроза и т.п., то есть речь всегда оказывает определенное воздействие на слушающего, побуждает к тому или другому действию.

Язык является наиболее распространенным способом социального функционирования сознания. Знаками второй сигнальной системы могут пользоваться и животные, но звуки и жесты, обозначающие различные явления и состояния и используемые животными для передачи информации своим сородичам, не образуют языка в собственном смысле этого слова. С учетом того, что человека окружают вещи и явления, как правило, им созданные или преобразованные, то их тоже можно рассматривать как определенные знаки или мысли, выступающие объективированной формой бытия идеального.

Итак, мир человека — это мир *смыслов*, зачастую скрытых от человека и недоступных его непосредственному восприятию. Задача сознания и состоит в раскрытии смыслов, в раскрытии содержания и значения знаков, поступающих из внешнего мира, в превращении их в содержательный, информационный образ. В результате этого процесса мысль человека перестает быть его субъективным, индивидуальным достоянием и начинает жить по своим законам, приобретает относительную самостоятельность. Характеризуя относительную самостоятельность сознания, следует заметить: 1) Сознание развивается не как зеркальное отражение материального мира, оно является преобразованным отражением, включающим в себя весь предшествующий опыт. 2) Сознание, существуя через понятия, выходит за рамки конкретно-чувственных образов. В рамках сознания отражение переходит от ощущений и восприятий к понятиям, суждениям и умозаключениям, для которых характерно творческое отражение, анализ и синтез чувственно данного материала. 3) Относительная самостоятельность сознания проявляется и в том, что оно обнаруживает определенную консервативность по отношению к развивающейся общественной практике. Во-первых, сознание в материализованных идеальных формах (памятниках литературы, архитектуры, искусства) хранит память о духовной культуре прошлых поколений. Во-вторых, в сознании находят закрепление, воспроизводство и хранение те или иные представления, верования, идеологические и этические пристрастия и т.д., переставшие соответствовать изменившейся реальности. С другой стороны, особенно в научном мышлении, сознание способно опережать и предвосхищать реальные события, формировать на основе творчества принципиально новые комбинации взаимосвязей действительности, которые мобилизуют человеческую деятельность и реализуются в ней.

Сравнительный анализ качественных характеристик сознания человека и психики животных подтверждает тезис об общественно-исторической, социально-преобразующей природе сознания и языка как в генетическом, так и в функциональном аспекте. Сознание человека не мо-

жет ни возникнуть, ни функционировать вне общества. Известные науке случаи обнаружения человеческих детенышей, волей случая изолированных из общества и «воспитанных» в среде животных, свидетельствуют о невозможности формирования сознания вне общества, вне общения и обмена социальной информацией.

Таким образом, той системой, внутри которой возникает и развивается сознание, является практическая деятельность людей, направленная на преобразование действительности. Чтобы регулировать отношения между людьми в ходе трудовой деятельности и в других типах взаимодействия, понадобились средства, созданные самими людьми, не данные им от природы: традиции и обычаи, нормы-императивы и нормы-табу, формы социального наследования и семейного регулирования, выражаемые с помощью языка. Тем самым люди создают «вторую природу», особую социальную среду жизни, — средства производства, общественные отношения, духовную культуру. Опыт этой созидательной деятельности отражается в сознании, обуславливая его последовательное развитие вместе с историческим обогащением самого этого опыта.

Так как люди осуществляют свою деятельность совместно, то каждое новое поколение усваивает уже сложившиеся в обществе представления, понятия, взгляды и т.д. Именно с появлением сознания человечество обретает средство закрепления и развития своего исторического и индивидуального опыта, в то время как у животных видовой опыт передается наследственно, а индивидуальный опыт утрачивается для последующих поколений. Сознание, таким образом, оказывается *всеобщим, необходимым и универсальным способом организации и выражения отношения человека к миру, другому человеку и к самому себе.*

Сознание не только исторически возникает как общественное явление, но и становится возможным лишь как продукт совместной трудовой деятельности. Вплетенность действий каждого отдельного человека в совместную коллективную деятельность на каждом историческом этапе развития общества приводит к тому, что сознание индивида приобретает надличностный, наиндивидуальный характер. Формируется **общественное сознание** – совокупность идей, концепций, учений, массовидных психологических процессов, имеющих свою собственную логику функционирования и развития, отличную от индивидуального сознания.

§ 4. Общественное и индивидуальное сознание, их структура и взаимосвязь. Функции сознания.

Категория сознания употребляется в двух смыслах: широком и узком. *В широком смысле слова* сознание есть высшая форма отражения, связанная с социальным бытием человека и являющаяся довольно сложным многоуровневым образованием. *В узком смысле слова* сознание является ядром психической деятельности человека и связывается с абстрактно-логическим мышлением. Поскольку анализ структуры сознания должен быть по возможности всесторонним, мы, чтобы избежать путаницы, понятие сознание будем употреблять *в широком смысле слова* как синоним высшей формы отражения мира, свойственный человеку.

Проблема структуры сознания актуализировалась в последнее время в связи с интенсивным проникновением системно-структурного метода в различные области знания и повышенным интересом к проблеме сознания со стороны языкознания, культурологии, этнографии, психологии, социологии, политологии и других наук. Каждая наука акцентирует внимание на определенных структурных элементах сознания с точки зрения своей предметной области, поэтому перед философией стоит задача интегрирования конкретно-научных знаний о сознании, сохранения целостности, нерасчлененности такого сложнейшего феномена, которым является сознание.

Структурировать сознание можно по разным основаниям. Наиболее универсальными, на наш взгляд, являются, во-первых, членение сознания по отношению к носителю, субъекту – *общественное и индивидуальное*; во-вторых, по степени осознанности бытия, средствам и методам отражения действительности – *уровни и формы*; в-третьих, по роли его основных компонентов в регулировании человеческой деятельности – *сферы*.

Анализ структурных элементов сознания по любому из оснований предполагает необходимость учитывать роль и значение структуры сознания по всем остальным. Так, рассматривая соотношение общественного и индивидуального сознания, нельзя забывать о роли бессознательного или волевого компонента как в сознании индивида, так и в массовом или групповом сознании. Или при анализе когнитивной или эмоциональной сферы сознания нельзя не учитывать роли таких форм сознания, как наука, идеология и религия. Все грани бытия сознания характеризуют его многокачественность и требуют специального рассмотрения.

Наиболее общим основанием структурирования сознания является выделение в нем *общественного и индивидуального* сознания, возникающих как отражение разных типов бытия. Как известно, сознание зарождается в глубинах психики конкретного человека. Здесь происходит оформление системы понятий, определенных форм мышления, свойственных сознанию как таковому. Но деятельность сознания порождает и феномены

сознания – мир ощущений человека, его восприятий, эмоций, идей и т.д., которые в свою очередь формируются под воздействием многих факторов. К ним относятся природные данные, условия социальной среды, личная жизнь человека, обстановка трудовой деятельности, возраст и др. Кроме того, в процессе деятельности люди постоянно обмениваются мнениями, суждениями, опытом. В результате этого вырабатываются общие для определенных социальных групп взгляды, понимание, оценки явлений, а также общие интересы и цели. Они влияют и на сознание отдельных людей.

Таким образом, индивидуальное сознание существует только во взаимосвязи с сознанием общественным. При этом они образуют противоречивое единство. Действительно, источником формирования как общественного, так и индивидуального сознания является бытие людей. Основой их проявления и функционирования выступает практика. Да и способ выражения – язык – тоже один. Однако это единство предполагает существенные различия. Во-первых, индивидуальное сознание имеет «границы» жизни, обусловленные жизнью конкретного человека. Общественное же сознание может «охватывать» жизнь множества поколений. Во-вторых, индивидуальное сознание находится под воздействием личных качеств индивида, уровня его развития, личного характера и т.д. А общественное сознание в каком-то смысле надличностно. Оно может включать в себя то общее, что характерно для индивидуального сознания людей, определенную сумму знаний и оценок, передающихся из поколения в поколение и изменяющихся в процессе развития общественного бытия. Другими словами, общественное сознание свойственно обществу в целом или входящим в него различным социальным общностям, но оно не может быть суммой индивидуальных сознаний, между которыми имеются существенные различия. И в это же время общественное сознание проявляется только через сознание отдельных индивидов. Поэтому общественное и индивидуальное сознание взаимодействуют между собой, взаимно обогащают друг друга.

Уже в античной философии начало зарождаться мнение о том, что сознание существует в обществе не только в индивидуальных, но и в общественных формах. Так, Платон предполагал, что в основе общественного сознания лежат вечные надкосмические идеи, а Геродот и Фукидид высказали предположение о психических особенностях, нравах, разном складе мышления народов и племен. И в дальнейшем общественный феномен сознания был предметом интереса мыслителей разных эпох. В современной литературе существуют три точки зрения на проблему сущности и природы общественного сознания: 1) общественное сознание функ-

ционирует только посредством индивидуальных сознаний; 2) существует независимо от сознания индивида и предшествует ему; 3) проявляется как в личной, так и в надличностной форме в виде культуры, отделенной от человека. В основе различий данных точек зрения лежат разные подходы к пониманию природы *идеального*.

Под **общественным сознанием** следует понимать *совокупность существующих в обществе идей, теорий, взглядов, чувств, настроений, привычек, традиций, отражающих общественное бытие людей, условия их жизни*.

Субъекту, рассматриваемому на различных уровнях общности — человечество, государство, этнос, семья, индивид — соответствует свой тип сознания. Субъект-индивид, логически завершая иерархию структурной организации общества, всегда «укоренен» в тех или иных социальных общностях и несет в своем индивидуальном сознании *отпечаток* социально-групповых интересов и требований, представленных в индивидуальной форме. Индивидуальное сознание в ряде отношений богаче общественного, в нем всегда присутствует нечто индивидуально-личное, не объективируемое во внеличных формах культуры, неотчуждаемое от живой личности. В то же время содержание общественного сознания шире содержаний индивидуальных сознаний, но его нельзя истолковывать как абсолютно внеличное. Сложившееся в виде элементов духовной культуры общества, оно предшествует каждому формирующемуся сознанию, выступает как условие его формирования и развития. Но только индивидуальное сознание является источником новообразований в общественном сознании, источником его развития.

Сложность структуры сознания, взаимосвязи его элементов проявляется в том, что оно, как общественное, так и индивидуальное, включает в себя всю гамму разнообразных психических реакций человека на внешний мир, взаимодействующих и влияющих друг на друга. Любая структура сознания «обедняет» его палитру, делает акцент на значимости одних элементов и оставляет «в тени» другие. Но без анализа структуры этого сложно организованного явления невозможно понять его суть, его природу и, главное, роль и значение в регулировании человеческой деятельности.

При анализе сознания необходимо обратиться и к рассмотрению бессознательного, так как феномен бессознательного является объектом изучения рядом наук и участвует в функционировании психики человека в целом. **Бессознательное** — это совокупность психических явлений, состояний и действий, не представленных в сознании человека, лежащих вне

сферы его разума, безотчетных и неподдающихся, по крайней мере в данный момент, контролю со стороны сознания.

Бессознательное проявляется в различных формах – влечении, установке, ощущении, интуиции, сновидении, гипнотическом состоянии и др. Но не все, находящееся за пределами фокуса сознания, неосознаваемое следует относить к бессознательному. К уровню бессознательного относятся инстинкты, от которых человек как биологическое существо не может освободиться. Но инстинкты порождают у человека желания, эмоции, волевые импульсы, которые могут переходить на уровень осознания, и, кроме того, бессознательное может направлять поведение людей и в этом отношении воздействовать на их сознание. А с другой стороны, так называемые автоматизмы и интуиция могут сформироваться на уровне перцептивно-мыслительной деятельности, а затем, в результате многократного повторения, приобрести бессознательный характер, выйти из-под контроля сознания. В структуре бессознательного особое место занимает *уровень подсознания*, включающий психические явления, связанные с автоматизмами. С физиологической точки зрения бессознательные процессы весьма целесообразны. Они выполняют охранную функцию, освобождая мозг от перенапряжения, автоматизируя человеческие действия и увеличивая творческие возможности человека.

З. Фрейд на базе экспериментальных и клинических данных обосновал важную роль бессознательного в психической деятельности человека, представил его в виде могущественной иррациональной силы, находящейся в антагонистическом противостоянии деятельности сознания. В современной философии и психологии бессознательное признается и широко используется не только в научном анализе, но и в практической медицине (метод психоанализа).

Термин «бессознательное» используется для характеристики не только индивидуального, но и группового поведения, цели и действия которого не осознаются участниками действия. Последователь и популяризатор концепции Фрейда К. Юнг, изучая бессознательное, обнаружил в его структурах образы коллективного бессознательного — «архетипы». В отличие от «комплексов» Фрейда как индивидуальной жизни человека, архетипы связаны с коллективной жизнью людей и передаются из поколения в поколение по наследству. **Архетипы** представляют собой систему врожденных программ и установок, типических реакций, которые не декларируются как социокультурные нормы, но исходят из глубинных наслоений психической жизни человеческого рода. Они могут служить объяснительной моделью поведения человека и общества. Если сознание не будет учитывать возможность проявления архетипов и ориентировать их, привле-

как аттракт, психике грозит вторжение бессознательного в самых примитивных формах. По мнению К. Юнга, это может привести к индивидуальным и массовым психозам, лжепророчествам, волнениям и войнам.

Следует заметить, что и сознание, и бессознательное являются реальными сторонами психики, обеспечивающими ее единство. В генезисе психики человека бессознательное является первым этапом ее становления и развития, на основе которого начинает формироваться сознание. Под влиянием эволюции сознания бессознательное в субъекте очеловечивается и социализируется.

Характеризуя *структуру общественного сознания* по степени и способам осознания действительного мира, можно выделить **уровни** (обыденно-практический и научно-теоретический) и **формы**, различающиеся методами и средствами отражения действительности и воздействия на реальную жизнь людей.

К *обыденному сознанию* относится сознание масс людей, формирующееся в практике повседневной жизни, в непосредственном взаимодействии с окружающим миром в труде и быту. Оно включает в себя 1) накопленный веками опыт трудовой деятельности, эмпирические знания, навыки, представления об окружающем мире, стихийное мировоззрение, сложившееся из фактов; 2) житейские нормы нравственности, обычаи, стихийно сложившиеся представления о своем положении, своих потребностях; 3) народное художественное творчество. Обыденное сознание не обладает глубиной рационального осмысления, четкой осознанностью, научной обоснованностью и в этом аспекте уступает сознанию теоретического уровня. Зато обыденное сознание имеет такие преимущества перед теоретическим, как полнота, многосторонность, цельность мироощущения. Кроме того, обыденное сознание ближе, чем теоретическое, к непосредственной реальной жизни, поэтому полнее, детальнее отражает особенности ситуаций текущей социальной действительности.

Обыденное сознание очень близко к индивидуальному. Однако это массовое, коллективное сознание и формируется оно в сознании определенных групп. Определение массового сознания представляется довольно сложным. Одни утверждают, что это разновидность обыденного сознания, другие, что это сознание различных типов и видов масс (сознание больших социальных групп, общечеловеческое сознание), третьи интерпретируют общественную психологию как массовое сознание. Это связано с тем, что в действительности массовое сознание является очень сложным духовно-социальным феноменом. Оно представляет собой совокупность психических, гносеологических и социальных по природе духовных обра-

зований, включающих элементы всех уровней и форм общественного сознания. Оно выражает реальное состояние сознания больших масс людей, со всеми его противоречиями, особенностями и различием наполняющих его компонентов.

Категория «массовое сознание» может рассматриваться в тесной связи с категорией «общественное мнение». Общественное мнение — это суждения людей по поводу фактов действительности, оценка состояния жизни в области экономики, политики, морали, науки, религии и т.д. В этих суждениях переплетается обыденный, эмпирический подход к событиям общественной жизни с теоретическим, научным.

На уровне обыденного сознания развивается *общественная (или социальная) психология*, являющаяся одной из составных частей обыденного сознания. Она охватывает собою область социальных чувств, настроений, представлений, эмоций, традиций, обычаев, предрассудков, взглядов, формирующихся у различных социальных групп людей в условиях их повседневной жизнедеятельности: в труде, в общении между собой. Общественная психология представляет собой первую, непосредственную ступень отражения общественного бытия.

Теоретическое сознание представляет собой отражение существенных связей и закономерностей действительности. Оно стремится проникнуть в ее внутреннюю сторону, поэтому находит свое выражение в науке. Теоретический уровень общественного сознания трансформируется в идеологию. *Идеология* представляет совокупность теоретически обоснованных политических, философских, эстетических взглядов, правовых и нравственных норм и принципов, которые носят систематизированный характер. В конечном счете идеологические воззрения обусловлены экономическими отношениями и выражают интересы, цели, стремления, идеалы определенных классов и других социальных слоев и групп. В идеологии идеи и взгляды систематизируются, разрабатываются теоретически, приобретают характер идеологических систем и концепций.

Многообразие видов общественно-практической деятельности людей порождает различные способы духовного освоения действительности. В силу этого можно выделить следующие формы общественного сознания: политическое, правовое, нравственное, эстетическое, религиозное или атеистическое, философское и научное. Процесс дифференциации общественного сознания, возникновение новых структурных элементов продолжается и он обусловлен объективным процессом дифференциации общественных отношений, потребностями развития общества.

Критериями разграничения форм общественного сознания выступают:

- предмет отражения, особая сторона или аспект общественного бытия;
- способы, приемы и методы отражения общественного бытия;
- особенности возникновения и развития каждой из существующих форм;
- социальные функции каждой из форм общественного сознания.

Все формы общественного сознания тесно связаны между собой и оказывают друг на друга активное воздействие. В различные социальные эпохи их роль в жизни общества меняется. Так, с возникновением классов политическое сознание прочно занимает ведущее положение в отношении всех форм общественного сознания; эпоха Возрождения характеризуется возрастанием роли эстетического освоения мира, а период средневековья – господством религии; становление капиталистических отношений кладет начало постоянно возрастающему воздействию науки на все стороны общественной жизни. Но во всех этих процессах определяющую роль играет политическое сознание.

В зависимости от роли основных компонентов сознания в регулировании человеческой деятельности в его структуре можно вычленить сферы: когнитивную, эмоциональную и мотивационно-волевую.

Когнитивную сферу сознания составляют познавательные особенности субъекта, процесс познания и результат познавательной деятельности. Они образуют «левую половинку» нашего сознания, ориентированную, в первую очередь, на внешний предметный мир, и ее главной целью является адекватное отражение мира.

Эмоциональная сфера выражает состояние внутреннего мира человека, его личностное, субъективно-психологическое отношение к объекту внешнего мира, к другим людям, к самому себе. Она включает: а) собственно чувства (радость, любовь, ненависть, отвращение, симпатия, антипатия); б) аффекты (ярость, ужас, отчаяние, предчувствие, галлюцинации, стрессы); в) страсти и эмоциональное самочувствие или настроение (веселое, подавленное); г) элементарные эмоции, связанные с сенсорными реакциями (голод, жажда, усталость). Эмоции — это отражение объекта в форме переживания, душевного волнения и оценочного отношения к нему. В эмоциях объект не противостоит субъекту, а переживается как единое целое с субъектом, удовлетворяя его потребности. При сильных переживаниях сознание вообще отключается.

Мотивационно-волевая (или ценностно-смысловая) сфера «ответственна» за формирование мотивов, интересов, духовных идеалов личности в единстве со способностью достигать цель. Волевые действия, побуждая или тормозя активность субъекта, проявляются в ситуациях вы-

бора мотивов и целей. В этой сфере формируется и развивается не истина как форма согласования сознания, мысли и предметной действительности, а ценности красоты, справедливости, добра, долга как форма согласования действительности с нашими идеалами, целями, убеждениями.

Волевая и эмоциональная сфера образуют «правую половинку» сознания, в которой предметом познания выступает сам субъект и продукты его творческой самореализации в многообразных формах духовной культуры общества. Внешне познавательная сфера сознания представлена здесь в снятом виде, редуцирована и подчинена эмоционально-волевой компоненте.

Интегрирующим ядром в структурной организации сознания является мышление. Оно не только пронизывает все его составляющие, но и выступает ведущим фактором (при нормальном состоянии психики) поведения людей, их конструктивной практической деятельности. В свою очередь эмоции способны порождать новые потребности и мотивы, а воля ведет к достижению нового знания, выступает связующим звеном знаний, эмоций и практической деятельности людей.

В разных сферах практической, познавательной и коммуникативной деятельности субъекта с необходимой полнотой обнаруживается роль каждого компонента сознания, которые без воздействия и участия друг друга не функционируют.

Знания, эмоции, воля в своем единстве характеризуют работу сознания и обеспечивают выполнение им ряда жизненно важных для человека функций.

Первейшая функция сознания, выражающая саму его сущность, есть функция **познания** — верного, адекватного отражения действительности. Сознание позволяет человеку проникнуть в сущность предметов, процессов, явлений объективного мира, получить нужную информацию о них. Познание осуществляется в формах чувственного и рационального отражения, на эмпирическом и теоретическом уровнях мышления. Особенность человеческого отражения — его осознанность. Иначе говоря, познание неразрывно связано с осознанием того, что собой представляет та или иная вещь, в каких отношениях она находится с другими вещами, какое значение она имеет для познающего субъекта. Осознание присуще только человеку.

Благодаря единству познания, осознания, самосознания выполняется важная функция **оценки** получаемой информации. Человек не только получает данные о внешнем мире, но и оценивает степень их адекватности и

полноты, оценивает саму действительность с точки зрения своих потребностей и интересов.

Человеческое сознание выполняет также функцию **накопления знаний** (аккумулятивную функцию). В сознании индивида накапливаются знания, полученные из непосредственного, личного опыта, а также добытые его современниками или предшествующими поколениями людей. Эти знания становятся основой для добывания новых знаний, для осуществления практических действий.

Однако их реализация возможна лишь благодаря тому, что сознание выполняет еще одну важную функцию — **постановку цели**. Опережая ход событий, человек строит модель «желаемого будущего» и определяет пути его достижения, то есть ставит цель и планирует свои действия.

Высшие возможности сознания проявляются в его **конструктивно-творческой** функции, заключающейся в мысленном конструировании направлений и форм деятельности человека в целях создания принципиально нового. Сознание может предсказывать, предвосхищать то, что произойдет в силу действия объективных законов.

На основе оценки факторов и в соответствии с поставленными целями сознание регулирует, упорядочивает действия человека, а затем и действия человеческих коллективов, то есть осуществляет функцию **управления**. Так как деятельность индивида как общественного существа требует общения личности с другими людьми, взаимного обмена мыслями и знаниями, то сознание, преобразуя мысль в слово, осуществляет функцию **связи** (коммуникативную функцию).

Таковы важнейшие функции сознания. Все они взаимосвязаны и взаимно переплетаются. Взаимодействие компонентов сознания обнаруживает их различия, что в свою очередь диктует необходимость комплексного подхода в исследовании феномена сознания, в котором необходимо выделить следующие аспекты:

— *онтологический* – сознание *по способу своего бытия* есть свойство мозга, нервные процессы головного мозга являются материальными носителями сознания;

— *гносеологический* - сознание *по содержанию* есть отражение действительности, информация о внешнем мире, полученная на основе его целенаправленного отражения субъектом;

— *генетический* - сознание есть продукт развития биологической и социальной форм движения материи; общественно-предметная деятельность субъекта есть условие становления и развития сознания;

— *функциональный* – сознание фактор управления поведением и деятельностью, условие становления форм логического мышления.

Многоаспектность сознания диктует, в свою очередь, необходимость разработки программ его исследования, которые могли бы обеспечить интегральный подход к определению его сущности. В современной философии и науке сложились три типа наиболее перспективных программ изучения природы, сущности и содержания сознания.

Инструменталистские программы подходят к сознанию как к инструменту, средству, форме жизнедеятельности человека. С их помощью исследуются когнитивно-информационные механизмы сознания: извлечение и преобразование информации, а также распознавание образов, вычисление и координация операций. Знание этих механизмов крайне необходимо при анализе и планировании, управлении и принятии решений в практике, познании и обучении людей. Эти программы достигли заметных успехов при обращении к аналогам «искусственного интеллекта», раскрывающим операционно-вычислительные способности человека.

Интенционалистские программы (интенция – направленность) анализируют условия возможностей протекания процессов сознания. Одна и та же информация о мире может получать в сознании разные значения и названия в зависимости от того, на что направлено сознание, с кем или чем, каким объектом контактирует субъект. Интенциональные свойства сознания стали систематически изучаться с начала XX века в феноменологической философии и психологии. Интенциональные механизмы сознания формируют объективный смысл содержания названий со свойствами его описательности, демонстративности и аналитичности.

Кондиционалистские программы (conditio – условие) исследуют зависимость сознания от телесной организации, от строения и функций психики, бессознательного, факторов общения, социального окружения, культуры и истории человека.

Все три типа программ анализа сущности сознания позволяют исследовать механизмы действия его структурных элементов и составить представление о функционировании исследуемого феномена как сложного, самоорганизующегося системного образования, в котором каждая структура и каждый ее элемент выполняют особые функции, обеспечивая выполнение функций самого сознания.

Литература

1. Гурьев Д.В. Загадки происхождения сознания. М.: Изд-во РУДН, 1997. - 225 с.
2. Книгин А.Н. Философские проблемы сознания. - Томск, Изд-во Томского ун - та, 1999.- 338 с.
3. Концептуализация и смысл. - Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. - 239 с.
4. Лешкевич Т. Г. Философия. Вводный курс. Темы: 30-33, 39-44. М.: Конкур, 1998.- 464 с.
5. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. - М.: Школа "Языки русской культуры", 1999. - 216 с.
6. Михайлов Ф.Т. Общественное сознание и самосознание индивида. - М.: Наука, 1990. - 222 с.
7. Патнэм Х. Философия сознания. М.: Дом интеллектуальной книги. - 1999. - 240 с.
8. Познание в социальном контексте. - М.: ИНФАН, 1994. - 171 с.
9. Портнов А.Н. Язык и сознание: Основные парадигмы исследования проблемы в философии XIX-XX вв. - Иваново: ИВГУ, 1994. - 367 с.
10. Проблема сознания в современной западной философии. М.: Наука, 1989. - 250 с.

Глава V. ДИАЛЕКТИКА КАК ФИЛОСОФСКАЯ СИСТЕМА

§ 1. Общая характеристика содержания диалектики.

§ 2. Принципы диалектики и ее отличие от метафизики. Диалектика и синергетика.

§ 3. Законы диалектики.

§ 4. Категории диалектики.

§ 5. Смысл диалектики.

§ 1. Общая характеристика содержания диалектики.

В предыдущих главах показано, как стремление философии к предельно общей концептуализации знания о мире было реализовано в различных, в том числе противоположных, версиях его происхождения и устройства. Продолжая познание мира посредством изучения философии, нам теперь необходимо получить представление о том, как в философском знании нашел отражение факт наличия связей между явлениями мира, а также понять развитие как то состояние, в котором мир и его явления постоянно пребывают.

Почему мир развивается? Как происходит его развитие? Существует ли направленность в его изменениях? Эти вопросы, с одной стороны, решены в философии концептуально диалектикой и метафизикой; с другой стороны, они проблемны для философии и находятся в центре ее изысканий. Главное внимание в данной главе будет уделено концептуальному решению указанных вопросов и его философскому смыслу.

В современном понимании диалектика - философская теория развития природы, общества, мышления и основанный на этой теории метод познания и преобразования мира.

Содержание диалектики формировалось в течение длительного периода духовного развития человечества. В Древнем мире усилиями мыслителей Индии, Китая, Греции были заложены идейные основы диалектики. После зарождения развитие диалектики надолго превратилось в конкретизацию ее идей. Лишь в XIX веке в философской системе Гегеля (в открытых мыслителем законах) диалектика получила новую (теоретическую) базу для своего развития. В том же столетии вслед за гегелевской диалектикой создается система марксистской диалектики. Таким образом, если исходить из наиболее существенных изменений в содержании диалектики, то можно выделить **три ее исторические формы** - стихийную диалектику древних, диалектику Гегеля и марксистскую диалектику. Сме-

на исторических форм диалектики происходила так, что каждая последующая форма вбирала в себя все ценное, что содержала предыдущая, иногда это происходило в "снятом" виде, как в случае создания марксистской диалектики.

Стихия мысли древних охватила большое количество самых разнообразных философских вопросов. Представляя мир интеллектуально, первые философы осознали всеобщую изменчивость существующего. Они понимали ее и как превращение первоначала мира в многообразие его явлений, и как превращение отдельных форм бытия друг в друга.

Многие древнегреческие философы были диалектиками. Сократ ввел в культурный оборот термин "диалектика" в значении искусства обнаружения истины в споре. Сам он в совершенстве владел этим искусством. Зенона Элейского Аристотель назвал "изобретателем диалектики", имея в виду ряд поставленных им диалектических проблем: противоречивость понятия движения (известные апории Зенона) и противоречивость отдельных форм бытия.

В философской мысли Древней Греции идея изменчивости наиболее ясно высказана Гераклитом. В дошедших до нас фрагментах его сочинений обращает на себя внимание ряд диалектических утверждений: "нельзя дважды вступить в ту же самую реку", "ничто не постоянно... одно и то же: удовольствие - неудовольствие, знание - незнание, большое - малое... все сменяется в игре Века", "...все возникает через вражду и взаимообразно" (см.: Фрагменты ранних греческих философов. Ч.1.- М.,1989. - С.212, 203).

В отличие от указанных философов Гераклит был занят обоснованием идеи диалектического развития мира в целом. Вот почему, когда немецкий философ Гегель работал над теоретической систематизацией диалектического взгляда на мир, он не только вспомнил эфесского мыслителя, но и высоко оценил уровень разработки им диалектических идей. "Нет ни одного положения Гераклита, - писал Гегель, - которого бы я не принял в свою "Логику".

Описывая развитие мира, Гегель исходил из объективно-идеалистической идеи, согласно которой развитие мира есть результат творения духа (абсолютного разума, Бога). Поэтому открытые им диалектические законы, по существу, явились законами развития духа. Соответственно и созданная Гегелем диалектика получила идеалистический характер. Оценивая диалектическую конструкцию Гегеля, К. Маркс писал: "Мистификация, которую претерпела диалектика в руках Гегеля, отнюдь не помешала тому, что именно Гегель дал всеобъемлющее и сознательное изображение ее всеобщих форм движения. У Гегеля диалектика стоит на

голове. Надо ее поставить на ноги, чтобы вскрыть под мистической оболочкой рациональное зерно” (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. 23. - С. 22).

Задача “поставить диалектику на ноги” означала сложный процесс переработки гегелевских идей, в результате которого материалистическое воззрение на мир должно было стать диалектическим.

Некоторые мыслители скептически оценивали возможность синтеза диалектики и материализма. Н.А.Бердяев, например, писал, что диалектика и материализм несовместимы, как вода и масло. Другой русский философ, С.Н.Булгаков, считал, что созданное Марксом идейное образование не имеет к диалектике никакого отношения. Он полагал, что подобно тому, как градус на шкале термометра имеет с градусом на географической карте всего лишь общее название, так и диалектику Маркса роднит с истинной диалектикой всего лишь имя. Однако если оценивать разработанную К. Марксом и Ф. Энгельсом концепцию развития без мировоззренческих пристрастий, то ее диалектический характер несомненен, поскольку основным содержанием материалистической диалектики является объяснение того, почему материя движется, как она развивается, имеют ли направленность ее изменения.

Главная задача, которую предстояло решить создателям материалистической диалектики, - это показать, откуда у материи появляется неисчерпаемая энергия вечного самодвижения, как развитие материи приводит к возникновению и развитию духа. Созданная К. Марксом и Ф. Энгельсом философская теория развития была нацелена главным образом на решение данной задачи.

Теория материалистической диалектики имеет **два** взаимодополняющих уровня объяснения развития: 1) идейный уровень; 2) собственно теоретический уровень.

Первый уровень составляют принципы, определяющие диалектико-материалистический способ понимания мира. *Принципы диалектики* – это предельно общие идеи, выражающие концептуальные основы диалектики. Сопласуясь между собой, они позволяют логически непротиворечиво описать развитие.

Второй уровень теории развития образуют законы материалистической диалектики. В *законах* находят отражение объективные, наиболее общие, повторяющиеся, устойчивые, необходимые, существенные связи, характеризующие структуру развития мира. В диалектике выделяются две группы законов. В первую группу включены законы, раскрывающие структуру развития на уровне описания самого механизма развития (источника, “запускающего” данный механизм, характера действия механиз-

ма и той направленности, которую он придает развитию своей работой). Законы, входящие в первую группу, в силу их важности для объяснения начал развития называют основными. Таких законов три: 1) закон единства и борьбы (взаимопроникновения) противоположностей, раскрывающий источник развития; 2) закон взаимного перехода количественных и качественных изменений, позволяющий показать, как происходит развитие, и таким образом уяснить его характер; 3) закон отрицания отрицания, на основе которого появляется возможность объяснить направленность развития.

Во вторую группу входят законы, объясняющие ту часть структуры развития, которая обуславливает наличие в нем всеобщих противоположных сторон: возможности и действительности, необходимости и случайности, содержания и формы и т.п. Эти законы объясняют сущность взаимодействия противоположных сторон развивающегося мира и получают название соответственно отражаемым в них конкретным связям: закон взаимосвязи возможности и действительности; закон взаимосвязи явления и сущности; закон взаимосвязи формы и содержания и т.п. Соотнося значение этих законов с законами первой группы, их обычно называют неосновными законами диалектики.

§ 2. Принципы диалектики и ее отличие от метафизики. Диалектика и синергетика.

Принцип развития — это исходная диалектическая идея, с осознания которой началась разработка диалектики. Принятие данной идеи позволяет представить мир в постоянном движении, увидеть, что он находится в развитии, то есть претерпевает качественные изменения различной (прогрессивной или регрессивной) направленности. *Принцип материального единства мира*, осмысленный применительно к раскрытию сущности движения, приводит познающего мир человека к убеждению в том, что всеобщее развитие есть результат движения материи. Последовательное развитие данной идеи позволяет заключить, что “в мире нет ничего, кроме движущейся материи” (Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.18. - С.181.).

Для подтверждения данного положения в диалектике используется еще целый ряд идей. Наиболее фундаментальная из них - идея всеобщей взаимной связи явлений.

Принцип всеобщей взаимной связи занимает ключевое место в материалистической диалектике, поскольку на его основе решается важнейшая задача - объяснение как внутреннего источника развития, так и внешнего

всеобщего охвата им материальной и духовной жизни. Согласно данному принципу, все в мире взаимосвязано. Но связи между явлениями различны. Есть **связи косвенные**, при которых материальные объекты существуют, не соприкасаясь друг с другом непосредственно, а являются связанными пространственно-временными отношениями, принадлежностью к определенному виду, классу материальных и идеальных объектов. Есть **связи прямые**, когда объекты находятся в непосредственном вещественно-энергетическом и информационном взаимодействии, в результате которого они приобретают или теряют вещество, энергию, информацию и таким образом изменяют материальные характеристики своего существования.

Создатели материалистической диалектики считали, что именно взаимодействие объектов составляет содержание движения материи. “В том обстоятельстве, что ... тела находятся во взаимной связи, уже заключено то, что они воздействуют друг на друга, а это их взаимное воздействие друг на друга и есть именно движение”, - отмечал Ф. Энгельс. Из взаимодействия объектов и составляющих их элементов образуется источник развития — противоречие. “Диалектическое противоречие есть **взаимодействие** (выделено мною – Б.К.) противоположных, взаимоисключающих сторон и тенденций предметов и явлений, которые находятся во внутреннем единстве и взаимопроникновении, выступая источником самодвижения и развития...” (Философский энциклопедический словарь. - М., 1989. - С.523.).

Естественнонаучный анализ прямых связей выявил, что в процессе взаимодействия материальных объектов последние, исходя из своей специфики, способны запечатлевать, воспроизводить в собственной структуре, содержании, форме “следы” воздействия на них других объектов (их вес, плотность, форму и т. п.). Данное свойство материи, вытекающее из взаимодействия материальных объектов, было названо отражением.

Идея отражения становится принципом диалектики в силу того, что, с одной стороны, с её помощью объясняется возникновение сознания, с другой стороны, она используется для раскрытия материального источника развития сознания. “Все идеи... - отражения действительности, верные или искаженные”, - писал Ф. Энгельс. Идея отражения позволяет уяснить единство и различие объективной и субъективной диалектики. Под *объективной диалектикой* понимаются реальные процессы развития материального мира. *Субъективная диалектика* – процесс и результат отражения объективной диалектики в человеческом сознании. Субъективная диалектика (мышления, духовного мира в целом) подчиняется всеобщим за-

конам объективной диалектики (хотя и не сводится к ним). «Над всем нашим теоретическим мышлением господствует с абсолютной силой тот факт, - замечал Ф. Энгельс, - что наше субъективное мышление и объективный мир подчинены одним и тем же законам и что поэтому они и не могут противоречить друг другу в своих результатах, а должны согласовываться между собой».

Принцип детерминизма конкретизирует общую картину развития мира. Согласно данной идее, развитие всех явлений мира причинно обусловлено, то есть любое явление есть следствие каких-либо причин, порождающих данное явление оснований. “Ничто не может возникнуть из ничего или превратиться в ничто”, - так выражает смысл идеи детерминизма известная аксиома материализма.

При раскрытии причинной обусловленности развития конкретных явлений мы вынуждены из всеобщей картины мирового взаимодействия выбрать фрагмент, в котором, как полагаем, данное явление представлено во всей полноте своих пространственно-временных характеристик, и уже в масштабе данного фрагмента выяснять основы (причины), обуславливающие становление данного явления. Но как только отдельный фрагмент, по которому установлено, **что** есть причина, а **что** есть следствие, займет свое место в общей картине мирового взаимодействия, тогда то, что раньше было следствием, способно стать причиной, и наоборот. “Причина и следствие, - писал Энгельс, - суть представления, которые имеют значение как таковые, только в применении к данному отдельному случаю; но как только мы будем рассматривать этот отдельный случай в его общей связи со всем мировым целым, эти представления сходятся и переплетаются в представлении универсального взаимодействия, в котором причина и следствие постоянно меняются местами; то, что здесь или теперь является причиной, становится там или тогда следствием и наоборот” (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т.20. - С.22.).

Итак, принцип детерминизма исходит из наличия всеобщей взаимной связи и обусловленности явлений мира, из генетической причинной производительности, лежащей в основе отношений детерминации. Диалектикой учитывается и факт существования непричинных видов детерминации (условной, функциональной, структурной).

Таким образом, содержанием первого уровня материалистической диалектики является совокупность взаимосвязанных принципов, которые позволяют с единых позиций объяснить развитие. Представление принципов в качестве базиса диалектики позволяет оценить ее как мировоззренческую систему, в которой примат мировоззрения над теорией и методом проявляется прежде всего в том, что существование в системе диалектики

идейного элемента является условием существования других элементов (законов, категорий, методов). Философские идеи, с одной стороны, придают диалектике силу мировоззрения, в то время как, с другой стороны, они оттеняют то, что диалектика по существу - это идейное видение мира, предполагающее мировоззренческое предпочтение в качестве исходного условия своего приятия.

Совокупность философских идей, по-иному (не диалектически) объясняющих первоначала всего сущего, стали духовной основой антидиалектики. Одной из главных форм антидиалектики является *метафизика*, представляющая собой противоположное диалектике мировоззрение, эволюция которого обеспечивалась и поныне происходит за счет самых различных идей.

Философские идеи, систематизирующие метафизику, можно свести в две группы. В первую группу входят идеи “жесткой оппозиции” диалектике. Этими идеями отрицается всеобщая связь явлений, абсолютизируется покой, другими словами, диалектика отрицается в исходном принципе - принципе развития. Оценивая данные метафизические идеи, Ф.Энгельс писал, что метафизика рассматривает процессы “вне их великой общей связи, и в силу этого - не в движении, ... а как вечно неизменные”.

В процессе эволюции метафизика признала идею развития. Соответственно во вторую группу входят философские идеи, объясняющие мир из принципа развития, но интерпретирующие его метафизически. Данными идеями либо отрицается принцип противоречивости развития, а если и признается противоречивость, то не внутренняя (саморазвитие), а внешняя; развитие сводится или исключительно к эволюционизму (отрицаются скачки), или к катастрофизму (абсолютизируются скачки, отрицается эволюция).

Таким образом, метафизика противостоит диалектике, во-первых, как мировоззрение, отрицающее развитие; во-вторых, как противоположная диалектике концепция развития. Эволюция метафизики от первого ее значения ко второму, от исторического ее образа к современному показывает, с одной стороны, идейную силу диалектики, в борьбе против которой метафизика была вынуждена, ведя спор с диалектикой, признать ее исходную позицию - принцип развития. С другой стороны, способность к обновлению показывает и достаточные силы самой метафизики.

Жизненные проявления метафизики разнообразны. Она обнаруживает себя как в мышлении, так и в практическом действии. Наиболее жизнестойкими формами метафизики являются догматизм, софистика, эклектика.

Догматизм основан на возведении имеющегося взгляда на мир в ранг единственно верного, на неумении и нежелании увидеть, понять, принять действительные изменения, происходящие в мире. В догматизме наиболее полно обнаруживает себя характерная черта метафизики — ее односторонность. Не стремясь к познанию мира во всем многообразии его связей, догматизм однажды познанное закрепляет в качестве абсолютно истинного, однажды успешно примененное средство рассматривает как универсальное. Тем самым он существенным образом деформирует как познание, так и практику, становясь препятствием на пути возникновения нового.

В софистике односторонность метафизики проявляется по-иному. Если в догматизме в угоду абсолютному началу в истине игнорируется ее относительность, то софистика, напротив, односторонне тяготеет к релятивизму, абсолютизируя относительность результатов познания. Релятивизм используется в софистике в качестве исходной гносеологической позиции, позволяющей при умелом, преднамеренно неправильном построенном рассуждении, искусно выдаваемом за истинное, ввести человека в заблуждение. Примером такой хитрой уловки являются софизмы и в частности древний софизм “Рогатый”: “То, что ты не потерял, ты имеешь; ты не потерял рога; следовательно, ты их имеешь”. Здесь осуществлено неправомерное заключение от общего правила к частному случаю, который это правило по существу не предусматривает (см.: Софизм // Философский энциклопедический словарь. - М., 1989.- С.602).

Часто встречается метафизика в форме эклектики. Эклектикой является все то, что обнаруживает в себе эклектизм, то есть стремление построить целостность на основе разнородных, несовместимых элементов. Эклектичными, к примеру, могут быть признаны попытки мировоззренческого слияния материализма и идеализма.

В контексте современного развития философского и научного знания нельзя не затронуть вопрос о соотношении диалектики и синергетики.

Термин синергетика был предложен в 1973 году немецким физиком Хакеном для обозначения общей теории самоорганизации. Уже сам факт того, что в рамках синергетики развитие систем стало изучаться на основе их самоорганизации, свидетельствовал о близости данной теории диалектической концепции развития. В синергетике реализуются принципы самодвижения и системности материи, получившие обоснование в диалектике.

Синергетический подход к объяснению развития опирается как на общепhilosophические принципы, так и на естественнонаучные выводы. Открытия точных наук были использованы в синергетике не столько для

конкретизации диалектических категорий, таких как система и структура, порядок и хаос, устойчивость и неустойчивость и др., сколько для создания собственной системы понятий концептуального описания самоорганизации как фундаментального способа развития.

Феномен самоорганизации в синергетике объясняется сложным взаимодействием многих явлений. Центральное место среди них отводится взаимосвязи порядка и хаоса, выяснению роли данных противоположных начал в развитии сложных систем, в сохранении их равновесия и устойчивости.

Существовавшие представления об исключительно дезорганизующей роли хаоса были значительно подорваны открытиями XX века. И.Р. Прихожин показал, что развитие систем сопровождается не переходом хаоса в порядок и обратно, а их взаимодействием.

В дальнейшем было получено теоретическое представление о диссипативных системах (диссипация – рассеяние вещества и энергии). «Жизнеспособность» данных систем поддерживается за счёт их постоянного обмена с внешней средой веществом и энергией. С прекращением обменных процессов диссипативные системы перестают существовать.

Диссипативные системы многообразны. Они существуют как в природе, так и в обществе. «Человек, как и любой организм, - отмечает В.П. Бранский, - представляет собой типичную диссипативную систему, которая может существовать как физически, так и духовно только при условии постоянного обмена со средой веществом, энергией и информацией (питание, дыхание, теплообмен, выделение, размножение, познание, производство утилитарных и духовных ценностей, общение и т.п.)». (См.: Бранский В.П. Теоретические основания социальной синергетики // Вопросы философии. – 2000. - № 4. – С. 115.).

Для существования диссипативных систем необходимы: открытость для обмена с внешней средой; взаимосвязь порядка и хаоса, поддерживающая устойчивость их структур; нелинейность и самодействие, обеспечивающие использование внешних воздействий на систему для ее самоорганизации в соответствии с собственной природой.

Существует ещё целый ряд важных характеристик диссипативной системы, которые все вместе подчёркивают главное в её существовании – процесс самоорганизации.

Наряду с теорией диссипативных систем существует другие направления синергетики, в рамках которых исследуются сложные системы и процессы самоорганизации, а именно: теория детерминированного хаоса, теория автопоэзиса, теория самоорганизованной критичности. В теории детерминированного хаоса исследуются хаотическое поведение немногих

переменных или степеней свободы. Теорией автопоэзиса изучается то, каким образом развиваются биологические структуры. Так называемая самоорганизованная критичность – это область, в которой речь идет о поведении систем, состоящих из многих отдельных частей. В этой теории исследуются наиболее общие закономерности поведения такого рода систем. Все эти исследования находятся в общем русле синергетики.

Итак, определяя соотношение между диалектикой и синергетикой, принципиальные положения которой рассмотрены на примере теории диссипативных структур, можно согласиться с мнением исследователей, считающих парадигму самоорганизации естественнонаучной основой диалектических представлений о развитии, современным теоретическим опровержением «метафизических и механических представлений о неорганической материи как косной массе, приводимой в движение силой» (См.: Рузавин В.И. Синергетика и диалектическая концепция развития // Философские науки. – 1989. - № 5. – С.11.).

§ 3. Законы диалектики.

Закон единства и борьбы противоположностей. Согласно данному закону противоречие выступает источником и движущей силой всякого развития. “Противоречие - вот что на самом деле движет миром, и смешно говорить, что противоречие нельзя мыслить”, - писал в свое время Гегель.

В материалистической диалектике противоречие представляет собой динамическую систему (процесс), которая в своем развитии проходит три этапа: 1) возникновение, 2) собственно развитие, 3) разрешение.

Первый этап - возникновение противоречия. Процесс возникновения противоречия описывается с помощью категорий: тождество, различие, противоположность. С появлением противоположностей оформляется структура противоречия и завершается этап его возникновения.

Тождество — это понятие, в содержании которого запечатлены, если речь идет о разных предметах — их совпадение, равенство; если речь идет об одном предмете - его тождественность самому себе. Тождество всегда относительно. Это означает, что между предметами всегда существует разность, под которой подразумевается все, выходящее за рамки схожести предметов.

Разность предметов, рассматриваемая в динамике их отношений как изменяющаяся величина, отражается в категории “*различие*”. Категорией “различие” характеризуется не столько несовпадение предметов, сколько тенденция нарастания их разности в процессе развития.

При подобном понимании различий можно выделить две их группы: 1) различия **еще** несущественные для возникновения противоречия, (эти различия отражают начальную стадию появления тенденции к нарастанию разности предметов, ее пока ещё несущественность); 2) различия, **уже** существенные для появления противоречия. Данные различия отражают такую степень развития тенденции к увеличению разности предметов, что они приобретают статус противоположностей.

Противоположности — это различия между предметами, выросшие до предельных размеров в том смысле, что они оформились в определенный субстрат (сторону явления, элемент системы, часть целого), который “принуждает” своей активностью (своим существованием) предметы, находящиеся в единстве (то есть в системе), развиваться в противоположных направлениях.

Противоречие - это взаимодействие противоположностей. (Развернутое определение противоречия приведено при рассмотрении принципов диалектики).

Для иллюстрации сказанного относительно этапа возникновения противоречия рассмотрим следующий пример. Самолет как технически овеществленная человеческая мысль предназначен определенным образом преодолевать силу притяжения Земли. Но когда он находится на стоянке, потенциальность его назначения несущественна для его положения, а существенно то, что он так же, как и другие материальные объекты, находящиеся на земле, испытывает на себе господствующее действие силы притяжения Земли и в этом отношении тождествен с ними. Но в данном тождестве есть разность, которая при эксплуатации самолета может сначала перерасти в несущественное различие (прогрев двигателя), а затем и в существенное различие (когда при разбеге самолета сила тяги двигателя приводит к увеличению скорости относительно набегающего потока воздуха и к возникновению подъемной силы, противоположной по направленности силе притяжения Земли). Таким образом, возникает противоречие, которое со стороны физических сил, действующих в системе “самолёт - земля”, может быть охарактеризовано как противоречие между подъемной силой и силой притяжения Земли.

На примере, связанным летательным аппаратом в полете, рассмотрим второй этап действия противоречия - его развитие.

Для характеристики развития противоречия обычно используется два ряда понятий: 1) “единство противоположностей” и “борьба противоположностей” (данные понятия используются для раскрытия механизма развития противоречия); 2) “гармония”, “дисгармония”, “конфликт” (эти

понятия обозначают как то, в какой форме может происходить развитие противоречия, так и состояния этого развития).

Единство и борьба - это две стороны процесса взаимодействия противоположностей. Единство противоположностей может быть понято так. Во-первых так, что две противоположности (самолет и Земля) находятся в единой системе. Особенностью существования данной системы является то, что, будучи искусственно созданной людьми, она предполагает преобладание одной противоположности (силы тяги, поддерживающей самолет в полете) над другой (силой притяжения Земли). Это целенаправленная система, в которой экипаж посредством управления силовым противодействием осуществляет задачу безопасного полета. Во-вторых так, что единство противоположностей - это их взаимодополняемость и взаимопроникновение в функционировании системы. При полете на самолет не перестает действовать сила земного притяжения, он не выходит из-под ее влияния; каждый его элемент, экипаж, пассажиры подвержены этому воздействию внутри самолета, то есть эта сила “проникла” в самолет и действует внутри него. В-третьих, единство противоположностей может быть понято и как результат “снятия” их борьбы, происходящей в процессе развития противоречия. (С одной стороны, люди преодолели притяжение Земли, поскольку они находятся в летящем самолете, с другой, - сила земного притяжения не перестает на них действовать и при полете самолета). Борьба противоположностей - это их постоянное противодействие (в данном примере — противодействие вышеназванных сил).

Важной характеристикой развития противоречия являются состояния, в которых оно протекает. Как правило, выделяют три таких состояния - гармонию, дисгармонию, конфликт. Развитие противоречия может осуществляться как в одном из данных состояний, так и с их чередованием чаще всего либо в сторону конфликта (гармония → дисгармония → конфликт), либо в сторону гармонии (конфликт → дисгармония → гармония).

Гармония - это такое состояние развития противоречия, при котором существует (обеспечивается) порядок взаимодействия противоположностей, основанный на существенной связи между ними и позволяющий системам развиваться: а) естественным образом (естественная гармония природы); б) в соответствии с установленными закономерностями и целями (благополучный полет самолета). Гармония есть характеристика того, что система нормально функционирует и развивается в соответствии с естественным ходом вещей и/или их культурным назначением.

Дисгармония отражает наличие определенных деформаций в развитии противоречия, которые приводят к некоторым нарушениям в функционировании системы, но не затрагивают основ ее развития в соответствии

с назначением. Дисгармония как состояние в развитии противоречия имеет две противоположные тенденции изменений: к уменьшению деформаций существующего порядка взаимодействия противоположностей — тогда она стремится к переходу в состояние гармонии; к увеличению данных деформаций — тогда она выступает в качестве основы коллизии в развитии системы и подготавливает конфликт.

Конфликт — это такое состояние развития противоречия, когда столкновение противоположностей достигает предела, за которым происходит разрушение существенных связей и соответственно — сокрушение системы путем отрицания, как правило, одной из противоположностей. (Конфликтное развитие противоречия в системе “самолет - Земля” может привести к катастрофе самолета, если не удастся перевести конфликт в дисгармонию).

Третий этап - процесс разрешения противоречия. Он происходит путем отрицания: а) состояния, в котором оно находилось прежде (например, переход из состояния дисгармонии в состояние гармонии при сохранении противоположностей); б) одной из противоположностей; в) обеих противоположностей, их уничтожение, сопровождающееся коренным преобразованием системы (примером может служить всеобщее социальное разрушение как предполагаемый итог глобальной ядерной войны).

Такова сущность диалектического противоречия и закона единства и борьбы противоположностей.

Основываясь на содержании данного закона, можно определить ряд методологических умений, которые целесообразно сформировать у субъекта управления любым конкретным процессом развития.

1. Умение осознавать противоречия в развитии соответствующей предметной области. Это умение тождественно умению видения проблем, поскольку любая проблема - это осознанное и требующее решения противоречие. Сколь многообразна область, нуждающаяся в управлении, столь она и противоречива. В связи с этим субъекту управления следует уметь выделять: а) основное противоречие, которое определяет все другие противоречия данной области; б) главные противоречия, отличающиеся от постоянно существующего в своем статусе основного противоречия тем, что выходят на первый план лишь на определенных этапах развития и требуют первоочередного решения; внутренние противоречия (между компонентами, составляющими данную область) и внешние,- вытекающие из ее отношений с внешней средой.

2. Умение адекватно определять этапы развития противоречия, то есть то, в какой стадии своего существования оно находится. Здесь важно точное определение противоположностей, составляющих структуру про-

тиворечия, а также то, на каком уровне сформировалась их противоположность (на уровне противоположных потребностей, на уровне противоположности интересов, и т.д.). Это позволяет прогнозировать возможные состояния, которые будут преобладающими при развитии противоречия (гармония, дисгармония, конфликт).

3. Умение определить, какая из противоположных сторон полнее выражает в тенденции своего развития существо дела, ради которого создана данная система.

4. Умение разрешать противоречие, сообразуясь с этапом его развития, с состоянием, в котором оно пребывает, а главное - с целью, ради которой данная система создана.

Закон взаимного перехода количественных и качественных изменений. Согласно данному закону, развитие происходит путем количественных изменений, которые, переходя меру предмета, вызывают качественные изменения, протекающие в форме скачков. Содержание закона раскрывается с помощью категорий “качество”, “количество”, “свойство”, “количественное изменение”, “качественное изменение”, “мера”, “скачок” и посредством выяснения отношений между ними.

Прежде чем ответить на вопрос, что такое качество, отметим, что, выделяя из окружающего мира какой-либо предмет, мы основываемся на знании его определенности. Каждый предмет имеет свою определенность, которая в свою очередь имеет две стороны - внешнюю и внутреннюю.

Качество — это внутренняя определенность предмета, в которой выражается его специфика, своеобразие, отличие от других предметов. Изменяя качество предмета, мы получаем другой предмет, у которого уже будет иная внутренняя определенность, иное качество. Как правило, качество представляется через свойства. Качество - это совокупность существенных свойств предмета, отражающих его коренное отличие (или общность) с другими предметами. В данном отношении качество предмета сближается с его сущностью, но в отличие от последней характеризует предмет с точки зрения того, что он представляет собой в отличие от других предметов, указывает на то, чем он является. В выполнении этой функции качеству “помогает” свойство.

Свойство - категория, отражающая проявление отдельных сторон качества предмета во внешней среде.

Предмет однокачественен и многосвойственен. Предмет можно считать однокачественным, поскольку «основное его качество, связанное с сущностью, выражается совокупностью свойств, присущих предмету от возникновения до гибели» (См.: Сабуров Э.А. Взаимосвязь категорий диалектики. - М., 1987. - С. 64). Свойства, характеризующие предметы не со

стороны их сущностного отличия (сходства), а со стороны общности (различия) стадий, состояний в их развитии, называются несущественными, поскольку они в процессе существования предмета могут как появляться, так и исчезать. Известно, что есть и другая точка зрения, согласно которой предмет многокачественен и многосвойственен. Как бы ни относиться к оценкам этих различных позиций, принципиально важным для анализа рассматриваемого закона является то, что в обоих случаях признается связь качества со свойством, проявление качества через свойства.

Количество, определяя степень развития свойств предмета, становится внешней, более доступной восприятию, характеристикой его качества, определенностью пространственно-временных границ предмета и возможностей его изменений.

Характеристика предмета в его качественной и количественной определенности выражается мерой. *Мера* определяет те количественные границы, в которых качество предмета сохраняется.

Количественные изменения предмета, то есть прибавление к нему или убавление от него вещества, энергии, информации, непрерывны до тех пор, пока они не перейдут меру предмета. *Качественные изменения* представляют собой коренное преобразование существенных свойств предмета. Они происходят в форме скачка. *Скачок* — это разрыв непрерывности количественных изменений, дающий начало новому качеству. В окружающем нас мире существуют различные скачки: скоротечные и длительные, прогрессивные и регрессивные и т.д. Скачок, о котором идет речь в данном законе, может быть и “взрывным”, и постепенным, и прогрессивным, и регрессивным. Однако при всех своих видоизменениях он обязательно должен коренным образом преобразовать существенные свойства предмета.

Итак, в процессе развития качественные изменения обусловлены количественными и наоборот. Единство количественно-качественной определенности предмета, рассматриваемого в развитии, выражает категория меры. Необходимость знания мерной определенности предмета является важнейшим методологическим требованием к управлению развитием, вытекающим из содержания данного закона. Хотя это требование было осмыслено еще в античности (в виде призывов древних мудрецов “знай меру”, “блюди меру”, “ничего сверх меры” и даже “мерного подхода” к определению человека: “человек - мера всех вещей”), однако лишь только с открытием рассматриваемого закона мера получила осмысление в виде системного свойства развития, проявляющегося посредством взаимосвязи качества и количества.

Исходя из содержания данного закона, можно назвать несколько методологических умений, которые должны быть сформированы у субъекта управления:

- 1) умение оценивать качественное состояние управляемой системы;
- 2) умение поддерживать систему в необходимом качественном состоянии;
- 3) умение преобразовывать систему, переводя ее в новое качество, то есть создавать новую систему.

Закон отрицания отрицания. Закон отрицания отрицания объясняет направление развития из последовательности сменяющих друг друга диалектических отрицаний. Основная категория закона - отрицание. Под *отрицанием* понимается переход объекта в новое качество, обусловленное развитием свойственных ему внутренних и/или внешних противоречий. При диалектическом отрицании объекта в нем, как правило, осуществляются четыре процесса: что-то уничтожается; что-то преобразуется; что-то сохраняется; что-то создается новое.

По глубине преобразования объекта выделяются два вида отрицаний: отрицание-снятие и отрицание-трансформация. Они отличаются главным образом тем, что при отрицании-снятии коренному преобразованию подвергается интегрирующая основа, благодаря которой объект существует в данном качественном состоянии. Старая основа устраняется в качестве определяющей бытие объекта, а в процессе созидания появляется новая основа. В то время как при отрицании-трансформации прежняя основа сохраняется. Примером социального отрицания-снятия является социальная революция, в ходе которой происходит существенное преобразование социально-экономического основания бытия общества и создание принципиально новой формы данного основания.

Итак, исходным условием действия данного закона является представление развития как отрицания. Давая характеристику этой стороне развития, К. Маркс писал: “Ни в одной области не может происходить развитие, не отрицающее своих форм существования” (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т.4. - С.297.).

Однако следует иметь в виду, что действие закона отрицания отрицания обнаруживается лишь в целостном, относительно завершенном процессе, через цепь взаимосвязанных переходов, когда можно зафиксировать более или менее законченный (с точки зрения направления развития) результат.

Устанавливаемое на основе данного закона направление развития оказывается зависимым от цикличности как способа закономерной связи в цепи отрицаний. Каждый цикл отрицаний состоит из трех стадий: 1) ис-

ходное состояние объекта; 2) его превращение в свою противоположность путем отрицания-снятия; 3) превращение этой противоположности в свою противоположность.

Исторически отрицанию-снятию может предшествовать ряд отрицаний-трансформаций, которые как бы подготавливают отрицание-снятие, но цикл развития завершается только со вторым отрицанием-снятием, то есть когда происходит отрицание отрицания.

В состоянии объекта после двух отрицаний-снятия появляются черты, которые в известной мере можно оценить как повторяющиеся, т.е. имевшиеся в исходном состоянии объекта, с которого начинался данный цикл. Так возникает определенная преемственность в развитии. (В обществе, возникшем после двух отрицаний-снятий, то есть находящемся уже на другом уровне развития, в известном смысле повторяются черты исходного состояния, и тем самым наблюдается преемственность социального развития).

Таким образом, при втором отрицании-снятии завершается цикл развития, который по форме напоминает виток спирали. Продолжение циклического развития адекватно передается образом спирали, символизирующим в диалектике не только направление развития, но и его поступательный характер. Закон действует при поступательном развитии.

Завершая характеристику закона, еще раз отметим, что условием его действия является рассмотрение прогрессивного развития в аспекте отрицания, а признаком его действия является завершение цикла отрицания, когда обнаруживается преемственность между исходным состоянием объекта и его существованием после второго отрицания-снятия.

Современная отечественная общественная практика с особой остротой выявила проблему подготовки субъекта управления к проведению диалектического социального отрицания. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что степень диалектичности отрицания определяется: 1) наличием в отрицающем действии всех четырех процессов, имеющих в структуре диалектического отрицания (устранение, преобразование, сохранение, создание нового); 2) правильным выбором того, что в отрицаемом объекте необходимо устранить, что преобразовать, что сохранить, что создать нового и в зависимости от этого; 3) правильным определением необходимого вида отрицания (отрицания-снятия или отрицания-трансформации); 4) своевременностью отрицающего действия; 5) соответствием характера отрицающего действия, средств, используемых в акте отрицания, природе отрицаемого объекта.

§ 4. Категории диалектики.

Категории диалектики – это предельно широкие понятия, содержанием которых являются всеобщие стороны существования и развития объективного мира; это исходные формы мышления, когда его объектом выступает развитие.

При изучении парных категорий диалектики их сопоставление производится в двух основных аспектах – онтологическом и гносеологическом. Соотнося категории диалектики в онтологическом аспекте, мы с помощью них фиксируем всеобщие противоположные формы существования и развития материального мира и связи между ними. Сопоставляя категории диалектики в гносеологическом плане, мы преследуем цель не только адекватно отразить развитие, но и выделить в процессе познания определённые «ступеньки», восходя по которым можно познать сущность мира. В этом смысле с помощью категорий диалектики можно установить, в какой последовательности необходимо изучать мир, чтобы от внешнего, являющегося его образом проникнуть в его сущность. Лишь находясь в системе, категории диалектики могут описывать развитие во всем многообразии его противоположных сторон и выступать в качестве неосновных законов, а в отдельных случаях приобретать статус принципов (принципы детерминизма, системности, целостности).

Сущность и явление. Явление в онтологическом плане – это предмет в его целостности, а сущность – это внутренняя основа существования и развития предмета. Любое явление существенно, то есть в мире нет предметов, не имеющих внутренней основы своего существования. Сущностью определяется характер развития предмета, обуславливается содержание и другие важные параметры его бытия. Находясь в предмете, сущность «даёт знать» о своём существовании: сущность является, или обнаруживает свою реальность в совокупности внешних характеристик предмета, которые также принято называть явлением. В данном случае понятие "явление" употребляется уже в ином онтологическом смысле, а именно для обозначения внешней стороны предмета в отличие от внутренней стороны, его основы – сущности. Таким образом, в онтологии понятие "явление" используется в двух значениях: 1) для обозначения предмета в его целостности; 2) для характеристики внешней стороны предмета. Когда мы определяем явление как диалектическую категорию, то исходим из второго значения этого понятия.

Сущность – категория диалектики, отражающая основу существования и развития предмета, которую можно представить в виде системы свойств и отношений предмета, обуславливающих другие его свойства и отношения.

Явление – категория диалектики, обозначающая внешнюю, «являющуюся» сторону предмета, в которой обнаруживает себя сущность.

Диалектика сущности и явления наиболее полно передается в выражении: сущность является, а явление существенно. Сущность является, то есть посредством явления обнаруживает себя во внешней среде. Явление существенно в том смысле, что содержит в себе сущностные характеристики предмета. Однако в явлении есть то, что из сущности не вытекает, а обуславливается, к примеру, внешними обстоятельствами, межпредметным взаимодействием. Поэтому сущность и явление никогда полностью не совпадают: в явлении всегда есть содержание адекватное и содержание, неадекватное сущности.

Содержание явления, неадекватное сущности предмета, выступает объективной основой *кажимости* (видимости) – искаженного выражения сущности предмета. Простейшим примером кажимости может служить видимое слияние рельсов железнодорожного пути в одной точке, наблюдаемое в перспективе линии движения.

Онтологическое представление о взаимосвязи сущности и явления служит основой для уяснения данных категорий в гносеологическом плане.

Сущность в гносеологическом плане – это познанное в той или иной степени и выраженное в терминах определенной науки основание предмета. Путь к познанию сущности начинается с изучения явления. Явление в данном отношении – это сторона предмета, непосредственно данная человеку в его ощущениях. Справедливо замечено, что явление – это способ, которым нам предметы даются. Обращаясь к явлению, человек стремится обнаружить сущность через свойства и отношения предмета, доступные органам чувств. Однако без известных интеллектуальных усилий сущность предмета не обнаружить, ибо сущность мыслится. Мышление как раз и есть не что иное, «как деятельность различения сущности от явления» (Л.Фейербах). Мышление познает сущность, используя различные методы познания (анализ, синтез и т. п.), позволяющие проникнуть в глубь предмета и представить его в виде системы разнообразных связей, а затем выделить существенные среди них.

Формой и ступенью познания сущности является закон. Закон – это существенная связь, раскрытая и описанная наукой на определённом уровне познания сущности.

Таким образом, познание сущности конкретных предметов идёт от явления к сущности, от сущности одного порядка к сущности другого порядка, то есть от познания менее глубокой к познанию более глубокой

сущности. В этом закономерном движении познания обнаруживается многопорядковый характер сущности.

Содержание и форма. Под содержанием понимается все находящееся в предмете (процессе): его существенные связи, компоненты и его несущественные связи, компоненты.

Под формой понимается как внешнее выражение содержания, так и внутренний способ взаимосвязи компонентов содержания (в последнем случае форма близка по сути структуре).

Диалектику формы и содержания раскрывают следующие положения.

1. Единство формы и содержания. Любой материальный предмет, процесс есть единство формы и содержания. Следовательно, нет бесформенного содержания, как нет и бессодержательной формы.

2. Противоречивость формы и содержания. Форма и содержание – диалектические противоположности. Отношения между ними могут быть охарактеризованы:

а) как гармония – соответствие формы содержанию, а содержания форме и как следствие этого – оптимальность развития предмета;

б) как дисгармония – несоответствие формы содержанию и наоборот, при котором возникают деформации в функционировании и развитии предмета;

в) как конфликт – несовместимость формы с содержанием, а содержания с формой, при которой предмет не может больше развиваться в прежнем качестве.

Таким образом, развитие предмета есть единство и борьба его противоположных сторон – формы и содержания. Причем содержанию присуща тенденция к постоянному изменению, форме – тенденция не меняться, оставаться прежней. Противодействие данных тенденций обнаруживается в противоречии между новым содержанием и старой формой. Данное противоречие в природе разрешается как бы автоматически, а в обществе человек должен быть готов к самостоятельному его решению, искать форму, соответствующую содержанию.

3. Разнородность взаимовлияния формы и содержания. Содержание в процессе своих изменений может изменять форму. Форма же может сдерживать или способствовать развитию содержания (если речь идёт о внешней форме) и изменять содержание, если происходят изменения во внутренней форме предмета (его структуре).

4. Вариативность выражения содержания формой. Одно и то же содержание может быть выражено в различных формах. Здесь важно выделять: формы, соответствующие содержанию; не соответствующие содер-

жанию и несовместимые с содержанием. В одной и той же форме может выражаться разное содержание.

Соотнося категории «содержание» и «форма» в гносеологическом плане мы исходим из того, что поскольку содержание относится к внутренней стороне предмета, постольку познаётся оно через своё проявление во вне, через форму. Изучение форм становится важной познавательной задачей, так как позволяет представить развитие любого процесса как последовательную смену его форм. Здесь важно иметь представление о разнообразии тех форм, в которых может протекать процесс, о том, какие формы соответствуют конкретному этапу развития, какие оптимальны, а какие будут сдерживать развитие; о том, каковы перспективы развития процесса в той или иной форме. Но как бы не было важно изучение форм, не следует забывать, что изучается форма в связи с решением задачи оптимизации развития содержания.

Целое и часть. Категория «целое» характеризует предмет в определенной связи составляющих его частей и обладающим в силу этого интегративными свойствами.

Категория «часть» характеризует такой компонент содержания, без которого предмет не может существовать как целое.

В диалектике целого и части следует учитывать следующие положения.

1. Несводимость целого к сумме частей. Целое обладает свойствами, отсутствующими у каждой из частей в отдельности и у всех частей вместе. Целое есть нечто большее в качественном отношении, чем сумма качеств всех частей, хотя количественно целое равно сумме частей. К наличию у целого новых, интегративных свойств приводит взаимодействие частей, способ связи между ними.

2. Любая часть несет в себе черты качественной определенности целого. Так, при развитии человека как части социального целого (общества) следует учитывать, что он существует в рамках качественной определенности целого, то есть развивается как общественный человек.

3. Части влияют на целое. Например, от частей зависит функционирование целого: если организм рассматривать как целое, то дисфункция его части (жизненно важного органа) приведёт к нарушению в работе целого.

В социальной философии, например, диалектика целого и части актуальна как проблема взаимодействия общества и личности. Решение этой проблемы осуществляется, исходя из общей диалектики целого и части: общество и личность – начала соотносительные, но не совпадающие, одно

не может быть сведено к другому. При гармоничном развитии одно не может быть поглощено другим: «гражданин не должен уничтожать человека, ни человек гражданина» (см.: Белинский В.Г. Стихотворения М. Лермонтова// Избр. филос. произв. в 2 т.– М., 1948. – Т. 1. - С. 266.).

При познании целого и частей необходимо учесть, что целое не может быть изучено вне изучения частей, а части – вне изучения целого, т. к. знание о предмете как целом предполагает знание о его частях, а выделить части предмета невозможно без знания целого.

Метод познания целого может быть рассмотрен как взаимосвязь двух сторон: 1) диалектического расчленения целого и восхождение от конкретного целого (предмета) к абстрактному представлению о частях и 2) диалектического синтеза целого как процесса восхождения от абстрактного представления о частях к конкретному представлению целого. Таким образом, в начале познания целое предстаёт как чувственно-воспринимаемое, нерасчленённое, эмпирически конкретное; в результате познания целое — это уже не эмпирически конкретное, а конкретное в мышлении, содержащее знание о целом.

С категориями «часть» и «целое» связана проблема целостности как обобщенной характеристики уникальности каждой вещи. Идея целостности нередко рассматривается в качестве общепhilosophического принципа, отражающего важную сторону существования, развития и познания мира.

Система, структура, элемент. Данными категориями предмет характеризуется со стороны своей организации. Категорией *система* в предмете подчеркивается, что его действительность характеризуется целостностью, единством элементов, прочными внутренними связями между ними. Предмет может представлять собой множество систем, в каждой из которой есть свои элементы. *Элемент* существует в рамках одной конкретной системы как ее атомарный компонент, символизирующий предел его делимости. *Структура* – способ взаимосвязи между элементами системы.

В категориальном ряду «система – структура – элемент» категория «элемент» противоположна категориям «система» и «структура». Элемент и система противоположны как субстраты, различающиеся по уровню организации и по субстратным свойствам (исходные свойства элементов отличны от интегральных свойств системы). Элемент и структура противоположны как субстрат и отношение между субстратами. Противоположность элементов и структуры указывает на два пути развития системы: 1) изменение ее элементов; 2) изменение ее структуры.

Анализ действительности сквозь призму категорий «система», «структура», «элемент» позволил сделать вывод о системности мира. Со-

гласно *принципу системности*, объективная реальность представляет собой многообразие систем, элементы которых также являются системами. Принцип системности ориентирует познание на получение системного, а не фрагментарного знания о мире.

Категории *единичное* и *общее* характеризуют предмет как со стороны его уникальности, так и со стороны схожести с другими предметами. «*Единичное*» – категория, отражающая в предмете только ему присущие, неповторимые свойства и признаки. «*Общее*» – категория, характеризующая в предмете те его признаки, свойства, которые объединяют его с множеством других предметов. Связь между общим и единичным в предмете выражается категорией «*особенное*».

Единичное, особенное, общее – соотносимые категории, отражающие различные, но взаимосвязанные аспекты развития предмета. Развиваясь, предмет изменяется во всех трех аспектах. Но в зависимости от природы рассматриваемого образования в нем преобладает тот аспект развития, которым характеризуется способ его существования. Так, у животного преобладает общее – родовая программа поведения. Человек развивается при взаимодополнительности процессов социализации и индивидуализации.

Главное в диалектике единичного, особенного, общего состоит в том, что они существуют в тесной взаимосвязи как *стороны* реального предмета, процесса, явления. Так, гениальность есть, с одной стороны, высшее проявление индивидуальности (единичного), с другой – высшее проявление общего (разумной природы людей), нашедшие гармоничную связь (особенное) в конкретном человеке (отдельное).

Категории «*причина*» и «*следствие*» характеризуют развитие со стороны его определенной упорядоченности: одно явление (событие) вызывает к жизни другое, являясь его причиной. Данные категории конкретизируют причинную связь между явлениями. Явление может быть названо причиной другого явления при наличии следующих признаков: 1) если оно порождает, вызывает другое явление, предшествуя ему по времени; 2) если акт порождения «*нечто*» не случаен, а происходит с необходимостью. С учетом этих признаков *причина* – это явление, с необходимостью порождающее другое явление (или с необходимостью вызывающее изменения в существующем явлении). Следствие – это то, что возникает под воздействием причины.

В диалектике причины и следствия следует учитывать, что одна и та же причина при одинаковых условиях вызывает одно и то же следствие. При изменении условий, в которых осуществляется причинно-

следственная связь, одна и та же причина может вызвать разные следствия.

Анализ развития существенно дополняется за счет выявления необходимого и случайного, действительного и возможного в развитии.

Необходимость следует рассматривать на двух уровнях. На уровне сущности необходимость отражает тенденцию развития сущности предмета. На уровне существования предмета она выражает тенденцию развития предмета, исходя из изменений его сущности.

Случайность можно рассматривать как отклонение от тенденции развития, не связанное с изменениями в сущности предмета. Поскольку необходимость "пробивает" себе дорогу сквозь богатство содержания предмета (внутренний ее путь) и одолевая противодействие предметов, имеющих другие тенденции изменений (внешний ее путь), постольку случайность может характеризоваться соответственно как форма проявления и как форма дополнения необходимости.

Подобное понимание необходимости и случайности предполагает наличие различных возможностей дальнейшего развития предмета. Возможность - диалектическая противоположность действительности. Категория *действительность* отражает все осуществившееся и существующее в настоящем как результат развития. *Возможность* — это характеристика развития с точки зрения его перспективы, дальнейшего осуществления в различных вариантах. Различают реальные и формальные возможности. *Реальные возможности* развития предмета, как правило, находятся в русле его необходимых изменений, выражая собой дальнейшее становление сущности предмета. Чтобы воплотиться в жизнь, реальная возможность должна стать конкретной, то есть иметь для своего осуществления необходимые условия. Из этого следует, что реальная возможность содержит в себе ситуативный элемент абстрактности, который для ее воплощения должен быть устранен. *Вероятность* есть количественная характеристика близости возможности к осуществлению.

Формальной признается такая возможность, для реализации которой в действительности нет ни сущностных оснований, ни достаточных внешних условий и факторов. Иначе, это предельно абстрактная возможность. Но это — возможность и потому она может реализоваться. Однако, исходя из внутренней тенденции развития предмета, ее реализация настолько маловероятна, что практически равна нулю. Наступление подобной возможности может быть обусловлено лишь случайными внешними факторами. Она осуществима только в виде случайности как формы дополнения необходимости. Учитывая данный способ реализации формальной возможности, она всегда предстает в качестве исключения, подтверждающего пра-

вило, согласно которому в действительности воплощаются реальные возможности. Этим еще раз подчеркивается главное в диалектической концепции, а именно то, что основным является внутренний, сущностный источник развития, который проявляет себя на данном уровне анализа развития в тенденции осуществления в действительности реальных возможностей.

Отражение диалектикой многообразных сторон развития не случайно завершается анализом категории “возможность”, поскольку через наличие различных возможностей развития подчеркивается сущностная черта диалектического взгляда на мир - поливариантность развития; обращается внимание на необходимость выбора, подготовку человека к правильному выбору. А выбор в свою очередь превращается в онтологическое основание общественного и индивидуального развития, в атрибут существования человека в сфере культуры.

§ 5. Смысл диалектики.

Выясняя смысл диалектики, мы стремимся довести ее осознание до такого уровня, на котором будет обнаружена изначальная идея, раскрывающая ее предназначение.

Характеризуя содержание диалектики, то есть разумно объясняя всеобщие механизмы развития мира, мы тем самым постигаем ее смысл как теории развития. Однако значение диалектики выходит за рамки ее теоретического содержания. Диалектика, имея явно выраженные признаки теоретичности, в сущности, является философско-мировоззренческой концепцией. Не случайно в ней объективно возник и существует "водораздел" между идеалистической и материалистической формами. Учитывая данное обстоятельство, было бы не верно определять смысл диалектики без оценки философско-мировоззренческой ее составляющей.

Смысл диалектики, как полагали ее создатели, состоит не только в том, чтобы показать, что мир изменяется и есть законы данного развития, но и в том, чтобы раскрыть перспективу развития, которую они связывали с установлением гармонии мирового целого. К такому выводу приводит оценка мировоззренческой направленности ряда конкретных диалектических построений.

Так, диалектик античности Гераклит Эфесский считал, что борьба противоположных сил направлена на установление космической гармонии, то есть на установление гармонии целого. Видение данной перспективы развития мира позволило древнегреческому мыслителю по-новому

оценить многие мировые явления. Например, война, которой обычно люди боятся, видя в ней силу, несущую смерть, средство, способное разрушить общество, у Гераклита выполняет прародительские, созидательные функции. "Война (Полемос) — отец всех, царь всех", — отмечал Гераклит (Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. - М., 1989. - С.202.).

Отстаивание философом положительного значения войны происходит вследствие того, что он видел в ней не только силу, способную разрушить социум (частное), но и средство, которое, разрушая частное, созидает гармонию целого. "Та из противоположностей, которая ведет к возникновению космоса, называется войной", - писал он (там же. - С.177).

Для людей война ужасна потому, что их взгляд на войну частный. Они заботятся только о своем существовании. Но при общем рассмотрении данного явления в масштабе становления гармонии мирового целого, разглядеть которое в состоянии только Бог, война, как отмечал Гераклит, теряет свои ужасные черты. Неоплатоник Порфирий следующим образом комментировал сказанное Гераклитом: "Войны и битвы нам кажутся ужасными, а для Бога в них нет ничего ужасного: Бог все обращает на благо гармонии целого" (там же. - С.241).

Гармония целого может становиться и без участия человечества, как гармония неживого мира. Этот вывод, вытекающий из диалектических рассуждений Гераклита и не удовлетворяющий человечество, словно подтолкнул другого великого диалектика — Гегеля к созданию диалектической системы, в которой во вселенской гармонии было найдено место и Человеку. Немецкий мыслитель "спасает" народы и государства, наделяя каждого из них частицей абсолютного разума, позволяющего найти свое истинное духовное призвание и реализовать его. Эта божественная искра разума должна, по мысли Гегеля, отвести от человечества угрозу превращения себя в горючий материал для становления гармонии целого.

Итак, смысл диалектики Гегеля иной, нежели у Гераклита, в том плане, что немецкий философ все же полагает, пока народы и государства будут воплощать в жизнь свое божественное духовное назначение, у человечества будет сохраняться общая со всем остальным миром божественно-разумная основа развития. До этих пор будет сохраняться возможность деятельного участия людей в гармонизации целого. По сути, Гегель призывает людей к ответственности за свое будущее, к тому, чтобы, осуществляя любые общественные изменения, народы не отступали от своего духовного назначения.

Однако как же быть в ситуации, когда каждый народ прав в отстаивании своего божественного призвания и между государствами возникает ожесточенная борьба за признание абсолютной истинности именно своего

пути, своих ценностей? Выход для Гегеля один - пойти по пути Гераклита и придать войне особые общественно значимые функции. Раскрывая их содержание, Гегель писал: "Война должна установить не истинность права той или другой стороны, - ибо истинны права обеих сторон, - а прийти к решению по поводу того, какое право должно уступить в этом столкновении другому. И решить это должна война именно потому, что оба столкнувшиеся права в равной степени истинны, а нарушить это равенство, создать возможность соглашения путем уступки одного права другому может, следовательно, нечто третье, т.е. война" (Гегель Г.В.Ф. Конституция Германии // Полит. произв. - М., 1978. - С.139-140).

Если довести до логического и смыслового завершения данное гегелевское рассуждение, то получается, что в процессе общественного развития идеальным (то есть наиболее полно реализующим божественный замысел) будет то государство и тот народ, которые сумеют лучше других подготовиться к череде грядущих войн. Так, через социальные катаклизмы, возникающие вследствие равномерной просветленности государств божественным разумом, человечество идет к созданию идеального абсолютного государства, символизирующего для Гегеля вершину общественного развития.

В материалистической диалектике смысловые акценты расставлены по-иному. Во-первых, смысл социальной диалектики К. Маркс и Ф. Энгельс увидели в противоречивом движении человечества в направлении общественной гармонии, которая представлялась им в форме коммунизма. Во-вторых, показав земной источник возникновения духа, они не только развеяли гегелевский мистицизм в получении каждым народом своего духовного назначения, но и раскрыли то, как из объективных условий общественной жизни рождается общечеловеческий идеал коммунистической гармонии. В-третьих, Маркс и Энгельс отказались признать превосходство любой национальной формы капиталистического государства при шествии к коммунизму, подчеркивая, что никакой из стран в отдельности не будет принадлежать слава уничтожения капитализма.

Итак, анализ отдельных форм диалектики показывает, что ее конкретно-исторический смысл изменяется, но данные изменения целенаправленны. Они осуществляются в «горизонте» общего замысла диалектики - раскрытия перспектив развития мира. Для реализации этого замысла диалектически мыслящими философами сделано немало. Однако диалектическому осмыслению подлежит еще большое количество проблем мирового развития. В этом плане можно полагать, что диалектика как философская теория развития мира будет совершенствоваться и не потеряет своего значения в духовной и практической жизни человечества в XXI веке.

Литература

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Теория познания и диалектика. – М., 1991.
2. Диалектико-материалистический метод познания. – М., 1990.
3. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. Синергетика и теория социальной самоорганизации. - М., 1999.
4. Закон единства и борьбы противоположностей. Под ред. Парнюк М.А. – К, 1991.
5. История античной диалектики. – М., 1972.
6. История диалектики XIV-XVII вв. – М., 1974.
7. Концепции самоорганизации: становление нового образа мышления. - М., 1994.
8. Самоорганизация в природе и обществе. - СПб, 1994.
9. Современные зарубежные концепции диалектики. – М., 1987.
10. Зеленков А.И. Принцип отрицания в философии и наука. - Минск, 1981.
11. Материалистическая диалектика. В 5 т. - Т. 1.- М., 1981.
12. Материалистическая диалектика. Краткий очерк теории. - М., 1985.
13. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.20.
14. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф., Соч. Т.20.
15. Шептулин А.П. Категории диалектики. - М., 1971.

Глава VI. ПОЗНАНИЕ. НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ

§ 1. Основные проблемы гносеологии.

§ 2. Процесс познания, его формы и особенности.

§ 3. Научное познание и его характеристика.

§ 4. Специфика познания социальной действительности.

§ 5. Современная гносеологическая ситуация.

§ 1. Основные проблемы гносеологии.

В предыдущей главе, посвященной диалектике, рассматривались, прежде всего, процессы развития в объективном мире — живой и неживой природе, а также в общественной жизни. Вместе с тем диалектика исследует развитие и в области мышления, познания, изучает развитие знания. Это означает, что диалектика выступает не только как всеобщая теория развития, но и как теория познания (гносеология). В этой связи возникают вопросы.

1) Каково место теории познания в системе философского знания?

2) Какие задачи решает диалектика в качестве теории познания?

3) К каким принципиальным выводам приходит гносеология и как она оценивает процесс и результаты познания?

Необходимо заметить, что загадки, тайны и парадоксы познания будоражат умы людей с незапамятных времен. Однако наряду с бурным развитием наук, образованием новых научных школ и направлений нерешенных вопросов, связанных с рождением знания, не становится меньше. Характеризуя важность рассмотрения познавательной проблематики, необходимо сделать несколько замечаний.

Первое. Деятельность человека носит, как правило, осмысленный характер (иногда говорят осознанный характер, и это правильно). Но почему-то мы недостаточно внимания обращаем на то обстоятельство, что в основе этой деятельности (осмысленной, осознанной) находится знание. Познавательный (гносеологический) компонент лежит если не в основе, то по крайней мере находится в начале человеческой деятельности. Именно правильное начало обеспечивает базу для эффективного познания, именно от начала зависит истинность знания и, как следствие, результаты практики.

Второе. В условиях современной динамичной жизни много и справедливо говорят о кризисе в области методологии, а это напрямую связано с наукой, которая существенно влияет на реальную жизнь людей. Извеч-

ный вопрос, как усилить познавательные возможности человека, повысить тем самым эффективность его деятельности, остается, безусловно, актуальным. Несмотря на трудности познания, связанные со сложностью, неисчерпаемостью и противоречивостью окружающей нас действительности, с наличием ошибок в ходе чувственного восприятия, возможностью искажений реальности в процессе абстрагирования, наше время не является исключением в поиске эффективных средств и способов познавательной деятельности. Вот почему необходимо обратиться к проблемам, которые возникают при рассмотрении процесса познания, так как от их эффективного решения зависят результаты практической деятельности людей.

Третье. Процесс познания, а точнее его результат – знание, имеет еще один очень важный ценностный аспект. Смысл его очень удачно выразил К.Э. Циолковский, который писал: "Большая разница – знать и не знать. Положим, я сейчас беден, терплю голод и холод. Но если я знаю, что через 10 лет меня ожидает богатое наследство, то мне легко перенести мою нужду. Я уже буду счастлив одним ожиданием счастья. Это ожидание придаст мне силы и бодрость. Даст энергию, которая может принести в жизни плоды. Напротив, безнадежность отнимает силы, отнимает радость и даже убивает". Таким образом, знание оказывается связано с социальным оптимизмом.

Изучение феномена познания предполагает раскрытие природы и особенностей исследуемого процесса. Психические познавательные процессы, используемые как модель познавательных процессов в психологии, далеко не исчерпывают процесс познания; проблема рождения и функционирования знания затрагивает немало других наук, прямо или косвенно занимающихся исследованием процесса познания, его сущности, содержания, форм и особенностей протекания. Обусловленное практикой требование исследования процесса познания сопровождало всей истории развития человека и общества. Начатый на заре формирования науки анализ анатомии познавательного аппарата или последующие попытки систематизации и осмысления приобретенных знаний были нацелены на раскрытие сущности и механизма познавательного акта. Следует заметить, что познание функционирует на уровне отношений "субъект - объект", формирование которых связано с эволюцией форм отражения материи.

Теория познания изучает:

1) возможность и структуру самопознания материи (формы, ступени, уровни), объективно детерминированную структурой познаваемой реальности;

2) структуру соотношения объективного и субъективного в мысленных отражениях действительности (истина, заблуждение);

3) характер мысленных отражений с точки зрения их детерминации, проверяемости и ценностной определенности.

При всей остроте познавательных проблем, при всей их пестроте, обусловленной разными (порой полярными) школами в гносеологии, все же можно выделить некоторые узловые, которые обозначаются как основные проблемы теории познания.

Первая проблема - выяснение природы самого познания, выявление основ и условий познавательного процесса. Переводя эту проблему для понимания в более упрощенное русло, можно поставить вопрос: а почему, собственно, ум человека ищет объяснений происходящего? Безусловно, ответов может более чем достаточно: по причине практической, в силу потребностей и интересов и т. д. В этом отношении любопытна мысль, высказанная В.П. Алексеевым: "... при превышении определенного уровня сложности система, чтобы вести себя адекватно окружающей среде, должна начать предугадывать ход будущих событий. В противном случае она, сталкиваясь с изменением условий, в силу своей сложности и невозможности быстрой перестройки, будет постоянно отставать в своих ответах на новые задачи". Это предположение В.П. Алексеева наводит на определенное понимание, почему ум человека ищет объяснений.

Но не менее важна и вторая часть проблемы - выяснение условий познавательного процесса. К условиям, при которых возникает познавательный феномен, относятся: 1) природа (весь мир в его бесконечном многообразии свойств и качеств); 2) человек (мозг человека как продукт той же природы); 3) форма отражения природы в познавательной деятельности (мысли, чувства). Если все три компонента в наличии и во взаимосвязи, феномен познания возникает. В противном случае говорить о познании проблематично.

Необходимо определиться также и с понятием "отражение", которое лежит в основе осмысления процесса познания. Упрощенное понимание этого термина приводит к вульгаризации диалектики познания. **Под отражением** понимается процесс взаимодействия, при котором одни материальные тела, процессы, явления своими свойствами и структурой воспроизводят свойства и структуру других материальных тел, процессов, явлений, сохраняя при этом след взаимодействия. Осмысливая понятие отражения, необходимо обратить внимание на следующие положения.

1) При отражении в живых системах (а человек относится к таковым) нет жесткой связи при воспроизведении (фотографического эффекта).

2) Формы отражаемого и отражающего настолько разнятся, что по этой причине и возникает вопрос о степени соответствия, который в свою очередь выливается в учение об истине.

Вторая проблема гносеологии - определение конечного источника знаний, характеристика объектов познания. Эта проблема распадается на ряд вопросов: Откуда черпает познание свой исходный материал? Что такое объект познания? Какие бывают объекты познания? Говоря об источнике познания, мы можем с достаточным основанием утверждать, что внешний мир доставляет в конечном счете исходную информацию для обработки. Под объектом познания обычно в широком смысле понимается то, на что направлено познание - материальный мир (природный и социальный), окружающий человека и включенный в сферу деятельности людей и их отношений.

В большом массиве объектов познания можно выделить *первичные, вторичные и третичные*.

Первичным объектом познания (а соответственно и конечным источником знаний) всегда выступает определенная часть, фрагмент материального мира. Однако поскольку в процессе отражения первичных объектов формируется сознание, возникают его образы, постольку возникают *вторичные* объекты познания (и соответственно вторичный источник знаний). Таковыми и выступают сознание и его образы, а шире – все духовные процессы, духовный мир людей. Наконец, можно говорить и о *третичных* объектах познания – объектах, которые специально создает и изучает человек в процессе научно-теоретической деятельности. К таковым следует отнести понятия "точка", "идеальный газ", "плоскость" и т.д.

Определение объекта познания осуществляется с учетом принципа практики. Познание мира осуществляется в формах активности субъекта, который в ходе практики вовлекает определенные аспекты действительности в сферу своей жизнедеятельности, придавая им статус и предмета труда, и объекта познания. Иначе говоря, именно и только в ходе деятельности человека природные предметы и явления становятся функционально значимыми как объекты деятельности и познания. Выделить в чистом виде объект познания невозможно. Уже для первобытного человека, поскольку он изменил свое отношение к внешнему миру, предметы как бы "отрываются" от своей естественной основы и "связываются" с возникшей системой социальных потребностей.

Общество является особым объектом познания. В силу этого социальное познание, в частности, отличается гораздо меньшей, по сравнению с естествознанием, стандартизацией языка исследования, отсутствием четкой алгоритмизации в исследовательском поведении, наличием достаточной свободы выбора конкретных способов или средств решения познавательных проблем. В социальном познании в большей мере, чем в естественнонаучном познании, проявляется личность исследователя с его жизненным опытом, с особенностями его видения явлений и их оценки, его мышления и воображения. Одна из особенностей социального познания заключается в том, что здесь имеет место взаимодействие собственно научного исследования с обыденным сознанием ("здравым смыслом"), с различными вненаучными формами "практического" ценностного сознания и познания. Все это говорит о том, что общество является особым объектом познания.

К третьей проблеме теории познания можно отнести проблему субъекта познания. Что такое субъект познания? Какую роль играет субъект в процессе взаимодействия с объектом? Вот круг вопросов, как бы обозначающих суть этой проблемы.

Субъект познания — это личность, социальная группа, общество в целом. В процессе познания происходит объективизация субъекта - т.е. гносеологические действия субъекта, направленные на получение знаний, адекватно воспроизводящих объективную реальность и выражающихся прежде всего в языке. Субъект вносит свои коррективы в познавательный процесс, как минимум, по двум направлениям:

1) по линии индивидуальной субъективности (когда мы приписываем объектам познания свойства и качества в соответствии со своими потребностями и интересами);

2) по линии "коллективной" субъективности (субъект всегда реализует свой познавательный интерес в определенных социальных условиях и несет на себе их печать).

Абстрагироваться от этих влияний при выделении объекта познания невозможно.

Следует сформулировать ряд положений, касающихся особенностей субъектно-объектных отношений.

1) Основа отношений "субъект-объект" — практическая деятельность. В ходе ее развития осуществляется становление познавательного (гносеологического) отношения.

2) Субъект деятельности превращается в субъект познания, объект деятельности - в объект познания. Законом развития субъектно-объектных

отношений служит процесс дифференциации познания, выделение его различных областей.

3) Специфика познания зависит прежде всего от объекта, которым являются природа и общество.

4) Общество является особым объектом познания, т.к. исторический процесс — деятельность преследующих свои цели людей. Познание в таком случае выступает как самопознание.

5) Важной особенностью субъектно-объектных отношений является их социально-исторический характер.

Формулировка **четвертой** проблемы теории познания может звучать так: каковы содержание, формы, закономерности процесса познания? Как идет развитие знания? На сегодня наука выделяет чувственное и рациональное познание, видит познавательные возможности интуиции. Есть ли закономерности данного процесса? Если да, то каковы они? Каковы противоречия процесса познания, как они решаются?

Пятая проблема связана с оценкой результатов познания. Что есть истина? Как соотносятся истина и заблуждение? Как добывается истина и каковы ее критерии? Дж. Локк, характеризуя стиль и отчасти смысл достижения истины, писал: "Поиски разумом истины представляют род соколиной или псовой охоты, в которой сама погоня за дичью составляет значительную часть наслаждения. Каждый шаг, который делает ум в своем движении к знанию, есть некоторое открытие, каковое является не только новым, но и самым лучшим, на время, по крайней мере" (Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Сочинения в 3 т. - М., 1985. Т. 1. - С. 81).

Говоря об основных проблемах классической теории познания, нельзя не упомянуть и о принципах, на которых она базируется, в их числе:

- 1) принцип познаваемости мира;
- 2) принцип определяющей роли практики;

3) принцип отражения, который включает в себя следующие идеи: всеобщности отражения; отражаемое первично, отражающее вторично; отражение — это диалектический процесс; познание — высшая форма отражения; образы отражения субъективны по форме, объективны по содержанию; исходный и конечный пункт познания — практика.

Таким образом, гносеология (теория познания, эпистемология) — это раздел философии (и отрасль философского знания), в котором изучаются: проблемы природы познания и его возможности; отношение знания к реальности; исследуются всеобщие предпосылки познания; выявляются условия его достоверности и истинности.

§ 2. Процесс познания, его формы и особенности.

Одним из важнейших положений гносеологии является то, что познание есть сложный, противоречивый процесс. Сложность в том, что познание — это многостадийный, многоаспектный, детерминированный различными причинами и условиями, разворачивающийся в пространстве и во времени акт. Противоречивость познания проявляется уже в том, что оно переводит материальное в свою противоположность — идеальное. В процессе отражения физическое (внешний мир, его действительные свойства и отношения) преобразуется в физиологическое (работа нервной системы, мозга) и, наконец, в психическое — в факт сознания, мысленные образы вещей, событий, процессов. Противоречивость познания проявляется также в специфике его форм, в характере связей этих форм между собой.

Цель познания — знания. Они нужны для: ориентации человека в окружающем мире; объяснения и предвидения событий; планирования и реализации деятельности. Знание - средство преобразования действительности и это система. Знание возникает в процессе познания, а он состоит из форм, этапов, уровней. В теории познания выделяют, как правило, чувственное и рациональное познание, а также рассматривают интуицию как особый момент связи чувственного и рационального.

Характеристику процесса познания следует начать с чувственной ступени, потому что она:

- исторически начальная ступень;
- начальная в том смысле, что без чувственности первоначального контакта с миром не возникает.

Чувственное познание осуществляется посредством органов чувств (зрение, слух, обоняние, осязание, вкус). *Для него характерны:* - непосредственность (прямое воспроизведение объекта); - наглядность и предметность возникающих образов; - воспроизведение объектов на уровне явления, т.е. их внешних сторон и свойств.

Основные формы чувственного отражения: ощущения, восприятия, представления. *Ощущения* отражают отдельные свойства и стороны объекта (цвет, запах и т.д.) и сами по себе не дают цельной картины объекта познания. *Восприятия* - синтез ощущений, при котором формируется целостный образ предмета в единстве его сторон и свойств. И, наконец,

наглядное воспроизведение прошлых восприятий с помощью памяти и воображения рождает такую форму образа, как *представление*. По сравнению с восприятием оно является более обобщенным образом действительности, служит ступенькой, позволяющей перейти к рациональному отражению действительности. Но не следует представлять дело так, что чувственное познание — это пассивный этап передачи информации от объекта к субъекту. Чувственное отражение активно, во-первых, а во-вторых, социально обусловлено (речь идет о человеческом чувственном отражении).

Говоря о чувственном познании, следует заметить, что социальная детерминация чувственного отражения человека составляет его специфику по сравнению с чувственным отражением у животных. Эту специфику можно выразить в следующих положениях.

1) Выделяется влияние социальных отношений, общественной и индивидуальной практики на выбор объектов отражения в окружающей действительности.

2) Происходит формирование (под воздействием практики, социально-культурных условий и ценностей) перцептивных установок и ожиданий, регулирующих в ходе восприятия взаимодействие текущих сенсорных данных и прошлого опыта субъекта.

3) Осуществляется взаимодействие прошлой, а также текущей сенсорной информации и культурных наслоений. Исходя из этого можно говорить о том, что непосредственность чувственного отражения - вещь относительная и что необходимо учитывать эту относительность в познавательной и практической деятельности. Таковы в общих чертах формы, особенности и специфика чувственного познания человека.

Рациональное познание — более сложный, присущий человеку способ отражения действительности посредством мышления. Мышление может быть представлено *тремя основными уровнями*, которые соответствуют в общем истории его развития: сенсорно-перцептивным; уровнем представлений; вербально-логическим уровнем (уровнем понятийного мышления). *Для него характерны*: - опора на результаты чувственного отражения, опосредованность чувствами; - абстрактность и обобщенность возникающих образов; - воспроизведение объектов на уровне сущностей, внутренних закономерных связей и отношений. К основным формам рационального познания можно отнести: понятия, суждения, умозаключения, законы, гипотезы, теории.

Понятие — логический образ, воспроизводящий существенные свойства и отношения вещей. С него начинается и им завершается любой цикл осмысления действительности. Возникновение понятия — это всегда ска-

чок от единичного к всеобщему, от конкретного к абстрактному, от явления к сущности.

Суждение – это мысль, связывающая несколько понятий и благодаря этому отражающая отношения между различными вещами и их свойствами. С помощью суждений строятся определения науки, все ее утверждения и отрицания.

Умозаключение представляет собой вывод из нескольких взаимосвязанных суждений нового суждения, нового утверждения или отрицания, нового определения науки. С помощью понятий, суждений и умозаключений выдвигаются и обосновываются гипотезы, формулируются законы, строятся целостные теории – наиболее развитые и глубокие логические образы действительности.

И еще одно важное положение, которое желательно сформулировать при характеристике рационального познания. Необходимо различать понятия “мышление” и “интеллект”. *Интеллект* следует рассматривать как интегральную и высокодифференцированную способность к мышлению, как универсальную тренированность мозга. Это своего рода духовный потенциал личности, где функциональное раскрытие порождает все богатство оттенков и форм человеческого мышления. *Под мышлением* (умственной активностью), напротив, понимается та конкретная деятельность, которая производится носителем интеллекта.

Умственная работа не сводится к механическому усвоению способов деятельности. Человек овладевает не набором понятий, суждений и умозаключений, а принципами, структурой для их обработки. Как интеллект (умственная способность), так и мышление (умственная активность) не являются изолированными формами. Между ними постоянно осуществляется взаимосвязь, взаимопереход. По-видимому, сам интеллект есть результат функционирования многоаспектного, напряженного мозга: только через мыслительную деятельность происходит его формирование. Такова характеристика рациональной ступени познания. Но чувственное и рациональное познание как формы не исчерпывают процесс познания. Познание осуществляется и с помощью интуиции, на природе которой и ее познавательных возможностях следует остановиться подробнее.

Интуиция — (пристально смотрю) определяется как способность постижения истины путем ее усмотрения без обоснования с помощью доказательств. Еще ее определяют как чутье, проницательность, непосредственное познание, основанное на предшествующем опыте и теоретических научных знаниях. В иррациональной философии интуиция — мистическое постижение “истины” без помощи научного опыта и логических умозаключений. Характеризуя интуицию, можно отметить что:

- 1) интуиция - это особая форма скачка от незнания к знанию;
- 2) интуиция - это плод переплетения логических и психологических механизмов мышления.

Исследователи отмечают также и *признаки интуиции*: внезапность скачка; неполная осознанность процесса; непосредственный характер возникновения знания. Выделяют также *формы интуиции*: чувственную и интеллектуальную.

Характерно то, что у нас внезапно возникает уверенность в результативности интуитивного познавательного акта, причем такая уверенность имеет три особенности:

- 1) остается неясным, каким образом мы угадываем “близость решения”, хотя буквально ничего не можем сказать о его содержании;
- 2) усилия сознания “схватить” подступающее решение, т.е. подключить внимание и формальную логику, как бы отпугивает его;
- 3) хотя мы и не знаем содержания наступившего решения, мы тем не менее откуда-то обретаем уверенность в том, что оно существенно лучше тех вариантов, которые придумывались нами ранее.

Подсознательный характер интуитивного мышления не означает его отрыва от осознанного мышления. *Во-первых*, интуитивное мышление совершает свою работу над проблемой не раньше и не позже того, когда над проблемой бьется осознанное мышление. *Во-вторых*, решения, полученные на интуитивном уровне, дают ответ именно на наиболее трудные задачи, стоящие перед осознанным мышлением, дают конструкциям (моделям) осознанного мышления именно то, чего им не достает.

Интуитивное мышление следует за осознанным мышлением в плане проблематики, но часто опережает его во времени решения задач. Еще его особенность в том, что оно возникает как следствие напряженных и эмоционально насыщенных поисковых размышлений. Оно всегда эмоционально окрашено. Оно всегда просто и лаконично и никогда не представляет собой целой теории, а дает лишь некоторый ключевой элемент типа того, который имел место у Д.И.Менделеева, который отмечал: “В голове все сложилось, а на бумаге таблица никак не получается”. Таким образом, интуитивное мышление принадлежит к той группе явлений духовной жизни, которые доставляют обществу такие полезные неожиданные находки, которые оно ранее не могло предполагать и которые поэтому позволяют ему скачкообразно выходить на новые качественные уровни (огонь, керамика, металл, колесо и т.д.). Можно ли инициировать интуицию? Положительный ответ на этот вопрос ставит проблему управления интуицией. Управление интуицией, насколько это вообще возможно, означает овладе-

ние способами инициирования процессов самодостраивания и направленного воздействия на поле мозга и сознания.

Завершая разговор о видах познания, следует сказать о том, что выделение в познании чувственного и рационального познания, а также интуиции вовсе не означает, что процесс познания протекает именно в такой последовательности. В реальном познании все сосуществует одновременно, формы познания в реальном познавательном акте неразделимы. Но тем не менее знание о том, что такое познание, каковы его основные формы, закономерности, безусловно, поможет в осмыслении окружающей нас действительности.

Характеристика процесса познания будет неполной, если мы не обратимся к понятию, что такое *истина*. От истинности знания зависит успех практического действия, о чем своеобразно высказывался китайский философ Чжу Си. Он замечал: "Не варите песок в надежде получить кашу". Что же такое истина?

Существуют весьма разнообразные определения истины. Приведем некоторые из них: "Истина — это соответствие знаний действительности"; "Истина — это опытная подтверждаемость"; "Истина — это свойство самосогласованности"; "Истина — это полезность знания, его эффективность"; "Истина — это соглашение". Современная трактовка *истины*, — по которой она определяется **как соответствие знаний действительности**, — включает в себя следующие моменты.

Во-первых, понятие "действительность" трактуется прежде всего как объективная реальность, существующая до и независимо от нашего сознания, как состоящая не только из явлений, но и из сущностей, скрывающихся за ними, в них проявляющихся.

Во-вторых, в "действительность" входит также и субъективная действительность; познается, отражается в истине также и духовная реальность.

В-третьих, познание, его результат — истина, а также сам объект понимаются как неразрывно связанные с предметно-чувственной деятельностью человека, с практикой; объект задается через практику; истина, т.е. достоверное знание ее сущности и ее проявлений, воспроизводима на практике.

В-четвертых, признается, что истина не только статичное, но также и динамичное образование, истина есть процесс.

Все эти моменты отграничивают диалектико-материалистическое понимание истины от агностицизма, идеализма и упрощенного материализма. Из понимания истины как объективной, не зависящей от индиви-

дов, классов и человечества, следует ее конкретность. *Конкретность истины* — это зависимость знаний от связей и взаимодействий, присущих тем или иным явлениям, от условий, места и времени, в которых они существуют и развиваются.

Важное место в теории познания занимают формы истины: *относительная* и *абсолютная*. Свойство объективной истины быть процессом проявляется двояко: *во-первых*, как процесс изменения в направлении все большей полноты отражения объекта и, *во-вторых*, как процесс преодоления заблуждения в структуре концепций, теорий. Движение от менее полной истины к более полной имеет моменты устойчивости и моменты изменчивости. При нарушении этого единства рост истины замедляется или прекращается вовсе. При гипертрофии момента устойчивости возникает догматизм. Абсолютизация же относительности знаний приводит к скептицизму и, в конце концов, к агностицизму.

Проблема отграничения истины от заблуждения возникла еще в античные времена. *Одни* философы считали, что нельзя найти прочного основания, с помощью которого можно было бы решить вопрос об объективной истинности знания, поэтому склонялись к скептицизму и агностицизму. *Другие* видели такой критерий в данных ощущений и восприятий человека: все то, что выводимо из чувственно-данного, истинно. *Третьи* полагали, что достоверность всего человеческого знания можно доказать путем выведения его из небольшого числа всеобщих положений, истинность которых самоочевидна в силу их ясности и отчетливости, но это слишком зыбкий критерий для доказательства объективной истинности знания.

Возникла задача найти такой критерий, который, *во-первых*, был бы непосредственно связан со знанием, определял бы его развитие и в то же время сам бы им не являлся; *во-вторых*, этот критерий должен был соединить в себе всеобщность с непосредственной действительностью. Таким феноменом оказалась *практика*.

Помимо практики в научном познании существуют и другие критерии истины. Среди них выделяется логический критерий. Здесь имеется в виду его понимание как формально-логического критерия. Его сущность — в логической последовательности мысли, в ее строгом следовании законам и правилам формальной логики в условиях, когда нет возможности опираться на практику. Выявление логических противоречий в рассуждениях или в структуре концепции становится показателем ошибки или заблуждения.

Большое место в познании (особенно в общественных науках) занимает аксиологический критерий, т.е. обращение к общемировоззренче-

ским, социально-политическим, нравственным и эстетическим принципам. Но наиболее важным критерием истины является все же практика, опыт. Вне опыта мышление оказывается лишенным ценностного измерения, а значит, и философского смысла. Именно поэтому практика лежит в основе логического и аксиологического, и всех других критериев истины. Какие бы способы установления истинности суждений и концепций ни существовали в науке — все они в конечном итоге (через ряд посредствующих звеньев) оказываются связанными с практикой. В этом отношении можно утверждать, что практика — главный критерий истины.

Практика неразрывно связана с познанием и выполняет по отношению к нему определенные гносеологические функции.

1) Одна из важнейших гносеологических функций практики состоит в том, что она выдвигает цели познанию, направляет его на решение назревших и наиболее актуальных задач.

2) Практика не только ставит цели, но помогает правильно определить объект исследования, понять, что в нем наиболее существенно и важно на данном этапе. Чем более развивается процесс практики, чем больше объектов вовлекается в орбиту познания, тем полнее и точнее определяется круг первоочередных познавательных задач.

3) Практика поставляет основные материальные средства познанию и тем самым определяет его конкретные возможности и границы.

1) Практика выступает и как источник всех фактических данных. Она непосредственно включается в познавательный процесс в форме наблюдения, предметного обследования, опроса, эксперимента.

Именно поэтому практика позволяет проверить и оценить результаты познания, и она выступает как критерий истины. Характеризуя практику как критерий истины, следует подчеркнуть, что сама практика исторически ограничена. Определителем того, какое знание является истинным, а какое ложным, практика выступает не в абсолютном, а в относительном смысле, в определенной форме, на определенном этапе своего развития. Случается, что на одном уровне она не в состоянии определить истину, а на другом, более высоком уровне, обретает такую способность по отношению к тому же комплексу знания. Таким образом, критерием истины является практика, взятая в процессе своего движения, развития.

Однако проблема отграничения истины от заблуждения в познавательном процессе остается, о чем недвусмысленно говорится в одном из фрагментов текста философии Древнего Китая: "Однажды Чжуан Чжоу приснилось, что он бабочка, счастливая бабочка, которая радуется, что достигла исполнения желаний, и которая не знает, что она Чжуан Чжоу. Внезапно он проснулся и тогда с испугом [увидел, что он] Чжуан Чжоу. Неиз-

вестно, Чжуан Чжоу снилось, что он бабочка, или же бабочке снилось, что она Чжуан Чжоу. [А ведь между] Чжуан Чжоу и бабочкой, несомненно, существует различие. Это называется превращением вещей" (Древнекитайская философия. Собрание текстов: в 2х томах. - М., 1972. - Т.1. - С. 261).

Следует с необходимостью заметить, что познавательной деятельности человека постоянно сопутствует феномен творчества. *Творчество* — это процесс человеческой деятельности, создающий качественно новые материальные и духовные ценности. Философия изучает проблемы гносеологического и общеметодологического характера творческого процесса. К ним относятся: творчество и сущность человека, соотношение отражения и творчества, отчуждение и творческие способности, социокультурная детерминация творческой деятельности и др.

Творчество неоднородно. Выделяются различные *виды творчества*: производственно-техническое, изобретательское, художественное, религиозное, философское, бытовое и т.п., иначе говоря, виды творчества можно соотнести с видами практической и духовной деятельности людей. Можно говорить и о структуре творческого акта. При характеристике научного творчества выделяют следующие этапы.

1) Этап накопления знаний, навыков, умений для четкого формулирования проблемы.

2) Этап “сосредоточения усилий”, который иногда приводит к решению проблемы, а иногда вызывает усталость и разочарование.

3) Уход от проблемы, переключение на другие занятия; этот этап называется периодом инкубации.

4) Озарение, или “инсайт”.

5) Верификация.

В научном творчестве можно условно выделить разные уровни — в зависимости от характера и соотношения продуктивных и репродуктивных элементов. В сугубо прагматических прикладных разработках выше удельный вес репродуктивных элементов (решение стандартных задач по готовому образцу); в фундаментальных исследованиях преобладают элементы продуктивные (рассмотрение проблемы с неопределенной областью поиска и неизвестной стратегией решения). Переход с одного уровня на другой совершается в результате нарушения достигнутого ранее равновесия продуктивного и репродуктивного, свойственного данной «мере» творчества. Если в исследовании интенсивно генерируются продуктивные познавательные движения, оно поднимается на высший уровень, на котором (при наличии соответствующих условий) совершается крупное научное открытие.

Проблема стимулирования творческого процесса становится одной из важнейших в наше время. В науке она рассматривается в двух основных аспектах: 1) развитие врожденных задатков, их раннего распознавания и дальнейшего воспитания исходного творческого потенциала и 2) оптимизация творческой деятельности специалистов. Попытки поставить научные открытия "на поток" сталкиваются с реальной практикой того, что научные открытия продолжают делаться стихийно, с помощью опыта, случайных удач. Как замечает Л.В.Яценко, "в самой сердцевине науки сохраняется донаучный способ духовного производства". Действительно, технология творческого процесса умирает, как правило, вместе с его носителем. Творческий процесс осуществляется в мозгу индивидуума и в силу этого он уникален. Однако современные способы активизации творческого процесса предусматривают методики не только личностной, но и коллективной стимуляции. Созданы, например, специальные методики, оптимизирующие коллективные способы решения с опорой на интуицию и с последующим критическим анализом и экспертизой выдвигаемых идей. Достаточно широко известна методика "мозгового штурма" А.Осборна и ее модификации, которые организуют целенаправленную работу группы, стремящейся найти новые идеи. Ряд авторов (Л.Л.Гурова, В.Н.Пушкин, О.К.Тихомиров и др.) отмечают, что среди различных форм регуляции творческого процесса наименее всего разработана так называемая эвристическая форма в ее соотношении с нормативной.

Эвристические приемы до сих пор не удалось строго формализовать; для этого нужны не только более совершенные компьютеры, как отмечают многие авторы, но и глубокое знание механизмов, свойств и характеристик мышления.

Креативность зависит не только от общего количества и пропорций продуктивных и репродуктивных элементов, но и от качественной определенности, специфики продуктивного. В творческом процессе обязательно должны наличествовать продуктивные элементы трех групп, различающиеся по своему содержанию и функции в научном поиске.

Во-первых, возникновение оригинальных познавательных движений, нетривиальных подходов к анализу и синтезу собранного мыслительного материала, формирование уникальных способов исследования обеспечивают научному результату такой фундаментальный признак, как принципиальная (с позиций данного общества) новизна. Этот результат становится первым в ряду научных идей данного класса, «родоначальником» нового направления, исходным образцом. Его репродуцирование может осуществляться путем тиражирования самого продукта в форме научного сообщения (печатное издание работы) и посредством повторения познава-

тельных действий, применения данного принципа к анализу других явлений. При этом чем ближе к исходной другая изучаемая область, тем больше в исследовании репродуктивного.

Во-вторых, важную роль в научном исследовании играют те продуктивные элементы, которые формируются в ходе поиска общего смысла и целей деятельности. В творческом процессе участвуют принятые ученым ценности и идеалы. Под их контролем происходит постоянный отбор познавательных действий, их корректировка, весь процесс вводится в определенное русло, а продукты его оцениваются с точки зрения их социальной значимости.

В-третьих, творческая деятельность, протекающая «по законам красоты», отвечающая требованиям эстетической целесообразности, приводит к появлению изящного математического уравнения, элегантных доказательств, стройной гармоничной теории, которые обладают эстетическим совершенством и потому просты и удобны в употреблении.

Таким образом, логика возникновения задачи, требующей творческого решения, может быть вполне осознаваемой, но иногда само обнаружение проблемы является подлинным открытием и зависит от одаренности самого исследователя. Характеризуя такую ситуацию, А. Шопенгауэр отмечал, что **талант попадает в цель, в которую никто попасть не может; гений попадает в цель, которую никто не видит**. Рассмотрение творчества показывает его глубоко индивидуальную природу, большое значение в нем профессионализма и таланта исследователя, его нравственных качеств, интуиции и случайностей; в то же время творчество не является таинственным явлением.

§ 3. Научное познание и его характеристика.

Философия, анализируя научное познание, ищет ответы на следующие вопросы: Что такое научное знание и как оно устроено? Каковы принципы его организации и функционирования? Что представляет собой наука как производство знаний, каковы закономерности формирования и развития научных дисциплин, чем они отличаются друг от друга и как функционируют?

Однозначное определение науки вряд ли возможно. Об этом свидетельствуют многообразие ее трактовок, дискуссии по проблеме разграничения науки и других форм познания. Но при всей непохожести определений у них есть общее — это то, что наука есть *производство знаний*. Науки можно классифицировать по разным основаниям. *По предмету* науки мо-

гут быть: естественные, общественные и технические. По сфере приложения науки можно классифицировать как фундаментальные и прикладные.

Различие науки и обыденного познания можно провести по предмету, средствам, продукту, методам и субъекту деятельности, цели и результату.

Если обыденное познание отражает только те объекты, которые в принципе могут быть преобразованы в способах и видах практической деятельности, то наука способна изучать и такие фрагменты реальности, которые могут стать предметом освоения в практике далекого будущего. Эти особенности объектов науки делают недостаточными для их освоения те средства, которые применяются в обыденном познании. Хотя, безусловно, наука пользуется естественным языком, его возможностей не хватает для научного описания по ряду причин.

Во-первых, обыденный язык приспособлен для описания объектов, вплетенных в наличную практику человека (наука же выходит за ее рамки).

Во-вторых, понятия обыденного языка нечетки и многозначны, их точный смысл чаще всего обнаруживается лишь в контексте языкового общения, контролируемого повседневным опытом. Наука же стремится как можно более четко фиксировать свои понятия и определения, к тому же наука вырабатывает свой, специальный язык описания; то, что отражается с помощью подобных понятий и чего в реальности нет (прямая, точка, идеальный газ и.д.).

Наряду со специализированным языком научные исследования нуждаются в особой системе специальных орудий, которые, непосредственно воздействуя на объект, позволяют выявить возможные его состояния. Орудия, применяемые в производстве и быту, как правило, для этой цели непригодны.

Наконец, стремление науки к исследованию объектов относительно независимо от обыденного опыта предполагает специфические характеристики субъекта научной деятельности. Занятия наукой требуют особой специальной подготовки познающего субъекта, в ходе которой он осваивает исторически сложившиеся средства научного познания, обучается приемам и методам оперирования с этими средствами. Для обыденного познания такой подготовки не нужно, вернее, она осуществляется автоматически, в процессе социализации индивида.

Итак, при выяснении природы научного познания можно выделить систему *отличительных признаков научного познания*, среди которых главными являются:

1) установка на исследование законов преобразования объектов и реализующая эту установку предметность и объективность научного знания;

2) выход научного знания за рамки предметных структур производства и обыденного опыта и изучение ею объектов относительно независимо от сегодняшних возможностей их производственного освоения.

Все остальные признаки, отличающие науку от других форм познавательной деятельности, могут быть представлены как зависящие от главных характеристик и обусловленные ими.

Следует заметить, что познание, в том числе и научное, немыслимо без использования методов, с помощью которых знание добывается. Исследования в области методологии науки занимают в современной философии одно из центральных мест. «Логика и методология науки», «логика науки», «логика научного познания», «логика научного исследования», «методология науки», просто «методология» и т.п. — все это сегодня воспринимается как синонимы. Эти названия приняты в отечественной литературе для обозначения дисциплины, в рамках которой изучается совокупность интеллектуальных операций, познавательных процедур и методов научного познания. Эта дисциплина является промежуточной между философией и точными науками. От философии она заимствует точки зрения на свой предмет, от точных наук — способы выражения этих точек зрения (строгость, формализуемость, доказательность).

Сферы действия и цели методологии весьма многообразны. Приведем пример. Исследователь, если только он не решает задачу, ранее кем-то точно поставленную, начинает свое исследование с осознания проблемной ситуации как некоего интеллектуального беспокойства. Первым серьезным шагом в разрешении такой проблемной ситуации является нахождение точной постановки задачи исследования и отыскание соотношения этой точной задачи с исходной проблемой. Лишь после этого исследование вступает на почву точных наук. И хотя последующие этапы работы зависят от успеха первого шага, он тем не менее часто воспринимается как нечто «донаучное» и, следовательно, второстепенное. Поэтому часто научная работа излишне усложняется или даже вообще движется в негодном направлении только потому, что исследователь допустил небрежность в самом начале — на исходной подготовительной стадии.

Уделять специальное внимание осуществлению именно первого шага («формализация» целей и предмета исследования) — задача методологии.

Приведем еще один пример. Всякому научному направлению на каком-то этапе развития (когда уже что-то сделано) необходим критический

пересмотр достижений, чтобы была ясность в вопросах: то ли сделано и что нужно? Почему это сделано так, а не иначе (и, быть может, проще)? При каких предположениях справедливы полученные результаты? Поддаются ли проверке эти предположения?

Можно было бы продолжить перечень прерогатив методологии, но и так уже ясно, что пренебрежение в научной работе методологической стороной дела чревато тяжелыми ошибками. Как правило, это такие ошибки:

- иллюзия, что скрупулезная точность методов решения может компенсировать неточность (неадекватность, приблизительность и т. п.) самой постановки научной задачи;

- подгонка постановки задачи под привычные приемы решения, а не поиск методов, соответствующих исходной содержательной задаче;

- отсутствие убедительных аргументов в пользу правильности интерпретации полученного решения в исходных содержательных терминах, что часто сопровождается подменой (обычно неосознаваемой) начальной задачи другой, не всегда относящейся к делу.

То, что области знания, находящиеся в процессе становления, особенно подвержены ошибкам указанных типов, — совершенно очевидный факт. Поэтому специально следует упомянуть лишь о том, что даже те науки, которые никак не назовешь новыми, все-таки постоянно нуждаются в методологической службе. Причина здесь проста: любая наука, сколь бы длительной и богатой ни была ее история, всегда допускает развитие если не вширь, то вглубь. Яркие тому примеры — возникновение теории относительности и квантовой механики в момент триумфа классической физики, когда многим ученым она казалась почти законченной — с принципиальной точки зрения — областью знания.

Если же говорить о математике, то для нее значимость методологии подтверждается, например, тем общеизвестным историческим фактом, что многие новые отрасли этой науки, входящие ныне в состав математической логики, были вызваны к жизни потребностями именно философского характера.

Из сказанного нетрудно заключить, что совершенствование логики и методологии науки не менее важно для современного общества, чем совершенствование самой науки.

Именно поэтому в повышении качества и эффективности познавательной деятельности огромную роль играют *методы* — своеобразные орудия, с помощью которых наука добывает, развивает и проверяет знания, осуществляет движение от эмпирии к теории и от нее к практике. Вполне понятно, что в рамках каждой науки разрабатываются исходя из ее предмета свои методы.

Метод (methodos) – путь к чему-либо, путь к цели, можно определить как путь, способ деятельности, как совокупность приемов познания и преобразования действительности. Следует заметить, что метод, *во-первых*, не существует вне человеческой деятельности, а *во-вторых*, содержание метода не произвольно формируется субъектом, а определяется, в конечном счете, характером объекта, законами его строения, функционирования и развития (объективная обусловленность метода). Исходя из этого *метод* – это совокупность правил, приемов, способов и лежащих в их основе идей и принципов, обусловленных объективными законами отражаемой действительности.

Отрасль знания, которая исследует методы, определяется как методология. Методология — довольно широкое понятие и оно может быть определено как:

- совокупность применяемых в данной науке методов;
- совокупность фундаментальных, прежде всего мировоззренческих принципов, которые направляют исследования в области теоретических и практических проблем;
- учение о методе (особое направление, связанное с самопознанием науки).

Методологию определяют в широком и в узком смысле слова. В *широком* смысле под методологией понимается совокупность наиболее общих, прежде всего мировоззренческих принципов в их применении к решению теоретических и практических задач. В *узком* смысле под методологией понимается учение о методе.

Какова же роль метода в познании? Осознанное применение методов в познании позволяет: усилить познавательные возможности человека, направить и упорядочить процесс познания, обеспечить последовательное решение возникающих при этом задач.

Ф. Бэкон, характеризуя роль метода в познании, замечал, что "голая рука и предоставленный самому себе разум не имеют большой силы".

Классификация методов познания может быть проведена по разным основаниям.

1. По характеру, основной роли в познании, а также по соотношению в их содержании общих идей, принципов и конкретных правил, методы можно разделить на:

- Методы-подходы. В них главное – это общие идеи, принципы. Эти методы формируют отправные позиции исследователя, указывают направление и общий способ исследования (идея всеобщей взаимосвязи или принцип развития, например).

— Методы-приемы. В них центр тяжести перемещается на конкретные правила, алгоритмы действия. Это непосредственный инструмент познания (наблюдение, эксперимент и т.п.).

2. По степени общности методы подразделяются на:

— всеобщие философские;

— общенаучные;

— специфические.

3. По функциональному назначению методы подразделяются на:

— методы эмпирического этапа (уровня). Они обеспечивают добытие и первичную обработку информации (сравнение, описание, классификация и т.п.).

— методы теоретического этапа (уровня). Они обеспечивают проникновение в сущность изучаемых процессов (идеализация, формализация и т.п.).

— эвристические методы. К ним относятся приемы и действия, которые активизируют творческий процесс, сокращают путь решения сложных поисковых задач, стимулируют появление новых идей и решений. Сюда следует отнести: "мышление вслух", "мышление с карандашом", "спор с воображаемым оппонентом", "информационное моделирование", "мысленный эксперимент", "коллективный мозговой штурм проблемы".

Такова общая система методов познания. Знание и умелое применение методов позволит существенно повысить результативность познавательной и практической деятельности, до минимума свести ошибки и заблуждения на пути добывания истинных знаний о мире.

Научное познание неоднородно, в нем достаточно четко выделяются два уровня - *эмпирический и теоретический*. Рассмотрим детально различия между эмпирическим и теоретическим уровнями научного познания. Начнем с особенностей средств, которые применяются на каждом из этих уровней. Эмпирическое исследование базируется на непосредственном практическом взаимодействии исследователя с изучаемым объектом. Оно предполагает осуществление наблюдений и экспериментальную деятельность. Поэтому средства эмпирического уровня необходимо включают в себя приборы и другие средства реального наблюдения и эксперимента. В теоретическом же исследовании отсутствует непосредственное практическое взаимодействие с объектами. На этом уровне объект может изучаться только опосредованно, в мысленном эксперименте, но не в ходе реального действия.

Разнятся эти уровни научного познания и по понятийным средствам. Смыслом эмпирических терминов являются особые абстракции, которые можно было бы назвать эмпирическими объектами. Эмпирические объек-

ты — это абстракции, выделяющие в действительности некоторый набор свойств и отношений. Идеализированные теоретические объекты, в отличие от эмпирических, наделены не только теми признаками, которые мы можем обнаружить в реальном мире, но и признаками, которых нет ни у одного реального объекта (конструкции ума исследователя).

Эмпирический и теоретический уровни познания различаются не только по средствам, но и по методам исследования. На эмпирическом уровне применяют в качестве основных методов реальный эксперимент и реальное наблюдение, эмпирическое описание. Что же касается теоретического познания, то здесь применяются особые методы: мысленный эксперимент; особые методы построения теории; методы логического и исторического исследования и т.д. Эмпирическое познание выявляет явления и их связи; в этих связях оно может даже уловить проявление закона. Но в чистом виде установление закона — это приоритет теоретического познания.

Эмпирический и теоретический уровни познания отличаются по предмету, средствам и методам исследования. Однако выделение и самостоятельное рассмотрение каждого из них представляют собой абстракцию. В реальности эти два слоя всегда взаимодействуют. Отсюда есть необходимость рассмотреть формы, в которых протекает эмпирический и теоретический уровни научного познания.

Неполнота формально-логического подхода к уровням познания связана с двумя обстоятельствами:

- 1) с анализом лишь структуры знания без его сопоставления с исследуемым объектом;
- 2) с отвлечением от развития, на деле всегда имеющем место в любом познавательном процессе.

Если с данных позиций определить эмпирическое познание, то можно сказать что это такой уровень, при котором в объекте фиксируются факты и дается их описание на ступени явления. Данное познание доставляет материал, который затем обрабатывается теоретическим познанием. В приведенном определении обозначены объект, цель и средства эмпирического познания. **Объект** - явление. **Цель** — доставить материал для дальнейшей обработки в теоретическом познании. **Средства** — добывание фактов и их описание. Именно на этих средствах следует остановиться подробнее. Речь пойдет прежде всего о добывании фактов. Что считать научным фактом, или фактом науки?

В гносеологическом плане *фактом* называется фрагмент объективной действительности, зафиксированный в науке как реально существую-

щий. Научное познание начинается с накопления фактов. Перед тем как добывать факты для науки, ученый определяет, по крайней мере, для себя, замысел, какого рода факты он собирается накапливать; из какой области; где в этой последней будет искать их и какими способами; какими средствами при этом будет пользоваться и т.п. В добывании фактов решающая роль принадлежит двум противоречивым способам - наблюдению и эксперименту.

Наблюдение — это способ изучения вещей, процессов, при котором исследователь не вмешивается в ход их движения и развития. Он не меняет условий их существования, никак на них не воздействует (классический пример - наблюдение астронома за звездами). Как метод добывания фактов наблюдение имеет то преимущество, что оно может давать вполне объективную картину изучаемого предмета. Как недостаток - наблюдение не проникает вглубь, в сущность, а скользит по поверхности.

Вторым способом накопления научных фактов является **эксперимент**, отличающийся от наблюдения активным вмешательством ученого в исследуемый объект. Совершенно ясно, что эксперимент открывает для исследователя больше познавательных возможностей, чем наблюдение. Поскольку научный эксперимент является видом материальной практики, то он может играть роль критерия истины, в том числе и при проверке гипотез.

Описание. Описание фактов — существенная функция и вместе с тем важнейший этап развития научного познания. Они собираются для того, чтобы впоследствии их изучать, исследовать, делать из них выводы. Описание фактов — ответственная задача, поскольку при ее решении чаще возможен субъективизм, чем при собирании фактов. Что значит описывать факт, и каким образом это осуществляется? Описывать факт — это значит ответить на вопрос, какой он, какими свойствами обладает. Классифицируя описание, то можно предложить следующую градацию: беспорядочное описание и целенаправленное; описание полное и неполное; качественное и количественное; структурное, функциональное, генетическое и другое. Такова краткая характеристика форм и средств эмпирического познания.

Но научное познание эмпирическим уровнем не исчерпывается. Сердцевиной научного познания по праву считается теоретический уровень. *Цель теоретического познания* заключается в том, чтобы открыть закон, закономерности изучаемого объекта. Оно организовано в форме научного поиска, который сам имеет этапы формирования и развития. *Научный поиск* есть вид научного исследования, направленный на получе-

ние, добывание новых знаний: именно на добывание, а не на перестройку или систематизацию. От донаучного научный поиск *отличается известными чертами*: он целенаправлен; осуществляется с использованием научных методов; ведется систематически, а не от случая к случаю; ориентирован на открытие законов действительности.

Научный поиск должен тщательно готовиться в следующем плане: **ЧТО** именно искать, какую решать проблему; **ГДЕ**, в какой именно области вести поиск; **КАК**, каким образом организовать поиск; с помощью каких **СРЕДСТВ** осуществлять его. Еще одна проблема поиска - его результативность, эффективность. Следует заметить, что эти два понятия не тождественны. Поиск всегда имеет какой-то результат, чем-то заканчивается, однако это отнюдь не значит, будто он всегда бывает успешным, эффективным. Результат поиска может быть как положительным, так и отрицательным. Но последним обстоятельством не следует смущаться. Для развития науки отрицательный результат имеет не меньшее, а порой и большее значение. *Знать, чего не нужно искать в науке, бывает столь же полезно, как и знать, что нужно искать.*

Научный поиск начинается с постановки проблемы. **Проблемой** называется осознанное противоречие между имеющимся знанием и непознанной частью предмета, противоречие, на решение которого направлена деятельность ученого. Проблему нельзя трактовать как просто незнание, отсутствие знания еще не составляет проблемы. Кроме незнания, этого неперемennого элемента проблемы, в последней обязательно присутствует элемент знания. Элементом знания в проблеме является: *во-первых*, знание того, что новая сторона, подлежащая познанию, в предмете обязательно присутствует; *во-вторых*, что она должна и может быть осмыслена, познана наукой. Поэтому, если в науке нет проблем, она не наука, а нечто застывшее; равным образом, если в ней нет решения проблем, она тоже не наука, а собрание одних предположений и гипотез.

Далее речь пойдет о гипотезе как форме развития теоретического знания. **Гипотеза** — это научно обоснованное предположение, служащее для объяснения какого-либо факта, явления, которые на основе прежнего знания необъяснимы. В процессе научного познания выдвигается не одна, а несколько гипотез, порой полярных. В своем развитии гипотеза проходит ряд ступеней: выдвижение гипотезы; обоснование гипотезы; проверка ее (теоретическая и практическая). Особо следует заметить, что до стадии проверки гипотеза может изменяться. *Во-первых*, она может уточняться, конкретизироваться; из описательной превращаться в объяснительную, может сужать или расширять область своего действия. *Во-вторых*, под-

вергшись этим изменениям, гипотеза может включаться в новую систему знаний, также носящую гипотетический характер. Возникает целая иерархия гипотез.

Итак, научный поиск включает в себя два основных момента: 1) постановку проблемы и 2) формулировку гипотезы. При благоприятном исходе, при подтверждении гипотезы, поиск завершается научным открытием. Открытие образует третью, завершающую стадию научного поиска. В самом общем смысле под *научным открытием* понимается получение нового объективно-истинного знания о свойствах, закономерных связях и отношениях природной и социальной действительности с его противоречиями.

Общие критерии, позволяющие отличать научные открытия от других видов знания:

1) научное открытие — это такое объективно-истинное знание, которое устанавливается в результате творческой деятельности ученых, реализующих определенную научно-исследовательскую программу;

2) оно должно вести к углублению или расширению границ научного знания, для этого оно должно обладать по крайней мере двумя характеристиками: а) общественной значимостью и б) принципиальной новизной;

3) научное открытие есть такое новое знание, которое обосновано, доказано и поэтому включается в систему науки и занимает свое место в системе человеческих знаний.

Еще одно интересное замечание следует сделать по поводу соотношения профессионалов и дилетантов в науке. Довольно часто “дилетанты” оказываются на высоте. Почему это происходит? *Во-первых*, в науке происходит процесс интеграции, существуют некоторые общие закономерности творческого процесса, они-то и дают возможность “дилетантам” совершать открытия в тех областях, где они не специалисты. *Во-вторых*, узкий специалист, ограниченный рамками своей профессии, попадает в плен господствующих традиций, устоявшихся точек зрения. Они-то мешают ему по-новому взглянуть на старые проблемы. Исходя из этого не стоит забывать, что всякое новое знание начинает стареть с момента его появления.

Научные открытия могут обладать разной познавательной ценностью и быть весьма разнообразными по своим гносеологическим характеристикам. Научные открытия можно подразделить на два вида – *эмпирические и теоретические*, каждый из которых включает в себя несколько подвидов. Под *эмпирическим* открытием следует понимать зафиксированный в эксперименте (наблюдении) факт: событие, свойство, отношение. Второй вид научных открытий – *теоретический*, под которым следует по-

нимать новые системы логически упорядоченного знания (понятий, формулировок и принципов), выполняющих две функции: объяснение и предвидение.

Следует заметить, что существует два пути развития научного знания: эволюционный и революционный.

Эволюционное развитие, не предполагающее какого-либо радикального обновления теоретического фонда знаний, заключается в расширении области приложений наличных теорий за счет их распространения на новые явления действительности. Оно осуществляется в результате:

- 1) вывода следствий;
- 2) приспособление общей теории к решению частных задач путем присоединения соответствующих допущений;
- 3) сращения математического формализма с конкретной теорией, приводящего к образованию новых представлений и систем понятий;
- 4) развития теории за счет введения новых предложений усовершенствования;
- 5) поиска моделей и семантической (эмпирической) интерпретации теорий.

А вот при анализе революционного развития науки логически и органично встает вопрос: “Как, каким образом наука переходит от одной системы идей к другой?” Мы сталкиваемся с необходимостью рассмотреть *феномен научных революций*. По мере развития наука может столкнуться с принципиально новыми типами объектов, требующими иного видения реальности. В системе новых фактов могут быть не только аномалии, не получающие своего теоретического объяснения, но и факты, приводящие к парадоксам при попытках их теоретической ассимиляции. Т. Кун, обозначая такие ситуации как начало научной революции, называет их аномалиями и кризисами. Перестройка картины мира и идеалов познания требует особых идей, которые позволяют перегруппировать элементы старых представлений о реальности и процедурах ее познания, элиминировать часть из них, включить новые элементы с тем, чтобы разрешить имеющиеся парадоксы. Такие идеи формируются в сфере философского анализа познавательных ситуаций науки и именуются парадигмами. Парадигма (от греч. *παράδειγμα* - пример, образец) - понятие, используемое в античной и средневековой философии для характеристики взаимоотношения духовного и реального мира; **теория (или модель постановки проблем), принятая в качестве образца решения исследовательских задач** (см.: Философский энциклопедический словарь. - М., 1983. - С.477). Они (парадигмы) играют роль общей эвристики, обеспечивающей интенсивное разви-

тие исследований. Есть все основания полагать, что техногенная цивилизация ныне вступает в полосу особого типа прогресса, когда гуманистические ориентиры становятся исходными в определении стратегии научного поиска.

Ближайшими предпосылками революций в науке являются:

- самоисчерпаемость, отсутствие эвристического потенциала наличного знания для объяснения, описания и предвидения явлений;
- становящиеся все более искусственными модификации аппарата теории, призванные приспособить его для решения внутритеоретических задач;
- противоречия, антиномии, обнаруживаемые в наличной системе знания, которые "дискредитируют" традиционные алгоритмы постановки и решения проблем.

Однако этих причин недостаточно. Необходимо еще возникновение новой идеи, т.е. знания того, как и в каком направлении наличное знание перестраивать.

Современная наука с необходимостью сталкивается еще с одним познавательным феноменом. Он именуется по-разному и связан с производством знаний о мире. Это целый класс познавательных областей, которые именуются общим названием *нетрадиционные или вненаучные формы познания (формы постижения бытия)*. Для завершения рассмотрения проблем познания есть, вероятно, необходимость рассмотреть этот класс познавательных феноменов с тем, чтобы выявить их соотношение с познанием научным, а также степень их участия в формировании знаний о мире.

Одно только перечисление форм вненаучного (нетрадиционного) познания займет немало места и времени. Это магия и астрология, религия и нумерология, хиромантия и учение о живом космосе, левитация и ясновидение и т.п. В последнее время тяга людей к этим феноменам заметно усилилась, но в контексте научного познания нас интересует не столько реальные духовные и социальные предпосылки этих явлений, которые породили этот устойчивый историко-культурный феномен, сколько вопрос, а есть ли в этих учениях и взглядах истинные знания о мире и человеке? Если они есть, то как и что можно использовать в познании и преобразовании действительности. Безусловно, что в учебнике мы можем остановиться лишь на некоторых вненаучных формах освоения действительности. И первое в этом ряду — рассуждения о живом космосе.

Современный человек, со школы усвоивший элементы рационалистически-механистического мировоззрения, уже с большим трудом может представить реальность как упорядоченный, живой и гармоничный космос. Наше миропонимание в гораздо меньшей мере содержит зримые, об-

разные компоненты. Нам, в общем-то, чуждо представление о внечеловеческой природе, насквозь пронизанной жизненными началами, целями и ценностями. К тому же, современная картина мира фрагментарна. Она складывается из разрозненных и плохо подогнанных друг к другу знаний и мнений, идущих из отдельных научных дисциплин и областей культуры. Например, те части картины мира, которые складываются на основе физики и астрономии, далеко не во всем “стыкуются” с мировоззренческими представлениями биологических наук. В свою очередь психология или история помещают человека в собственный мир, который вовсе не похож на тот, который рисует естествознание. Все эти знания и мнения к тому же часто меняются, что, возможно, хорошо для развития культуры, но оставляет людей без убедительных ответов о цели мироздания, о смысле человеческой жизни. Всех этих разделений не было в целостном и гармоничном античном Космосе. Именно встроенность в объемлющую и своеобразную конструкцию Космоса отличает представления наших далеких предков от современных форм научного мышления, которые объясняются иной - “некосмической” парадигмой мышления. (Исключение, пожалуй, составляет русский космизм конца XIX - нач. XX века).

Следует подчеркнуть, что вненаучные формы познания во многом остались без внимания науки по причине господства в ней механистических воззрений и дисциплинарных перегородок. Масса данных говорит о том, что корни подобных нетрадиционных форм познания лежат в глубине, в вытесненных в подсознание формах и способах осмысления мира. У взрослого цивилизованного человека, живущего в рационально устроенной среде, эти уровни латентны, к ним практически нет рефлексивного доступа. Однако это не означает, что они не действуют или что они не могут актуализироваться. Архаические типы поведения у нормального взрослого человека не только случаются в некоторых экстраординарных ситуациях, но они постоянно присутствуют как базис всего его психического строя, они важны в этом качестве для функционирования высших форм ментальности.

Но нельзя ли сознание и мышление человека оторвать от темных архаических корней, — этих истоков космических, оккультных и тому подобных представлений? Данные современной нейропсихологии говорят, что это вряд ли возможно. Этому противостоит, прежде всего, фундаментальный факт межполушарной асимметрии мозга. Правое полушарие работает интуитивно, эмоционально, образно. Оно мгновенно узнает лица других людей, голоса, мелодии. Вмешаться в работу правого полушария или даже почувствовать ее, проследить за ней чрезвычайно трудно. Способность ощущать и как-то использовать работу правого полушария по-

добна способности видеть звезды в солнечный день. “И лишь когда солнце заходит, мы получаем возможность видеть звезды” (см.: Саган К. Драконы Эдема. Рассуждения об эволюции человеческого разума. - М., 1986. - С.176).

Еще одной очень важной чертой “космического сознания” является то, что реальность предстает в нем как нечто живое, эмоционально окрашенное, отзывающееся на чаяния и прорицания человека. Очень образно выразил это отношение М. Бубер: “Есть три такие сферы, в которых возникает мир отношений. Первая: жизнь с природой. Здесь отношение - до-речевое, пульсирующее во тьме. Создания отвечают нам встречным движением, но они не в состоянии нас достичь, и наше ТЫ, обращенное к ним, замирает на пороге языка” (см.: Бубер М. Я и ты //Квинтэссенция эпохи. - М., 1992. - С. 294-370).

Современный человек обнаруживает себя оторванным от космических начал бытия и все более погружаемым в созданную им самим рационально-техническую среду и самодостаточный, не связанный с природой мир социальных отношений. В этом распадении есть что-то ненормальное, а поэтому естественной реакцией на это у многих людей являются поиски более целостных форм духовного опыта, а также растущее недоверие к односторонне-рационалистическим ориентациям жизни и культуры. Космическое миропонимание, за которым стоят интуиции античной и средневековой учености, мистики, многих философских систем, открывает большие возможности для таких поисков.

Однако тем, кто полагает, что такое миропонимание ведет к каким-то еще неизведанным видам опыта, стоит иметь в виду, что за этими поисками, как правило, стоят ретроспективные движения мысли. Несмотря на внешне кажущуюся (для современного человека) тривиальность нынешнего некосмического мировосприятия, последнее есть результат длительной критической переработки предшествующей духовной культуры и в этом смысле оно внутренне сложнее и богаче, чем те или иные формы “космического сознания”. А вот что получится при их симбиозе — это дело будущего, но ясно одно - это одна из перспектив развития познания, в том числе и научного.

Магия - еще одна форма нетрадиционного (вненаучного) познания. Чем же привлекательна магия и что в ней ищут? То же, что и в древности — средства улучшить свое положение в жизни, заглянуть в будущее, убежать от врагов. Иначе говоря, здесь обычные мотивы человеческих действий и амбиций. То же самое можно найти в политике, в науке, культуре. Поэтому речь будет идти не столько о том, что могло бы быть и должно было быть иначе, сколько о том, что реально имеется в магии, оккуль-

тизме, колдовстве, шаманстве и других социально периферийных видах аналогичной познавательной и практической деятельности. Но нас в контексте гносеологии в общем и научного познания в частности интересует соотношение магии и науки.

Магия и научно-техническая деятельность нередко упоминаются в одном и том же ключе. Некоторые авторы утверждают, что между ними есть прямая и глубокая взаимосвязь. Так, например, Н.А. Бердяев писал, что магия имеет глубокое родство с естествознанием и техникой. Магия и была единым ключом ко всем природным тайнам.

“Естествознание и техника забыли свое происхождение: они магического происхождения. Естественные науки с их прикладной практикой, подобно магии, жаждут власти над природой. Современная наука, подобно магии, жаждет добыть философский камень и приготовить золото, добыть жизненный эликсир и продлить им жизнь и многое-многое другое. Корыстную жажду овладения природой и добытия из нее того, что даст силу человеку, современная наука получила в наследство от темной магии” (см.: Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. - М., 1989. - С.515). Как видим из цитаты, сходство магии и науки в общности их целей и интересов, сколь не значительна разница между ними в избранных средствах. Другая сходная черта — в миропонимании, в признании “законов природы”. Детерминистическому видению мира наукой соответствует в магии представление о великом мировом порядке, который все себе подчиняет и сам подчинен Судьбе.

Но у магии и науки все же разные истоки. Наука порождена гуманистически ориентированной культурой. Магия же уходит своими корнями в едва различимую древность. Само миропонимание магов, оккультистов, шаманов непереводимо на язык современной науки. Наука изучает природный мир как реальность, подчиненную регулярным закономерностям и в принципе постижимую человеком. В магизме же разум уступает место мистическому видению. Естественные закономерности объективны и воспроизводимы при контролируемых условиях. В магии же многое зависит от личной одаренности оператора, его харизмы, склада личности, состояний сознания и других разных привходящих моментов.

Таково, хотя бы кратко, соотношение магии и науки. В нашем обществе начинается новый диалог между оккультно-магическими формами постижения действительности и рациональным осмыслением мира наукой и философией. Многое предстоит вспомнить из того опыта, который был накоплен в прошлом, но многое понадобится осмыслить уже и заново — в свете современных проблем и научных данных нашего времени.

Наука не должна “делать вид”, что других форм постижения бытия, кроме ею обозначенных, быть не может в принципе. Это наносит вред и самой науке, лишая ее части объектов изучения; это вредит познанию и практике, так как создание искусственных перегородок существенно снижает эффективность познавательной деятельности. К чудесам можно относиться трояко: верить, отвергать, изучать. Научное познание, вероятно, должно идти по третьему пути — пути изучения.

Такова характеристика процесса научного познания, его основных видов и форм. Безусловно, она не более чем приглашение к размышлению и диалогу о путях и способах познания.

§ 4 Специфика познания социальной действительности.

Рассмотрение обозначенной проблемы в теории познания имеет свою историю. Сложилось так, что из всех наук в первоначальный период развития научного знания более всего получили свое развитие математика и физика, - исходя из этого, и гносеология как таковая получила естественнонаучный оттенок. Сегодня именно поэтому проблематика, связанная со спецификой познания социума, довольно однообразно представлена в учебной литературе. К примеру, в учебнике 1996 года “Философия” (авторы П.В. Алексеев и А.В. Панин) специфика социального познания не рассматривается, хотя есть раздел II - “Философия познания”, где речь идет об истине, сознании, уровнях и видах познания. Уделено внимание проблемам творчества, интуиции, научного познания, но о специфике социального познания как специфического вида познавательной человеческой деятельности речи не идет. Еще в одном учебнике “Социальная философия”, который вышел в свет в 1996 году (издание третье, автор С.Э. Крапивенский), социальному познанию посвящена заключительная, 15 глава, которая так и называется “Социальное познание”, однако при анализе проблем, связанных со спецификой социального познания, используется методология “обычного” познавательного процесса. Вопросы, связанные с социальным познанием, рассматриваются в работах В.Е. Кемеров, Лавриненко и других авторов. Но при этом “беда наша” заключается в том, что мы не можем найти (пока) новое методологическое основание, используя которое можно в теоретическом и прикладном плане проводить анализ и принятие решения при познании социальной действительности.

К. Поппер справедливо замечает, характеризуя трудность и крайнюю ограниченность применения методологического инструментария естественных наук при анализе социума следующее: “Примером могут служить промахи и недоразумения методологического натурализма или

сциентизма, который требует от социальных наук, чтобы они, наконец, научились у естественных наук научному методу. Этот неудачливый натурализм выдвигает требование такого рода: начинать с наблюдений и измерений; например, со сбора статистических сведений; затем индуктивно продвигаться к обобщениям и теоретическим построениям. Так мы приблизимся к идеалу научной объективности - насколько это вообще возможно для социальных наук. При этом нам будет ясно, что в социальных науках объективности достичь сложнее (если таковая вообще достижима), чем в естествознании: ибо объективность означает свободу от оценок, а социальные науки лишь в редчайших случаях могут настолько освободиться от оценок, присущих собственному социальному слою, чтобы хоть на сколько-нибудь подойти к свободе от оценок и объективности" (Поппер К. Логика социальных наук // Вопросы философии. - 1992. - № 10. - С. 67).

В настоящее время, безусловно, происходит смена классической парадигмы социального знания и важно понять, что можно использовать, чтобы обрести достаточно надежную методологическую основу анализа социальных процессов.

Не претендуя "на истину в последней инстанции" в раскрытии проблем, связанных со спецификой познания социальной действительности, хотелось бы обратить внимание читателей на некоторые, достаточно дискуссионные проблемы, связанные с познанием социума.

Первая проблема - это определение того, что подразумевается под социальным познанием. Как совершенно справедливо замечает Э.С. Крапивенский: "Словосочетание "социальное познание" само по себе двусмысленно. В одних работах под социальным познанием имеют в виду познание обществом всего окружающего мира, в том числе природного, в других - познание общества. Мы будем говорить о социальном познании во втором смысле" (См.: Крапивенский С.Э. Социальная философия. - 3-е изд. Волгоград. - 1996. - С.330).

Чтобы избежать этой двойственности, мы предлагаем ввести синоним социальному познанию во втором смысле - термин "специфика познания социальной действительности". Что это даст? Во-первых, устраним двусмысленность. Во-вторых, когда мы говорим о социальном познании, то это ассоциируется с каким-то особым видом или типом познания. А когда речь идет о специфике познания социальной действительности, то понятно, что мы подразумеваем процесс познания в его преломлении к социуму. Это замечание относится к смысловому пониманию явления, которое является предметом нашего рассмотрения. Здесь необходимо учитывать и то обстоятельство, что понятие "социальное познание" уже зафиксировано в учебной и научной литературе, а посему следуя сложившейся традиции,

мы будем пользоваться терминами "социальное познание" и "специфика познания социальной действительности" как синонимами.

Почему социальное познание как бы выделяется в относительно самостоятельную область в сфере теории познания? Одна из причин этого может быть та, что стало катастрофически не хватать абстракций для описания специфики познания социума, ибо познание пошло вглубь объекта и средств, которых хватало для описания явлений, стало недостаточно для описания сущности.

Вторая проблема связана с определением природы человека, собственно того, что разворачиваясь в бесконечных вариациях и составляет действительную человеческую жизнь. На сложность определения природы человека обращали внимание уже в Древнем Китае: "Гао-цзы сказал: "Природа (человека) подобна бурлящему потоку воды: откроешь (ему путь) на восток - потечет на восток, откроешь (ему путь) на запад - потечет на запад. Природа человека не разделяется на добрую и недобрую, подобно тому как вода в своем (течении) не различает востока и запада".

Мэн-цзы ответил: "Вода действительно не различает востока и запада. Но разве она не различает, где верх, а где низ? Стремление человека к добру подобно стремлению воды течь вниз. Среди людей нет таких, которые не стремились бы к добру, (так же как) нет такой воды, которая не стремилась бы (течь) вниз. Если ударять по воде и приводить ее в движение, можно заставить ее подняться выше лба. Если устроить преграду и приводить ее в движение, можно заставить ее подняться на гору. Но разве это зависит от природы воды? Сила привела к этому. Человека можно побудить делать недоброе, его природа подобна (природе воды)" (Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т.1. - М., 1972. - С. 243).

Субъективность - это то, что менее всего поддается изучению физикалистским способом познания.

Но даже после вводных замечаний невозможно в полной мере приступить к анализу специфики социального познания и вот почему. Зададим себе вопрос, есть ли разница между социальным и историческим познанием? Даже бросив беглый взгляд на этот вопрос, можно ответить утвердительно, что, вероятно, есть. Но какая и в чем? Насколько известно авторам, на сегодняшний день эта проблема в полной мере не отграничена. И здесь нам может помочь понятие социального времени.

Уже А. Эддингтон в 1934 году обратил внимание на следующее: "Много путаницы возникло из недостаточного различения времени, которое принято в физике и астрономии, от времени, обнаруживаемого внутренними чувствами. В действительности, время, которое мы ощущаем

непосредственно, не является общим физическим временем, а есть более фундаментальная величина, которую мы называем интервалом" (См.: Эддингтон А. Теория относительности. М - Л., 1934).

Еще более углублена мысль о социальном времени у Н.Н.Трубникова, который отмечал: "Если время физической длительности самой по себе есть время своего рода горизонтального распространения, то истинно человеческое время есть время развития, время человеческого становления, время восхождения. Оно есть время "снятой" горизонтальной длительности, т.е. время "поставленного", вернее, вставшего на ее место "вертикального устремления", т.е. время человеческого исторического восхождения. И это измерение есть принципиальным образом иного порядка. ... На грани, на пересечении этих двух структур - существования и осуществления, горизонтальной и вертикальной, - в точке преломления этих измерений мира лежит истинное бытие человека... Формы осуществления времени надстраиваются над формами существования" (См.: Трубников Н.Н. Время человеческого бытия. - М., 1987. - С. 245-247).

Как видно из приведенных рассуждений, историческое познание осуществляется в плоскости существования, в то время как социальное познание реализуется в плоскости осуществления.

И. Пригожин и И. Стенгерс в известной работе "Порядок из хаоса" приводят рассуждения Броделя о трех временных шкалах и о временном пристрастии.

1. Шкала географического времени - эпохи или зоны.
2. Шкала социального времени - история государств или цивилизаций.
3. Шкала индивидуального времени - история событий в жизни того или иного человека.

Отсюда возникает временное пристрастие - одно общество живет прошлым, другое может быть поглощено будущим. Каждая культура и личность мыслит в терминах временных горизонтов. Такое мышление - источник социальных и экономических трений, но оно же и придает специфику социальному познанию. Причем такое положение применимо не только к обществу, оно в полной мере характерно и для индивидуального человеческого существования. Для иллюстрации мысли о несовпадении физического и социального времени обратимся к классику русской поэзии А.С. Пушкину.

Хоть тяжело подчас в ней бремя,
Телега на ходу легка;
Ямщик лихой, седое время,

Везет, не слезет с облучка.

С утра садимся мы в телегу;
Мы рады голову сломать
И, презирая лень и негу
Кричим: пошел!

Но в полдень нет уж той отваги;
Порастрясло нас; нам страшней
И косогоры и овраги;
Кричим: полегче, дуралей!

Катит по-прежнему телега;
Под вечер мы привыкли к ней
И, дремля, едем до ночлега -
А время гонит лошадей.

Пушкин А.С. Телега жизни //Избранные сочинения в двух томах. Т.1.
- М., 1989. - С.220.

Здесь кроется и источник конфликта между поколениями (конфликт отцов и сыновей). Отсюда следует отчасти и разное восприятие мира: "С утра садимся мы в телегу" - оптимизм; "В полдень нет уж той отваги" - постижение мира осуществляется уже с учетом накопленного жизненного опыта. "И, дремля, едем до ночлега" - безразличие, безропотное ожидание конца. Вот почему учет временного фактора должен быть обязательным компонентом социального познания. Вероятно, в этом и проявляется отличие исторического и социального познания.

Для современного социального познания, впрочем, как и для познания естественнонаучного, характерно углубление методологической рефлексии, т.е. углубление оснований для изучения самого себя. В специальных работах, а также в конкретных исследованиях ставятся вопросы о специфике социальной реальности и социального познания, о субъектно-объектных отношениях в социальном познании, о логической природе, методологическом статусе, эвристической роли социального знания и его объяснительных возможностях. Решение названных вопросов призвано обогащать знания, необходимые для описания, объяснения, теоретического обоснования приемов и методов исследования социальной действительности.

При этом нельзя не учитывать специфику социального познания. В определении отличительных черт социального познания можно согласить-

ся, в общем, с Э.С. Крапивенским, который пишет о трех отличительных чертах социального познания:

1. Социум является самым сложным из объектов познания, ибо представляет собой высшую форму движения материи. В силу этого сущность социальных явлений и процессов, закономерные связи между ними обнаруживаются гораздо труднее, чем это происходит при исследовании неорганической и органической природы.

2. В социальном познании мы имеем дело с исследованием не только материальных (как в естествознании), но и идеальных, духовных отношений.

3. В социальном познании общество выступает и как объект, и как субъект познания. (См.: Крапивенский Э.С. Социальная философия. - Волгоград, 1996. - С. 330).

Это приемлемо, но первое положение (в отношении социума как высшей формы движения материи) вызывает определенные возражения. Обратимся к А. Швейцеру, который замечал: “Устанавливая наперед заданные различия в ценности между разными видами жизни, мы, в конечном счете, судим о них по тому, больше или меньше то расстояние, которое, как нам кажется, отделяет эти виды от нас, человеческих существ. Но это чисто субъективный критерий. Кто знает, насколько важен любой другой вид жизни - и сам по себе, и как составная часть Вселенной?” (Швейцер А. Благоговение перед жизнью как основа этического миро- и жизнеутверждения //Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. - М., 1990. - С. 341).

Комментарии, как нам кажется, излишни. Но все-таки не учитывать специфику познания социальной действительности невозможно, и автор предлагает следующую ее транскрипцию, в дополнение к вышеприведенной.

Социальное познание, в частности, отличается гораздо меньшей, по сравнению с естествознанием, стандартизацией языка исследования, отсутствием четкой алгоритмизации в исследовательском поведении, наличием достаточной свободы выбора конкретных способов или средств решения познавательных проблем. В социальном познании в большей мере, чем в естественнонаучном познании, проявляется личность исследователя с его жизненным опытом, с особенностями его видения явлений и их оценки, его мышления и воображения.

Рассмотрение специфики социального познания с необходимостью требует учета особенностей социальной реальности, определенных ее участков и областей. Если учитывать объективные трудности обнаружения повторяемости и регулярности в социальной жизни, то, конечно, нельзя

считать реалистичным требование использования хотя бы одного научного закона в каждом акте объяснения социальных явлений. Выдвигая те или иные требования при познании, необходимо учитывать принадлежность изучаемых явлений к определенной сфере общественной жизни, их пространственно-временные параметры, степень сложности их структуры и истории, их объективную логику вообще. Так, например, возможности использования количественных методов анализа и выведения на этой основе "строгих" законов являются весьма ограниченными в исследовании явлений духовной жизни общества.

Большое значение имеет также "степень зрелости" объекта, достижение им в своем развитии состояния, позволяющего применить к нему определенные понятия и методы.

Одна из особенностей социального познания заключается в том, что здесь имеет место взаимодействие собственно научного исследования с обыденным сознанием ("здравым смыслом"), с различными вненаучными формами "практического" ценностного сознания и познания. Неизбежное влияние практического мышления на различные стороны социального познания трудно игнорировать. Весьма справедливыми и разумными требованиями, например к языку описания социальных объектов, кажутся его точность и достаточная насыщенность теоретическими положениями и понятиями. Однако представляется невозможным полностью освободить язык социального познания (в силу отмеченной его специфики) от особенностей, присущих обыденному языку (многозначность терминов, их эмоционально-экспрессивная нагрузка, отсутствие строгих однозначных определений).

В познании социальной действительности на современном этапе все более характерным становится использование специальных эмпирических процедур, статистических методов, которые не только имеют, несомненно, позитивное значение, но и могут быть связаны с определенными издержками. Дело в том, что исследователи, как правило, выбирают удобные для измерения параметры объектов; поглощенные заботой о точности измерения, они нередко забывают об "остатке", что приводит к упрощению, обеднению картины описываемых объектов. Далее можно отметить и явно недостаточное развитие междисциплинарных связей в системе социального познания. Именно полнота описания многих объектов социального познания требует комплексного исследования, что сделать затруднительно из-за дисциплинарных перегородок.

Наконец, следует иметь в виду, что эмпирические исследования преимущественно преследуют определенные инструментальные цели. В связи с этим описание схватывает главным образом те стороны или элементы

объектов, которые подлежат сознательному изменению или оптимизации. В силу этого из картины описания во многих случаях выпадают не представляющие особого интереса с практической точки зрения аспекты, признаки объектов. Поэтому весьма актуальным требованием к описанию социальных объектов остается требование достаточной полноты и информативности описания (в отношении информативной ценности описания можно заметить, что отдельные формы традиционного описания социальных объектов оказываются более информативными, чем некоторые новейшие эмпирические процедуры их анализа).

Имеет свою специфику и такой способ эмпирического познания социума как социальный эксперимент. *Эксперимент* - научно поставленный опыт, с помощью которого объект или воспроизводится искусственно, или ставится в точно учитываемые условия, что дает возможность изучать их влияние на объект в чистом виде.

Отличие социального эксперимента от естественнонаучного состоит в том, что при его проведении, как правило, невозможно создать специальные искусственные условия, а также изолировать изучаемое явление от других. В социальном эксперименте возрастает роль субъективного фактора (влияния людей) на ход и исход социального эксперимента.

Существуют и *границы* проведения социального эксперимента:

1. Социальный эксперимент не должен нарушать деятельности социальной системы в целом или отдельных ее областей.
2. Потери от отрицательных результатов при проведении социального эксперимента должны быть минимальными, чтобы не получить “пиррову победу”.

Следует заметить, что познавательная ценность социального эксперимента состоит в том, что с его помощью выявляются и исследуются определенные общие закономерности, механизм их действия и те последствия, к которым он приводит.

Несколько внимания необходимо уделить и специфике теоретического этапа в социальном познании. Так, например, объяснение социальных объектов представляет собой теоретическую деятельность, направленную на раскрытие их сущности, охватывающей структурно-функциональные характеристики, генезис и причинно-следственные связи объектов, полагается процедурой, имеющей продуктивный или конструктивный характер, т.е. способствующей развитию понятийного аппарата и концептуального содержания науки. Критерии удовлетворительности объяснения, естественно, оказываются подвижными, отражая потребность в углублении объяснения. Отсюда, с одной стороны недостаточность кате-

горий для описания сущности, а с другой - потребность в их формировании.

Важное место в понимании специфики познания социальной действительности занимает научное объяснение идей, которое становится глубже и полней тогда, когда, наряду с раскрытием социальных причин тех или иных воззрений, исследуется еще и социально-психологический “механизм” их формирования и развития: характер восприятия социальных явлений; отношения между социальными группами; механизмы идентификации людей с той или иной социальной группой; соотношение сознательного и бессознательного в познании социальных явлений и т.д.

Важный резерв приращения теоретического знания в социальном познании как раз и связан с раскрытием социальных “механизмов”, когда, например, не останавливаются на указании причин, а обнаруживают сам “механизм” причинения; не ограничиваются простым перечислением, а раскрывают еще и “механизм” функционирования с различными его последствиями.

Поскольку задачей объяснения является раскрытие целостной сущности объектов, то современная методология социального познания требует диалектического синтеза различных уровней анализа этой сущности. Уровни объяснения социальных объектов, видимо, могут выделяться в зависимости от структуры и социальной реальности и социального знания. В структуре социальной реальности можно различать (конечно, схематично) следующие уровни: индивид, малые социальные группы (с непосредственным взаимодействием), большие социальные группы и организации, общество в целом. Очевидно, что каждый социальный объект может объясняться на всех этих уровнях, ибо он функционирует и развивается в системе связей и отношений между ними. Иначе говоря, налицо онтологические предпосылки для многоуровневого объяснения социальных объектов. Необходимость учета связей социальных микрообъектов с макроструктурой общества давно осознана в методологии социального познания. Вместе с тем, не всегда выявляются связи социальных систем с типологическими характеристиками и деятельностью эмпирических индивидов, через которую они возникают и развиваются.

Как известно, не все элементы научного знания обладают равной гносеологической ценностью. Наибольшей ценностью среди них обладают законы, составляющие ядро любой научной теории (они же обладают и самым высоким престижем в сознании исследователей). Приходится, однако, заметить, что исследователи в общественных науках иногда возводят в ранг научных законов утверждения, которые никак не могут претендовать на раскрытие внутренних, необходимых, существенных связей и от-

ношений. Поэтому встречаются охотники возводить в степень закона любую теоретическую формулу. Учитывая гносеологическую ценность и огромный престиж в кругах исследователей номологического знания, нетрудно догадаться о мотивах такого рода "законотворчества", которому, однако, не всегда удается выйти за рамки тривиальности.

Тем не менее, можно достигать относительно достоверного знания о социуме, если мы будем придерживаться некоторых рекомендаций, которые в свое время давал А. Бергсон: "Но мы уверены, что без труда будет найден выход из этих сложностей, в основе которых лежит такая же сложность реальности, если неотступно придерживаться двух принципов, которые нам самим в наших исследованиях служили путеводной нитью. Первый состоит в том, что психологический анализ должен постоянно иметь в виду утилитарный характер наших ментальных функций, существенным образом обращенных к практическому действию. Второй - в том, что навыки, приобретенные на практике, распространяясь на сферу спекуляции, порождают там искусственные проблемы, и метафизика должна для начала освободиться от этих наносных неясностей" (Бергсон А. Материя и память //Бергсон А. Собрание сочинений в четырех томах. Том 1. Перевод с французского. - М.: Московский клуб, 1992. - С. 165).

В качестве выводного знания по специфике познания социальной действительности хотелось бы привести следующее рассуждение: "Человеческое общество представляет собой необычайно сложную систему, способную претерпевать огромное число бифуркаций... Мы знаем, что столь сложная система обладает высокой чувствительностью по отношению к флуктуациям. Это вселяет надежду и тревогу: надежду на то, что даже малые флуктуации могут усиливаться и изменять всю их структуру (это означает, в частности, что индивидуальная активность вовсе не обречена на бессмысленность); тревогу, потому что наш мир, по-видимому, навсегда лишается гарантий стабильных, непреходящих законов" (Пригожин И., Стенгерс И. Заключение //Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. - М., 1986). Этим рассуждением можно и завершить рассмотрение специфики познания социальной действительности.

§ 5 Современная гносеологическая ситуация.

Анализ современного состояния познания, процессов, которые связаны с получением и использованием адекватных знаний о мире, противоречий и трудностей познания с необходимостью диктуют рассмотрение современной гносеологической ситуации. Кроме того, именно она во мно-

гом определяет состояние мышления и практические действия, как индивида, так и общества в целом.

Познавательная ситуация в современных условиях приобретает особый статус на фоне известной оппозиции наукам (и не только общественным). "Не удивительно, что в наше время наука является объектом ожесточенной критики, ее обвиняют во всех смертных грехах, включая ужасы Чернобыля, и экологический кризис в целом. Нелепо обвинять науку в том, что общество далеко не всегда способно использовать ее результаты себе во благо. Спички создавались вовсе не для того, чтобы дети игрались с огнем" (Степин В.С, Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. - М., 1995. - С.3).

Чем же обусловлена известная оппозиция знаниям, особенно научным? Ведь именно эта оппозиция, по большому счету, определяет характер современной гносеологической картины, включая не только добывание знаний о мире, но и отношение к ним, а также подходы к процессу познания вообще. Именно под давлением этой оппозиции знаниям происходит процесс обыденного и теоретического мышления. В качестве причин гносеологического негатива можно отметить следующие:

1. Разочарование в результатах применения знаний на практике в различных сферах человеческой жизнедеятельности.

2. Резкое падение доверия к практическим рекомендациям, редуцированным из знаний о мире.

3. Искажение в знании реальной картины мира в силу ухода познания вглубь объекта и отрыва его от жизненных практических задач; наделяние реального мира идеальными (порой исключительно субъективными) свойствами и характеристиками (см.: Алтухов В.Л. Смена парадигм и формирование новой методологии (попытка обзора дискуссии) //Общественные науки и современность. - 1993. - № 1. - С.88-100).

Назрела необходимость в освоении и философском обобщении в значительной мере неизвестного нам мирового опыта исследования человеческого мышления. Обнадеживающие перспективы в разработке новых, более адекватных философских концепций мышления открываются с применением теоретико-информационного подхода, а также с открытием межполушарной церебральной асимметрии и двух типов познающего мышления - знаково-символического и пространственно-образного. В частности, на основе теоретико-информационного подхода наметились точки соприкосновения между теориями генно-культурной коэволюции, с одной стороны, и исследованием когнитивных особенностей различных культурно-исторических типов мышления - с другой.

Выявлены интересные аналогии между неосознаваемыми мыслительными стратегиями креативных личностей и логикой "мифологического" мышления. В обозримом будущем, по-видимому, следует ожидать своего рода революции в философской теории познания, предпосылки которой созревают благодаря интенсивному развитию комплекса когнитивных наук. Данное положение в оценке гносеологической проблематики касается не только России. Нечто подобное происходит и в других странах (см.: Рорти Р. Философия и зеркало природы. - Новосибирск. - 1997; Делез Ж. Логика смысла. - М., 1995; он же. Различие и повторение. - СПб., 1998. и др. работы).

Такое развитие ситуации в области познания современного мира, породило и ряд познавательных проблем:

Первая проблема уже давно получила название как проблема преодоления натурализма философского и методологического мышления. Натурализм мышления заключается в том, что мы принимаем за настоящую реальность то, что является всего лишь превращенной и далеко не всегда адекватной формой этой реальности. Конечно, подлинная реальность стала угадываться (проглядываться) не сама по себе, а в связи с новыми способами современного мышления, прежде всего философскими и методологическими.

Вторая проблема - это проблема Реальности. По большому счету мы только сейчас начинаем понимать, что мы познаем и какова может быть реальность на самом деле.

3. Третья проблема - выработка нового понимания и отношения к символическим системам. Сегодня постепенно становится ясным, что это не просто конструкции человеческого ума, а самостоятельная действительность (и реальность), это "третий мир".

Если попытаться сформулировать положение людей в сегодняшнем мире, (с точки зрения эффективности познания) то можно сказать так: "Мы на краю". "Край" чувствуется во многих областях человеческой жизнедеятельности. Наиболее зримо это проявляется в наличии глобальных проблем, менее всего в кризисе методологии науки, морали - с одной стороны, а с другой - в нашествии "учителей", "пророков", неопознанных летающих объектов, гадалок, астрологов, магов и т.д. Очевидно, что мы живем в переходное время, когда завершает существование и развитие один тип человека и складываются условия для образования какого-то другого типа (см.: Розин В.М. Эзотерическое мироощущение к контексте культуры //Общественные науки и современность. -1993. - № 5. - С. 165). Какие же факторы, причины, условия и обстоятельства формируют феномен края? В

чем суть этого феномена и какое влияние он оказывает на мышление HOMO SAPIENS?

Феномен края формирует не всегда учитываемое отличие вещественного обмена от обмена информационного. Мы, в силу различных причин и обстоятельств, приучены (иного слова не подберешь) к собственности, в том числе и интеллектуальной. Нет сомнений, что любая собственность, в том числе и интеллектуальная, принадлежит ее создателю или владельцу, но...

Б. Шоу писал: "Если у Вас яблоко и у меня яблоко, и мы обмениваемся ими, то остаемся при своих - у каждого по яблоку. Но если у каждого из нас по одной идее и мы передаем их друг другу, то ситуация меняется. Каждый из нас становится богаче, а именно - обладателем двух идей". В этом фрагменте очень четко фиксируется разница (причем колоссальная) материального и духовного обмена, которая редко учитывается в практической жизни.

Однажды, как рассказывает брахма ста путей, был спор между богами и демонами. Сказали демоны: "Кому же принести нам наши жертвы?" И они положили их - каждый в свой собственный рот. Боги же положили дары друг другу в рот. И тогда Праджапати, первичный дух, стал на сторону богов. В реальной жизни мы, как правило, поступаем как демоны. Мы не только не приучены делиться идеями друг с другом, но, и делаем все возможное и порой и невозможное, чтобы сохранить в глубокой тайне "интеллектуальную собственность". Отчасти это оправдано тем, что часть идей связано с государственными (национальными) интересами. Но часть, а остальное тоже попадает под пресс сохранения собственности в области интеллекта.

Такая ситуация приучает наше мышление к строгому соблюдению норм и правил, с помощью которых были достигнуты результаты в области получения новых идей; она консервирует достигнутое, а дальнейший прогресс в духовной сфере связан, как раз-таки, с интенсивным общением в этой области. А мы вместо интенсивного общения по проблеме до минимума сворачиваем дискуссии по какому-либо сложному и важному в практическом плане вопросу.

На феномен края влияет также соотношение информации и риска.

Здесь налицо, как минимум, два противоречия, в которых разворачиваются акты современного мышления и познания в целом:

1. Современная техническая цивилизация понизила риск, связанный с воздействием на человека самих по себе стихийных сил природы, но при этом выросли меры технологического и экологического риска.

2. В течение столетий люди совершенствовали технику, стремясь обезопасить себя от случайностей природной среды, а пришли к наивысшей технической опасности, связанной с технологическим риском (при производстве ядерной энергии, например).

Вырисовывается интересная картина, как бы не старался человек понизить степень риска, какой-то уровень (причем достаточно высокий) сохраняется всегда на протяжении всей истории человеческого существования.

"Человечество веками несло в себе множество биологических и социальных параметров, которые оно научилось интуитивно, подсознательно воспроизводить" (Ахиезер А.С., Гольц Г.. Критические пороги социальных систем // Общественные науки и современность. -1992. - № 1. - С. 49). Вероятно, это тот случай, когда существуют определенные рамки соотношения информации и риска, выходить за которые человек не в состоянии.

На формирование феномена края влияют также промахи и неудачи в познании и преобразовании мира. Потери на этом поприще бывают более чем значительные. В отдельных отраслях человеческой деятельности цена им - человеческая жизнь. Примеров этому более чем достаточно, - это и деятельность полководца, от принятия решения которого зависит жизнь сотен тысяч, а в настоящее время и миллионов людей. Это и деятельность людей, чья профессия постоянно связана с риском (летчики, подводники, шахтеры и т.д.). Действия в особых случаях, "алгоритмы удачи", зафиксированы в различного рода служебных инструкциях, несоблюдение которых влечет серьезную ответственность вплоть до уголовного преследования. Стремление исключить неудачу - это тот случай, когда ожидаемый результат оказывает существенное влияние на мышление и действия индивида, заставляя его строго следовать предписанным нормам и правилам данного вида деятельности.

Эта интеллектуально-технологическая сторона деятельности человека дополняется чувственной стороной человеческого существования - подобное связано с целями, стремлениями, переживаниями человека. В этом отношении во многом прав Ч. Пирс, который замечал: "Многие годами носились, как с любимым коньком, со смутной тенью идеи, слишком бессмысленной даже для того, чтобы можно было определить ее как ложную. Тем не менее они были страстно в нее влюблены, нянчились с ней день и

ночь, и отдали ей свои силы и жизнь, оставляя ради нее всякие другие заботы, пока она не стала плоть от их плоти и кость от их кости. А потом одним прекрасным утром они проснулись - а ее нет, исчезла, как прекрасная Мелюзина из легенды, а вместе с ней - смысл всей жизни". Это чисто человеческое измерение промахов и неудач познания во многом способствует снижению эффективности интеллектуальной деятельности. И как следствие этого возникает еще один фактор формирования феномена края.

Отказ от мышления - как проявление духовного банкротства. Дух века навязывает современному человеку скептическое отношение к его собственному мышлению, чтобы сделать его восприимчивым к истинам, получаемым из авторитетных источников. Этим постоянным влиянием человек не может оказать должного сопротивления, так как он представляет собой переутомленное и рассеянное существо, у которого нет сил сосредоточиться. Более того, "выпадающие на его долю многообразные материальные трудности **влияют на его умственные способности таким образом, что, в конце концов, он начинает считать себя недостаточно подготовленным, чтобы претендовать на собственные взгляды**" (Швейцер А. Благоговение перед жизнью как основа этического миро- и жизнеутверждения // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. - М., 1990. - С. 330-331). Отказ от мышления происходит, но от научного, прежде всего. Кстати это еще одна из причин ренессанса вненаучных форм познания на рубеже тысячелетий.

Феномен края формируют и трудности в области социального познания. Если попытаться сформулировать принципиальные отличия нарождающейся феноменологии социального мира от классической парадигмы социального знания, то в качестве таковых можно отметить следующие:

1. Вера во всевластие человеческого разума и объективность универсального миропорядка обусловили идеал классической парадигмы социального познания - универсальную социальную концепцию, охватывающую все стороны общественной жизни в единой теоретической системе. Феноменологии же присуща конституированная универсальность объективности. Поэтому феноменология социального мира, строго говоря, не теоретична: это образец рационального нарратива, повествовательного описания отдельных сторон общественной жизни, которые, подобно мозаике, могут складываться в относительно целостный образ.

2. В рамках классической познавательной установки критерием научности является построение особой реальности идеализированных объектов, которые не могут быть созданы на уровне массового сознания

агентов социального процесса. Это возносило теоретика над массовым сознанием и гарантировало непреложную истинность его построений самой позицией абсолютного наблюдателя. Социальная же феноменология не только не противопоставляет свои модели конструктам обыденного сознания, но и видит в их преемственности критерий обоснованности социологической аргументации. Противопоставление просвещенного сознания непросвещенному уступает место ориентации на исследование корней специализированного научного знания в повседневном жизненном опыте.

3. Классическая концепция социального познания квалифицирует действие как рациональное или нерациональное в соответствии с ей же заданной - понимаемой как "объективная" - схемой средств и целей. Социальная же феноменология проблематизирует социологическую эффективность самого понятия "рациональность". Она призывает исследовать различные формы рациональности, которым в действительности следуют реальные действующие лица. Это синонимы вариативности человеческого поведения и многообразия индивидуальных жизненных миров. (См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М., 1991. С. 36-42; Смирнова Н.Н. Классическая парадигма социального знания и опыт феноменологической альтернативы //Общественные науки и современность. - 1995. - № 1. - С. 127-137). Смена парадигм и трудности, возникающие при этом, подводят к мысли о невозможности достижения объективных знаний о социуме, что также формирует феномен края.

Проблема "затоваривания знанием". "Затоваривание" знанием переживает не только общество в целом, но и индивид. Наукой накоплено такое количество знания, что человек не способен его "переварить" и во избежании информационных стрессов, стремится дать ей "временную отставку". "Время научных открытий сменилось временем использования плодов этих открытий, когда науке дается временная (надо полагать) отставка". Такая ситуация (вне всякого сомнения) удерживает мышление (и познание в целом с точки зрения поиска новых знаний о мире) во многом в рамках старого багажа знаний.

Синдром рубежа веков и тысячелетий - еще один фактор, формирующий феномен края. Данные хронобиологии свидетельствуют о том, что живые организмы (включая человека, разумеется) подчиняются определенным временным закономерностям. Сам факт достижения того или иного возрастного рубежа действует на психику и соматическое состояние человека. По аналогии и большие временные исторические промежутки времени не оставляют равнодушным человека и сферу общественного сознания. Смена веков, а тем более тысячелетий налагает отпечаток на образ мышления и

действия индивида, и тем самым, усиливая влияние феномена края на мышление и действия индивида, ибо именно на рубеже веков и тысячелетий явственно чувствуется неизвестность, которая существенно корректирует поведение людей в подобных обстоятельствах.

На фоне этого чрезвычайно формируется и высокая ответственность ученого, особенно в социальном познании. Размышляя о своей ответственности в этих условиях, ученый (и ученый-обществовед, прежде всего), оказывается в очень непростой ситуации:

- согласия переделывать мир - риск (а вдруг не получится и придется отвечать не только перед законом, но и перед самим собой);
- отказ от этого - тоже риск (кто не с нами - тот против нас применительно к условиям России);
- само знание, заявленное в качестве научного - риск. (По свидетельству древних жители города Абдеры поручили врачу Гиппократу обследовать умственные способности философа Демокрита).

Практическую значимость понимания современной гносеологической ситуации удачно выразили Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов: "У человечества нет времени нащупывать организацию мира методом проб и ошибок. Надо ясно знать, какова она, понимать законы нелинейного синтеза сложных, развивающихся в разном темпе структур. Это непреложная ступень в развитии разума во Вселенной. На нее надо подняться, чтобы обеспечить будущее человечества".

Трудно не согласиться с такой оценкой человеческой деятельности в области гносеологии в начале третьего тысячелетия нашей эры.

Литература

Айдинян Р.М. Система понятий и принципов гносеологии. - Л., 1991. - 230 с.

Алексеев П.В., Панин А.В. Теория познания и диалектика. - М.: Высшая школа, 1991. - 382 с.

Заблуждающийся разум?: Многообразие вненаучного знания. /Отв. Ред. И.Т. Касавин. - М., 1990. - 461 с.

Ильин В.В. Теория познания. Введение. Общие проблемы. - М., 1993. - 165 с.

Исторические типы научной рациональности. В двух томах. - Т. 1. - 350 с; Т. 2. - 320 с. - М.: ИФРАН, 1995.

Кохановский В.П. Философия и методология науки. - Ростов на Дону: 1999. - 576 с.

- Кун Т. Структура научных революций. - М., 1975. - 288 с.
- Майданов А.С. Искусство открытия: Методология и логика научного творчества. - М., 1993. - 175 с.
- Петров Ю.А. Теория познания: научно-практическое значение. - М., 1988. - 141 с.
- Поппер К. Логика и рост научного знания. - М.: Прогресс, 1983. – 605 с.
- Рассел Б. Человеческое познание. Его сферы и границы; пер. с англ.- Киев, 1997. - 560 с.
- Рузавин Г.И. Методология научного исследования. Учеб. Пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 317 с.
- Современные теории познания: Сборник обзоров и рефератов. - М., 1992. - 167 с.
- Теория познания. В 4-х томах. Под редакцией В.А. Лекторского, Т.И. Ойзермана. - Т. 1, 1991. - 303 с; Т. 2, 1991. - 478 с; Т. 3, 1993. - 397 с; Т. 4, 1995. - 431 с. - М.: Мысль.
- Шелер М. Феноменология и теория познания // Шелер М. Избранные произведения. - М., 1994. - С. 195-258.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На пороге третьего тысячелетия особую остроту приобретает вопросы о будущем философии. Одни говорят о конце философии. Это хорошо, полагают некоторые, ибо её уход оздоровит духовную атмосферу, разрядив в какой-то мере перенапряжение духовного поля современности. С этим связана новая волна философского (вернее, антифилософского) нигилизма.

Другие, разделяя в целом этот негативистский вывод о самоупряднении философии допускают в тоже время её трансформирование в нечто иное: в узко понимаемую целиком повернутую в прошлое историю философии или в чистое учение о мышлении (царства чистой мысли), либо – путём срастания с религией и подчинения ей – в теософию, либо в философию науки (что зачастую резюмируется позитивистским тезисом: наука – сама себе философия); либо, наконец, и это один из самых ходовых, распространённых вариантов упразднения философии – превращение её – через глобальную идеологизацию – в служанку политики. Всё это – различные версии распрямления философии, её конца, краха.

Будущее философии – не самодовлеющая величина. Оно зависит от общества в целом. Если есть будущее у общества, то есть оно и у философии.

Перспективы развития философии связаны с развитием науки. Усложнение решаемых научных задач, трудности, с которыми будет сталкиваться наука, потребуют философского осмысления. Наука и философия хотя и движутся по своим особым орбитам, активно взаимодействуют, обогащают друг друга. Тем не менее, вопрос об их соотношении остаётся открытым. Сохраняется опасность их разрыва и противопоставления. Соотнося философию и науку, следует помнить, что научность философии это не цель и не итог, а средство и условие философского исследования. И когда говорят, что философия (всякая философия) – это наука, то опираются на чисто формальные соображения: у неё имеется свой категориальный аппарат, её инструментарий. Однако с этой точки зрения, не каждая философия может быть научной в строгом смысле этого слова. Вряд ли этот критерий применим к философии Кьеркегора и Ницше, Розанова и Шестова, не претендовавших на статус научности, так как средства использовали иные.

Философия и является наукой и не является ею, выходит за эти рамки. Помимо собственно научного отображения и весьма специфического объяснения действительности она включает обобщающее толкование ее и собственно нравственное и эстетическое отношение к ней. Можно пред-

положить, что признание философии и наукой, и мировоззрением приобретет в будущем наибольшую остроту и откроет новые горизонты для её развития.

Будущее философии связано с её деидеологизацией. Дальнейшее развитие философии предполагает её освобождение от диктата политики, засилья политической конъюнктуры.

Характерной чертой идеологизации философии является приписывание ей, её истории однозначно конфронтационной схемы. И, действительно, можно представить философию как арену борьбы материализма и идеализма. Но вместе с тем, многие разногласия между философами имели характер вполне естественной теоретической полемики, творческой дискуссии. И этому мы свидетели. Краеугольным камнем будущей философии станет идея взаимопонимания и взаимопомощи, общечеловеческой солидарности.

Философия не та область, где можно с легкостью предлагать футурологические сценарии. Тем не менее, можно сказать, что философия, несмотря на все зигзаги развития и связанные с ними крайности и деформации, далеко не исчерпала свои творческие возможности. Современная философия на пороге третьего тысячелетия вплотную подошла к выработке новой “парадигмы” планетарного мировосприятия, мирооценки, мироразмерности человека и человекоразмерности мира.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
.....	
Глава 1. Философия, ее предмет и роль в жизни человека и общества.	5
§ 1. Мировоззрение и его сущность.....	5
§ 2. Дофилософские формы мировоззрения.....	9
§ 3. Философское осмысление мира, его основные типы и способы.	14
§ 4. Предмет и структура философского знания.....	18
§ 5. Место философии в общей системе знаний и жизни человека и общества.....	21
Глава 2. Исторические типы философии.....	26
§ 1. Генезис философии.....	26
§ 2. Философия древних Индии и Китая.....	29
§ 3. Античная философия.....	31
§ 4. Средневековая философия.....	37
§ 5. Философия эпохи Возрождения.....	41
§ 6. Философия Нового времени.....	44
§ 7. Немецкая классическая философия.....	54
§ 8. Философия Новейшего времени.....	60
§ 9. Русская философия.....	79
§ 10. Философия последней четверти XX века.....	95
Глава 3. Картины мира в культуре человечества. Специфика философской картины мира.....	103
§ 1. Понятие «картина мира». Специфика философской картины мира....	103
§ 3. Философская теория бытия. Характеристика человеческого бытия...	107
§ 3. Движение и развитие. Формы движения, их взаимосвязь.....	114
§ 4. Концепция пространства-времени. Проблема бесконечности и без-	

граничности мира во времени и пространстве.....	119
§ 5. Философское учение о материи и современная научная картина мира.....	125
.	
Глава 4. Философские проблемы сознания.....	134
§ 1. Проблема сознания в философии и науке. Концепция отражения.....	134
§ 2. Возникновение сознания. Проблема идеального в философии.....	142
§ 3. Социально-историческая, деятельно-информационная природа сознания.....	147
§ 4. Общественное и индивидуальное сознание, их структура и взаимосвязь. Функции сознания.....	154
Глава 5. Диалектика как философская система.....	165
§ 1. Общая характеристика содержания диалектики.....	165
§ 2. Принципы диалектики и ее отличие от метафизики. Диалектика и синергетика.....	168
§ 3. Законы диалектики.....	174
§ 4. Категории диалектики.....	182
§ 5. Смысл диалектики.....	189
Глава 6. Познание. Научное познание.....	193
§ 1. Основные проблемы гносеологии.....	193
§ 2. Процесс познания, его формы и особенности.....	199
§ 3. Научное познание и его характеристика.....	208
§ 4. Специфика познания социальной действительности.....	223
§ 5. Современная гносеологическая ситуация.....	233
Заключение.....	241

Философия

Учебник

Под общей редакцией Г.В. Андрейченко и В.Д. Грачева

Компьютерный набор авторский
Корректор_____

ЛР № 020061
Подписано в печать _____04. 2000. Формат 60х84 1/16.
Бумага газетная Усл. печ. л. _____ Уч. изд. _____
Тираж 1000 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета 355002, в ГП
«Ставропольская краевая типография»,
г. Ставрополь, ул. Артема, 18. Заказ № 1111. Тираж 1000.
Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93-953000